

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

**BULLETIN
OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№4(04)

Бишкек - 2014

Аналитикалык-маалымат
журналы № 4(04)2014
ISSN 1694-7207

Негиздеген:
К.Дикамбаев атындагы Кыргыз
Республикасынын Тышкы иштер
Министрлигинин Дипломатиялык Академиясы

Редакциялык Кеңеш:

1. Айтмурзаев Н.Т.- К.Дикамбаев ат. КР
ТИМ Дипакадемиянын ректору, КР
АБГУЭ, тех. ил. канд., доц.
2. Осмоналиев К.М. - К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын окуу иштери боюнча
проректору, юрид. ил. докт., проф.
3. Саралаев У.К. - К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын КПК башчысы, саяс.ил
докт., КР АБГУЭ
4. Мамбеталиева Г.С.- саясий ил. докт.,
К.Дикамбаев ат. КР ТИМ Дипакадемиянын
каф. профессору
5. Кемелбаев Н.- К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиясынын ардактуу профессору, КР
АБГУЭ.
6. Саралинов М.У. - К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын кафедра башчысы, КР
АБГУЭ
7. Курманов З.К. - тарых. ил. докт.,
проф.
8. Шаболотов Т.Т. - саяс. ил. докт.
9. Бекбоева А.К. – К.Дикамбаев ат. КР ТИМ
Дипакадемиянын окум.катчы, филос. ил.
канд., доц.

Редакциянын дареги:
Кыргызстан. 720040, Бишкек шаары,
Эркиндик бульвары, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48 факс:
(996-312) 66-01-85 эл.дарек: dipacadem@ktnet.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды
ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка
ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда
колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири
менен макалалардын авторлорунун пикири туура
келбей калышы мүмкүн.

Издано при поддержке Фонда
им. Конрада Аденауэра

Информационно-аналитический журнал
№ 4 (04)2014
ISSN 1694-7207

Учредитель:
Дипломатическая Академия Министерства
иностраннных дел Кыргызской Республики
им. К.Дикамбаева

Редакционный Совет:

1. Айтмурзаев Н.Т.-ректор Дипакадемии МИД
КР им. К.Дикамбаева, ЧПП КР, канд. тех.
наук, доц.
2. Осмоналиев К.М. - проректор по учебной
работе Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, докт юрид.наук, проф.
3. Саралаев У.К.- зав. КПК Дипакадемии МИД
КР им. К.Дикамбаева, докт. полит. наук,
ЧПП КР
4. Мамбеталиева Г.С.-докт. полит.наук,
и.о.проф. каф. Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева
5. Кемелбаев Н.К.-почетный проф.
Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, ЧПП КР
6. Саралинов М.У. - зав. кафедрой
Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, ЧПП КР
7. Курманов З.К.- докт. ист. наук, проф.
8. Шаболотов Т.Т.-докт. полит. наук
9. Бекбоева А.К. – ученый секретарь
Дипакадемии МИД КР им.
К.Дикамбаева, канд. филос. наук, доц.

Отв. за выпуск Вестника: проф. К.М. Осмоналиев

Адрес редакции:
Кыргызстан. 720040, г. Бишкек,
Бульвар Эркиндик, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85
эл. почта: dipacadem@ktnet.kg

Внимание: При использовании, перепечатке,
микрофильмировании и других формах
копирования материалов ссылка на журнал
обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может
не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Приводимые в настоящем Вестнике данные,
заклучения и интерпретации никаким образом не
могут рассматриваться, как отражающие
политику или позицию Фонда Конрада
Аденауэра.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1. Выступления и доклады на конференциях, посвященных Году укрепления кыргызской государственности	
Болджурова И.С. С.Б. Бегматова – жизнь, отданная государству (К 70-летию Министерства иностранных дел Кыргызстана)	6
Каламбекова Б.Р. Роль и ответственность дипломатии в становлении государственности	16
Рыскулов И.А. Вклад дипломатии в укреплении государственности Кыргызской Республики	22
Раздел 2. Выступления и доклады на конференциях по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральном азиатском регионе	
Бахтыгулов Ш. Некоторые аспекты ситуации в Афганистане	28
Восток А. Безопасность в Афганистане является залогом стабильности в Центральной Азии	33
Dhami Pyas, Peter Baillie. Analysis of Afghanistan ... after 25 years in war	37
Иманалиев М.С. Проблемы безопасности в Центральной Азии и кыргызско-афганские отношения	46
Искандаров А. Некоторые прогнозы развития ситуации в регионе Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана в 2014 г.	53
Мамбетов Б. Таможенный союз «трех» для Кыргызстана	56
Махмудов Р. Российские санкции против Европы: перспективы и риски для поставщиков из Центральной Азии	64
Саралаев У.К. О возможных рисках развития ситуации Центрально-азиатском регионе после вывода войск коалиции из Афганистана	72
Сатпаев Д. Мультипликативное влияние кыргызских событий на региональную стабильность в Центральной Азии	79
Сафранчук И.А. Экономическая интеграция в Центральной Азии как стратегия дальнейшего развития	85
Сугралинов М.М. Афганистан и вопросы расширения регионального сотрудничества	90
Толипов Ф. Афганистан в матрице безопасности Центральной Азии	101
Турганбаев Т.С. Вектор внешней политики и дипломатии КР в меняющемся мире	106

Раздел 3. Выступления и лекции гостей Дипломатической Академии в рамках «Дикамбаевских чтений»

Заместитель помощника госсекретаря США г-жа Фатема З. Сумар К вопросу о сотрудничестве США и Кыргызстана	112
Заместитель заведующего международным отделом Центрального Комитета Коммунистической партии Китая г-н Чжоу Ли . Экономическая полоса Шелкового пути – воплощение мира, развития и процветания	116
Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике г-н Ци Даюй . К вопросу о сотрудничестве Китая и Кыргызстана	122
Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Кыргызской Республике г-н Гидаят Оруджев . Национальная политика Азербайджана в конце XX века	124
Чрезвычайный и Полномочный Посол Словацкой Республики в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан г-н Петер Юза . Мораль и модель "идеального" дипломата в настоящее время (Взгляд из Братиславы)	133
Гл. редактор журнала «БОЛЬШАЯ ИГРА: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии», доцент МГИМО(У) МИД РФ Сафранчук И.А. Перманентная война с террором: в поисках нового фронта после Афганистана	142

Раздел 4. Статьи и доклады профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей Дипломатической Академии МИД КР им. Казы Дикамбаева, сотрудников МИД КР

Айтмурзаев Н.Т. Перспективы Кыргызско-Саудовских отношений	147
Осмоналиев К.М. Обеспечение экологической безопасности, реализация глобальных природоохранных Конвенций и международное сотрудничество как условия устойчивого развития Центральноазиатского региона	151
Мамбеталиева Г. С. Лоббистские кодексы поведения как важный инструмент саморегулирования	161
Жусубакунова Н.О. Эл аралык мамилелер факультетинде мамлекеттик тилди окутуунун ыкмалары	168
Атабеков К.К. Концепции борьбы с преступностью в отдельных зарубежных странах	175
Козубаев А.К. Некоторые вопросы противодействия коррупции в зарубежных странах	180
Омуралиев Ж., Осмоналиев К.М. Ренессанс Великого Шелкового пути: принципы сотрудничества и дипломатии	189

Предисловие

Уважаемый читатель, вашему вниманию представлен Вестник Дипломатической академии МИД КР им. Казы Дикамбаева № 4, второй по счету за 2014 год. В нем, как и в предыдущих номерах, систематизированы различные доклады, выступления и тезисы лекций, материалы конференций и круглых столов, состоявшихся во втором полугодии 2014 г. в Дипломатической Академии. Отметим самые важные из них.

Как известно, 2014 год был объявлен главой государства как Год укрепления кыргызской государственности. В этой связи проведена научно-практическая конференция, посвященная 70-летию образования МИД Кыргызстана – событию, имеющему самое непосредственное отношение к государственности кыргызов, ведь создание первого отдельного ведомства, специализирующегося на внешних связях, пусть даже в составе союзного государства, имеет важнейшее значение для развития государственности. Органы внешних сношений, как известно, представляют непрменный атрибут субъекта международных отношений. В декабре 2014 г. состоялся круглый стол под названием: «Вклад кыргызской дипломатии в укрепление государственности». Отдельные доклады с упомянутых мероприятий вошли в раздел 1 настоящего Вестника.

В разделе 2 Вестника помещены доклады участников двух крупных международных конференций по следующим темам: «Прогнозирование внешнеполитических процессов в Центральной Азии» и “Центральная Азия, Афганистан и Региональная Безопасность после 2014 г.” Экспертами отмечены актуальность, поднимаемых вопросов для обсуждения, их практическая и теоретическая значимость.

Стали уже традиционными так называемые «Дикамбаевские чтения» - цикл публичных лекций гостей Дипакадемии, которые являются известными политиками, экспертами в области внешней политики и международного сотрудничества, Чрезвычайными и Полномочными Послами. На этих презентациях слушатели имеют возможность получить информацию, что называется, с первых уст от тех, кто занимается практической внешнеполитической деятельностью. Поэтому этот цикл назван в честь видного государственного деятеля Кыргызстана, первого наркома иностранных дел Казы Дикамбаева. Эти лекции представлены в разделе 3 Вестника.

В разделе 4 Вестника можно ознакомиться с докладами профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистрантов Дипломатической академии.

Дипломатическая Академия выражает глубокую признательность Фонду Конрада Аденауэра и в частности Региональному уполномоченному представителю Фонда К. Аденауэра по Центральной Азии д-ру Томасу Кунце за оказанное содействие в издании настоящего Вестника.

Ректор

Н.Т. Айтмурзаев

Раздел 1. Выступления и доклады на конференциях, посвященных Году укрепления кыргызской государственности

**БОЛДЖУРОВА И.С.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
доктор педагогических наук, профессор**

УДК 9-05(575.2):327

С.Б. Бегматова – жизнь, отданная государству (К 70-летию Министерства иностранных дел Кыргызстана)

В семидесятилетней истории Министерства иностранных дел Кыргызстана его возглавляли тринадцать министров, и долгожителем на этом посту была Сакин Бегматова (с 1963 по 1980 г.). С 1961 по 1980 г. она – заместитель Председателя Совета Министров Киргизской ССР. Во многих социально-экономических, культурных достижениях республики, в росте ее международного признания и авторитета во второй половине XX в. – большая доля труда и энергии, дипломатического таланта С. Бегматовой.

Ключевые слова: международные отношения СССР; история дипломатии; Ассамблея ООН; женское движение; борьба за мир; колониализм и расизм; визиты; делегации; советская власть и развитие Кыргызстана; государственный деятель; министр иностранных дел.

S.B. BEGMATOVA – LIFE, DEVOTED TO THE STATE (Dedicated to the 70th anniversary of the Ministry of the Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic) *I.S. Boldjurova*

Thirteen ministers have led the Ministry of the Foreign Affairs of Kyrgyzstan during its' seventy-year history. Sakin Begmatova has been the longest-serving person in this duty. (1963– 1980). She has served as a deputy head of the Ministerial Council of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic from 1961 until 1980, as well. S. Begmatova has made a great contribution to many social, economic and cultural achievements of the Kyrgyz Republic. Begmatova's diplomatic talent, industriousness and energy have also fostered the growth of the Republic's international acclaim and prestige.

Key words: international relations of the USSR; history of diplomacy; UN Assembly; women movement; struggle for peace; anti-colonialism and racism; visits; delegations; Soviet power and Kyrgyzstan development; statesperson; minister of foreign affairs.

Работа С. Бегматовой в МИДе Киргизии совпала по времени с активизацией внешнеполитической деятельности Советского Союза. Только что был преодолен Карибский кризис, или, как его сейчас называют, «ракетный кризис» 1962 г. Тогда мир был поставлен на грань ядерной войны, этот кризис стал апогеем «холодной войны». В его преодолении большую роль сыграла дипломатия, она стала непосредственным каналом общения между двумя лидерами – СССР и США, которым удалось прийти к заключению временного компромисса: США гарантировали безопасность Кубы и согласились вывезти ракеты с военных баз в Турции, а СССР демонтировал и вывез ядерные ракеты средней дальности с Кубы.

После Карибского кризиса в мире наметилась полоса разрядки в отношениях Востока и Запада. Кризис в определенной степени способствовал формулированию новой доктрины 1960-х гг.: «Невозможно нанести противнику удар, не получив ответного удара, последствия которого будут для нас неприемлемыми». Ведущие страны со всей очевидностью поняли, что в условиях наличия ядерного оружия уничтожить врага и остаться невредимым невозможно, тем более, что по мощи ядерного арсенала СССР догнал США и был установлен военно-стратегический паритет с США. С приходом к власти Л.И. Брежнева начался период разрядки международной напряженности, мирного сосуществования двух систем. Взвешенная и конструктивная внешняя политика советского руководства, умелая работа дипломатического корпуса СССР привели к снижению противостояния между социалистическими странами во главе с СССР и капиталистическими.

Улучшались отношения с ведущими европейскими странами – Великобританией, Италией, ФРГ, Францией. Так, в 1966 г. с официальным визитом в СССР прибыл Президент Франции Шарль де Голль. В дальнейшем визиты на высоком уровне были продолжены. В октябре 1971 г. новый Президент Франции Жорж Помпиду и Леонид Брежнев подписали важный документ «Принципы сотрудничества между СССР и Францией». В 1970 г. прибывший в Москву канцлер ФРГ Вилли Брандт заключил договор о неприменении сил во взаимоотношениях. ФРГ признала нерушимость послевоенных границ и отказ от территориальных претензий, заявив о признании ГДР. Оба государства были приняты в члены ООН. Таким образом, В. Брандтом была начата «новая восточная политика».

Важным условием разрядки международной напряженности был визит в Советский Союз Президента США Р. Никсона. В Москве в 1972 г. был заключен договор ОСВ-1 (Договор об ограничении стратегических вооружений). Страны договорились об ограничении числа межконтинентальных ракет и ракет подводного базирования. Через шесть лет был подписан договор ОСВ-2. Между странами Варшавского Договора и НАТО успешно шли переговоры о сокращении вооруженных сил в Европе. Важной вехой стало Общеевропейское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки в 1975 г. На совещании были приняты десять

принципов во взаимоотношениях стран, участвующих в совещании. Среди этих принципов, кроме уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела, мирного решения спорных вопросов, – выдвигались гуманитарные принципы – уважение прав человека, равноправие народов, соблюдение и выполнение обязательств по международному праву...

Казалось, что в мире восторжествовала разрядка международной напряженности. Но в декабре 1979 г. началось вторжение СССР в Афганистан, что привело к началу нового витка «холодной войны». Бойкот Олимпийских игр в Москве в 1980 г. объявили более 60 стран. США ввел санкции на экспорт ряда товаров, особенно сельскохозяйственных; почти все ведущие капиталистические страны объявили СССР научно-технический бойкот. Мир вместо конструктивных отношений перешел в период острой конфронтации...

Вот в такое сложное, но насыщенное событиями время, пришлось работать Сакин Бегматовой. Уже с первого года работы в должности Министра иностранных дел Киргизской ССР ей поручаются ответственные поездки. В октябре 1962 г. она возглавляла советскую делегацию в ГДР, а в январе 1963 г. – она уже заместитель руководителя делегации СССР Ю. Андропова во Вьетнаме. Ее дипломатичность, высокая культура, находчивость вызвали у Хо-Ши-Мина искреннее уважение и восхищение. [1]. В 1964 г. она участвует в работе XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Журналист «Нью-Йорк геральд трибьюн» Билл Сауро писал: «В текущей сессии ГА ООН с Андреем Громыко сидела обаятельная, приятная женщина, она здесь новый человек. Она мадам С. Бегматова. У нее длинные черные волосы. Она заместитель главы делегации Советского Союза. ...Оказывается она заместитель председателя Совета Министров Киргизской ССР, из района степей Центральной Азии» [2].

В том же году в составе советской делегации она была в Швейцарии. Перед поездкой Сакин Бегматовна самым тщательным образом изучает страну – в ее блокноте многостраничный конспект: о населении, государственном и общественном устройстве, экономике, органах власти. Она подробно записывает данные о каждом члене правительства, изучает бюджет конфедерации, вооруженные силы, политику различных партий и общественных организаций, особенно профсоюзов, молодежных и студенческих организаций, религиозную сферу страны, деятельность СМИ. Так она готовилась всегда – перед поездкой в ту или иную страну. Доскональное изучение страны посещения, умение деликатно и к месту показать свои знания, дать четкий анализ ситуации, остроумные ответы на каверзные вопросы вызывали восхищение и уважение принимающей стороны...

Так было и в Канаде, где она возглавляла киргизскую делегацию на ЭКСПО-67 в Монреале, где проходили Дни Киргизской ССР в павильоне СССР. Фотографии тех лет оставляют радостное впечатление от самой Сакин Бегматовой – молодая, красивая в киргизском национальном наряде, она

открывала экспозицию республики. Рядом с ней – в киргизском колпаке Жолдош Джусаев, тогда еще молодой переводчик, позже – известный организатор образования Киргизии. В канадской газете «Gazett» за 31 мая 1967 г. отдельной полосой были помещены хвалебные материалы о киргизской экспозиции, нашей стране и о руководителе киргизской делегации С. Бегматовой. Журналист Рой Кэрвин писал, что «...госпожа Бегматова после официального выступления дала остроумные ответы на все вопросы, которые не всегда были остроумны» [3].

В сентябре 1977 г. С. Бегматова возглавила киргизскую делегацию на Лейпцигской осенней ярмарке. Она открывала выставку киргизских товаров, сопровождала Э. Хоннекера, В. Штофа, Х. Зелле – тогдашних руководителей ГДР, показывала экспонаты, рассказывала о Киргизии, ее народе, великих стройках – в том числе и о Токтогульской ГЭС. Почетные гости дали высокую оценку развитию Киргизской Республики. И действительно, на стендах республики было что показать: токарно-карусельный станок; автоматический универсальный испытательный прибор «Ала-Тоо», медицинские приборы, электродвигатели, пищеварочные котлы и др. Привлекали внимание посетителей яркие красочные ткани Ошского шелкокомбината, Киргизского камвольно-суконного комбината, изделия прикладного народного искусства, экспонаты предприятий легкой, пищевой, мясо-молочной промышленности. Журналист из ГДР Зигфрид Майскаер писал о руководителе киргизской делегации: «Изящная темноволосая киргизка, в серебристо-сером платье излучает женственность, спокойствие и приятное самосознание, как это свойственно людям, обладающим богатым жизненным опытом и богатыми знаниями и образованием» [4].

За время работы на посту Министра иностранных дел она объездила практически полмира, не раз ей поручались очень ответственные задачи – возглавлять советскую делегацию. Так, она возглавляла советские делегации в ГДР, Сирию, Ливан, Танзанию, Индию и другие страны.

В Танзании, С. Бегматова активно участвовала в мероприятиях, посвященных 10-летию Арушской декларации, этого важного политического документа для всей истории Африки. Она была принята в 1967 г. как программа построения социализма путем обобществления основных средств производства и передачи их рабочим и крестьянам. В соответствии с концепцией «уджамаа», земля и полезные ископаемые должны были принадлежать проживающим на этой земле членам деревенской общины, на базе которых создавались колхозы.

Решая вопросы борьбы за мир, ликвидации последствий агрессии, борьбы против диспропорций в мировой экономике, против колониализма и расизма, Сакин Бегматовна много своего времени и таланта посвятила женскому вопросу. Сама она не раз говорила о том, что «самое лучшее в жизни женщин моего поколения является то, что мы родились после образования советской власти. Раньше женщина у нас была не больше чем тень. Слушать и служить – это было содержанием и проклятием ее жизни» [5]. Зная не понаслышке о положении женщин в колониальных,

капиталистических странах Азии, в Дели, где открылась региональная конференция по подготовке к всемирной конференции в рамках «Десятилетия ООН в поддержку женщин: равенство, развитие, мир», она, как руководитель советской делегации, выступила с речью, в которой рассказала о больших достижениях в решении женского вопроса в СССР и, в частности в Киргизии. «В СССР, – говорила она, – отменены все законы, ограничивающие женщин в правах с мужчиной, введена равная оплата труда. За короткий срок ликвидирована массовая неграмотность среди женщин, решены задачи их широкого вовлечения в общественное производство, а также в управление государством. Женщины заняли достойное место в обществе, стали играть активную роль в экономической, общественно-политической и культурной жизни страны». С. Бегматова поддержала Президента Индии Н. Редди, который на конференции заявил, что «...обеспечение равноправия женщин во всех сферах жизни и деятельности будет способствовать ускоренному развитию молодых азиатских стран». Бегматова, продолжая идею Президента Индии, подчеркивала: «Опыт Советского Союза показывает, что вопросы, связанные с участием женщин в политическом, экономическом и социальном развитии страны, могут успешно решаться, если ответственность за улучшение положения женщин, создание условий, обеспечивающих их подлинное равноправие, берет на себя государство» [6]. Кстати, в Дели она будет еще не раз. Так, в 1977 г. Бегматова возглавит делегацию советской общественности на международной конференции в поддержку освободительных движений юга Африки против апартеида, где выступит с приветственной речью. В Дели произошла очень позитивная и дружеская встреча ее с премьер-министром Индии Индирой Ганди.

Решительная в деле отстаивания интересов Союза, отличный оратор, хороший организатор, вдумчивый и способный переговорщик с большими знаниями и трудолюбием, она одна из первых показала Союзу и мировой общественности облик, талант и интеллектуальность киргизских женщин.

Талант дипломата, организатора были замечены руководством СССР. Видимо, не случайно в 1969 г. ее назначают руководителем советской делегации в третьем комитете XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, одном из сложнейших комитетов сессии – рассматривающем в течение нескольких месяцев вопросы идеологического и гуманитарного направления. Среди делегаций шла острая борьба по вопросам расовой дискриминации, нацизма, нарушениях прав человека во время вооруженных конфликтов. Большая дискуссия была и по формулировкам. Так, делегации США и Великобритании выступили против использования термина «неонацизм» в резолюции сессии. Руководителю советской делегации пришлось провести большое количество консультаций с делегациями социалистических стран и других стран-участников, чтобы убедить их поддержать использование этого важного термина в резолюции. С небольшим перевесом в поименном голосовании победила позиция СССР. С. Бегматова очень активно выступала во всех заседаниях Комитета. Острой критике она подвергла позицию США,

которые вели войну против Вьетнама с использованием напалма, а также Израиля, захватившего территории арабских народов. Четко и ясно была представлена в ее выступлениях позиция СССР по вопросу ликвидации всех форм расовой дискриминации, расовой нетерпимости, сегрегации, политики апартеида, нарушения прав и основных свобод, особенно в колониальных и зависимых странах и территориях, об уважении прав человека во время вооруженных конфликтов. В своих дневниках она писала: «Без всякого сомнения – это передовой край дипломатической борьбы, где обсуждаются вопросы, затрагивающие интересы всего человечества, где так остро проявляются противоречия различных стран» [7].

Подробный 26-страничный отчет о работе Комитета и всей XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, написанный ею весьма талантливо, очень грамотно, с изложением истории создания и строительства ООН и колоритным описанием «старожилов» ООН из различных стран и сейчас вызывает неподдельный интерес. От ее острого взгляда ничего не скрыто, она в гуще событий, беседует со многими участниками сессии. Уже тогда, в конце 1960-х, она замечает, что «...определенные формы приняла усиливающаяся тенденция среди ряда развивающихся стран за пересмотр Устава ООН. Делегация Колумбии к концу сессии Ассамблеи внесла в качестве самостоятельного пункта повестки дня – вопрос о пересмотре Устава ООН. Это предложение было поддержано большинством развивающихся, а также малых и средних стран. Активно поддержали это предложение и крупные страны, такие как Италия, Япония, которые, как говорят в кулуарах ООН, «спят и во сне видят себя постоянными членами Совета Безопасности»... Далее она пишет: «Постоянный представитель Италии в ООН Винчи в беседе с представителем СССР в ООН Я.А. Маликом прямо заявил, что он, Винчи, не настолько наивен, чтобы верить в возможность в нынешних условиях выработки лучшего Устава ООН, чем существующий. Однако, продолжал Винчи, мы стремимся к пересмотру в Уставе только тех положений, которые относятся к постоянному членству великих держав в Совете Безопасности». Такая же реакция была и у представителя Японии Цуруоко, который, узнав о высказываниях Винчи, недвусмысленно настаивал на том, чтобы, когда будет рассматриваться вопрос о увеличении числа членов СБ, не забывали и о Японии. Сакин Бегматова заметила, что членами СБ ООН хотели бы стать и Индия, Бразилия, Аргентина, Мексика, да и страны Африки, в кулуарах ООН они выражают желание быть в Совете Безопасности ООН.

В своем дневнике она живо и подробно рассказывает о пребывании в 1964 г. в ООН и выступлении на Генеральной Ассамблеи министра промышленности Кубы Че Гевары, о бурной и отрицательной реакции на него представителей США и некоторых латиноамериканских стран.

В период ее работы в МИДе Киргизии активизируются визиты дипломатов различных стран в республику. Перед руководством страны стояла задача показать преимущества социализма, опыт его строительства в ранее отсталом крае. В «Московских новостях», выходящих на нескольких

иностранных языках, 8 октября 1978 г. были опубликованы отзывы, в том числе Рожелио Мартинеза Агиллара – посла Мексики. Он писал: «Опыт Кыргызской ССР показывает, что воля народа, выраженная общей целью, способна восторжествовать над естественными и историческими обстоятельствами, такими неблагоприятными, какими они были на самом деле. Я счастлив в том, что принял участие в ознакомлении с этой республикой, ее руководителями. Счастлив, что имел возможность увидеть невиданный успех неутомимого и плодотворного труда киргизов, которые делают все для развития прогресса во всех отраслях национальной экономики. Являясь родом из страны, производящей сахар, хлопок, кукурузу и фрукты, я живо оценил киргизский опыт в этих отраслях. Так как развитие промышленности опирается на мощь агрокультуры и животноводства. Мне было очень интересно наблюдать жителей этой многонациональной республики, совместно сочетающих работу и учебу. Это без сомнения подчеркивает важнейшие преимущества осуществления Советской власти в Киргизии». Представитель Организации Освобождения Палестины Мохаммед Ибрагим ас. Шаер, говоря о Киргизии, как образце прогресса, особое внимание обратил на С. Бегматову : «С самого начала нашего пребывания, дипломатов сопровождала тов. С. Бегматова, министр иностранных дел, заместитель Председателя Совета Министров Киргизии. Ее любезность, обширность познания во всех сферах жизни республики и компетентность во многих мировых проблемах, позволили нам высоко оценить ее как министра, которая показала образец советского человека, загруженного очень важными миссиями, обладающей большими заслугами и делающей все с точностью и чистосердечно» [8]. Эти слова дипломата точно перекликаются с отзывом о ней председателя Совмина республики Ахматбека Суюмбаева: «Человек глубокого мышления, способный к точному анализу и широким обобщениям, она на любой работе – государственной, партийной – всегда видит главную цель: страна, благосостояние ее людей, их будущее...» [9].

Сама Сакин Бегматова, которая родилась в бедной крестьянской семье (21 августа 1921 г.), пережила все тяготы сиротства и бедности в детстве – когда ей было 5 лет. Многодетная семья выжила только благодаря неустанному труду и помощи колхоза. Стремление к знаниям привело эту хрупкую девушку во Фрунзенское педагогическое училище. По совместительству она работает диктором Кыргызского радио. Отметим, что она была первой киргизкой-диктором. В свои 17 лет за достижения в работе была награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Кыргызской ССР. Гулюм Малабаева – подруга С. Бегматовой (долгие годы проработавшая заместителем министра легкой промышленности), вспоминала: «Нам тогда было нелегко, недоставало педагогов и учебников, с едой было поначалу неважно. Мы с Сакин разрезали один головной платок на двоих... Но это все частности, самое главное – мы старались хорошо учиться. Моя подруга была одна из первых в учебе. Да и потом это стало принципом ее жизни – все делать « на отлично» [10].

По окончании учебы она несколько лет учительствует в Токтогульском районе. В те времена, когда не хватало национальных кадров в управлении, на учете были все, кто проявил себя. В 1941 г. она – начальник отдела кадров Наркома пищевой промышленности. В годы войны ей поручают важный участок – заместителя директора пенько-джутовой фабрики. Хороший организатор, отзывчивый руководитель, Бегматова завоевала авторитет большинства работников фабрики. В коллективе были не только киргизстанцы, но и большой контингент составляли эвакуированные из России рабочие. Организаторские способности молодого руководителя были замечены и в 1949 г. ее призвали заведовать женотделом Фрунзенского горкома КП Киргизии. В 1952 г. ее назначают заместителем министра финансов. В 1959 г. С. Бегматова с отличием заканчивает Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, а с 1961 г. становится заместителем председателя Совета Министров Киргизской ССР.

Изучение архивных материалов постоянно наводило на мысль, что С. Бегматову больше знали и ценили за рубежом, в Москве, чем на своей Родине. Так, ее связывала многолетняя и нежная дружба с выдающимся дипломатом XX в., как его называли «колоссом советской дипломатии», единственным Героем Социалистического труда в области дипломатической службы, Анатолием Федоровичем Добрыниным. Посол СССР в США, он проработал с шестью Президентами США с 1962 по 1986 г. Благодаря посреднической деятельности А.Ф. Добрынина и Роберта Кеннеди руководители СССР и США смогли достойно выйти из Карибского кризиса. С именем Добрынина историки во многом связывают период мирного сосуществования двух мировых держав. Анатолий Федорович и его супруга Ирина Николаевна с большим уважением, дружески и нежно относились к Сакин Бегматовой. Она не раз гостила у них как в Москве, так и в резиденции Посла СССР в США, на их даче Гленково. Многолетняя дружба связывала ее и с министром иностранных дел России, позже послом Алексеем Алексеевичем Родионовым. В добрых отношениях Бегматова была с Е.М. Примаковым, с М.А. Лесечко – зампредом Совмина СССР и др.

Но в истории она осталась не только как министр иностранных дел, но и как замечательный государственный деятель республики. Лишь несколько штрихов. О ней как руководителе очень высоко отзывался академик Р. Сагдеев – специалист в области космической науки. В Киргизии С. Бегматова курировала научные исследования, в том числе известное в советское время Особое Конструкторское бюро Института космических исследований АН СССР. Именно у нас были разработаны и затем внедрены многие детали Лунохода, запущенного на Луну в 70-е гг. XX в. Большой вклад она внесла в развитие культуры и искусства Киргизии, поддерживала молодых кинорежиссеров, художников, артистов. Так, председатель Правления Союза художников СССР, известный скульптор Екатерина Федоровна Белашова писала: «...с большой нежностью вспоминаем Вас и глубоко ценим то внимание, которое уделяли Вы нам... Сердечную симпатию увезла я с собой к Вашим людям и Вашей изумительной Родине. Большую радость доставили

нам встречи с секретарями районов, председателями колхозов, широта этих людей, их культура, воля и преданность к созданию новой Советской Киргизии. Ваша молодежь – Ваша гордость, одаренные молодые люди, которые несут в душе свою безграничную любовь к Родине и страсть к искусству. Они серьезно относятся к призванию советского художника-артиста, их творческие поиски плодотворны. Но им нужна помощь и поддержка, постоянное внимание, которое всегда держало бы их в понимании больших общественных задач. Это поможет им жить, даст русло их фантазии, определит творческое развитие» [11].

Знакомясь с дневниковыми записями визитов, ощущений, отношений, переживаний С. Бегматовой, я представила, что ведение дневников было характерно для крупных деятелей советского времени. Как замечательно сказал великий Юсуп Абдрахманов, который тоже вел дневник: «По воле «судеб» я оказался свидетелем событий величайшей исторической эпохи. Поэтому исторически не безынтересна фиксация того, что ты видел, пережил, перечувствовал за каждый день. Это можно сделать при помощи дневника...

Моему дневнику... Ты отныне мой единственный, верный и молчаливый друг... Я расскажу тебе не только мысли и переживания политического деятеля, но и просто смертного человека» [12].

Так и блокнотные записи Сакин Бегматовой... Видимо, главной целью их была повседневная запись происходящих политических событий для последующего написания отчетов (обязательных в те времена для руководства страны, республики) однако, время от времени, в ходе формальных описаний происходящих событий, прорывается нежная, откровенная нота, которую она не скрывает. Так, в 1969 г. в Нью-Йорке, в своем дневнике внимательно и почти протокольно описывает происходящие события на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи и вдруг... – эти стихи:

«Я не знаю, что такое не зависим –
Мы зависим от случайных слов и писем,
От чужого невнимательного взгляда,
От бездушного (черствого) грубого подхода,
От судьбы случайных поворотов,
От чужих уязвимых слов
(От чужих нечаянных отчетов),
От себя мы только не зависим...»

Поиск мной подобных стихов у поэтов того времени, особенно в женской поэзии, не увенчался успехом. И, скорее всего, они написаны ею самой под влиянием каких-то больших чувств, возможно безответных... И вот еще одно стихотворение, которое ею переделывалось несколько раз:

«На закате в саду заброшенном
На прощание мне руку пожми.
Все, что было у нас хорошего,
Ты в дорогу с собой возьми.
Мало толку в тоске и жалости

Не бери их с собою в путь,
И в походе, прошу, пожалуйста,
Если можешь веселым будь» [13].

Такая она – одна из выдающихся государственных деятелей Советской Киргизии. Бесконечно преданная идеалам социализма, верой и правдой служившая этому идеалу, она положила свою личную жизнь на алтарь государства. Ее жизнь была полна событий и встреч, заполнена заботой о социальном развитии Киргизии; вопросами отстаивания позиций СССР на международных встречах; проблемами укрепления культурных, политических связей с зарубежными странами. Жизнь Сакин Бегматовой оборвалась 28 июня 1981 г. Государство не смогло спасти ее от нелепой автомобильной аварии...

Беззаветная преданность Родине Сакин Бегматовой, ее неустанный труд во имя ее процветания останется в истории Киргизии как высокий пример служения государству, народу.

Литература

1. А. Тузов «Товарищ Мусульманка» // Вечерний Бишкек 8 декабря 1998 г.
2. Центральный Государственный архив Кыргызской Республики, (далее ЦГА КР). Ф. 1303. Оп. 1. Д. 28.
3. ЦГА КР. Там же. Д. 17. Л. 19.
4. ЦГУ КР. Там же. «Предисловие». Л. 2.
5. ЦГА КР. Там же. Д. 94. Л. 3.
6. ЦГА КР. Там же. Д. 42. Лл. 6–7.
7. ЦГА КР. Там же. Д. 34. Л. 4.
8. ЦГА КР. Там же. Д. 41.
9. ЦГА КР. Там же. Д. 95. Л. 5.
10. ЦГА КР. Там же. Д. 95. Л. 7.
11. ЦГА КР. Там же. Д. 81. Л.1.
12. Ю.Абдрахманов. «1916. Дневники. Письма к Сталину», Фрунзе, изд. «Кыргызстан», 1991, С.95.
13. ЦГА КР. Ф. 1303. Д.84. ЛЛ.71, 73,75.

КАЛАМБЕКОВА Б.Р.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
К.Э.Н.

РОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДИПЛОМАТИИ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ¹

Уважаемые участники конференции!

Позвольте выразить искреннюю признательность за возможность поделиться некоторыми соображениями по выбранной тематике.

Безусловно, государственность в восприятии нашего поколения имеет свои особенности. Нам с вами выпала честь быть свидетелями и участниками исторической трансформации союзной республики в национальное государство. Этот процесс все еще продолжается. И, по-видимому, мы еще в начале долгого пути. На это указывает и тот факт, что уходящий год был объявлен годом укрепления государственности.

Глава государства в своем указе сформулировал основные причины подобной постановки вопроса и ключевые проблемы текущего момента, а также пути их решения для улучшения сложившейся ситуации. Особое внимание уделялось объединению усилий всех ветвей власти и всех слоев общественности для укрепления основ государственного строя, институтов власти и доверия к ней. Отмечена также и роль личной ответственности каждого и всех граждан за судьбу страны.

Правительство для реализации директивных положений данного указа разработало план мероприятий, в котором министерству иностранных дел поручено совершенствовать механизмы проведения внешней политики, расширять дипломатическое и консульское присутствие за рубежом; активизировать работу среди кыргызской диаспоры и провести дней культуры Кыргызстана за рубежом.

Как нам представляется, дипломатическая служба могла бы занять куда более активную позицию именно в таком вопросе, как укрепление государственности, с чем напрямую связана ее собственная судьба.

В этом смысле любопытным представляется вопрос о том, какое место и роль были отведены дипломатии в самом процессе становления и развития государственности. Более полное понимание возможных ответов на данный вопрос могло бы пролить свет на текущее положение дел во внешней политике страны.

С того момента, когда национальная дипломатия впервые получила возможность самостоятельно вести международные дела независимого Кыргызстана, пройдено ряд важных этапов.

¹ Выступление на круглом столе «Вклад дипломатии в укрепление кыргызской государственности», 5 декабря 2014 г.

Вначале все было впервые: организационно-дипломатическое сопровождение международных процедур по провозглашению и признанию независимости, установления дипломатических отношений с зарубежными странами, формирование договорно-правовой базы, апробация знаний иностранных языков и навыков международного общения, протокольно-представительских функций, повышение профессионального уровня без отрыва от основной работы и пр.

Затем последовало время практических мер по осуществлению внешнеполитического курса страны: создание институциональной основы самой дипломатической службы и одновременно формирование ресурсов и наращивания ее потенциала. Это был период непосредственного знакомства с преимуществами и недостатками т.н. «догоняющего развития» страны, что находило свое отражение практически во всем.

Сегодня с гордостью можно отметить некоторые успехи столь насыщенного этапа в истории кыргызской дипломатии: успешная реализация страновых инициатив Кыргызстана на международной арене по празднованию тысячелетия эпоса «Манас», Года гор, Года кыргызской государственности, принятию Доктрины Дипломатии Шелкового пути, проведению Иссык-Кульского форума, Саммитов СНГ, ШОС, ОДКБ; по объявлению Центральной Азии безъядерной зоной, выполнению миротворческой роли во внутри таджикском и нагорно-карабахском конфликтах, участию кыргызстанцев в миротворческих миссиях ООН и ОБСЕ.

За это время нам удалось накопить собственный, ценный опыт по построению новой системы международных отношений со странами бывшего Союза и участию в формировании международного права на постсоветском пространстве как нового компонента международного права, действующего в глобальном масштабе.

Кыргызская дипломатия первой четверти независимости отличается как от своих предшественников в стране, так и современников по региону и постсоветскому пространству. Годы ее организационно-функционального становления прошли и проходят в непростых, а порою, «болезненных» условиях транзита по несвойственной для региона модели. Выбор собственного пути развития оказался весьма дорогостоящей привилегией в условиях географической уязвимости страны.

Курс на либерализацию всех сфер общественной жизни путем проведения решительных политических и экономических реформ при своей внешней привлекательности явился многосложным процессом. Он стал неслыханным потрясением для всех слоев общества. По своей сути, массовая приватизация общественной собственности была настоящей революцией, изменившей всю систему социально-экономических, политических и правовых отношений. События же 2005 и 2010 годов оказались лишь реакцией, проявлением общественного протеста против непредвиденных последствий той самой приватизации.

Обещание путем либеральных реформ сделать жизнь кыргызстанцев в скором времени процветающей и приближенной к мировым стандартам не нашло практического воплощения. Наоборот, результаты оказались в явном противоречии с замыслами: стремительно сократилось производство; резко упал жизненный уровень; девальвировались традиционные ценности; возник «бюрократический» капитализм; обострились социально-политические противостояния и межэтнические конфликты.

Сложности политического, экономического и социального транзита не могли не сказаться на качестве и уровне международных отношений Кыргызстана. В каждый раз перед дипломатической службой ставились нелегкие задачи по разъяснению происходящих внутренних процессов, привлечению международного сообщества к их урегулированию и в то же время, по исправлению имиджа страны, которую как только не называли недоброжелатели.

Оказалось, что степень доверия международного сообщества к провозглашенным идеям по изменению сложившейся обстановки зависит от готовности или неготовности властей к признанию всех обязательств, взятых их предшественниками перед зарубежными партнерами. Данное обстоятельство, в свою очередь, существенно влияет на характер и масштабы намеченных реформ при любой смене власти.

В этой связи дипломатии отводится нелегкая роль транслятора встречных ожиданий своего государства и его зарубежных партнеров. Ответственность МИД как головного органа дипломатической службы и депозитария международных договоров и соглашений заключается в обеспечении слаженной, согласованной и целенаправленной работы по имплементации обязательств государства. Эта работа осуществляется через совершенствование национального законодательства. Следовательно, дипломатия играет ключевую роль в формировании международно-правовой культуры страны как залога ее благоприятного имиджа и уважения. Тем самым, может содействовать в реализации договоропригодности страны во благо укрепления государственности.

На наш взгляд, для понимания государственности следует рассмотреть, во-первых, структуры государственно-правовых организаций и институтов; во-вторых, содержания национально-государственной идеи и практики ее реализации; в-третьих, принципы отношений государства и человека, государства и общества, государства и природной среды, государства и мирового сообщества.

Особенность кыргызской государственности состоит в наличии в ее новейшей истории таких пяти перманентно обостряющихся вопросов, как пограничный, водно-земельный, миграционный, энергетический, и межрегиональный. Она обусловлена в первую очередь тем, что государственность для нас является преобладающей формой социальной интеграции в условиях массового увлечения самоидентификацией. Ее можно усмотреть также и в особенностях функционирования государственного

механизма и во взаимодействии в истории независимого Кыргызстана традиций и заимствований.

Это можно рассмотреть на примере министерства иностранных дел. Нам еще не удалось добиться святой святых – признания и соблюдения всеми органами государственной власти и местного самоуправления принципа единства внешней политики, а также координирующей роли МИД и загранучреждений КР в реализации внешнеполитического курса страны.

В упомянутом указе главы государства истекший период охарактеризован как период упущенных возможностей. С призма сегодняшних реалий можно было бы заострить внимание на некоторых недоработках дипломатической службы, которые свидетельствуют о правомерности этого обобщения.

Первое. Участие кыргызской стороны в процессе размежевания от бывшего СССР. Оно вызывает целый ряд вопросов с точки зрения выработки соответствующих правовых основ и политико-дипломатического сопровождения усилий нового руководства страны в определении и защите национальных интересов. В частности, какую позицию мы занимали и какими принципами и подходами руководствовались при рассмотрении вопросов правопреемственности. Каким образом защищались наши интересы при разделении основных и оборотных средств, находящихся на балансе предприятий и учреждений общесоюзного значения, как на территории Кыргызстана, так и за ее пределами? Как обсуждались вопросы, связанные с государственными долгами и обязательствами по межреспубликанским поставкам, а также последующим доступом к общему культурному, научно-техническому наследию включая архивы среднеазиатских и союзных отраслевых объединений, и т.д.

Второе. Формулировка внешнеполитических задач стратегического значения и определение «болевых точек» переходного периода. В этом смысле особое значение имело отношение к унаследованным из советского прошлого и нерешенным проблемам с сопредельными государствами. Они могли проявлять себя по-новому в отсутствии мощного арбитра и потребовать соответствующих усилий по реагированию на них.

Однако, все историко-архивные материалы **по вопросам границ** и совместного водо- и землепользования, аренды пастбищ, газо-технических и водохозяйственных объектов и др. остались под юрисдикцией среднеазиатских (в г. Ташкенте) и союзных объединений, трестов и др. образований. Вследствие этого территориальные споры и пограничные разногласия до сих пор не урегулированы ввиду отсутствия или невозможности восстановления взаимоприемлемой правовой базы для их рассмотрения. Столь важное для национальных интересов дело было упущено непростительным образом, что поставило страну в невыгодное положение в самом начале оформления межгосударственных отношений с сопредельными странами. По этой причине пограничные проблемы остаются самым слабым местом во внутренней и внешней политике Кыргызстана, являя собой одну из реальных угроз самой государственности.

Третье. Сохранение и использование институциональной памяти, накопленной в прошлые периоды. Одной из важных проблем становления государственности выступают **отношения государства к природным ресурсам** Кыргызстана. Сейчас государство вынуждено ориентироваться на традиционный способ выхода из кризиса — мобилизационный путь развития за счет экстенсивного использования природных ресурсов и внешних займов. Обнаружены большие проблемы в недропользовании. Стало известно, что все материалы геологических исследований советского времени оказались в руках людей, ранее работавших в ОАО «Кыргызалтын» и в Госагентстве по геологии и минеральным ресурсам, к тому времени уже выехавших за границу и работавших в иностранных компаниях, специализирующихся на наших месторождениях золота. Государственные тайны о разведанных запасах и геологических участках полностью раскрывались перед иностранными компаниями, что в любой другой стране считается тяжелым преступлением, равноценным государственной измене.

Четвертое. Игнорирование принципов экономической дипломатии, что привело к превращению народного хозяйства страны в грантово-долговую экономику и формированию иждивенчески-потребительского общества с кыргызской спецификой. Доля ответственности в этом лежит и на дипломатии Кыргызстана. По-видимому, ей не удавалось своевременно снабжать правительство страны достоверной информацией о происходящих процессах и наметившихся тенденциях в мирохозяйственной системе, а также рекомендациями по действующим «правилам игр» в международных экономических отношениях. Также неоправданным упущением оказалось самоустранение дипломатической службы от информационно-экспертного сопровождения стратегических и резонансных проектов таких, как «золотое дело», «Кумтор», «Джеруй», «Ак кеме –Пинара», а ныне - ГЭСы, энергосистемы, вхождение КР в Таможенный Союз и ЕАЭС.

Самым явным последствием упущений в данном направлении стало создание т.н. прецедентного права на примере судебного разбирательства по отелю «Ак Кеме-Пинара». Вследствие этого Министерство финансов предусмотрело возможность уплаты немалой суммы за счет государственного бюджета 2015 года по судебным искам 8 международных компаний, работавших в Кыргызстане.

Пятое. Ряд проблем возник в связи с взаимодействием Кыргызстана и мирового сообщества. Страна больше занята внутренними делами. В новой редакции Конституции отсутствует одна из важных функций государства – определение внешней политики. Концепция внешней политики не обновлена еще с 2007 года и не приведена в соответствие с новым основным законом, которого невозможно менять до 2020 года. Выше было отмечено, какие задачи по укреплению государственности поставлены перед дипломатией. Это явно указывает на то упущение не только в практической деятельности органов дипломатической службы, но и в планировании и прогнозировании внешнеполитической работы.

Следовательно, в сфере внешней политики приходится действовать больше ситуативно, чем стратегически.

В указе по укреплению государственности подчеркнуто, что «назрела необходимость провести анализ действующего законодательства и Конституции Кыргызской Республики для выявления норм, содержащих потенциальные риски дестабилизации и дезорганизации власти, скрытые угрозы единству и целостности страны в будущем».

Дипломатия могла бы принять в этом процессе более активное и заинтересованное участие с учетом того упущения при обсуждении проекта нынешней конституции, когда из него выпала очень важная норма о том, кто будет определять внешнюю политику и как будут взаимодействовать ветви власти в осуществлении внешнеполитического курса.

Благодарю за внимание.

РЫСКУЛОВ И.А.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики

ВКЛАД ДИПЛОМАТИИ В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Мы живем в эпоху глобальных геополитических перемен. Мы были свидетелями, когда ушел в небытие, казалось бы незыблемый, двухполюсный мир - социализма и капитализма. Планета приняла многополюсное обустройство, вздохнула с облегчением, что холодная война закончилась. Но затем пришло время однополюсного мира, центром которого стали Соединенные Штаты Америки. В настоящее время мы являемся свидетелями противостояния сил - с одной стороны, отрицающих однополюсность мира и другой стороны, отстаивающих данное явление. Говоря языком дипломата, за последние годы происходит калейдоскопическое изменение системы международных отношений, если хотите правил игры. Тревожным фактом является то, что ООН, и прежде всего, Совет безопасности теряет свой былой авторитет. Его влияние и действенность не отвечает тем требованиям, которые мировое сообщество возлагает на него. Арабская весна, цветные революции разной масти, подрывают основу государственности, показывают зыбкость самого ее существования.

Учитывая все это, как вы знаете, уходящий год объявлен Президентом КР Годом укрепления государственности Кыргызстана, где поставлены задачи.

Можно выделить основные из них:

1. Упрочение основ государственности, укрепление правовой системы государства, обеспечение законности.

2. Формирование эффективного государственного управления по всей вертикали, достижение баланса и оптимального сочетания государственной власти и полномочий местного самоуправления;

3. Преодоление разрушительных для государства тенденций в межрегиональной, межэтнической и религиозной сферах, разработку комплекса профилактических мероприятий по предотвращению политического экстремизма.

4. Повышения уровня доверия к государству, государственным органам и органам местного самоуправления со стороны граждан.

5. Укрепления законности, противодействия коррупции и борьбы с преступностью, улучшения качества оказываемых населению государственных и муниципальных услуг, повышения профессионального уровня и ответственности государственных и муниципальных служащих.

¹ Выступление на круглом столе «Вклад дипломатии в укрепление кыргызской государственности», 5 декабря 2014 г.

6. Укрепления единства народа, пресечения фактов регионализма и национализма, воспитания гражданского патриотизма, повышения правовой культуры граждан, объединяющей роли государственного языка, обеспечения сопричастности и активного вовлечения институтов гражданского общества и граждан в работу по реализации целей и задач стратегического развития Кыргызской Республики;

Недавно прошедший Совет обороны республики определил также угрозу для страны стремительный рост клерикализации общества, навязывание чуждых традиций и культуры. Заявления экстремистских и клерикальных организаций в Центральной Азии делают эту угрозу вполне реальной.

Как видно из вышесказанного, Президент определил задачи укрепления государственности для всех его структур, и конечно, это напрямую связано с деятельностью внешнеполитического ведомства.

Как известно, дипломатия это инструмент решения целей и задач, поставленных государством перед всеми своими ведомствами во внешней экономической и политической связях, и прежде всего, Министерством иностранных дел. И я бы хотел подчеркнуть, что внешние задачи вытекают из внутренних. Четкое их определение и ясность внутренних программ и перспектив страны обеспечивают успешную внешнюю политическую и экономическую политику страны.

Говоря о государственном строительстве страны, что мы имеем на сегодняшний день? В своей статье три года назад, посвященный 20 летию независимой внешнеэкономической политики страны, я начинал с этой темы, где выделил слово «субъективизм» как самый негативный термин, который господствовал и господствует в нашей современной истории за последние 20 с лишним лет. **Субъективизм** в государственном строительстве. До сегодняшнего дня нет отлаженной структуры государственного управления. Госструктуры в основном изменялись не в связи с объективными реалиями, а интересами отдельных личностей или политических кланов, а теперь и партиями, которые поделили страну вплоть до организаций. **Субъективизм**, который присутствовал в процессе принятия важнейших для страны политических, экономических решений, без глубокой проработки, использования научных исследований и учета объективных реалий. **Субъективизм** при принятии решений о вступлении страны в ту или иную международную организацию опять же без глубокой проработки и учета национальных интересов. **Субъективизм** в руководстве министерств и ведомств, что зачастую исключало преемственность, разумную и последовательную политику в той или иной отрасли, создавало условия для кадрового произвола.

И сегодня субъективизм продолжает уступать прагматизму.

Говоря об укреплении государственности и задачах дипломатии в этом вопросе, мы должны, прежде всего, решить вопрос консолидации общества, единения народа во имя целей и программ, которые будут близки и понятны всему населению, а не только их разработчикам.

В заключении, относительно в целом нашей внешней политики, хотел бы выразить свое мнение - можно отразить много красивого в концепции внешней политики страны, но самое главное ее должны определять прагматизм и многовекторность.

Символические признаки государственности - использование официального государственного языка (или языков); учреждение герба, гимна и флага; становление специфических форм государственной политической организации; не исчерпывают всей сложности генезиса переходных обществ, к которым относятся Россия и Кыргызстан.

Обретение и развитие государственности может стать острой политической проблемой и сферой борьбы за влияние различных политических сил. Духом государственности являются исторические особенности развития наций и национальностей, культурные и ментальные характеристики народов, политические и правовые нормы. В тоже время развитие государственности любого общества связано с влиянием окружения. Роль России в процессе обретения Кыргызстаном государственности неоспорима.

История российско-кыргызских отношений насчитывает почти два с половиной столетия. Процесс присоединения Кыргызстана к России был не только длительным, но и трудным, противоречивым, что вполне дает основание для его неоднозначных оценок в русской и новейшей кыргызской историографии. Встречающиеся в литературе разные написания слов - киргиз - кыргыз, Киргизия - Кыргызстан - вызваны несовпадением правил правописания в русском языке (согласно нормам которого пишется: киргиз, Киргизия и т.д.), и в кыргызском языке (в Кыргызстане конституционно закреплено написание этого слова, как само название народа - кыргыз, Кыргызстан и т.д.)

Для кыргызов присоединение к России явилось событием, предопределившим процесс взаимодействия на долгие времена и сохраняющим свою актуальность как в настоящее время, так и в обозримом будущем. Причем процессы, развернувшиеся в 80-90-х годах XX столетия, заставляют исследователя переосмыслить многие события и совершенно по-новому определять стратегию российско-кыргызских отношений. Если до 80-90-х годов конца минувшего столетия имели место одни взгляды, то позже, под влиянием суверенизации, стал нарастать процесс переоценки исторических явлений.

Последнее десятилетие XX века стало новой точкой отсчета в вопросах становления кыргызской государственности, межгосударственных отношений России и Кыргызстана. Два суверенных государства стали развивать дружественное и широкомасштабное сотрудничество на основе новых политических, экономических, военных и культурно-гуманитарных составляющих. Несмотря на значительные трудности переходного периода наши страны, активно взаимодействуя, участвуют в процессах формирования новой системы международных связей. Изучение этого опыта позволит сделать выводы, важные для теории и практики двустороннего

сотрудничества, для сравнительного анализа развития политических систем переходных обществ.

При определенной разности потенциалов и специфике условий нашим странам приходится решать схожие задачи национального возрождения, строительства демократической политической системы, создания устойчивых институтов гражданского общества, которые могут послужить объединяющим началом для поиска и утверждения новых и эффективных форм взаимодействия обоих государств, укрепления двусторонних связей и взаимодействия по самым разным направлениям.

Потенциал для сотрудничества государств огромный - у России и Кыргызстана есть общность взглядов на современное мироустройство, пересекающиеся точки зрения на современный мир и разрешение наиболее актуальных региональных и международных проблем.

Существует так же ряд других факторов, определяющих необходимость интеграции двух стран. Это: исторические связи; переходное состояние экономик; общность геополитических интересов; существующая взаимозависимость стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, от сырьевых и энергетических ресурсов, сконцентрированных на их территориях, а также от ряда высокоразвитых в этих странах отраслей промышленности и сельского хозяйства; вопросы военно-технического и оборонного сотрудничества.

Эффективность процессов государственного строительства и межгосударственных отношений во многом зависит от прагматичности и своевременности принимаемых политических решений. Это особенно важно для переходных обществ, где государство является стабилизирующим фактором и именно на этот институт возлагается большая социальная ответственность. Также необходимо исходить из того, что процесс адаптации к новому политическому, экономическому и социальному порядку, требующий формирования новых отношений, свойственных демократическому обществу, рыночной экономике, - процесс длительный, противоречивый, который имеет закономерные этапы и особенности своего развития.

Особого внимания заслуживает деятельность по гармонизации межнациональных отношений. Это тем более актуально, поскольку затрагивает интересы нетитульных наций и народностей и, в первую очередь - русскоязычного населения Кыргызстана.

В качестве факторов, порождающих социальный «дискомфорт», следует назвать психологический, политический и проявления национализма на бытовом уровне, сужение возможностей реализации творческого и профессионального потенциала, перехлесты в вопросах государственного языка и неопределенность по многим другим вопросам

С образованием суверенной - Кыргызской Республики изменились взгляды на исторические процессы, имевшие место два с половиной столетия назад, когда вообщем-то и начался длительный и достаточно трудный процесс присоединения Кыргызстана к России. Вхождение Кыргызстана в

состав России в 50-70-е годы XIX в. стало закономерным итогом развития исторически сложившихся политических, социально-экономических и культурных взаимоотношений кыргызов с Россией. Причем с самого начала отношения строились на почве добровольного взаимосближения.

1. Исторические последствия такого сближения были в основе своей прогрессивными во всех аспектах: политическом, экономическом, культурном. И сегодня русский и российский компонент занимает прочное место в материальном и духовном фундаменте формирующегося здания государственности в Кыргызстане, что подтверждается развитием дипломатических отношений на новом уровне.

Стержневым элементом в этой деятельности становится внешнеполитический курс страны по двусторонним и многосторонним направлениям и, прежде всего с Россией, отношения с которой являются приоритетными.

2. Современный политический курс России и Кыргызстана - это радикальные экономические реформы, строительство демократического правового государства. В этом направлении ведется целенаправленная работа по совершенствованию механизма реализации заключенных договоров, межправительственных соглашений.

Среди позитивных факторов - накопленный двумя странами богатый опыт взаимодействия по всем направлениям. Он носит последовательный и динамичный характер, что соответствует общепринятым параметрам межгосударственного общения: ведется активный политический диалог, укрепляется экономическое сотрудничество.

Межгосударственные отношения активно развиваются в рамках более общей системы отношений, оказывающих определенное влияние на характер и динамику демократизации российско-кыргызского взаимодействия:

- в сформировавшейся в 1996 г. "четверке" государств (в которую вошли Россия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Беларусь), трансформировавшейся в 1999 г. в "пятерку" (с вхождением Таджикистана);

- в рамках СНГ;

- в системе других евразийских отношений народов и государств.

3. Приоритетность связей развития российско-кыргызских отношений предопределена множеством факторов. Главные из них:

- Вековые политические, хозяйственные и духовные связи, сопровождающиеся, особенно в последнее десятилетие, трудными, этапными преобразованиями в экономике и иных сферах жизнедеятельности. Качественное изменение ситуации обусловлено тем, что на современном этапе развивается сотрудничество двух равноправных суверенных государств на базе основополагающих принципов Устава ООН и норм международного права.

- Общность целей в осуществлении глубоких демократических преобразований, преодолении кризисных явлений в социально-экономической сфере. Россия при ее мощной и диверсифицированной

хозяйственной структуре и нарастающих рыночных возможностях способна стать локомотивом в послекризисный период для кыргызской экономики.

- Нарастание взаимного притяжения обусловлено тем, что обе страны в обозримом будущем, скорее всего, не смогут включиться на равных в мировое разделение труда и выдержать усиливающуюся конкуренцию на международных рынках. Поэтому так важна задача координации действий и кооперации ресурсов.

- Развитие двусторонних отношений - это многомерный процесс осознанного движения стран навстречу друг другу. Россия и Кыргызстан в настоящее время проводят согласованную внешнюю политику, которая способствует обеспечению мира, определенной стабильности, мирному урегулированию конфликтов и ситуаций, затрагивающих их интересы. Характер и динамика российско-кыргызских отношений, являющихся образцом для других государств СНГ, это подтверждают.

В условиях суверенности государств было подписано большое количество документов, способствующих развитию взаимоотношений в политической, экономической, военной, научно-технической, гуманитарной, культурной и других областях. Такая деятельность свидетельствовала о важности и широкомасштабности политического диалога между Россией и Кыргызской Республикой.

Укрепление и дальнейшее развитие всесторонних отношений с Россией - один из главных и долговременных внешнеполитических приоритетов Кыргызстана. Укрепление взаимовыгодных отношений с Кыргызской Республикой является неизменным приоритетом и российской внешней политики. Российско-кыргызские отношения характеризуются как отношения дружбы и партнерства. В перспективе - дальнейшее углубление многопланового сотрудничества Кыргызстана с Россией в сфере безопасности, политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной областях. Устойчивое разностороннее сотрудничество между Россией и Кыргызстаном и впредь будет поступательно и плодотворно развиваться на основе традиционной и многовековой дружбы между народами России и Кыргызстана.

Раздел 2. Выступления и доклады на конференциях по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральноазиатском регионе

БАХТЫГУЛОВ Ш.,
политолог, Кыргызстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ¹

В настоящем докладе речь пойдет о некоторых аспектах положения дел в Исламской Республике Афганистан в 2014 году.

Прежде всего, хотелось бы акцентировать внимание на двух моментах, которые оказывают влияние на ситуацию как в Афганистане, так и вокруг него.

Первый момент – Афганистан и страны Центральной Азии были до появления Международных сил содействия безопасности (МССБ) в этой части планеты, и будут после их вывода.

Второй момент – Афганистан не является источником угрозы. Угрозу представляют уроженцы наших собственных стран, использующие сложную ситуацию в Афганистане для решения своих собственных задач в странах Центральной Азии.

Одним из аспектов ситуации является тот факт, что благодаря спорам Британской и Российской империй, действиям бывшего СССР и МССБ сегодня Афганистан остается страной еще не тронутых богатств. Оценки могут разниться. Так Минобороны США оценил минеральные запасы Афганистана в 1 триллион дол.США, а другие оценки начинаются от 3 триллионов дол.США. (<http://www.acus.org/natosource/shanghai-cooperation-organization-seeks-role-afghanistan-after-nato-forces-leave-2014>)

Однако разница оценок сходится в одном – Афганистан является богатой страной. Например, среди них крупнейшие запасы таких металлов как бериллий, литий, ниобий и тантал, без которых не могут развиваться высокие технологии, используемые в самолетостроении и ядерной энергетике.

В дополнение к минеральным ресурсам Афганистан обладает значительными водными ресурсами. Иран и Пакистан зависят от четырех из пяти рек, вытекающих из Афганистана, для полива своих земель. Напомню, что по данным ООН в последующие 30 лет доступность воды на душу населения сократится на 50%.

¹ Выступление на международной конференции «Центральная Азия, Афганистан и региональная безопасность после 2014 г.», 14 ноября 2014 г.

Возможности использования минеральных и водных ресурсов упираются в весьма слабый уровень инфраструктуры, неквалифицированную рабочую силу и зачаточную банковскую систему.

Надежной статистики прямых иностранных инвестиций в Афганистане не имеется. Существуют противоречия в методологии сбора данных.

Тем не менее, сошлемся на данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD). В отчете UNCTAD о мировых инвестициях в 2012 году указывает, что в 2011 году в Афганистан инвестировано 83 млн. дол. США и общий объем инвестиций оценивается 1,48 млрд. дол. США или 8,1 ВВП страны. Большинство инвестиций идут в строительный сектор и сектор услуг.

Для сравнения, министр Афганистана по борьбе с наркотиками Ахмад Мокбел Зарар Усмани в 2012 году оценил афганский наркооборот в 60 млрд. дол. США, из них 1 млрд. дол. США составляет оборот афганских наркодилеров.

Афганистан превращается в крупный региональный рынок. Прежде всего, это связано с низким уровнем собственного производства, большой потребностью в продовольствии, растущей численностью населения, а также присутствием крупного иностранного воинского контингента и многочисленных международных организаций.

Из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана поставляются в Афганистан нефтепродукты, электроэнергия, мука, пшеница, товары легкой промышленности и др.

Отдельного внимания заслуживают транспортные коридоры. Между южным (Пакистан) и западным (Иран) коридорами, с одной стороны, и северными (страны Центральной Азии) коридорами, с другой идет острая конкурентная борьба. Причем, борьба эта проходит с применением политических и других неэкономических инструментов.

Так, грузопоток через Пакистан и Иран в Афганистан существенно увеличился. Это в то время, когда объем грузов через Хайратон (Узбекистан), Тургунди (Туркменистан), Шерхан-Бандар (Таджикистан) рос гораздо медленнее. И даже этот рост связан в первую очередь с Северной сетью поставок.

Привлечение частных инвестиций весьма проблематично. Правовая и правоприменительная системы Афганистана находятся в зачаточном состоянии. Более того, путаницу вносит существование трех параллельных правовых систем: шариат (исламское право), шура (традиционное право и обычаи) и правовая система в рамках Конституции 2004 года.

Имеющиеся возможности экономического сотрудничества находятся в рамках двух и многостороннего сотрудничества.

В качестве перспективных примеров многостороннего сотрудничества можно привести такие проекты как CASA-1000 и TRASECA.

Современная система ЛЭП CASA-1000 (Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) станет основой формирования нового

регионального рынка электроэнергии в Центральной и Южной Азии (CASAREM).

Говоря о проекте ТРАСЕКА (Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина) следует отметить, что годовой торговый оборот между Азией и Европой превышает два трлн. дол. США, при этом доля транспортных расходов составляет 200 млрд. дол. США.

Как видим, транзитные коридоры могут стать большим стимулом экономического роста этого региона мира. Полагаю, что это одна из причин того, что вместо концепции «Большая Центральная Азия» США в 2012 году выдвинули концепцию «Видение нового Шелкового пути».

Успешные примеры двустороннего сотрудничества Афганистана в сфере экономики связаны с Китаем.

В декабре 2011 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация стала первой иностранной компанией получившей право на разработку в Афганистане нефтяных и газовых месторождений. Первая нефть уже пошла на севере Афганистана.

И второй факт, Китай является крупнейшим инвестором в Афганистане благодаря разработке месторождения меди Айнак (считающимся самым крупным месторождением в Евразии) в провинции Логар (3,5 млрд. дол. США). В 2014 году будет получен первый металл.

Интересна будущая судьба военного проекта США – Северная сеть поставок (Northern Distribution Network) продвигаемого в качестве нового Шелкового пути.

Целесообразность использования этой сети в качестве аналога Шелкового пути вызывает большие сомнения.

Эта сеть долгое время являлась дорогой с односторонним движением. Данная сеть с момента своего создания в январе 2009 года была предназначена для транспортировки грузов наземным транспортом из США и Западной Европы в Афганистан. Только с мая этого года первые контейнеры из Афганистана пошли в обратную сторону.

На протяжении последних 12 лет аэропорт «Манас» являлся дорогой с двусторонним движением.

В декабре 2001 года в аэропорту «Манас» начала функционировать военная база МССБ под американским командованием. В феврале 2009 года были денонсированы соглашения с 11 странами о порядке пребывания иностранных военнослужащих и военных грузов в Кыргызстане.

В период с 2001 года по 2009 год – это была полноценная военная база, с размещением боевых самолетов ВВС США, Австралии, Норвегии (F-15Es и F-16), Корпуса морской пехоты США (F-18s), ВВС Франции (Dassault Mirage 2000D), транспортных самолетов и авиатанкеров для дозаправки в воздухе.

В этот период боевые самолеты, вылетев из Бишкека, патрулировали в небе северного Афганистана.

В июле 2009 года было заключено соглашение между Кыргызской Республикой и США о трансформации базы в транзитный центр. Боевые

самолеты окончательно покинули территорию Кыргызстана. В ЦТП остались транспортные самолеты и самолеты – заправщики KC-135.

С 2009 года ЦТП играет роль единственного пересыльного пункта военных США в Центральной Азии. Так, например, в 2010 году в Афганистан было перевезено 50 тыс. военных, а в 2012 году перевезено в обе стороны до 20 тыс. военных в месяц. По данным командования ЦТП, 95% военного персонала МССБ перевезено через аэропорт «Манас».

В связи с Северной сетью поставок и Центром транзитных перевозок следует заметить, что это США и НАТО открыли для себя возможности транспортных коридоров этой части планеты. Страны Центральной Азии давно пользуются этими коридорами для торговли со странами СНГ, Европы, Ближнего Востока и Китаем.

Сомнения в эффективности Северной сети поставок связаны с финансовыми издержками.

Пакистан в ноябре 2011 года закрыл Южную сеть поставок. Условием открытия дорог были извинения США за налет авиации США на посты пакистанских военных.

Разница стоимости пересылки контейнера стала главной причиной того, что США выполнили требование Пакистана и принесли ему свои извинения в июле 2012 года.

В этой истории интересна цена вопроса. Стоимость перевозки одного американского контейнера по Северной сети поставок составила порядка 17 тыс. дол. США, а по Южному маршруту, через Пакистан было около 10 тыс. дол.

Если США, лидер мировой экономики сделал выбор в сторону финансового прагматизма, то, что говорить о перспективе использования этого пути другими странами?

С экономической точки зрения, странам Центральной Азии и Афганистану для торговли с американскими странами выгодны морские порты Китая и Пакистана, а для торговли с Европой – интереснее коридор ТРАСЕКА.

Для Пакистана и Афганистана северный транспортный коридор рентабелен для торговли, прежде всего с Россией и Казахстаном.

Существует еще одно интересное обстоятельство – Афганистан становится стыковым узлом трех разных железнодорожных систем: европейско-ближневосточной (1435 мм), бывшей советской (1520 мм) и индо-пакистанской (1676 мм).

Справочно: Весной 2013 г. достигнута договоренность о строительстве железной дороги ***Туркменистан-Афганистан-Таджикистан*** в обход Узбекистана с юга. Туркменистан уже завершил проектные работы по сооружению участка 85 км по своей территории Атамурат (Керки) – Имамназар (пограничный пункт на Аму-Дарье). Афганистан разрабатывает ТЭО железнодорожной линии Имамназар – Акина по своей территории. Таджикистан предложил Афганистану 4

варианта маршрута для участка железной дороги между двумя странами, отдавая приоритет кратчайшему маршруту Айвадж – Калдар – Хайратон.

Соглашения

Часто звучат призывы об оказании экономической помощи и содействия Афганистану. Однако дальше слов это не идет – образно говоря, хватит пальцев одной руки чтобы перечислить страны подписавшие соответствующие соглашения с ИРА. Так, Афганистан имеет инвестиционные соглашения с Германией, Казахстаном, Китаем и Турцией. В августе 2011 года Афганистан стал полноправным членом Зоны свободной торговли Южной Азии (the South Asia Free Trade Area (SAFTA)). В 2004 году Афганистан подписал с США Рамочное соглашение о торговле и инвестициях.

США и Европейский союз предоставили Афганистану тарифные преференции. Также между Афганистаном и Пакистаном подписано соглашение о транзитной торговле.

Инфраструктурные проекты, включая строительство дорог и сетей передачи и распределения электроэнергии не вызывают особых проблем. Проблемы связаны с попытками установления контроля над ресурсами и инфраструктурой.

Установление контроля над транспортными коридорами, финансовой системой, ирригационными сооружениями позволит контролировать разработку запасов полезных ископаемых и влиять на политическую и экономическую ситуацию в странах Центральной и Южной Азии.

В этой ситуации для Афганистана и стран Центральной Азии существует один риск. Стремление глобальных игроков установить контроль над ресурсами Афганистана может привести к осложнению ситуации в странах Центральной Азии.

ВАСТОК А.,
представитель диаспоры афганцев
в Казахстане

БЕЗОПАСНОСТЬ В АФГАНИСТАНЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАЛОГОМ СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

После создания национального Правительства ситуация в Афганистане изменилась, надеемся на то, что в лучшую сторону, т.к. акцент делается на подъем экономики и восстановление Афганистана.

Расходы на войну значительно уменьшаются, в данный момент в Афганистане базированы 8 военных баз НАТО. Жители провинции Бамян просили построить 9 базу у них на территории. Таким образом военная ситуация в ближайшие годы нормализуется.

С помощью НАТО и коалиционных сил сформулированы вооруженные силы Афганистана.

Афганская армия получает квалифицированную подготовку и хорошо оснащены современным оружием, можно сказать, что они уже в состоянии защищать свою Родину.

Военные эксперты НАТО и коалиционных сил окажут свою временную необходимую помощь афганцам.

Основное препятствие долгосрочной и кратковременной стабилизации в Афганистане – это сосед Афганистана Пакистан, потому что в основном все лагеря находятся на территории Пакистана. Боевики и не законно вооруженные силы спокойно без препятствий пересекают границу Афганистана.

Большую угрозу вызывает пограничная территория Афганистана с Пакистаном, потому что ни кем не контролируется, и на сегодняшний день США и ЕС в поиске новых партнеров как для краткосрочной так и для долгосрочной основы.

Включение Афганистана в экономику региона и развития новых региональных безопасностей осуществляется только с помощью Центрально-Азиатских стран, то есть СНГ.

Необходимо развивать инфраструктуру, промышленность, производство собственных товаров, социальных трансформаций через программы по повышению грамотности населения.

Проводить аграрную реформу в стране и активизировать афганских женщин очень уместно. Помощь США в 216 млн. долларов для повышения коэффициента квалификации и развития бизнеса афганским женщинам и более того, было обещано еще дополнительно 200 млн. долларов. Это один из факторов, для того чтобы часть народа с помощью женского труда

¹ Выступление на международной конференции «Центральная Азия, Афганистан и региональная безопасность после 2014 г.», 14 ноября 2014 г.

возрастной категории от 18 до 30 лет пополняли свой семейный бюджет и отвернулись от других незаконных действий.

Для достижения стабильности в Афганистане необходимо поддержать проект «CASA 1000» (Центральная Азия – Южная Азия). Инициативной группой спонсоров является «Всемирный банк», «Исламский банк развития», «ЮСАИД» и, возможно, Российская Федерация присоединится к данному проекту.

Необходимо возобновить Шелковый путь через Афганистан, в данный момент Афганское Правительство работает над лазуритной дорогой, которая соединяет Афганистан, Туркменистан, Азербайджан, Турцию и Грузию, эта хорошая транспортная дорога, которая облегчает доставку афганских товаров через черное море в Европу и обратная связь, сэкономив на каждую машину 2000 \$.

Таджикистан, Узбекистан могут стать хорошими торговыми партнерами как для импорта так и для экспорта.

Из Афганистана можно поставлять очень качественные и дешевые сухофрукты и свежие фрукты, в частности изюм, картофель и другие качественные товары как каракуль и ковры производства Афганистана, драгоценные камни лазурит, изумруд, рубин, а также мрамор разных видов, которые очень ценятся в Центральной Азии, Европе и в Западных странах. Также Афганистан нуждается в получении из Центрально – Азиатских стран ГСМ, зерна, муки, бобовых культур, арматуры и других металлических изделий, черный металл, цемент, строительные материалы. Всему этому мешает неимение железной дороги и вопрос транзита.

Торгово-экономические отношения способствуют скорейшей стабилизации в стране.

Американцы и коалиционные силы не получили должного успеха в борьбе против наркотиков, терроризма и Исламского радикализма, результаты борьбы не удовлетворяет США и коалиционные силы, в том числе Правительство Афганистана, так, как и.о. Министра по борьбе с наркотиками Афганистана 12 ноября говорили, что производство наркотиков в 2014 г. по сравнению с 2013 г. выросло на 7 % и составило 6400 тонн. Было бы хорошо, чтобы в этой борьбе взаимодействовали страны СНГ в рамках договора о безопасности между США и Афганистаном. Тем более, что глава миссии НАТО гос. Джинз Астелтенберг 8 ноября в городе Мазар– и– Шариф приветствовал помощь Российской Федерации в Афганистане.

После ухода военных сил НАТО и коалиционных сил, роль НАТО уменьшается, необходимо содействовать в стабилизации страны, помощь стран СНГ то есть Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмении особенно Республики Казахстан.

Экономическое участие стран СНГ играет значительную роль в стабилизации Афганистана и изменит ситуацию внутри Афганистана, а также их видение стратегического баланса в регионе станут ключевым фактором для достижения стабильности, потому что Таджикистан, Узбекистан и Туркмения более 2000 км имеют границу с Афганистаном.

Афганистан очень богат недрами, полезными ископаемыми, цветными и другими металлами как уран, медь, алюминий, сталь, железо и многое другое.

По предварительным данным общий запас полезных ископаемых Афганистана составляет 3 триллиона долларов.

Однако в Афганистане не четко определено условие подписания договоров с международными спонсорами и партнерами, что мешает заключению договоров.

Казахстан, не имея границ с Афганистаном, тем не менее является стратегическим партнером Афганистана и оказывает посильную помощь в восстановлении Афганистана. На протяжении последних лет Казахстан оказывал гуманитарную помощь Афганистану в виде зерна, муки, риса, сухого молока и строил дороги Кундуз – Талукан, школу и госпиталь. Также Елбасы Н.А. Назарбаев выделил 50 млн. долларов для обучения афганских студентов.

Кыргызская Республика, наряду с другой помощью, готовила квалифицированные кадры для работы на таможне и многочисленные афганские студенты учатся в разных ВУЗах Кыргызской Республики.

Особенно хотелось бы подчеркнуть последнюю помощь Казахстана Афганистану, когда возникли стихийные бедствия в Афганистане в г. Бадахшан. Молочные консервы - 130000 банок, макаронны - 71997 кг, брюки утепленные – 2037 штук, куртки теплые – 20137 штук, масло – 21000 литров в г.Джаузджан были доставлены, немного больше чем в г. Бадахшан. Общая сумма помощи составила 775085 долларов США. Еще рассматривается вопрос об оказании помощи в г. Саманган.

В Казахстане готовят кадры пограничной, полицейской службы специалистов железной дороги и в других областях.

Хорошо работают межпарламентские отношения, неоднократно спикер Парламента Афганистана посещал Казахстан и из Казахстана соответствующие представители посещали Афганистан, на высоком уровне налажены межправительственные отношения. Активно работает межправительственная комиссия по оказанию экономической помощи Афганистану. Казахстанскую комиссию возглавляет господин Бажко Владимир Карпович, а афганскую сторону - Анварулхак Ахади. Казахстан оказывает помощь образовательной системе Афганистана, известно, что без образовательной составляющей мира не будет.

Казахстан высоко оценивает Стамбульский процесс и поэтому вторую встречу проводил в Казахстане, потому что безопасность региона зависит от Афганистана, а Афганистан - это сердце Азии. Казахстан намерен участвовать в восстановлении Афганистана и посольство Казахстана очень активно работает в Афганистане и создает площадку для развития экономики Афганистана. Казахстанские бизнесмены заинтересованы в участии на тендерах и инвестирования в Афганистане.

Афганская диаспора живет очень хорошо на гостеприимной Казахской земле и малочисленный афганский этнос является членом АНК – Ассамблея

народов Казахстана. АНК не имеет аналогов в мире и ассамблею возглавляет лидер нации Н.А.Назарбаев.

Как я уже упомянул, что США и коалиционные цели не получили должного результата в борьбе с наркотиками, терроризмом, Исламского радикализмом. На данный момент на территории Афганистана и Пакистана боевики из Чечни, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана получают боевые подготовки и их отправляют на историческую родину. Самое страшное – это Исламский радикализм, который опаснее любых других угрожающих факторов. Необходимо содействие также СНГ в разрешении данной проблемы, потому что культура, традиция и вероисповедание схожи с Афганистаном и эти страны могут быть более полезными и эффективными в борьбе с вышеупомянутыми факторами.

Весьма полезными окажутся в этой борьбе такие организации, как ОДКБ и ШОС.

На границах Афганистана особенно на границе с Пакистаном не хватает сканеров – оборудований для проверки грузовых машин, зачастую под предлогом ТНП скрывают взрывчатые средства и наркотики.

Необходимо ввести усиленную борьбу против этих негативных факторов и тогда наступит мир и стабильность в Афганистане и в Центральной Азии, иначе всё будет наоборот.

Желаю всем успехов добра и мирного неба.

Спасибо за внимание.

ILYAS DHAMI, *former Vice Chancellor,
State University of Bangladesh and Baqai University, Karachi,
Professor Emeritus, USA*
PROF. PETER BAILLIE, *Dean of Academic Affairs,
Baqai University, Karachi*

ANALYSIS OF AFGHANISTANAFTER 25 YEARS IN WAR

What did we gain by sacrificing our lives and dollars in Afghanistan? Total sum is zero. Lawlessness has been on the surge. There are a number of factors behind this surge. The biggest factor is militancy. The Afghanistan Independent Human Rights Commission (AIHRC) chief for northwestern Faryab province said Monday that 50 complaints of attacks, killings, violence, ransom cases and putting civilian property on fire were reported last year. The commission fears until security was restored these social evils will go unrestrained. Civilian killings, sexual harassment, kidnappings for ransom, intimidation of government employees, deforestation and militancy would keep smothering the people of this country. This is as of Monday. At least six people were killed including a child and six others were left injured in separate incidents of violence in northern Baghlan province and northwestern Faryab province. A five-year-old child died after he was raped in western Herat province. Helmand police chief was dismissed over Sangin attacks in Helmand province—a troubled province where the Taliban have launched a fierce attack on government offices and security forces. Until now hundreds of casualties have been reported from all sides—civilians, security troops and the Taliban insurgents. At least 21 Taliban insurgents were killed and 15 other wounded in nationwide Afghan national security forces raids. Amid such a situation our members of parliament have been busy in passing a law on privileges for themselves. The approval of the law on privileges for MPs has drawn flares, however, could they tell the nation what is their biggest achievement to get this favor. This move is very much disgusting and disappointing. Now it's up to the Upper House (Meshrano Jirga) and President Hamid Karzai whether they also approve this law or slashes the law while keeping in view the growing poverty. Moreover, after a successful agreement between the two rival presidential candidates Abdullah Abdullah and Ashraf Ghani brokered by the US, now differences have emerged over the meaning of the “government of national unity.” Abdullah Abdullah's campaign team says that a national unity government means a shared government where both parties will have prominent role. However, Ashraf Ghani's campaign team says it means that the losing candidates will participate legally in the framework of the future government. Now a question pops up in many minds that is it the time to indulge in differences? Is it the time to make new fronts? Even a common man will respond in “no.” Then why our political elite have become so self-centered that they don't look at issues that are eating up the foundations of the country and that are dragging Afghanistan into a

failed state. Many of us have seen what a failed state is. A failed state is where there is no government at all but a group of people rules the country by force with the power of guns. Where people die of hunger and poverty is record high. Where just a small packet of salt is sold for 700 Afghanis (estimated at current currency) not the currency of the Taliban's regime. A failed state means where millions of Afghan citizens live as refugees in Pakistan and Iran, most of them living below poverty line—where their children are not supposed to be in colleges and universities but roaming in streets and on heaps of trashes as scavengers. Ransom, forceful collection of Zakat and corruption in almost all the government sectors and particularly in aid for people affected by natural disasters are other social and economic evils that undermining the roots of the current democratic set up. Some members of provincial council and government officials say they have been threatened with death if they continued working for the government. In such a time our political elite should have made concerted efforts to take this country to a safer shore, which is currently caught in the jaws of unprecedented challenges. What the AIHRC predicts that growing lawlessness is a biggest threat to democracy is the writing on the wall.

Asharaf Ghani and Abdullah Abdullah

Somber and reflective, Afghan presidential candidate Abdullah Abdullah says his country was on the verge of a "very serious, serious situation" before he struck a U.S.-brokered deal with his rival to avert the crisis by holding a fully audited vote count. The outcome will bring Afghanistan closer to his vision of a country ruled by democratic institutions and laws.

It's not like a win-lose situation, it's a sort of win-win situation. But it was a very serious, serious situation, not just in Kabul but throughout the country. Abdullah has a very strong support in northern Afghanistan, especially among the ethnic Tajik community and loyalists of the former Northern Alliance militia. There already had been widespread reports that Abdullah was under pressure from angry backers to declare himself the victor in the contest against former finance minister Ashraf Ghani Ahmadzai, and that he was resisting their pressure. The outlook for Afghanistan was even direr than publicly known — that Abdullah's backers were ready to march on the palace. Abdullah did not specifically deny the report. He reluctantly conceded the 2009 presidential election to Karzai in spite of widespread reports of stuffed ballot boxes.

U.S. Secretary of State John Kerry swept into Afghanistan Friday, July 12, 2014 to try to engineer a way out of the dispute, and by shortly before midnight on Saturday, July 13, 2014, the two candidates were at Kerry's side declaring they had found a way out of the deadlock. They embraced at Ahmadzai's home and Abdullah said he invited Ahmadzai to continue their planning at his home in two days. I suggested that they should work together, no matter whom the internationally supervised ballot audit eventually declares a winner.

Still, Afghanistan's serious challenges were underscored yet again Tuesday, July 15, 2014 when a suicide car bomb exploded in Paktia province in a busy market near a mosque. Officials reported at least 89 killed, which would make it the largest single suicide attack since 2001, the year the Taliban fled the capital and later resumed a guerrilla campaign against the new Western-backed Afghan government.

Before the elections, they used to get together to meet. We used to discuss issues," Abdullah said. He said they discussed how, together, they would "strengthen the trust of the people over the process. The formula for the national unity government still needs to be worked out.

I think now they have a better prospect for the future of this country.

The framework for cooperation between both sides in political terms — based on the agendas for reform for good governance, for strengthening the national unity, and so that is also good. "Hopefully everything will stay in the right track. Eventually, a constitutional grand council, or Loya Jirga, that could see Afghanistan switch to a parliamentary form of government with both a president and a prime minister.

That has been my idea. This has been a part of the platform for many, many years. So that is something that will help Afghanistan, but it's a long way to go. It has taken Afghanistan 13 years to reach a stage in nation-building that is still a mess. Karzai had had better opportunities than any leader in Afghanistan's history — military backing, billions of dollars in support from the international community, and a sense of national consensus in the beginning but his corrupt cronies messed it up. That opportunity was not utilized in the best way. I have no doubt that Afghanistan could have been a very different place. Now there is an opportunity — that opportunity will not be there forever to save Afghanistan.

MPs Bill to increase in Perks

On Monday, July 13, 2014..... In a country like Afghanistan, whose economy is still depended on foreign aid and assistance, approving a law being sought by members of the parliament (MPs) to safeguard their privileges is economic suicide. It's a matter of satisfaction that the law has been rejected by the Senate (Upper House). But the MPs who wanted this law approved to devour the national coffer have exposed one bitter reality and that's most of them have proved they have no interests in national interests and national development but their very own interests—seeking favors for themselves and their families. The law they wanted to pass is extremely ludicrous. They say they should get 25 percent of their salaries and other privileges after this current government comes to an end. Across the globe such a bizarre and at the same time stupid idea has never emerged except in Afghanistan. If someone looks at the performance of the MPs who were

insistent on getting privileges it is easy to find their performance has been all time zero. Could they tell this troubled nation what they have done for this nation? Just one instance? There is only one MP, who stands aloof of this nefarious objective and he is Ramazan Bashardost. He opposed this law seeking to safeguard the interests of the lawmakers. By opposing this law he towered above other MPs. Given that there are MPs like him this country will stand on its own feet very soon, but alas there is a breed of politicians whose mind cannot go beyond personal thinking and gains. What they could think about is their own avarice. They damn care about the fate of this troubled nation. They have no concerns why there are more or less 32,000 widows in Afghanistan? Why there are thousands of orphans of the war and thousands of street children? They don't think about it that when there is no equitable distribution of the wealth it gives birth to economic disparities, which eventually leads to a permanent rich-poor standoff. In such a situation the poor becomes the poorest and the rich becomes the richest, and ultimately the poorest becomes a militant and a suicide bomber. Until now no suicide bomber has been reported from the political elite's families rather almost all of them belonged to the lower stratum of the society. But who is keeping them in this lower stratum? It's a question of biggest concern. A country which could barely give salaries of just one month to its defense forces how it will sustain huge privileges to its retired MPs. The word "retired" is something the sitting MPs used for themselves. Even the use of this word for MPs is ridiculous. First there is no retirement in politics. And if one fails in winning a seat he/she waits for another five years term and when it's over they file their nomination papers once again. But what our PMs say that when they are retired they should be given 25 percent of their salaries and other privileges. They say they should be given diplomatic and service passports for the retired MPs and their family members as well. They seek health insurance, two body guards, drivers and arms licenses and other privileges already mentioned in the law, which was approved by the parliament, but luckily rejected by the senate. The law also says the retired MPs should be invited in official ceremonies and should be respected as national and political personalities. It means we will have another form of democracy, a type of democracy which is not yet defined. In the paraphrase of Bashardost, when confidence votes are cast on the basis of nepotism, ethnic affiliation, tribal background and corruption, then bringing this bill into the parliament is not an odd thing, but this bill shouldn't become a law as all the privileges sought are illegal because the MPs don't deserve them by any count. The nation is proud of Bashardost but at the same time sinks its head in shame because of other MPs who know nothing except devouring the national treasure and bringing a blot to this country in the international community.

Here is an alarming report. It's once again about civilian casualties. The number of civilians killed or wounded in the first six months of the current year has risen by quarter, with over 1,000 of them children. The world only knows while we bear the destructions of the political chaos that has been haunting since 80s. This war, in its different phases, has been the deadliest for its civilians with the toll from crossfire and ground battles, and IED attacks rising sharply. Aerial bombings still make

headlines but not that much frequently as they used to. The UN says that the number killed or injured in the first six months of the year by a quarter from 2013 levels to nearly 5,000 people. The UN terms it the bloodiest since it began records in 2009. Children are the worst ever victims seconded by women. In its bi-annual report on the “Protection of Civilians in Armed Conflicts,” the UN says both sides—the military and the Taliban use weapons like mortars and rockets that allow them to keep their distance from enemy fighters, but civilians are left prone for casualties. This is very much unfortunate that as the insecurity is deepening so is deepening the political crisis. And its advantage will go to the Taliban and their supporters. Given that the current political crisis catches length the country will plunge into a more severe crisis. The country will implode once again. Therefore, more efforts are needed to save the country from falling into any further crisis. Once the political tensions are defused, our security forces and other state institutions will relatively focus well on security front and possibly it will help reduce civilian casualties. It should be a shame for those who been fighting against Afghan national security forces, targeting government offices and infiltrating into Afghan villages because in their war over 1,000 of those killed or injured were children. But the ruthless and hollow-headed Taliban will say that if none is going to hold international forces or Afghan troops for civilian casualties why they should be blamed for it. One can only weep over their harebrained statements. Could they tell the nation, the same nation where live their mothers, fathers, sisters and their own children that who have been planting the deadliest IEDs—Afghan security troops, coalition forces or the Taliban? If the Taliban then who should own the responsibility for the civilian casualties? Their misguided statements show how much callous they have become and how much directionless has been their war. There is no denying the fact that most of the casualties were caused by the Taliban, even though the insurgent group has officials directed their fighters to avoid harming Afghans who are not fighting. But this is their bid for winning hearts and minds and in reality they will never hesitate from planting more landmines, so their leadership directives are nothing, but just a show-off. Moreover, they have been carrying out attacks on homes, restaurants, mosques, markets, schools, graveyards, government offices, oil tankers, government offices and coalition forces. So is there anything left they had not targeted? Perhaps there is only one place, aquatic life. So, what should civilian do?

Joblessness, an unsung but potentially dangerous issue

Despite the fact that billions of dollars have been funneled into this troubled country, but it is still lagging far behind in many things to overcome—the first ever is the rampant joblessness. Though, unemployment is a global and national issue, but the worst victims of this social, economic and political disease are the residents of Badakhshan. Personality-driven politics, say of bigwigs in government’s affairs, devouring nature of our political elite, non-existence of accountability culture, the pliability of the law before influential individuals, have almost brought this country down to the brink of collapse. The Union of Afghanistan Youth (UAY) reveals

there are 120,000 jobless youth throughout the country. This figure is related only to youth, if the figure of those in milled ages is added the number of jobless people will go higher. But what our elite are up to? Will they get time to ponder over how the hiking unemployment could be curbed? Do they see national security in the employment of this jobless glut as given that they don't get employment opportunities, the ranks of insurgents is their potential destination? Many of the young have joined insurgency because of joblessness. As an empty mind is the factory of the devil. Therefore, it's easy to build an opinion on this basis that they are driven by their emptiness of mind and joblessness towards militancy. The notion that bigwigs induct their relatives into key government position while trampling merit criteria is widely held among some members of the Wolesi Jirga, senators and provincial council members.

Surge of Terror

Confrontations and violence loom large in the histories of those countries where unemployment rate is high and social, economic and political injustices are norms of the day. Political instability is the product of these anomalies. In the case study of Afghanistan, it's found that five percent Taliban hardliners joined militancy for ideological inclination, 25 percent joined it because of injustices, while 70 percent were jobless youth—either being brought up in religious seminaries or were adhered from streets, shops, markets and mosques. Most of them, being punished by the lashes of life, found it difficult to have mental ecstasy while living a life of joblessness. Being left with no other option they usually fall in the line of insurgents. Now who is responsible for this situation? Those who are sitting in the echelon of power or those who give birth to these jobless people or the Taliban who still somehow to catch potential militants with their appeals and slogans? The blunt answer is those sitting in the echelon of power as they are all the time occupied by the future of their own children and relatives while rarely thinking about the welfare of the children of the nation. They are responsible for the current plight as during the past 12 years, our political stage has been demonstrating a dog-eat-dog situation. Workers National Association says that at present over 16 million people are eligible for jobs, only three million of them are deployed. It means 13 million are jobless. Think of a country's fate and its economic and political future with such a biggest jobless glut? Those who should think about it are not thinking while those who are thinking will make a no difference.

Therefore, the authorities should think seriously about the issue and take steps in this regard otherwise no one can defused the social and political bomb which would explode and would bring imbalance in the country. The status quo should be changed to accommodate the unemployed youth in government and private organizations.

The biggest and the biggest terror bid, though carried out on a softest target, but it shows security lapse. At least 400 oil tankers reportedly transporting oil for security forces came under Taliban's rocket attack, as an eye witness says. Firefighters tried their last ditch effort to extinguish the fire, but all of the 400 tankers were reduced to melted iron. 400 families have been affected. Those whose tankers have caught fire means their livelihood has caught fire. And it's all because of the insane insurgents. The incident took place in Paghman district of Kabul. Taliban spokesman Zabihullah Mujahid said that Taliban set hundred of tankers on fire as they were supplying logistics for coalition forces. He said that 250 tankers were driven away to safe places from the site, but over 400 had been torched. According to him dozens of international troops and Afghan security forces have been killed in the attack, which is nothing but part of their exaggerated propaganda. His statement, if explained bit by bit, will show that Afghan security forces and coalition troops were watchmen, redirected of their duties. What news reports say carry a 180 degree contrast with the statement of Mr. Mujahid. This disaster comes hard on the heels of the Friday's attack on Kabul airport. It seems the Taliban have brought a tactical shift in their terror activities—their recent modus operandi is rocket attacks. Rocket attacks are carried out on softer targets. Now Afghan intelligence officials and security forces will have to bring a slightest change in their style as well—search operations in suspicious areas near Kabul and enhanced intelligence activities. This is worth questioning how militants succeed in bringing heavy rockets inside the territory of this capital city. Though, for most of the part, the incumbent Afghan government and its security mechanism has been unfairly painted as being flush with style but short on substance, fragile enough to survive the withdrawal of international forces, which most of Afghan citizens reject, however, they question why in the recent time militancy surged up so dramatically? To prove that insecurity has soared see that at least 38 Taliban insurgents and two border policemen were killed in clashes in southern Paktia on Saturday. 14 rebels killed, 12 wounded in Badakhshan clash. Taliban force farmers to cultivate poppy in southwestern Nimroz province. One person was killed in a blast in the ninth municipality district of this capital city. A suicide bomber blows himself up inside a mosque in western Herat province. However, despite the surge in militancy, many of us believe militants are unable to rule the roost, but given the surge in insecurity remains uncurbed, it bring a biggest question mark on our national defense capabilities. Moreover, when the US saw that Karzai-led administration is not going to sign the BSA, security situation has been deteriorating. Now it's also worth questioning whether the two—defiance to sign the BSA and surge in militancy are just coincidental or there is something fishy?

The woes of IDPs: Blood is thicker than water

In the war of Arabs and Americans, the Afghans – whether living in Afghanistan or Pakistan – are the worst victims. In the war of the then USSR and the US, millions of Afghans were killed or made amputees, and millions more made refugees. But in the wake of 9/11 attacks – where none of the hijackers was an

Afghan or tribesman – millions have been made IDPs (Internally Disgraced Persons would be more fitting word for them instead of Internally Displaced Persons). For protesting in the Jalozai refugee camp they were killed by security forces to silence their grudge against the suppressive military establishment inside the camp. Each and every IDP family has a different story of grief and gloom. Thousands of houses have been reduced to rubbles by Pakistan's security forces in the tribal belt in its so-called war on militancy. All the military operations launched by Pakistan army have proved just token steps as their operations have been selective. Killing some and sparing some will never weed out militants. Pakistan's military and media project that the military offensive in Swat was a success, but ask the residents of Swat and you will get a different narrative as Malala Yousafzai was shot by Taliban insurgents after the military operation and repatriation of the IDPs. There have been suicide blasts and terror incidents still in Swat. Now thousands of people have made exodus from North Waziristan in the wake of an ongoing military operation. An IDP camp has been set up for them in Bannu but how these IDPs are treated is inhuman. The forms given to them by UNHCR are filled by military men where they are shown as flood-affectedees. Instead of writing that displaced by militancy it is written in the form that 'displaced by floods.' Why it is done? The motive behind it is very cunning. If the military establishment of the camps fill in the forms in a way that depict the IDPs as affected by militancy, they get the right to international protection (asylum) all over the world, and the military don't want that these tribesmen should go outside Pakistan to get asylum, become educated and change agents. Pakistan's military want to keep these tribesmen illiterate, and terrorize them not to speak out truth, have banned journalist from reporting. The only source that feed news stories to media is the ISPR (Inter Services Public Relations). Its news stories are partial and one sided. Those who had gone to the IDP camp in Bannu have been landed in unprecedented troubles. Moreover, the UN should investigate into it that the dollars come in the name of IDPs are spent on them instead of piling in the pockets of military generals. Here is a tragic story of grief and struggle. A woman who walked three days and two nights by foot from Miram Shah to Bannu had to see two of her kids (a son and a daughter dead) of exhaustion and hunger on the way there. Its feared that her husband who stayed behind at home may also be dead. The camp has worn a melancholic-look, wants to cry out too many stories, but fear is there. This fear is not from the Taliban but from the ruthless army, as thousands gave gone missing, either for speaking truth, siding with militants or attempting to instigate rebellion against Pakistan's suppressive army. Anger is seething inside the hearts of IDPs, but they are hapless as the house of their elder brother—Afghanistan has been caught up in its own internal and external challenges. But despite that 65,000 individuals from North Waziristan have preferred to come to Khost province of Afghanistan to avoid being humiliated at IDPs camp in Bannu. Some 25,000 individuals from the same North Waziristan has also come to Paktika. They need liberal support from the Afghan government, citizens and especially the international humanitarian bodies in particular the UNCHR. They shouldn't feel stranded. Pakistan has long played with these tribesmen, first they are made

Jihadists and now presented to the world as terrorists to milk out aid in cash and military equipment from the US. The anger of these tribesmen will snowball and that will be the day of Pakistan's disintegration. This is inexorable now. Now Pakistan's future looks very much dreary, as almost everywhere you look there is unrest, violence, oppression, militancy, widespread poverty, extortions, kidnappings, slumped economy, exploitative policies by the military establishment and unequal distribution of wealth. The three provinces of Pakistan—Punjab, Sindh and Balochistan have denied entrance to IDPs. It means they are second grade citizens in Pakistan. The treatment meted out to them in Khost has shown to the world, and in particular to the tribesmen of Waziristan that blood is thicker than water. It means the Punjab-led Pakistan is not their homeland; rather all Pashunts (living in Balochistan, Khyber Pakhtunkhwa, and the tribal belt) should work for their freedom from the oppression of Punjab. The only way out to annex the Mahkoom Afghanistan (the part of Afghanistan occupied first by British and now by Pakistan with Azad Afghanistan—or the mainland Afghanistan).

JP/adoceAfg1089/07-16-2014

ИМАНАЛИЕВ М.С.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики,
экс генеральный секретарь ШОС,
экс министр иностранных дел Кыргызской Республики

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КЫРГЫЗСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сегодня мы являемся свидетелями неплавного торможения процесса глобализации и мозаичного нарастания и расширения другого процесса – регионализации, причем не всегда добровольного и на разных политических, экономических и социо-культурных основаниях. Очевидно, что предложенная несколько десятков лет версия глобализации в попытках реализации исчерпала себя, хотя некоторые ипостаси содержательных трендов этой версии продолжают проявляться в тех или вариантах, в тех или иных регионах мира. В контексте завершения этой нереализованной версии появление новых центров мировой политики и экономики нельзя свести к элементарной механике перелива массы глобальной власти и могущества из одного региона в другой, из одной страны в другую. Многополярность надо расценивать как порождение новых смысловых емкостей, в том числе, например, и по проблемам переосмысления и реформатирования концепции безопасности. Достаточно велика вероятность появления и новых правил общения как между государствами, так и между обычными людьми, новых стереотипов поведенческой культуры, что опять же относится и к человеку, и к государству.

Активность простых людей, приобщаемых в результате распространения демократических ценностей к глобальному, государственному и местному управлению, формирует и формулирует представления о современных концепциях безопасности в обязательной, неразрывной тройственной связи: человек – общество – государство. Этот тренд еще не сконструирован полноценно, но, с моей точки зрения, перманентно набирает необходимый потенциал.

Но вместе с тем, как это было всегда в истории человечества, наряду с проявлением старых негативных проблем, возникают новые, еще не осмысленные человеком тенденции его собственного развития.

Легитимизация новых-старых идентичностей людей, зуд отделительства и многое другое порождают новые, пока не объясненные ни философами, ни социологами, ни религиозными деятелями пространства конфликтности, новые зоны отчужденности между людьми, сообществами и государствами. Пока пояснениями к этим феноменам заняты политики и юристы, но их комментарии не совсем и не во всем удовлетворяют людей, искренне озобоченных этими проблемами.

Есть понимание и того, что многое из того, что было достигнуто человечеством в прошлом и в свое время фетишизировалось людьми, сегодня уже требует серьезного переосмысления, поскольку трансформировалось в

свою противоположность и, в этом качестве, уже служит препятствием новому развитию. Это имеет полноценное отношение и к проблемам безопасности.

Сказанное выше в полной мере относится к Центральноазиатскому региону. Страны нашего региона появились в эпоху кардинальных глобальных перемен, кризиса социально-экономических концепций развития, религий, идей и т.д. И надо честно признать, что появление государств Центральной Азии на политической карте мира, в общем-то, результат и исход этих перемен. В контексте изложенного сегодня наиболее сложная проблема для центральноазиатских стран – это строительство национальных государств, национальных обществ в условиях постоянно меняющихся координат и ориентиров всемирного развития, а также возникающих как позитивных, так и негативных факторов разного свойства, часть из которых как бы «выстреливает» внезапно и разбросано, что порой приводит центральноазиатские страны, да и не только их, по меньшей мере, к не всегда оправданным и не во всем продуманным дискурсным комбинациям.

На текущий момент обеспечение национальной и региональной безопасности как важнейшее направление деятельности правительств является вопросом номер один в национальной повестке дня государств региона. Внутренняя повестка по этому сложнейшему вопросу строго персонифицирована, несмотря на то, что многие проблемы внутристрановой безопасности жестко коррелируются с вопросами международной безопасности, которые большей частью являются общими для всех стран региона. Сохраняется опасность более масштабного распространения терроризма, экстремизма, наркотизма и других проявлений международной трансграничной преступности. В том, что все виды трансграничной преступности неотделимы друг от друга и взаимозависимы, а в том, что некоторые из них имеют не страновой и не региональный, а глобальный характер нет никаких сомнений, и выводы сделанные экспертами и специалистами разных стран, международных организаций по этим вопросам практически безупречны. Но важнейший вопрос – как с этим бороться? А вот здесь позиции, представления и проекты правительств, свободных сообществ людей и отдельных личностей не всегда совпадают.

В данном контексте одной из наиболее сложных проблем для Центральной Азии является ситуация Афганистан, точнее несколько принципиальных конструкций, имеющих отношение к настоящему, но в большей степени к будущему этой страны и, как возможная расплывающаяся проекция, к будущему региона. Хочу сразу подчеркнуть, что, с моей точки зрения, рассуждая о угрозах, исходящих из Афганистана, мы все-таки должны иметь ввиду некий символизм термина «угроза из Афганистана», поскольку география угроз, рисков и вызовов намного шире, чем Афганистан, в чем мы редко признаемся.

Весь рыхлый, неконструктивный «афганский» комплекс порождает несколько принципиальных вопросов:

1. Верны ли те оценки ситуации в Афганистане, которые имеют место быть в международном публичном пространстве? Совпадают ли они с оценками, сформулированными в центральноазиатских странах? Причем понятно, что оценки могут отличаться друг от друга с той разницей, которая существует в позициях различных стран, международных организаций, а также военно-политических структур, этнических сообществ в самом Афганистане и т.д. Оценочные конструкции, предложенные теми странами и международными структурами, которые как будто бы имеют некие обоснованные и признаваемые другими акторами международной жизни интересы в Афганистане, хотя и не совпадают по ряду параметров негативного свойства, тем не менее не внушают позитивного восприятия ситуации в Афганистане.

В Центральной же Азии оценки ситуации в Афганистане представляют из себя микс алармизма и скептицизма. Последнее формирует основы устойчивого недоверия, устранение которого весьма и весьма важно для возможного реального сотрудничества. Все это создает обстановку политического дискомфорта: понимание необходимости оказания содействия Афганистану причудливо соседствует с упомянутым аларсизмом и скептицизмом. Вероятно, у этой ситуации есть и свои субъективные причины.

В этой связи следует упомянуть и о том, что, по мнению некоторых афганских специалистов, «сейчас народ Афганистана относится к международному сообществу с большим недоверием по сравнению с началом присутствия международных войск в Афганистане в 2001 году» (проф. А.Г.Ливаль. Афг.центр региональных исследований). Доверие, вернее его отсутствие – это тот самый наиболее чувствительный, прежде всего в политическом и гуманитарном смыслах, конструкт, который, к сожалению, имеет место быть в отношениях Афганистана и его соседей, а также между собственно самими соседями Афганистана.

До сегодняшнего дня основной оценочный параметр, которого придерживаются центральноазиатские страны, формулируется следующим образом – Афганистан остается и, предположительно, останется в будущем главным источником упомянутых выше трансграничных преступных явлений. И, скорее всего, в ближайшей перспективе этот подход стран Центральной Азии и других государств к пониманию ситуации в Афганистане не изменится. В частности, московский центр Карнеги в подготовленном им исследовании «Афганистан после вывода войск международной коалиции: угрозы, риски и вызовы для России» предполагает, что «серьезным риском является возможность превращения Афганистана в территорию, где базируются, готовятся и укрываются боевики и террористы, нацеленные на борьбу с Россией... Ситуация в Афганистане может влиять на безопасность России и опосредованно – через страны Центральной Азии. В этих странах существуют серьезные опасения в связи с возможной дестабилизацией Афганистана и последствиями этого для соседних стран в виде потоков беженцев, всплеска исламистского экстремизма, наркотрафика».

Схожую оценку развитию ситуации в Афганистане дает и такое международное образование как ОДКБ. Заместитель Генерального секретаря ОДКБ Г.Н.Невыглас заявил следующее: «По нашей оценке (ОДКБ – И.М.), с связи с продолжающимся в ИРА процессом передачи всей полноты ответственности за обеспечение безопасности афганским силовым структурам с последующим выводом основных сил США и поддерживающих их стран из Афганистана, достаточно сложная обстановка в регионе будет иметь тенденцию к обострению». Такого рода оценки, которые не являются единичными, порождают уже нижеследующий вопрос.

2. Можно ли рассматривать Афганистан в качестве позитивного потенциала, с которым можно выстраивать некие конструктивные отношения, включая торговлю и инвестиции. В рамках Стамбульского процесса, мероприятий КРЕСА осуществляются попытки сконструировать некий образ Афганистана, который уже меняется в лучшую сторону и как будто бы может измениться еще больше, особенно в координатах предполагаемой транзитно-инфраструктурной роли Афганистана, как и его значения в соединении Центральной и Южной Азии. Об этом говорят и некоторые эксперты, в частности, К.Кальцман в своей известной работе «Afghanistan: Post-Taliban Governance, Security and U.S. Policy». С К.Кальцманом солидарны и афганские ученые. «Стратегическое расположение Афганистана, который мог бы быть точкой соединения Южной Азии, Центральной Азии и Ближнего Востока, является предпосылкой для будущего экономического процветания», - считает профессор А.Г.Лаваль. Эта позиция находит поддержку не только на Западе и в Афганистане, но и в самой Центральной Азии. Причем речь идет не только о декларативных заявлениях руководителей стран Центральной Азии, а о уже реально осуществленных, осуществляемых и запланированных проектах с участием государств региона например, железнодорожное соединение из Узбекистана а Афганистана, мосты через Пяндж, соединяющие Таджикистан с Афганистан, газопроводный проект Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия, а также учебные и другие программы Казахстана и т.д.

Предложенная Вашингтоном идея «Новый шелковый путь» очевидным образом является многоцелевым проектом, однако, реализация которой, во-многом, вероятно будет зависеть от военно-политического и финансово-инвестиционного спонсорства США и политической, прежде всего, поддержке этого проекта со стороны России и Китая. В рамках «Нового шелкового пути» проект KASA-1000 может быть осуществлен при тех же условиях, только в данном случае следует присовокупить и проблему доверия между странами-участницами электротранзитного проекта.

В связи с вышеизложенным предлагаю к обсуждению еще один вопрос:

3. Какое будущее ждет Афганистан и его соседей в Центральной Азии? «Мы находимся в неизвестной, непредсказуемой кризисной ситуации», - признается профессор А.Г.Ливаль из афганского центра региональных исследований.

На последней 3 Московской конференции по безопасности, прошедшей в Москве 23-24 мая с.г. министр иностранных дел России С. Лавров заявил следующее; «Напряженным остается положение в Афганистане, где сохраняется угроза дальнейшего ухудшения ситуации в сфере безопасности после вывода международных сил. Талибы объявили о начале очередного «летнего наступления». Внушает обеспокоенность деградация обстановки в северных афганских провинциях, откуда террористическая активность перетекает в сопредельные страны Центральной Азии и в страны, которые являются союзниками Российской Федерации».

Как известно в публичном пространстве «гуляет» несколько версий развития Афганистана после того основные контингенты международных сил будут выведены из этой страны. Например, заместитель директора исполнительного комитета РАТС ШОС В.Буров совсем недавно в Душанбе заявил следующее: «Вывод войск западной коалиции из Афганистана может стать катализатором дестабилизации обстановки как в самом Афганистане, так и в регионе в целом. Следует ожидать активизации радикальных исламистов в государствах-членах ШОС. Конечная цель террористов это достижение дестабилизации обстановки вплоть до попытки свержения власти в некоторых государствах-членах ШОС, в том числе силовым способом». (СА-ньюс, 15.05.14)

Дипломаты, эксперты и специалисты различных профилей всерьез рассматривают варианты существования страны в качестве унитарного государства, федерализации или конфедерализации Афганистана, причем «играми» такого рода заняты не только эксперты и ученые.

До сих пор позиционные ниши отдельных государств, групп государств и международных организаций протраивались из отдельных, порой не связанных логическими сцепками вариантов. По большей части все правильно оценивают ситуацию в Афганистане, предполагают в целом ее негативное развитие и предлагают свое видение какой должна быть эта страна в будущем. Стандартный набор характеристик - это миролюбивое, стабильное, развивающееся государство. Но вот как добиться этого никто не говорит. За редким исключением.

Однако, с другой стороны, справедливости ради стоит все-таки подчеркнуть, что предложить проект, план или программу, которую поддержали бы все стороны как внутри самого Афганистана, так и за его пределами, весьма и весьма непросто, хотя и такого рода предложения и рекомендации есть и их надо поддерживать. И я считаю, что одним из интересных проектных подходов к решению афганской проблемы является настоящая Совместная декларация о региональном мире и стабильности. Во всяком случае ряд рекомендаций и предложений из этой Декларации можно и нужно использовать.

На сегодняшний день ситуация вокруг Афганистана в свете предстоящего вывода международных сил формулируется, на мой взгляд, из следующих мозаичных подходов:

1. Вероятно правы те политики и эксперты, которые утверждают, что у США была стратегия захода в Афганистан, но нет четко сформулированной стратегии выхода, во всяком случае по этой проблематике есть определенные подозрения, и предлагаемое к подписанию Соглашение о безопасности между США и Афганистана вряд ли можно квалифицировать как стратегический подход по этой проблеме.

2. Подходы государств-соседей Афганистана к проблеме вывода международных сил противоречивы в том смысле, что, с одной стороны, они хотели бы, чтобы американцы ушли из Афганистана, но, с другой стороны, есть понимание того, что вывод международных сил может спровоцировать эскалацию «негатива» во всем его проявлении с последующим нагромождением военных, политических, социо-гуманитарных и экономических неурядиц. Образно говоря и хочется, и колется.

3. В центральноазиатских странах начинает формироваться и укрепляться понимание того, что некогда делегированную США и другим крупным государствам «афганскую проблему» нужно в определенном смысле уже все-таки брать на себя. Или жизнь заставит сделать это.

Несколько слов о позиции Кыргызстана по афганской проблематике. Как известно позиция страны формируется на основе неких интересов. Набор интересов Кыргызстана, в отличие, например, от Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, по афганской проблематике весьма скуден и общий подход нашей страны к пониманию ситуации в Афганистане конструируется на базе совокупности заимствованных представлений у стран региона, России, ОДКБ и ШОС. Но, как бы не оценивали ученые и эксперты это – наиболее оптимальный, объективный и справедливый способ формулирования позиции для такой небольшой страны как Кыргызстан. Почему?

Во-первых, у Кыргызстана нет общей границы с Афганистаном, и ощущение опасности с его территории представляется несколько размытым, опять же, в отличие от упомянутых стран региона.

Во-вторых, у Кыргызстана отсутствуют этноориентированные интересы либо вынужденно-сконструированные цели. Небольшое количество кыргызов, проживающих на Афганском Бадахшане, - проблема больше историко-гуманитарная нежели военно-политическая или экономическая, во всяком случае не является источником какой-то опасности либо изыскания неких преференций.

Правительство нашей страны и экспертное сообщество больше беспокоит будущее перемещение в географическом пространстве тех граждан Кыргызстана, которые сейчас находятся в Зоне племен и являются членами различных террористических и экстремистских организаций. Но эта проблема не может все-таки квалифицироваться как этноориентированная.

В-третьих, трудно определить экономические либо финансовые интересы Кыргызстана в Афганистане. Даже если они есть, то так они ничтожны по объёму и качеству, что не подлежат масштабному обсуждению.

Усилия отдельных стран, групп стран, международных организаций и неправительственных структур по поддержке усилий здоровых афганских

политических сил по реставрации мира и формирования условий для социально-политического, экономического развития страны заслуживают всяческой поддержки и поощрения.

Хотелось бы отметить значение и роль соседей Афганистана в решении тех проблем, которые сегодня существуют в этой стране и могут возникнуть в ближайшем будущем. Полагаю, что региональные международные организации располагают достаточно весомым потенциалом для оказания содействия Афганистане. В этой связи можно было бы в августе-сентябре текущего года провести встречу региональных международных организаций, таких как ШОС, ОДКБ, СААРК, ЦАРИКЦ, ОЭС, ОИС, и, разумеется, абсолютно необходимым является участие ЮНОМА, такая встреча с участием Афганских представителей могла бы рассмотреть ряд важнейших вопросов сотрудничества в области обеспечения безопасности и экономического партнерства.

Второе. Может быть целесообразно странам центральноазиатского региона, «ядерной пятерке» и ООН подумать о привлечении Афганистана в том или ином качестве к поддержке Соглашения о создании безъядерной зоны в Центральной Азии.

Третье. За счет аккумуляции средств ООН и других международных организаций, добровольных пожертвований изучить вопрос образования в Афганистане женского гуманитарного университета, какие некогда существовали в Кыргызстане и Казахстане и сыграли значительную роль в выравнивании гендерной ситуации в Центральной Азии во всех ее смыслах. Известно, что только там и только в тех странах, где мужчины и женщины уравнены во всех пространствах человеческих потребностей и возможностей, можно увидеть реальное развитие, стабильность и процветание.

В заключении выражаю надежду, что завершившиеся президентские выборы заложат основы для политического оздоровления ситуации в Афганистане.

ИСКАНДАРОВ А.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан,
доктор политических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ВЫВОДА КОАЛИЦИОННЫХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА В 2014 г.¹

Уважаемые друзья, дамы и господа,

Прежде всего, позвольте поблагодарить организаторов этой важнейшей для региона конференции за представленную возможность быть её участником, за гостеприимство и прекрасную организацию мероприятия. Очень признателен Ректору Дипломатической академии г-ну Айтмурзаеву за приглашение.

Уже третье десятилетие в Афганистане не прекращается братоубийственная война. С целью обеспечения мира бывший СССР ввели в эту страну войска, и мы были уверены, что, в этой земле наступит мир. Однако после вывода войск война разгорелась с новой силой.

Более чем десятилетнее пребывание коалиционных войск в Афганистане под эгидой США и многомиллионные финансовые вливания не удалось полностью обеспечить устойчивую военно-политическую и экономическую стабильность в этой стране.

Начиная с 2011 года начался постепенный вывод коалиционных войск, который должен завершиться к концу этого года.

Многие эксперты считают, что западные страны не достигли поставленных целей, а в стране по-прежнему проливается кровь.

Следует отметить, что силами НАТО при содействии ООН за эти годы проделана огромная работа по обеспечению политической и экономической стабильности в Афганистане, формированию государственных структур и органов власти на местах, созданию национальной армии, проведены всенародные выборы главы государства.

Несмотря на то, что выборы еще больше раскололи общество, но все же надо отдать должное США и блоку НАТО, что благодаря их усилию было создано правительство национального примирения и решен вопрос о кризисе власти.

Однако по-прежнему страны региона ЦА обеспокоены ухудшающейся ситуацией в Афганистане и возникает закономерный вопрос, какой сценарий развития можно ожидать после вывода коалиционных войск.

Дорогие друзья, учитывая, что на первой сессии нашей конференции подробно была освещена ситуационная проблематика, позвольте мне остановиться на некоторых прогнозах развития ситуации в регионе ЦА после

¹ Выступление на международной конференции «Центральная Азия, Афганистан и региональная безопасность после 2014 г.», 14 ноября 2014 г.

вывода коалиционных войск. В Таджикистане считают, что после вывода войск потенциальные угрозы и риски, влияющие на обеспечение безопасности все еще будут иметь место. Большинство экспертов и отдельные политологи которые долгое время изучают ситуацию в соседнем государстве прогнозируют различные сценарии развития обстановки в Афганистане, и угрозы и риски для Таджикистана, а также региона в целом.

При этом превалируют позитивные прогнозы ситуации, то есть обстановка будет стабилизироваться и существующие политические системы получают устойчивость, правительству национального единства удастся достижение внутриафганского компромисса включая движение «Талибан», будет достигнут прогресс в укреплении национального мира и согласия. Также экономика страны постепенно будет восстанавливаться, а внешняя политика станет предсказуемой и прагматичной.

Существует и другой прогноз о том, что центральное правительство и его политические и административные возможности станут более ограничены в силу того, что уменьшится международная помощь. Государственные институты постепенно ослабеют и будут выражать интересы региональных, этнических и племенных каланов.

Наконец наиболее пессимистический прогноз заключается в том, что конфликтный характер президентских выборов усилит центробежные тенденции, возникнут разногласия между президентом Ашрафам Гани и главой исполнительного комитета Абдулло Абдулло и возобновится кризис власти. Движение «Талибан» усилят вооруженную борьбу и возможно различные вооруженные группировки станут объединиться, тогда ситуация будет не предсказуемой.

При таком раскладе обстановка в Афганистане после 2014 года будет оказывать серьезное влияние на страны Центральной Азии, прежде всего, для Республики Таджикистан, протяженность границы которой с Афганистаном составляет более 1400 км.

Естественно без национального примирения в этой стране практически невозможно обеспечить стабильность и безопасность в ЦА.

Представляется, что после вывода войск угрозы безопасности не будут такими как в начале 2000-го года, то есть не будут особо увеличиваться, но существующая угроза будет сохранена. Это прежде всего региональный экстремизм, проникновение террористических группировок, особенно, на фоне активизации исламских экстремистских организаций в арабском мире Ближнего Востока. Возможно сторонки ИГЛ которым сейчас противостоят войска США и их союзников в Сирии и Ираке, после поражения будут укрываться в Афганистане и в последующем присоединяться к экстремистским группировкам как Аль-Каида, Талибан, ИДУ, Хизб -ут - Тахрир и другим сепаратистским и экстремистским группировкам которые существуют в Афганистане. Будет сохранены и даже активизированы угрозы наркотрафика и незаконная перевозка оружия.

Кроме того нас очень беспокоит и тот факт, что вдоль Афганско-таджикской границы на территории афганского Бадахшана сосредоточены

различные группы, так называемые «пришельцы». Это экстремистские группировки Аль-Каида, ИДУ и др. Достаточно сказать, что если в афганском Бадахшане 3-4 года назад вообще отсутствовали талибы и регион подчинялся центральной власти, то теперь более 60-65 % территории находятся в руках движения «Талибан».

В настоящее время уровень дестабилизации в Афганистане остается высоким и предстоящий постепенный вывод войск международной коалиции и передача всей полноты управления местным властям, может привести к «экспорту нестабильности» из Афганистана на прилегающие регионы, в частности, страны Центральной Азии. В силу географической близости многие эти угрозы затронут прежде всего Таджикистан. Исходя из этого думаю всем странам региона необходимо действовать сообща и оказывать повсеместную помощь Афганистану в стабилизации ситуации.

Наша страна неизменно оказывает помощь Афганистану в обеспечении безопасности, снабжении населения электроэнергией, подготовке специалистов и пр. Участвуя во многих региональных интеграционных институтах способствующих обеспечению безопасности и противодействию выше названным угрозам, прежде всего, в рамках ШОС, ОДКБ, СНГ и др., Республика Таджикистан исходит из того, что политическая и экономическая стабилизация Афганистана во многом зависит от его соседей.

Центрально-азиатские страны активно взаимодействуют в области обеспечения безопасности и противодействие вышеназванным угрозам в рамках ОДКБ, его структуры КСОР, СНГ и ШОС.

Однако в контексте развития механизмов безопасности перспективным «действующим лицом» может выступить Организация Договора о коллективной безопасности, которая представляет собой организацию безопасности. Думается, что взаимодействие ОДКБ и ШОС по противодействию афганской угрозе могло бы иметь значительные преимущества для обеих организаций в случае объединения существующих механизмов ОДКБ с международно-политическим весом ШОС.

Было бы целесообразным тесное сотрудничество между ООН, НАТО, ШОС, и ОДКБ в этом вопросе, немаловажное значение имеет то, чтобы международные доноры не прекращали инвестировать в Афганистан в переходный период.

Мы уверены, что новоизбранное руководство страны примут все меры для того, чтобы в Афганистане воцарился мир, согласие и наладит взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами ЦА.

МАМБЕТОВ Б.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ «ТРЕХ» ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА

Все, кому положено, давно уже высказались по поводу вступления Кыргызстана в Таможенный союз «Беларусь - Казахстан - Россия». Решение этого вопроса многие связывают только с торговыми комплексами «Дордой» и «Кара – Суу», и предпринимателями, работающим с китайским ширпотребом. При вступлении в таможенный союз «трех» китайские товары будут испытывать влияние высоких импортных пошлин, тогда как сейчас они поступают к нам по упрощенной схеме таможенного оформления - взимаются условные таможенные платежи. Опасаются, что высокие импортные пошлины провоцируют рост цен на оптовых рынках Кыргызстана, а швейные изделия, сшитые из китайского текстиля, станут не конкурентоспособными в соседних с нами странах. На самом деле влияние Таможенного союза на экономику Кыргызстана намного шире и значительнее, чем многим сейчас кажется. Когда в 2007-2009 годах формировалась договорно – правовая база этого союза правительственные круги Кыргызстана не проявили должной проницательности и дальновидности с тем, чтобы занять стратегически верную позицию в этом вопросе.

В современном мире все стремятся прибиться к экономическим союзам и сообществам, которые создаются для того, чтобы вместе развиваться, производя и торгуя необходимыми товарами. Они для этого принимают общие правила торговли внутри сообщества и с внешними партнерами. Для них очень важно вместе защищаться от товарной интервенции, которая может возникнуть в любое время и разрушить сложившейся структуру собственного товарного производства. Кыргызстан, видимо, хотел составить исключение из всех этих правил. Мы собрались вычеркнуть все, что до этого нас связывало с Россией и Казахстаном. Не были взяты во внимание даже простые общечеловеческие отношения с указанными странами. Когда в эпоху правления двух убежавших президентов страну покинуло более 2 млн. трудоспособных наших соотечественников, из них 1 млн. приютилось в России и в Казахстане, которые дали им свое гражданство. Из одного миллиона людей за 20 лет в указанных двух странах образовалось 4 миллионное население, которое Кыргызстан считает своей исторической родиной. В России и в Казахстане и сейчас в роли трудовых мигрантов находятся около 1 миллиона наших взрослых соотечественников. Как мы могли не учитывать такие факторы, отказываясь от Таможенного союза?

Кыргызстан тогда неосознанно отказался участвовать в подготовке договорно – правовой базы будущего Таможенного союза, несмотря на то, что союз для нас имел исключительное значение для развития. Наиболее выгодные условия торговли между собой и особые отношения с третьими странами сами собой создавали условия успешного движения вперед. Наши знали, что когда ТС заработает в полную силу, они к нам будут относиться, как к третьим странам. Свою задержку в Таможенный союз наши тогда начали объяснять тем, что нам необходимо подождать до вступления России и Казахстан в члены ВТО, и тогда якобы отрегулируются многие тарифные разногласия между двумя союзами.

По большому счету для суверенного Кыргызстана не было других, более значимых, торговых партнеров, как Россия и Казахстан. Исходя из этого, многие специалисты предлагали властям не отказываться от наиболее привлекательного торгово – таможенного союза. Но их голос оставался не услышанным. В конечном счете, все это привело к ошибочной трактовке всего вопроса вступления Кыргызстана в Таможенный союз. А потом наши чиновники стали утверждать, - тоже не осознанно, о том, что, Кыргызстан, войдя в состав ТС, якобы вступает в противоречие со своими тарифными обязательствами перед членами ВТО. С этим можно было бы согласиться, если мы имели с ними интенсивные торговые отношения. Например, в 2011 году на долю 66 стран - членов ВТО, с которыми мы имели торговлю, приходилось 50,6 процентов внешней торговли Кыргызстана. А доля только 5 стран - Беларусь, Казахстан, Россия (эти три государства создавали таможенный союз «трех»), Таджикистана и Узбекистана - составляла 44,1 процентов. Надо иметь в виду, что торговля со странами - членами ВТО у нас не всегда постоянная, за исключением Китая, Швейцарии и Турции. Поэтому у нас не должно было быть никаких проблем с государствами дальнего зарубежья. Вступив в Таможенный союз, мы не подвергались к тарифным претензиям со стороны таких государств, как утверждали наши чиновники. Их опасения по поводу нарушения Кыргызстаном условий ВТО были ничем не обоснованными и исходили со слов не полностью осведомленных людей. И еще один немаловажный фактор. С первых дней формирования Таможенного союза мы вошли в амбицию, заявляя, если ТС сразу не даст нам тарифные преференции на группу товаров, с которыми мы приходим на рынок России и Казахстана, мы не будем вступать в данный союз. А члены Таможенного союза, особенно Казахстан, жестко отметал наши требования, как будто наши товары будут учинять там некую товарную интервенцию и разрушать торговую структуру всего союза. В реальной жизни такое не могло произойти. Масштабы нашей внешней торговли не сравнить с масштабами России и Казахстана! Например, 18 процентов от общего кыргызского экспорта, попадая на рынок России, составляют лишь 0,2 процента всего ее импорта. Казахстан тоже принимает 9 процентов нашего

экспорта. Они тоже в общем объеме казахстанского импорта ничего не представляют. Одним словом, мизерные кыргызские поставки никак не могли разрушить складывающуюся в Таможенном союзе структуру торговли. Поэтому мы не должны были заикливаться на торговых уступках, которые раздражали государства Таможенного союза.

В конечном итоге в 2011 году мы заявили о своем решении вступить в Таможенный союз «трех». Теперь, чтобы стать полноправным членом этого союза, Кыргызстан должен пакетом подписать десятки международных договоров, составляющих его договорно – правовую базу. А если бы мы не заигрывались с Таможенным союзом и безумно не гордились своим членством в ВТО, а также меньше оглядывались то на Запад, то на Америку, цена многих вещей для нас была бы не высокой, как сейчас. А ведь Таможенный союз зарождался в недрах интеграционного объединения ЕврАзЭС, где Кыргызстан являлся постоянным членом со дня его образования.

Таможенный союз, как более высокий уровень интеграционного взаимодействия, был создан совершенно правильно. Своевременно вступив в данный союз, мы бы имели неограниченный доступ к их рынкам и товарам, без которых мы не можем обойтись. И эту непреложную истину мы не осознали. Представьте себе: торговля между странами - членами союза осуществлялась без применения экспортно - импортных пошлин и количественных ограничений, а также без таможенного оформления, что исключительно важно для маленькой страны, как мы. Таможенный союз давал нам права без ограничения поставлять наши товары в Казахстан и в Россию, и требовать, чтобы они тоже поставляли нам нужную продукцию без ограничения. Надо же, по причине непоставки сырой нефти, сейчас простаивает НПЗ «Джунда» в Кара – Балте. Для нас имело большое значение снятие процедуры таможенного оформления товаров при пересечении границы между странами, то есть между нами и Казахстаном, далее между Казахстаном и Россией - по маршруту движения товаров к нам и от нас. Таможенный контроль осуществлялся только на внешней границе союза, чтобы контролировать товары, поступающие из третьих стран, не являющихся членами Таможенного союза.

Поспешно вступив в 1998 году в ВТО, Кыргызстан до сих пор не осознал последствия своего пребывания в этой организации. Кажется, Кыргызстан вступил в эту организацию только ради того, чтобы Акаев тогда мог заявить на весь мир о том, что Кыргызстан достигает небывалого прогресса в своем развитии, которого близко не было. Я не думаю, чтобы инициаторы вступления Кыргызстана в ВТО не знали, чем обернется для отечественных товаропроизводителей внезапное открытие нашего рынка для всех зарубежных товаров. Тогда мы потеряли практически все, что было связано с материальным производством. Они также говорили нам, что наше

членство в ВТО будет способствовать модернизации наших заводов и фабрик, приходу инвестиций. Но, кто бы нам дал деньги на модернизацию основных фондов и завести современную технологию производства, если эти предприятия сразу же остановились? Да и иностранные компании хотели иметь дело только с работающими предприятиями.

Вступив в ВТО, мы не сумели защитить даже те предприятия, которые выпускали продукцию для собственного потребления. И тогда не стало производств по выпуску трансформаторных подстанций, промышленных электродвигателей, кабельно – проводниковой продукции, глубинных насосов, пресс - подборщиков, стиральных машин, аккумуляторов, навесного оборудования для сельхозтехники (простых сеялок, культиваторов, плугов), полукристаллического и монокристаллического кремния, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, ковров, шелка, шерстяной и хлопковой пряжи, кожи, белого сахара, большого ассортимента мясных и овощных консервов, куриного мяса, сливочного масла, сыров и многих других, которых мы выпускали только вчера. При нашей потребности в белом сахаре в 90 тыс. тонн в год, наши три сахарные заводы, выпускающие до 300 тыс. тон сахара, сейчас простаивают, а крестьянские хозяйства Чуйской долины перестали возделывать сахарную свеклу. В распределительных электроэнергетических сетях и на других объектах народного хозяйства вместе взятых сейчас эксплуатируются более 30 тыс. трансформаторных подстанций, из которых 2 тыс. ежегодно выходят из строя, но модернизированный завод по выпуску 2 тыс. комплектных трансформаторных подстанций после нашего вступления в ВТО тоже не стал выпускать продукцию. Более, чем 100 основных промышленных предприятий сегодня достойно бы представляли структуру современной экономики Кыргызстана. Только на работающих предприятиях сейчас трудились бы более 1.5 млн. рабочих и инженеров. К слову, соседний Узбекистан сохранил свой производственный потенциал благодаря изначально взятому курсу - не завозить в республику те товары, которые должны выпускаться в стране, если даже они по качеству не отвечают современным требованиям. Модернизация функционирующих производств от нас никуда бы не ушла, – она должна была прийти к нам сама собой по мере того, как мы начинали уделять внимание своей промышленной политике. И сейчас у нас имеется шанс запустить простаивающие заводы и фабрики, предложив их российским компаниям. Это можно сделать, став членом ТС и ЕЭП одновременно. Российские компании сейчас накопили огромный потенциал для расширения своих сетей предприятий с выходом в соседние страны (созданием филиалов, дочерних предприятий и других). Кыргызстан должен воспользоваться такой возможностью, открыв им не только дорогу, но и свою душу. При этом надо иметь в виду, что Россия, как

и раньше, относиться к нам благосклонно. Вот, для чего нужен был нам Таможенный союз!

Наши консультанты и советники из международных организаций сейчас почему – то притихли, почувствовав неладное, хотя в течение всего периода независимости они активно вели нас за руку. Ни одно государство в постсоветском пространстве не получило столько неверных рекомендаций и слепо их выполняло, как Кыргызстан.

Мы должны были досконально сопоставить все импортные тарифы ВТО и ТС, в том числе Кыргызстана. Мы могли выделить те тарифы, которые входят в противоречье с тарифами ТС. В реальной действительности спрос Кыргызстана на товары из стран ВТО всегда был ограничен. Поэтому никто из них не должен был бегать, чтобы Кыргызстан снизил ставку импортной пошлины до требований в ВТО. Наши чиновники, не вникая суть вопроса, продолжали твердить однажды услышанную байку о том, что якобы при вступлении в ТС мы будем платить государствам - членам ВТО некую денежную компенсацию, за то, что мы облагаем их товары по ставкам тарифов в ТС. Вот, что сказала для прессы 6 февраля 2012 года заведующая отделом внешней торговли министерства экономики Римма Киселева: «Кыргызстан при вступлении в Таможенный союз не обязан выплачивать денежную компенсацию странам - членам ВТО, на это нет оснований». По ее утверждению, ВТО предусматривает право стран проводить переговоры по изменению своих обязательств в части таможенных тарифов, и Кыргызстан, при необходимости, воспользуется этим правом. Вот, весь вопрос! Специалисты такого уровня не раз вливали эту аксиому руководителям экономических ведомств, которые у нас часто менялись, и поэтому глубоко не погружались в эту проблему.

Основная часть экономики Кыргызстана накрепко связана со странами СНГ, и дальше будет развиваться в этом русле. Наш рынок и тогда, и сейчас больше приспособлен на торговлю с Россией и Казахстаном. Российские товары сейчас занимают 33 процента всего импорта Кыргызстана, казахстанские - 9, белорусские – 2,5 процента. Поставки из стран СНГ на 31 процентов состоят из нефтепродуктов, 9 - механического оборудования, 4 - электрических машин, 4 - средств наземного транспорта, 5 - черных металлов и изделий из него, 2 - древесины, 3 - сахара и кондитерских изделий, 2 - изделий из пластмасс и 3 процента - бумаг и картона. Эта группа товаров к нам приходит из Росси и Казахстана, то есть из стран ТС. Их ни одна страна Запада нам не поставляет. Не будет же Америка через Тихий океан забрасывать в Кыргызстан нефть, газ, инженерное оборудование, металлопрокат, трубы, лес, сахар, муку и кондитерские изделия. Ей достаточно было бы необъятного рынка Латинской Америки и Африки. А что касается наших отношений с Америкой, то ей достаточно было бы использование нашего аэропорта «Манас» в качестве военной базы.

Основной объем нашего экспорта также приходится на Россию и Казахстан. Мы, наверное, должны были определить группу, так называемых чувствительных товаров, которые поставляются на рынок двух стран. Речь, наверное, должна была вестись вокруг нашей сельхозпродукции, в том числе об овощных и мясных консервах, молочных продуктах, о мясе вообще, об овощах, бобовых злаках и швейных изделиях. Определив эту уязвимую группу, мы должны были вести с комиссией ТС переговоры по поводу преференциального режима на эту группу. Эта группа совсем не большая. Члены таможенного союза, наверное, пошли бы нам на встречу, поскольку они сами представляют друг другу преференциальные режимы на отдельные виды товаров внутри Таможенного союза. К примеру, для Казахстана в таможенном союзе существует льготный период по 80 товарным позициям по импорту. Казахское правительство берет на себя ответственность за администрирование (обращения) этих товаров исключительно в Казахстане, не позволяя таким товарам выходить на территорию России и Беларуси. Мы тоже должны были поступить так, а на группу уязвимого импорта спокойно получить преференцию. Для этого мы должны были говорить с Таможенным союзом на их языке, и договориться и по другим составляющим нашего членства в этой организации.

Главным мотивом нашего вступления в ТС является постоянная вовлеченность нашей экономики в торговлю со странами ТС и незначительные их объемы. Например, объем экспорта наших товаров в Россию за 2011 год равнялся 284,5 млн. долларам США и он составил всего лишь 0,21 % всего импорта этой страны. Российские товары, поступившие в Кыргызстан, оценивались в 1413, 2 млн. долларов США - они составляли лишь 0,30 % от общего экспорта России. Таким образом, экспортно-импортные отношения между двумя странами из-за мизерных объемов для России никак не влияли на структуру торговли ТС. Их не почувствовали бы также Казахстан и Беларусь. Однако такой постановки вопроса с нашей стороны не было.

Что касается китайского ширпотреба, то Китай никогда бы не предъявлял нам претензии по поводу повышенных импортных тарифов, существующих в ТС, поскольку речь идет о товарах низкого качества, - у них они запрещены для экспорта, но пока еще будут проникать на рынок нашей страны. Ничего бы не случилось от того, что цены на оптовых рынках на товары китайского ширпотреба выросли бы на 5 – 10 процентов. Наши товары, если они будут поставляться в страны ВТО, не будут подвергаться тарифным и не тарифным ограничениям, поэтому можно, сколько угодно их поставлять, если у нас есть такие товары. Таким образом, ТС никак не противоречил условиям ВТО, наоборот соответствует их нормам. Да и средний импортный тариф единой таможенной территории «трех» всего на 3

процента выше, чем в ВТО, и он будет постепенно снижаться до уровня тарифов всемирной торговой организации.

Кыргызстану, который сейчас однозначно высказался за вступление в Таможенный союз «трех», нужны сейчас решительные и профессиональные действия, поскольку речь идет о стратегическом направлении, которое на многие годы определит наши будущие успехи. В данной ситуации нам не следует терять инициативу и ничего не предпринимать. Мы еще не знаем, какими последствиями обернется для нас меры по закрытию внешней таможенной границы «трех», введение новых правил таможенного регулирования, перенос на внешнюю границу таможенного союза транспортного контроля, новые правила для транзита и многие другие. Мы сейчас далеко отстали от требований мирового стандарта и технического регулирования на поставляемые товары. В союзе мы должны были подтягивать до нужного уровня наши производства, поскольку товары оборачивались не только внутри союза, но и выходили в третьи страны. Одним словом, Кыргызстан, отстав от ТС, лишается полноценной торговли с ближайшими соседями. Мы также остаемся одни против таких мировых угроз, как международный терроризм, наркотрафик, религиозный экстремизм, инфекционные болезни, и других глобальных вызовов планеты.

Мы должны иметь в виду, что Кыргызстан входит в зону и политических, и экономических интересов России в Центральной Азии. Поэтому мы всегда будем испытывать благосклонное к нам отношение со стороны России. Кыргызстан вступает в Таможенный союз, подписав пакетом все Соглашения по нему. Для этого ему будет оказана целевая поддержка и помощь со стороны России и Казахстана. Кыргызстан должен успеть адаптировать все свои законодательные и нормативные акты и документы к требованиям Таможенного союза. Что касается торговых и других преференции на чувствительные группы товаров, то они не будут представлять больших проблем, когда Таможенный союз будет заниматься с нами по существу.

С 1 января 2012 года три государства запустили еще более глубокий интеграционный проект - Единое экономическое пространство (ЕЭП). Кыргызстан, ускорив свое вступление в Таможенный союз, ликвидировал бы свое отставание и от мероприятий по формированию договорно-правовой базы ЕЭП. Оно для нас еще важнее, чем торговля в рамках таможенного союза. ЕЭП решает четыре задачи: свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами. На последнем заседании ЕЭП на этот счет они подписали 17 Соглашений. Например, Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей выступает как наиглавнейший документ ЕЭП и начало уже действовать. Согласно этому документу страны таможенного союза привлекают к трудовой деятельности трудящихся-мигрантов из своих стран без учета соответствующих

ограничений по защите национального рынка труда, и от них не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности. Трудящийся-мигрант и члены его семьи освобождаются от регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в уполномоченных органах государства трудоустройства в течение 30 суток со дня въезда на территорию государства трудоустройства. К данному Соглашению могут присоединяться только те государства, которые являются членами Таможенного союза. Даже ради такого отношения России и Казахстана к нашим трудовым мигрантам нам надо было давно вступить в Таможенный союз «трех».

Нам важно понять и то, что в современном мире все больше развиваются региональные союзы, и происходит олигополизация мирового хозяйства. И страны, которые не прибились никуда, не будут иметь заметных успехов в своем развитии. Кыргызстан и географически, и экономически, и стратегически связан с такими странами, как Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. И в какую бы политическую ориентацию республику не загоняли, она будет развиваться в содружестве с сопредельными государствами, постоянно согласовывая с ними свои текущие и перспективные дела.

МАХМУДОВ Р.,
политолог, Узбекистан

РОССИЙСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ ЕВРОПЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Наложение Россией запрета на импорт некоторых видов сельскохозяйственных товаров из Европейского Союза вызвало значительный ажиотаж на глобальном продовольственном рынке. В частности, Москва запретила в течение года ввозить в РФ сельхозпродукцию, сырье и продовольствие из стран, которые ввели санкции в отношении российских юридических и физических лиц, или присоединившихся к санкциям. В российский санкционный список попали мясо, птица, колбасы, морепродукты, молоко и молочные продукты, овощи, фрукты, орехи. Одновременно правительство РФ заявило, что сможет относительно безболезненно заменить импорт из ЕС наращиванием поставок из других регионов, к примеру, из стран Латинской Америки, постсоветского пространства, Северной Африки и Ближнего Востока.

Принимая во внимание, что РФ представляет собой один из крупнейших рынков потребления продовольствия, вина и элитных гастрономических продуктов, которыми традиционно славится Европейский Союз, то уход Европы открывает заманчивые перспективы для других поставщиков. Напомним, что в 2013 году общий импорт продуктов питания в РФ составил \$39 млрд.

Как указывает авторитетное австрийское финансовое издание «Wirtschafts Blatt», «через два десятилетия после падения «железного занавеса» Россия стала вторым после США крупнейшим потребителем продовольственных товаров из Европы. В РФ ежегодно поставляются (из Европы) продукты на сумму около €9 млрд». Издание пишет, что многие крупные европейские компании вложили в российскую экономику серьезные инвестиции и ежегодно на российском рынке они сбывают до трети своей продукции. *(Ограничительные меры, которые Россия ввела в ответ на западные санкции, попали в цель, 14.08.2014, <http://russian.rt.com/article/45334#ixzz3B0H2mnzO>).*

Всего же в 2013 году Европа и США вместе поставили на российский рынок продуктов питания на сумму \$15,34 млрд. Лидерами поставок стали Германия (\$1,83 млрд.), Польша (\$1,55 млрд.), Нидерланды и Франция (по \$1,42 млрд. каждая), Италия (\$1,34 млрд.) и Испания (\$1,26 млрд.). Из США было импортировано пищевой продукции на \$1,54 млрд., больше всего мяса птицы. *(Потери ЕС от санкций России растут, 13.08.2014, <http://www.e-news.su/news/21349-poteri-es-ot-sankciy-rossii-rastut.html>).*

Перспективы для экспорта из Центральной Азии

С точки зрения перспективности, уход европейских поставщиков с российского рынка, конечно, выгоден Центральной Азии, которая традиционно имеет крепкие торговые связи с Россией. Однако нужно отметить, что перспективы для поставщиков из ЦА открываются не во всех нишах. Безусловно, наиболее заманчивые возможности присутствуют в таком сегменте, как плодоовощная продукция, поскольку ежегодный импорт РФ овощей и фруктов превышает 4 млн. тонн.

Естественно, что в силу географических детерминант, ЦА не сможет быть представлена на рынке морепродуктов. Также весьма ограничены возможности поставок готовой продукции из мяса и молока, которые бы конкурировали с европейскими образцами, например, сыры, колбасы, деликатесы. В случае если российские санкции будут расширены и включают в себя алкогольную продукцию, то вряд ли страны ЦА смогут занять высвободившийся сегмент красных, белых и десертных вин, которые бы были по качеству, разнообразию и объемам поставок аналогичны средним и лучшим европейским образцам.

На занятие наибольшей ниши в области поставки плодоовощной продукции может рассчитывать Узбекистан - лидер ЦА в области сельского хозяйства и ведущий экспортер сельхозпродукции в РФ. Согласно Министерству сельского и водного хозяйства республики, в 2013 году Узбекистан направил в Россию 200 тыс. тонн плодоовощной продукции на сумму \$300 млн. В 2014 году экспорт в РФ может вырасти до 250-270 тыс. тонн и в стоимостном выражении составить более \$400 млн. Ожидается, что до конца 2016 года Узбекистан увеличит экспорт плодоовощной продукции в Россию до 500 тыс. тонн. (*Узбекистан в 2014 году в Россию экспортирует плодоовощную продукцию на \$400 млн., 07.09.2014, www.12news.uz*).

Планы по наращиванию поставок базируются на высоких темпах прироста производства сельхозпродукции в стране – в среднем 6% в год (*Глава ФАО: Сельское хозяйство Узбекистана растет в среднем на 6% в год, 07.06.2014, http://news.uzreport.uz/news_4_r_120770.html*), и ее экспорта – рост в 3 раза за последние 3 года. Это было связано в первую очередь с реформированием сельского хозяйства, диверсификацией производства и сокращением уровня доминирования хлопка. Благодаря реформам и особому вниманию к диверсификации, процент прироста плодоовощной продукции стал выше, чем общий средний рост объемов производства по всему сельскому хозяйству. Только за прошлый год рост производства плодоовощной продукции составил 8,4% (10,6 млн. тонн), бахчевых — 10,3% (до 1,57 млн. тонн), винограда — 9,2% (1,3 млн. тонн). (*Узбекистан может вдвое увеличить поставки овощей и фруктов в Россию, 07.09.2014, <http://anhor.uz/society/uzbekistan-k-2016-godu-mozhet-vdvoe-uvelichity-postavki-ovoshey-i-fruktov-v-rossiyu>*).

Большие надежды на расширение своего присутствия на российском продовольственном рынке возлагает Таджикистан, экспорт которого (овощи,

фрукты и сухофрукты) в РФ достигает почти 200 тыс. тонн. После наложения Москвой эмбарго на европейскую продукцию, Душанбе сразу же заявил, что готов увеличить поставки до 1 млн. тонн. Однако, согласно российским и таджикским источникам, сделать это будет не так уж и просто. В первую очередь, необходимо экстренно начать поставки из России новейших технологий по переработке плодоовощной продукции, расширить ассортимент продукции, создать сеть логистических центров экспорта из Таджикистана, а также упростить процесс таможенного оформления экспорта таджикских продовольственных товаров (*Таджикистан готов увеличить импорт сельхозпродукции до 1 млн тонн в год*, <http://tjk.ved.gov.ru/news/17440.html>).

Планирует нарастить экспорт плодоовощной и мясомолочной продукции Кыргызстан. По словам официальных лиц из кыргызского Министерства сельского хозяйства, Россия выдала Кыргызстану разрешение на экспорт 200 тыс. тонн сельхозпродукции и 50 тыс. тонн мяса (*Кыргызстану разрешили экспортировать в Россию до 200 тыс. тонн сельскохозяйственной продукции и 50 тыс. тонн мяса*, - Минсельхоз КР, 19-08-14, <http://www.tazabek.kg/news:377326>). Бишкек надеется, что расширение доступа на российский продовольственный рынок позволит стране вывести свое сельское хозяйство из затяжного кризиса, тянувшегося с середины 90-х годов прошлого века.

Если в 1996 году доля сельского хозяйства в ВВП Кыргызстана составляла около 45% ВВП, то в 2012 году она упала до 17,5% ВВП, и это притом, что экспорт сельхозпродукции на основные рынки – Казахстан и РФ, продолжал стремительно падать. В 2008 году Кыргызстан поставил в РФ 195 тыс. тонн агропродукции, однако в 2013 году поставки снизились до 75 тыс. тонн. (*Мирлан Алымбеков, «Кабар», 15 августа 2015 года* <http://www.kabar.kg/rus/kabar/full/81190>). В то же время эксперты указывают, что для наращивания экспорта продовольствия до 200 тыс. тонн Кыргызстану необходимы многомиллионные инвестиции, технологии, новые логистические центры, центры упаковки и штамповки продукции и базы хранения, а также повышение фитосанитарных требований к производимой продукции.

Казахские производители видят большие перспективы в наращивании поставок мяса в РФ. Национальный управляющий холдинг «КазАгро» рассчитывает довести экспорт мяса до 60 тыс. тонн к 2016 году. В текущем году этот показатель должен составить 9,7 тыс. тонн. Конечно, это весьма скромные объемы, если учитывать, что ежегодно Россия импортирует более 1 млн. тонн мяса, а Казахстан в советское время поставлял на российский рынок более 200 тыс. тонн («Серик Сабеков, Казахстан планирует увеличить экспорт мяса и другой сельскохозяйственной продукции в страны Таможенного союза - «КазАгро», 31 Июля 2014, <http://www.inform.kz/rus/article/2683203>).

В пользу центральноазиатских поставщиков плодоовощной продукции говорит и то, что Россия, скорее всего, не сможет оперативно устранить дисбаланс между импортом и внутренним производством, и одним из сдерживающих факторов здесь является высокая зависимость от импорта семян из ЕС. Российские эксперты указывают, что если Европа решит ввести эмбарго на ввоз семян овощей и некоторых других сельхозкультур, то Россия просто не сможет компенсировать дефицит в кратчайшие сроки. Приводятся цифры, говорящие о том, что российское овощеводство в некоторых сегментах почти на 100% зависит от поставок семян из Нидерландов, Дании и Германии. (*"Мы не можем развернуть скатерть-самобранку"* <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/08/18/1305151.html>).

По данным Министерства сельского хозяйства России, доля импортных семян по сахарной свекле составляет 65%, по картофелю — 53%, по кукурузе — 34%. Только по зерновым и зернобобовым культурам российские семена составляют 96%. Указывается, что рост площадей под посевами кукурузы и подсолнечника в период 2010-2013гг. происходил исключительно за счет импортных семян (*Зависимость сельского хозяйства России от импортных семян, 19/08/2014, www.aftershock.su/?q=node/252062*).

Разумеется, что в одночасье полностью заметить импорт семян невозможно, так как необходимо серьезно восстанавливать научную селекционную базу, что потребует огромных инвестиций. Минсельхоз РФ в этой связи разработал «Стратегию развития селекции и семеноводства до 2020 г.», по которой российское сельское хозяйство должно быть обеспечено отечественными семенами на 75%. Однако, многие российские эксперты считают, что это слишком оптимистичные ожидания.

Потенциальные риски для центральноазиатского сельхозэкспорта в Россию

Безусловно, наряду с вырисовывающимися перспективами, имеет место также ряд довольно серьезных рисков для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из ЦА. Причем риски прослеживаются как при позитивном развитии отношений между РФ и Западом, так и при негативном.

Позитивный сценарий. Нужно иметь в виду, что свои санкции Москва наложила всего на 1 год, а это означает сохранение окна возможностей для возвращения европейских поставщиков. В.Путин ясно дает понять, что санкции носят ответный и «вынужденный» характер, и при достижении определенного компромисса между РФ и Западом по Украине, он будет не против восстановления прежнего баланса в торгово-экономических взаимоотношениях. Показательно, что уже отменены некоторые ограничения на поставки «биологически активных добавок, витаминно-минеральных комплексов, вкусоароматических добавок, концентратов белков и их смеси, пищевых волокон и добавок, безлактозного молока, мальков лососей и форели, семенного картофеля, лука, гибридной сахарной кукурузы.

В самой Европе постепенно начинает зреть серьезное недовольство по поводу потери выгодного российского потребительского рынка, который европейские поставщики продуктов питания осваивали 20 лет. По имеющимся оценкам, Нидерланды потеряют как минимум 300 млн. евро в ближайшие 6 месяцев, хотя ряд аналитиков говорит о потерях в более чем 1 млрд. евро. Литва может потерять 0,4% ВВП — в 10 раз больше, чем в среднем по ЕС. Экономика Эстонии может сократиться на 0,35%, Латвии — на 0,2% ВВП (*Еда оставит без работы*, <http://www.gazeta.ru/business/2014/08/20/6183641.shtml>).

Очень сильно пострадает Польша. По данным Центрального бюро статистики этой страны, экспорт фруктов и овощей в Россию превышает 1 млрд. евро в год и это не считая экспорта мяса и мясной продукции. В РФ экспортируется до 70% всей польской сельхозпродукции (*Ешь яблоки назло Путину*, <http://www.gazeta.ru/business/2014/08/01/6154945.shtml>). Поляки в ответ на российское эмбарго попытались хоть как-то компенсировать потери и направить свою продукцию на рынки стран Восточной Европы-партнеров по ЕС, однако натолкнулись на жесткое противодействие, в частности, со стороны Чехии, что вызвало разочарование польских политиков и СМИ.

Прямые потери все еще не вышедшей из затяжного финансово-экономического кризиса Греции от уже введенных санкций составляют 200 млн. евро. В случае введения дополнительного запрета на греческие оливки, оливковое масло и вино, они могут возрасти на 250 млн. долларов. Греческие поставщики персиков говорят, что им понадобилось 10 лет, чтобы занять свою нишу на российском рынке. Теперь же она практически потеряна. Экономический ущерб от санкций испытают до 25 тыс. греческих производителей фруктов.

По подсчетам нидерландской финансовой компании ING, «последствия российского эмбарго выходят далеко за пределы проблем для производителей скоропортящихся овощей и фруктов и ставят под угрозу 130 тыс. рабочих мест по всей Европе» (*Еда оставит без работы*, <http://www.gazeta.ru/business/2014/08/20/6183641.shtml>).

Принимая во внимание, что акции многих европейских компаний торгуются на биржах, то можно сказать, что потери от падения их стоимости могут также иметь серьезный негативный эффект для экономики ЕС. Потери ждут банки, выдававших кредиты сельхозпроизводителям, а также поставщиков техники, услуг и удобрений.

К этому необходимо добавить, что российские санкции были введены в преддверии осеннего сбора урожая, и у европейских поставщиков просто не было времени для нахождения новых рынков сбыта, что вынудило их направить свою продукцию на внутренний рынок ЕС, результатом чего стало серьезное падение цен. В той же Греции рухнули оптовые цены на фрукты. За 1 кг персиков дают не более 0,06–0,08 евро и это при себестоимости 0,18 евро.

Желая хоть как-то вернуть потери, многие европейские страны выстроились в очередь к Европейской комиссии (ЕК) за компенсациями. Но им было заявлено, что ЕК готова компенсировать только 125 млн. евро, что представляет собой каплю в море. Планируется, что эти деньги пойдут на выкуп продукции (до 50% от стоимости товара) и компенсации производителям за отказ от сбора урожая. Данные меры были введены 18 августа и будут действительны до конца ноября т.г.

Потери, конечно же, понесет и Россия, хотя это широко не озвучивается из геополитических соображений. Ущерб российских компаний от разрыва связей с европейскими партнерами оценивается от 0,3 до 4 млрд. долларов. На этом фоне, как в России, так и в Европе, бизнесмены и отдельные политики все громче говорят о настоятельной необходимости как можно скорее завершить самоубийственную войну санкций.

Для Центральной Азии вопрос дальнейшей судьбы санкций представляется как никогда актуальным. Можно предположить, что при урегулировании европейско-российских противоречий, первую очередь в зону риска попадают возможные долгосрочные инвестиции стран ЦА в расширение посевных площадей и создание дополнительных перерабатывающих мощностей, ориентированных на увеличение экспорта на российский рынок. Один год – это слишком маленький срок для безоговорочного закрепления продуктов из ЦА в европейской нише на рынке РФ. Поэтому, если европейские товары все же получат шанс вернуться на рынок РФ, то в их пользу будет играть т.н. «фактор потребительской ностальгии» и «проверенного качества». Не исключено, что даже, если популярные ранее европейские продукты после возвращения будут по цене несколько выше центральноазиатских аналогов, то в их пользу будет играть фактор узнаваемости, тем более, что российский потребитель при показателе ВВП на душу населения в 12700 долларов (56-е место), теоретически может

себе позволить немного переплатить за товар. (*The World Bank: World Development Indicators, 2013. Gross National Income per Capita 2012. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>*).

Возвращение европейских товаров плюс вхождение на рынок других поставщиков из Латинской Америки, Северной Африки, Ближнего Востока создаст на рынке РФ острейшую конкуренцию в силу избытка предложения, что может привести к падению цен и, следовательно, понижению отдачи от инвестиций в расширение экспортных мощностей. Рост конкуренции теоретически может угрожать некоторым поставщикам из ЦА сокращением их доли в импорте РФ, что учитывая их высокую зависимость от российского рынка, может иметь весьма непредсказуемые последствия.

Уже сегодня зависимость узбекского и таджикского плодоовощного экспорта от российского рынка составляет 80% (*Узбекистан в 2014 году в Россию экспортирует плодоовощную продукцию на \$400 млн., 07.09.2014, www.12news.uz*) и в случае если будут вложены дополнительные инвестиции и экспорт продолжит рост, то зависимость от ситуации на рынке РФ станет высокорискованной. Пример нынешнего критического состояния экспорта из Польши (56% экспорта яблок приходится на РФ) и Греции (50% экспорта клубники и 25% - персиков) наглядно показывает угрозы, связанные с чрезмерной зависимостью от одного, пусть и очень перспективного рынка.

Кроме того, возвращение на рынок РФ европейских товаров и вхождение новых поставщиков даст Москве т.н. «диверсификационный ресурс», что позволит ей достаточно эффективно управлять рынком из политических соображений, давая преференции одним и сужая другим поле для коммерческой деятельности. Нельзя исключать, что этот инструмент может быть при определенных обстоятельствах задействован и в отношении поставщиков из ЦА.

Негативный сценарий. Между тем, возможен также вариант с дальнейшим ухудшением отношений РФ и Запада, несмотря на все их экономические потери. В Европе и США есть достаточно серьезные круги, которые призывают продолжить давление на Россию любой ценой. Среди последних примеров можно отметить заявление министра иностранных дел Чехии Любомира Заоралека, согласно которому, Европейский Союз должен придерживаться адресных санкций против России, несмотря на то, что Москва ответила ему мерами, которые наносят ущерб европейской экономике (*Чехия настаивает на продолжении санкций против России, 21 августа, <http://zn.ua/WORLD/chehiya-nastaivaet-na-prodolzhenii-sankciy-protiv-rossii-151356.html>*). Еще дальше предлагает пойти заместитель председателя Европарламента Рышард Чарнецкий. Выступая в сейме Польши, он заявил, что «российский рубль должен перестать быть конвертируемой валютой» и «рубль нужно исключить из международного финансового оборота». По его мнению, «в отношении России следует подготовить заранее профилактические санкции и работать на опережение» (*Европарламент предлагает исключить рубль из международного*

финансового оборота, 21.08.2014,
http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/21/n_6412021.shtml).

Не вызывает сомнений, что дальнейшее давление на Россию приведет к сохранению ею санкций на импорт европейского продовольствия, что конечно же выгодно альтернативным поставщикам. В отношении ЦА можно сказать, что это серьезно понизит риски для вложения ориентированных на РФ долговременных инвестиций в расширение производственных и экспортных мощностей в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности. Однако, и в данном случае, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Для поставщиков из ЦА теоретически могут возникнуть риски иного характера, связанные с возможностью задействования «иранского сценария» санкций против России, когда штрафы накладываются на компании и банки, нарушающие санкции Запада.

Показательно, что Брюссель уже выразил озабоченность по поводу налаживания поставок сельхозпродуктов в Россию из других стран с целью занять освобожденные европейцами ниши. По имеющейся информации, Евросоюз планирует проведение переговоров со странами Латинской Америки с целью убедить их отказаться от участия в замещении сельскохозяйственного экспорта (*ЕС Евросоюз будет отговаривать страны Латинской Америки от поставок продовольствия в Россию*, 12.08.2014, http://www.newsru.com/finance/12aug2014/eu_latamerica.html).

Согласно сербским информационным источникам, Белград получил от Евросоюза требование не наращивать экспорт продукции в Россию и не пытаться занимать на российском рынке место других европейских поставщиков (*СМИ: ЕС требует от Сербии не наращивать экспорт продукции в Россию*, 21.08.2014, <http://ria.ru/economy/20140821/1020925866.html>). Параллельно с ЕС, США ведут консультации с Китаем, Южной Кореей, Сингапуром и Швейцарией по вводу санкций против России (*Госдеп: США склоняют Китай к санкциям против России*, 22.08.2014, http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/22/n_6415309.shtml).

Естественно, что продолжение подобной тенденции создает определенные риски для поставщиков из Центральной Азии, которые должны быть приняты во внимание.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что ситуация вокруг российских санкций и открывшихся перспектив по занятию высвободившейся европейской ниши выглядит достаточно сложной. На кону стоят большие прибыли, но эти прибыли совмещаются с достаточно высокими рисками для инвестиций во внутреннее производство. Источник рисков лежит в том, что вопрос занятия европейской ниши на продовольственном рынке РФ выходит далеко за рамки чистой экономики и упирается в геополитику, а это в свою очередь делает критически важным для перспективных поставщиков правильный расчет направлений развития текущих трендов в долгосрочной перспективе.

САРАЛАЕВ У.К.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики,
Заведующий Курсами повышения квалификации
ДА МИД КР имени К.Дикамбаева,
доктор политических наук

О ВОЗМОЖНЫХ РИСКАХ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК КОАЛИЦИИ ИЗ АФГАНИСТАНА

Международное экспертное сообщество задается вопросами: что же произойдет в Афганистане с выводом ISAF? Как поведет себя «Талибан» после «пирровой победы», получив страну в руинах? Что будет с безопасностью стран Центрально-азиатского региона? Все эти вопросы требуют ответов, а сложная ситуация вокруг Афганистана – своего решения.

В последнее время многие специалисты, в первую очередь военные, озабочены сложившейся ситуацией. Судя по всему, в обществе укоренилось мнение, что 2014 год будет абсолютным концом всего военного и гражданского иностранного присутствия в Афганистане. Опытные эксперты по безопасности, выражаясь образно, трубят во все трубы, и требуют прояснения того, что же будет после 2014 года.

Предстоящий вывод войск НАТО может спроецировать волну нестабильности на территорию соседних государств. Западные политики сейчас осознают, что допустили стратегическую ошибку, введя коалиционные войска в Афганистан. Возможно, одной из причин, которая способствовала мировому финансовому кризису, была оккупация Афганистана войсками НАТО. Каждый день войны обходится, по оценкам экспертов, только для США в \$2 млн.

Несмотря на более чем тринадцатилетнее военно-политическое присутствие Запада в Афганистане, цели, поставленные США и их союзниками в начале военных действий: свержение режима талибов и освобождение территории Афганистана от влияния талибов, не были достигнуты. В результате, США и их союзники приняли решение о выводе войск из страны.

Решение о выводе, по мнению экспертов, вызовет ряд последствий внутреннего и международного плана, как внутри Афганистана, так и для стран региона, прежде всего - граничащих с Афганистаном, а в первую очередь – для Таджикистана, имеющего с ИРА одну из самых больших границ - общей протяженностью в 1344 км.

Таджикистан, как считают эксперты, больше других стран региона подвержен рискам, связанным с неурегулированной афганской проблемой.

Еще одним риском можно считать и массовый поток беженцев с территории Афганистана, что Таджикистан уже испытал в 1996-1997гг.

Правда, тогда 10-12 тысяч афганских беженцев были локализованы на островах Амударьи, что, конечно, не сравнится с предполагаемыми сотнями тысяч этнических таджиков и узбеков из Афганистана.

Но самое пугающее, по мнению местных экспертов, - здесь опасаются военного присутствия США.

По словам Абдунаби Саттарзода, представителя Научного управления внешней политики и внешнеэкономических связей Центра стратегических исследований при Президенте Таджикистана, американцам выгоден управляемый конфликт в Афганистане. Также США нужно военное присутствие во всем регионе.

Движение «Талибан» не останется в стороне от формирования власти в постамериканском Афганистане и, скорее всего, станет его основным участником.

По мнению независимого журналиста С. Хамадова, американцы и британцы уже длительное время автономно ведут переговоры с талибами. С этой целью в Афганистане был создан Высший совет мира под руководством покойного Бурхониддина Раббани. Но результатов афганский народ не видит и не ощущает.

По мнению Хамадова, исходя из того, что сейчас большая часть южных провинций Афганистана всё ещё остается под влиянием талибов, а также из того, что сфера их влияния постепенно распространяется и на север Афганистана, где традиционно проживают представители непустунских национальностей, можно предположить, что это делается коалиционными силами Запада, прежде всего - американцами, с единственной целью - свести на нет степень влияния представителей непустунских национальностей.

Другими словами, возобновление в Афганистане гражданской войны между основными этно-территориальными группировками страны: блоком пуштунских племен, с одной стороны, и коалицией среднеазиатских этносов и хазарейцев, а возможно и ряда других народов (белуджей, нуристанцев и др.), несомненно, может стать также большим риском для соседних стран.

Эксперты убеждены в том, что вооруженная война пуштунского движения «Талибан» против сил коалиции законсервировала межэтническую войну в Афганистане. После вывода всех иностранных войск гражданская война в Афганистане может перейти в активную фазу. Пуштунское движение «Талибан» под руководством своих покровителей начнет этническую чистку, которая в основном будет направлена против непустунских национальностей. По наблюдениям экспертов, сепаратистские настроения очень велики среди афганских таджиков. Если афганские таджики захотят создать отдельное государство, например Конфедерацию Северный Афганистан, то, несомненно, это пойдет на пользу национальным интересам Республики Таджикистан, которая нуждается в такой буферной зоне.

Многие отечественные и иностранные эксперты считают, что такое разделение неприемлемо, так как в этом случае война может перекинуться на всю Центральную Азию и продлиться столетиями. Главным противником такого разделения является Пакистан, который в данном случае потеряет значительную часть своей территории.

Действия Пакистана по поддержке пуштунского движения «Талибан», по мнению экспертов в Таджикистане, несут в себе угрозу национальной безопасности стран Центральной Азии.

И в этом случае необходимы, по их мнению, меры по противостоянию этой угрозе. И главным союзником в противостоянии этим действиям Пакистана в регионе является Индия. Потому, по их мнению, некоторым странам Центральной Азии необходимо наладить более активное военно-техническое сотрудничество с Индией, которая как никогда заинтересована в ослаблении позиции Пакистана, как в Афганистане, так и в Центральной Азии в целом.

Уже сейчас в экспертных кругах идут дискуссии о будущей этно-политической конструкции власти в Афганистане, в частности о возможности установления федеративного или конфедеративного устройства.

В случае захвата власти талибами, важную роль, по мнению экспертов, должны сыграть двусторонние и многосторонние соглашения в области военного сотрудничества между странами СНГ, в том числе и в рамках ОДКБ, где чётко говорится о предоставлении необходимой военной помощи друг другу в случае войны.

«Обстановка в Афганистане ухудшится после вывода из страны основных международных сил в 2014 году, и государства-члены Организации Договора о коллективной безопасности должны быть к этому готовы. Нам поставлена задача прогнозировать развитие обстановки в связи с проблемой 2014 года, когда будет вывод основных (международных) сил, и мы такой анализ проводим, потому что ситуация, конечно, качественно изменится. Мы считаем, что она изменится в худшую сторону, и мы должны быть готовы сегодня к нейтрализации тех дополнительных проблем, которые могут возникнуть», заявил генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа.

В то же самое время, главным союзником стран Центрально-азиатского региона будет Россия, поскольку, американцы в культурном и традиционном плане далеки от народов Центрально-Азиатского региона, поэтому они не могут добиться успеха, тогда как Россия уже давно находится в данном регионе. Поэтому опорой для стран региона могут стать только они сами и Россия с Индией.

Имея протяжённую границу с Афганистаном, Таджикистан, несомненно, стал форпостом борьбы с наркоугрозой и проникновением

экстремистских элементов в регион. Таджикистан продолжает играть роль южного буфера СНГ и его первой линией обороны от нарастающих угроз.

В Таджикистане считают, что для устранения угроз провокаций на границе, осуществления отдельных террористических актов внутри республики с целью инспирации нестабильности в стране и антиправительственных настроений, нужно укрепить границу.

Таджикистан стремится в настоящее время воспользоваться своим геостратегическим положением и извлечь максимальные выгоды от буферного положения между Китаем, Индией, Ираном, Казахстаном и Россией. Для этого осуществляются и планируются транспортно-коммуникационные проекты, способствующих развитию межрегиональных экономических связей, такие как, например, проект железной дороги, связывающей Китай с Ираном через Таджикистан и Афганистан.

Как известно, Таджикистан планирует развивать гидроэнергетику и экспортировать электроэнергию в Афганистан и далее в страны Южной Азии, что дало бы мощный толчок развитию экономики Афганистана. Для того, чтобы перекачивать большие объемы электричества необходимы соответствующие линии передач. Поэтому Таджикистан активно участвует в проекте CASA-1000. (Central Asia — South Asia–1000). Этот проект предполагает экспорт электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан и является первым шагом на пути создания общего электроэнергетического рынка двух регионов — Центральной и Южной Азии. Стоимость проекта составляет 953 миллиона долларов США. Инвестировать собираются Россия и Всемирный банк.

Кроме Всемирного банка к данному проекту проявили интерес также другие международные финансовые организации, в частности Исламский банк развития, ряд фондов арабских стран, в том числе Кувейтский фонд развития.

К рискам, связанным с ухудшением ситуации в Афганистане, относится также незаконный оборот наркотиков. Прогноз, что выращивание опийного мака и производство героина многократно возрастет после вывода войск НАТО, достаточно очевиден. Это может привести к дальнейшему росту коррупции и криминализации системы власти в соседних с Афганистаном странах, а также росту наркомании.

Сейчас различные силы предлагают свои сценарии активного участия в реконструкции Афганистана. Один из них - новая инициатива США «Современный Шелковый путь». Ее заявленная цель - оказание содействия в восстановлении экономики, мира и стабильности в Афганистане путем привлечения к этому процессу государств-соседей Афганистана.

Существует другой проект реконструкции Афганистана – это инициативы «Душанбинской четверки», в которую входят Россия, Пакистан, Афганистан и Таджикистан. Президенты этих стран договорились о

разработке «дорожной карты» долгосрочного сотрудничества в сфере торговли и экономики. Она включает сотрудничество в сфере авиационного, автомобильного и железнодорожного сообщения, энергетические проекты, модернизацию и создание производств, формирование благоприятного инвестиционного климата и расширение торговли. Страны Душанбинской четверки планируют сотрудничать с международными финансовыми институтами. Приоритетами являются создание системы передачи электроэнергии CASA-1000 и другие энергетические проекты, а также проект газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия.

Для реального улучшения обстановки в Афганистане после 2014 года необходимы неимоверные усилия афганского народа и его правительства, а также открытое и конструктивное сотрудничество в регионе. Для коренного перелома ситуации в Афганистане необходимо акцентировать внимание на вовлечение страны в региональную кооперацию через осуществление инфраструктурных проектов, соединяющих регион посредством железных и автомобильных дорог, линий электропередачи, в том числе реализацию проекта CASA-1000, газопроводов, а также других коммуникаций.

Эксперты Центра Стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан не исключают, что с началом вывода войск НАТО из Афганистана, в данной стране может ухудшиться политическая и социальная обстановка. В связи с этим могут возникнуть проблемы с вопросом обеспечения безопасности в соседних странах, а также непосредственно в Таджикистане. Однако, о вводе российских войск в Таджикистан между Таджикистаном и Россией никаких переговоров не велось. Для такого серьезного шага необходимо согласие обеих сторон.

Имея протяженную границу с Афганистаном, Таджикистан, несомненно, стал форпостом борьбы с наркоугрозой и проникновением экстремистских элементов в регион. Таджикистан продолжает играть роль южного буфера СНГ и его первой линией обороны от нарастающих угроз.

Таджикистан сейчас лидирует в СНГ по количеству изымаемых на своей территории нелегальных наркотиков из Афганистана – мирового лидера по производству опиатов, идущих транзитом далее в Россию и Европу.

После вывода коалиционных сил ситуация в области борьбы с наркотрафиком и религиозно-экстремистскими организациями возможно еще более усугубится.

Данному обстоятельству способствуют несколько факторов:

- большая протяженность границы с Афганистаном;
- слабая охрана государственной границы между Таджикистаном и Афганистаном;
- практическое отсутствие охраны границы с сопредельной стороны и другие факторы.

Для более успешной локализации наркоугрозы из Афганистана, таджикская сторона предпринимает различные меры. Особое внимание планируется уделить развитию сотрудничества антинаркотических органов стран региона по вопросам борьбы с отмыванием финансовых средств, полученных от незаконного оборота наркотиков.

В целом в среднесрочной перспективе после вывода из Афганистана коалиционных сил, возможны любые проявления дестабилизации обстановки.

Международные эксперты признают, что сегодня нестабильная военно-политическая и экономическая ситуация в Афганистане стала одной из главных проблем мирового сообщества. К сожалению, эта страна сейчас стала как основным производителем и экспортером героина в мире, так и одним из очагов религиозного экстремизма.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Вывод коалиционных войск из Афганистана в течение 2014 года может негативно отразиться на ситуации, прежде всего, в Афганистане: повысить опасность дестабилизации обстановки, увеличить угрозы терроризма и наркотрафика с территории Афганистана.

2. Цели нахождения коалиционных сил в Афганистане не были достигнуты. В частности, одной из целей было снижение наркотрафика и борьба с терроризмом. Однако анализ ситуации свидетельствует, что наркотрафик продолжает увеличиваться, а лагеря, готовящие террористов, продолжают свою деятельность, в особенности в северных провинциях Афганистана.

3. По оценкам экспертов, общественность испытывает на себе влияние фактора «Афганистан-2014», когда должен состояться вывод основных сил международной коалиции из этой страны. И считают, на подходе некий «момент истины», когда соседние страны должны определиться в выборе оптимальных путей обеспечения своей безопасности.

4. Ситуация в Афганистане существенно повлияет на безопасность в странах-членах ОДКБ, вот почему обстановка в регионе требует сосредоточения внимания на моделировании вероятных конфликтных ситуаций, с целью создания механизма урегулирования региональных процессов, тем более, что созданы и существуют региональные военно-политические структуры ОДКБ, политико-экономические организации СНГ и ШОС.

5. С выводом войск НАТО из Афганистана, в данной стране может ухудшиться политическая и социальная обстановка, что повлечет обострение и на таджикско-афганской границе.

6. От ситуации в Афганистане во многом зависит стабильность в Центральной Азии.

7. Учитывая складывающуюся ситуацию в Афганистане, усиление радикального религиозного фактора в регионе, следует отметить необходимость усиления взаимодействия соседних стран региона в вопросах противостояния новым угрозам, совместного участия в поисках путей предотвращения и урегулирования конфликтов, представляющих прямую угрозу национальной безопасности соседних с Афганистаном стран.

Использованная литература

1. Акимбеков С.А. Афганский вопрос. Сборник: Афганистан: настоящее и будущее. Воздействие на стабильность и безопасность в Центральной Азии. (Материалы международной конференции. 27 мая 2011 г. Алматы). – с.80-90.
2. Блейк Р. Южная и Центральная Азия: политика США по отношению к Центральной Азии. Выступление на мероприятии в Фонде Карнеги за международный мир. Вашингтон, 30 июня 2010 г.
3. Лаумулин М. Стратегия и интересы Запада в Центральной Азии: «старая» и «новая» геополитика. //Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 4 (22). С.34.
4. Назаров Т.Н. Афганистан: шанс на социально-экономическое возрождение//Экономика Таджикистана: стратегия развития. –Душанбе. 2002. № 1. – с.19-23.
5. Смагулов А.Д. Афганистан: опыт восстановления и реконструкции (2001-2009 гг). Кабул. Издательство «Нури», 2010. -502 с.
6. Султанов Б.К. Роль Афганистана в геополитических играх вокруг Центральной Азии. Сборник: Афганистан: настоящее и будущее. Воздействие на стабильность и безопасность в Центральной Азии. (Материалы международной конференции. 27 мая 2011 г. Алматы). – с.159-176.

САТПАЕВ Д.,
директор Группы оценки рисков,
кандидат политических наук,
Казахстан

МУЛЬТИПЛИКАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КЫРГЫЗСКИХ СОБЫТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

Региональная стабильность в Центральной Азии определяется тремя уровнями рисков:

1. Глобальные риски (негативные последствия глобализации).

2. Внутриполитическая стабильность в странах региона.

Здесь, в первую очередь, речь идет о внутристрановых рисках (они достаточно разнообразны, но среди них есть несколько устойчивых). При этом, влияние кыргызских событий 2005 и 2010 гг., например, на политическую обстановку в Казахстане было неоднозначным. Я вспоминаю ту бурную реакцию казахстанских властей на события 2005 года. Помню, как с некоторых трибун говорилось и о «пятых колонах» в Казахстане в лице неправительственных организаций, которые финансировались из-за рубежа (тогда же были организованы их массовые проверки). Под шумок некоторые ретивые депутаты требовали принятия новых законов, которые должны были ограничить демократические права в пользу укрепления «национальной безопасности», а официальные СМИ, в основном, крутили фильмы о «кровавой вакханалии» и бардаке. Но уже в 2010 году, после очередной смены власти в Кыргызстане, казахстанская внутриполитическая реакция властей была довольно вялой. Возможно, пропал страх перед призраком «оранжевых революций». Возможно, на Астану давил статус председателя ОБСЕ. Хотя, если в Кыргызстане получится создать работоспособную парламентскую систему, то в наших странах разрушится один из старых политических мифов о том, что в постсоветских государствах эффективно может работать только жесткая президентская вертикаль. Кстати, не так давно советник президента Казахстана Нурлан Ермекбаев в ходе дискуссии в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований уже заявил о том, что в будущем Казахстан будет стремиться изменить систему правления с президентско-парламентской на парламентско-президентскую или парламентскую.

¹ Выступление на международной конференции «Прогнозирование внешнеполитических процессов в странах Центральной Азии на среднесрочную перспективу», 3-4 мая 2014 г.

3. Региональные риски

- межгосударственные отношения в ЦА;
- влияние на региональную политику «третьих» стран;
- наличие конфликтогенных зон внутри региона.

И здесь, с одной стороны, не следует переоценивать влияние кыргызских событий 2005 и 2010 гг. на ситуацию в Центральной Азии, где и до этого существовало большое количество болевых точек. По сути, сложившийся status quo по всем трем направлениям сохранился. С другой стороны, эти события оказали определенное влияние на повышение региональных рисков, в первую очередь, по нескольким направлениям:

- угроза новых межэтнических конфликтов;
- ослабление центральной власти, как спусковой крючок для активизации криминальных и экстремистских групп.

При этом большинство геополитических игроков (Россия, Китай, США, ЕС) понимает, что гораздо больше проблем для региона возникло бы в случае реализации насильственной смены власти в других более крупных странах ЦА. Ведь сверхцентрализованные системы очень тяжело децентрализовать без угрозы их развала, который может привести к серьезным последствиям для всего региона, особенно, если речь идет о дестабилизации обстановки в Казахстане или Узбекистане. Кстати, на Западе, по отношению к крупным, системообразующим банкам, от развала которых может пострадать вся финансовая система, используется выражение «too big, to fail». Думаю, что это выражение, с геополитической точки зрения, применимо и к таким крупным государствам, как Казахстан и Узбекистан, которые также «too big, to fail».

Таким образом, пытаясь анализировать мультипликативный эффект кыргызских событий на ситуацию в регионе, следует делать акцент на последних двух уровнях региональной стабильности, то есть на внутривластной стабильности и региональных рисках.

И здесь следует задать себе два вопроса:

1. «Почему кыргызские события 2005 и 2010 гг., не привели к эффекту домино в других странах региона, как это мы можем наблюдать на Ближнем Востоке и в Северной Африке?».

2. «Почему дважды насильственная модель смена власти была реализована именно в Кыргызстане, а не в других странах Центральной Азии?».

Думаю, что здесь следует провести компаративный анализ причин арабской цепной реакции с возможной экстраполяцией этой модели на Центральную Азию. С этой целью, я хотел бы представить вашему вниманию основные выводы нашего круглого стола, который был организован в

Алматы две недели назад при поддержке американского Национального демократического института и Фонда им. Фридриха Эберта. В частности, хотелось бы привести мнение казахстанского эксперта Расула Жумалы, который, работая 12 лет в структурах казахстанского МИД, выполнял функции консула в нескольких арабских странах, в том числе в Ливии.

Причины арабского «эффекта домино»:

- безлимитная информация (элита теряла контроль над информационной монополией по мере развития Интернета и мобильной связи);

- наличие виртуальных политических институтов (сама власть стала верить в эффективность работающей политической системы, которая часто функционировала вхолостую);

- псевдореспублики (большинство арабских стран являются республиками, остальные монархии. Интересно, что авторитарные политические режимы первыми пали именно в республиках);

- недостоверность статистической информации и (или) ее неправильная интерпретация. Сюда я бы добавил слабую синхронизацию управленческих процессов, когда управленческий сигнал из центра слишком медленно и часто в искаженном виде доходит до низовых звеньев бюрократического аппарата. Все это несет угрозу для перспективного развития страны и оценки потенциальных и реальных угроз экономическому росту, так как манипулирование статистическими данными зачастую становится основой для принятия политических решений, которые впоследствии могут оказаться неверными;

- социальная несправедливость;

Когда ощущение социальной несправедливости распространяется среди широкого круга людских масс, это уже представляет для государства определенную опасность, так как растет критическая масса. А для того, чтобы произошел социальный взрыв (не локальный!), а общенациональный, который может поколебать государственную систему, нужна очень серьезная критическая масса. Речь идет не о тех, кто ходит на площади, с политическими лозунгами. Таких, во всех странах, при любых системах, всегда меньше, чем пассивно недовольных. Но именно при молчаливом согласии последних, системы и рушатся.

- демографический аспект, в лице появления постколониального new generation (рост безработицы среди молодежи, в том числе образованной).

Здесь вспоминается спорная, хотя и интересная теория циклов Шлезингера младшего, который считал, что базовым социобиологическим фактором, определяющим 30-летний цикл политического развития, является естественная смена поколений. При этом Шлезингер полагал, что каждое

новое поколение, став политически совершеннолетним, в течение первых 15 лет бросает вызов властвующему поколению, а затем само приходит к власти.

Интересно отметить, что большинство из этих «спусковых крючков» можно найти во многих странах Центральной Азии. При этом сюда можно добавить и другие болевые точки нашего региона.

1. Неконструктивные взаимоотношения между властью и оппозицией.
2. Политический моноцентризм (за исключение Кыргызстана).
3. Отсутствие бесконфликтного механизма преемственности власти.
4. Консервация внутриэлитных отношений. Сокращение социальных лифтов.
5. Превалирование теневой политики над публичной (за исключением Кыргызстана).
6. Внутрирегиональные противоречия и трения, что не способствует эффективной борьбе с наркобизнесом и терроризмом.
7. Отсутствие эффективного механизма регионального взаимодействия.
8. Рост дефицита водных ресурсов.
9. Наличие территориальных претензий.
10. Высокий уровень коррупции.
11. Ухудшение социально-экономической ситуации.
12. Угроза сращивания криминальных структур с государственными органами.
13. Активизация экстремистских и террористических организаций.
14. Завершение процесса первоначального накопления капиталов.
15. Создание сырьевых экономик.

Хотя сырье это лишь благоприятные стартовые возможности для развития экономики. В этом случае оправданным является вывод экономистов Кифера и Шифли сделанный на основе анализа 84 стран о том, что: «Лучше развиваются не те страны, которые богаты природными ресурсами и не те, которые проводят правильную экономическую политику, а те, где существует устойчивая и прозрачная система правил».

Но, несмотря на такое количество мин замедленного действия, свой аналог Туниса или Египта мы дважды наблюдали только в Кыргызстане, что не привело к упомянутому «эффекты домино» в других странах Центральной Азии. Почему?

Причины:

1. Плод еще не созрел.

Лично я, не исключаю реализацию подобного сценария в Казахстане, в так называемый постназарбаевский период, если, конечно, произойдут сбои в механизме преемственности власти, который еще четко не прорисован.

Получается, что усиление лишь одного элемента политической системы, а в нашем случае это президентская власть, не гарантирует эффективность всей системы.

2. Особенность постсоветского транзита.

- несмотря на то, что мы вышли из одной «советской шинели», спустя двадцать лет, мы все-таки стали отличаться друг от друга. И речь идет не только сформировавшихся политических и экономических системах, но и о специфических для этих систем флуктуациях. В результате, в одних постсоветских странах происходят «оранжевые революции», в других государственные перевороты, а в-третьих, гражданские войны.

- в отличие от постколониального развития многих арабских стран, парад суверенитетов в государствах Центральной Азии закончился относительно недавно. Следовательно, только недавно закончились ссылки на борьбу с советским негативным наследием;

- разные механизмы поддержания легитимности президентской власти.
- через нейтрализацию потенциальных политических конкурентов.
- через конституционный механизм.

3. Специфическое политическое развитие Кыргызстана.

Не стоит забывать, что это была единственная из стран Центральной Азии, где процесс политической либерализации шел более интенсивно. В результате, возник высокий уровень поляризации и атомизации общества при деформации исполнительной вертикали, которую к концу своего правления пытался укрепить А.Акаев, а затем К.Бакиев. Когда страх перед неопределенным будущим ослабевает перед неудовлетворенностью своим настоящим, происходит переход от пассивного состояния к активному. И революционеры лишь начинают цепную реакцию, которая затем уже охватывает массы.

4. Особенность формирования политических элит.

Римский историк Тацит считал, что на государственный переворот идут немногие, сочувствуют многие, а готовятся и выжидают все. Например, в условиях Казахстана, специфика «политической стабильности» в республике, в первую очередь, предполагает стабильность отношений внутри политической элиты. В среднесрочной перспективе, действующий президент пока имеет высокую степень легитимности в глазах элиты, что снижает возможность государственного переворота, чей коэффициент полезного действия для самой элиты четко не определен. Здесь пока еще слишком высокие политические и экономические издержки при неопределенных результатах.

5. Особенность функционирования политической оппозиции.

Где-то оппозиция есть. Где-то она разрознена. В большинстве стран Центральной Азии существуют протестные настроения, но практически нет сильной политической оппозиции в лице одной или нескольких сил способной к мобилизации. У казахстанской оппозиции, как и у власти, не меньше собственных уязвимых зон. И частые склоки внутри оппозиционного лагеря, действительно приводило к размыванию протестного электората. К тому же в Казахстане многих устраивает действующий президент. Кое-что считает, что старый конь борозды не испортит. Других волнует только стабильность, гарантом которой позиционирует себя глава государства (мощная поддержка со стороны этнических групп, которые видят в президенте гаранта межэтнической стабильности). Третьи, получили власть и собственность лишь только потому, что находятся рядом с лидером нации. Четвертые, в лице инвесторов, хотят гарантированности подписанных контрактов. Что касается Запада, то они считают, что авторитаризм создает основу лишь для краткосрочной стабильности и при этом всегда сохраняется значительный горизонт неопределенности. Но даже такая форма правления для них лучше, чем отсутствие всякой власти или же ее распыленность среди множества маленьких «наполеончиков».

6. Активная пропагандистская работа

Использование эффекта позитивного экономического и политического контраста Казахстана на фоне других стран СНГ, где насильственная смена власти, с точки зрения власти, ни к чему хорошему не приводят. В результате, в общественном сознании начинает доминировать консервативный подход к политике по принципу: «А могло быть и хуже!».

Но если все-таки задать себе циничный вопрос: «А какую выгоду получают другие страны ЦА от кыргызских событий или от эффекта домино в арабском мире?», то, как ни странно, такая выгода все-таки есть. Она, конечно, не материальная, но более значима. Речь идет об ошибках других, которые нам должны послужить полезным уроком.

САФРАНЧУК И.А.,
Член Совета по внешней и оборонной политике
Доцент МГИМО(У) МИД РФ
Главный редактор журнала «БОЛЬШАЯ ИГРА: политика, бизнес,
безопасность в Центральной Азии»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК СТРАТЕГИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ¹

Россия все последние десять лет пытается сформировать единое экономическое пространство, которое определяется как «пространство, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы».

Это общее экономическое пространство мыслится при самых благоприятных обстоятельствах в масштабах России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Армении, Молдовы и Украины. ЕЭП в таких масштабах прибавило бы к российской экономике в ценах 2012 г. более 0,5 трлн. дол. (то есть более четверти российского ВВП), а по паритету покупательной способности даже больше – около трети российского ВВП. Это было бы ЕЭП с общим населением, проживающим на его территории, – 265 млн человек.

Главный вклад в такие новые масштабы ЕЭП могла бы внести Украина с ее 45,6 млн населения и 176,3 млрд ВВП. Однако и страны Центральной Азии могут внести заметный вклад в масштабы ЕЭП – Казахстан (203,5 млрд дол ВВП и 16,8 млн населения), Кыргызстан (6,4 млрд дол ВВП и 5,5 млн населения), Таджикистан (6,9 млрд ВВП и 8 млн населения), Узбекистан (51,1 млрд дол ВВП и 29,8 млн населения). Таким образом, общий вклад стран Центральной Азии в ЕЭП мог бы составить – 267,9 млрд ВВП и 60,1 млн населения, то есть это прибавило бы к российской экономике более 13% ВВП (а по паритету покупательной способности около 20%) и более 40% населения. Впрочем, Узбекистан явно не собирается участвовать в краткосрочной перспективе в проектах ТС и ЕЭП. Без вклада Узбекистана цифры становятся скромнее, но все равно остаются значимыми: за счет остальных стран Центральной Азии к российской экономике прибавилось бы около 15% ВВП (по паритету покупательной способности) и более 20% населения.

Но страны Центральной Азии при формировании ЕЭП важны не только из-за абсолютных масштабов своих экономик и населения. Развитие

¹ Выступление на международной конференции «Прогнозирование внешнеполитических процессов в странах Центральной Азии на среднесрочную перспективу», 3-4 мая 2014 г.

экономики неминуемо должно включать значительный элемент ре-индустриализации. Это необходимо и для того, чтобы иметь несырьевые точки экономического роста и для того, чтобы обеспечить необходимое количество рабочих мест, в условиях, когда делается ставка на рост населения. Для ре-индустриализации же необходимо снижение конкуренции со стороны китайской промышленности.

Значит, важный элемент дальнейшего экономического роста – это укрепление экономической границы с Китаем. Опыт ТС показал, что на практике это ведет к повышению таможенных пошлин на границе с Китаем. Пока повышение пошлин компенсируется тем, что на таможенной границе Казахстана и Китая остаются значительные «дыры». Статистика Китая и Казахстана по товарообороту через границу отличается в разы (и это нельзя объяснить только разными методиками подсчета и другими техническими причинами вроде «товарной пересортицы»). Также имеются «дыры» на границе Казахстана и Кыргызстана.

Сразу после начала функционирования ТС в 2011 г. можно было наблюдать дикие картины на казахстанско-кыргызстанской границе, когда через пограничные переходы перегружались фуры с товарами. Для облегчения жизни населения, занятого в мелком бизнесе, и приграничной торговли было разрешено перемещать через границу ТС до 50 кг. груза для личных нужд. В результате из Китая в Кыргызстан прибывали фуры с товарами, заранее расфасованными в 50-ти килограммовые мешки. На границе Кыргызстана и Казахстана фуры останавливались, и груз в мешках перемещался через границу организованными группами из местных жителей. На казахстанской стороне границы товар сразу загружался в новую фуру. Таким образом, китайский товар попадал на территорию ТС не по новым, более высоким пошлинам, а вообще без пошлин. Зимой 2011-2012 годов киргизско-казахстанская граница была перегружена такими операциями. Но потом ситуация нормализовалась. В 2012 и 2013 годах уже не видно на киргизско-казахстанской границе дикой беспошлинной перегрузки грузовых фур. Правда, китайский экспорт в Кыргызстан в эти годы только рос, адекватного повышения таможенных сборов на границе ТС не произошло. Остается вопрос – куда же делись все ввезенные в Кыргызстан товары? Не секрет, что Кыргызстан стал хабом для транспортировки китайских товаров в Таджикистан и Узбекистан. Однако значительная часть китайского товарного потока по-прежнему идет в Казахстан, то есть пересекает границу ТС. «Дыры» для китайских товаров без должного оформления на границе ТС остаются.

Очевидно, что граница ТС с Китаем будет постепенно укрепляться, а объем контрабанды через нее будет сокращаться. Это вопрос времени. Но также очевидно, что усилия в этом направлении будут включать и расширение границы ТС с Китаем за счет вхождения в ТС Кыргызстана и Таджикистана.

Переговоры Кыргызстана о присоединении к ТС шли весь 2013 г. и находятся на продвинутой стадии. Впрочем, президент Кыргызстана

Атамбаев осенью 2013 г. сделал ряд жестких заявлений в адрес ТС и выразил явное несогласие с разработанными условиями вступления Кыргызстана в ТС. Вхождение Таджикистана в ТС – вопрос более отдаленного времени. Но и в случае с Кыргызстаном и в случае с Таджикистаном проблема, по сути, одна и та же.

За годы независимости Кыргызстан и Таджикистан стихийно пришли к модели экономического выживания и развития, которая требует очень серьезного пересмотра для принятия решения о присоединении к ТС.

Главные сектора официальной экономики Кыргызстана – горнорудная промышленность и гидро-электроэнергетика, они дают основной доход в бюджет. Однако они не создают достаточного количества рабочих мест. 47-48% населения заняты в аграрном секторе. Но крупнейший неформальный сектор экономики – торговля и посредничество. Кыргызстан быстро нашел свою нишу в региональной торговле. Либеральное законодательство, слабая правоприменительная практика и высокая коррупция способствовали развитию торговли. Товары поступают из Китая и дальше транспортируются в Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. Оборот двух крупнейших рынков «Дордой» (Бишкек) и «Кара-Суу» (Ош), через которые проходит большая часть реэкспорта китайских товаров, превышает, по экспертным оценкам, официальный ВВП страны. Таким образом, реэкспорт китайских товаров дает второй, «теневой» ВВП. Объем этого бизнеса сравним со всей легальной экономикой (ВВП – 6,4 млрд дол) и переводами от трудовых мигрантов (примерно 3-4 млрд дол). Реэкспорт китайских товаров стал системным фактором киргизской экономики. Соответственно, в Кыргызстане распространена концепция «транзитного будущего». Предполагается, что Кыргызстан находится на перекрестке крупных торговых маршрутов и должен укреплять свои позиции регионального транспортно-торгового хаба. Если учесть, что на практике этот хаб ориентирован на товары китайского производства, то это плохо стыкуется с базовыми идеями ТС. В результате на переговорах Кыргызстана о присоединении к ТС была выработана «дорожная карта», которая предполагает выделение длинного списка из 40 групп товаров, в который войдут в общей сложности более тысячи наименований товаров, в отношении которых будут действовать преференции, чтобы смягчить для киргизской экономики сокращение реэкспорта китайских товаров. Но даже при предоставлении таких преференций вступление Кыргызстана в ТС – это не простое решение для местной элиты, которая состоит из множества группировок. Требуется смена парадигмы мышления. Не так просто осознать, что будущее страны – не в перепродаже китайских товаров, а в ре-индустриализации.

Вступление Таджикистана в ТС – это не перспектива ближайших нескольких лет. Но когда до этого дойдет дело, Таджикистану также будет сложно принять решение. Это будет означать ужесточение таможенного режима на границе Таджикистана с Китаем (то есть подорожают товары широкого спроса), но главное это потребует серьезного ужесточения режима на южной границе – с Афганистаном. Последние 10 лет огромные усилия

были вложены в развитие торговли в южном направлении. Через реку Пяндж в Афганистан построены 5 мостов, открыты пункты пропуска людей и товаров. В этих местах создаются свободные экономические зоны для стимулирования торговли. Торговля идет не только с самим Афганистаном, но через Афганистан с Пакистаном. Уже сейчас более половины цемента на таджикский рынок поставляется из Пакистана. Пакистан же – крупный поставщик некоторых групп с/х продукции (например, картошки). Постепенно в Таджикистане стали популярными идеи «разворота на юг» и интеграции в южное экономическое пространство. Конечно, нестабильность в Афганистане оставляет некоторую неопределенность в этом отношении. Но в целом, у таджикских политиков, чиновников и экспертов преобладает точка зрения, что Афганистан – это, в первую очередь, возможность, хотя признаются и риски.

Казахстану легче было сделать выбор в пользу ТС. Н. Назарбаев еще в середине 2000-х годов сориентировал политическую элиту страны и чиновничество на ре-индустриализацию. При всем богатстве Казахстана природными ресурсами 16,8 миллионов населения не могут прожить только на природную ренту. В Казахстане есть крупная база металлургической и горнорудной промышленности. Н. Назарбаев видит будущее своей страны как конкурентоспособного индустриального государства. 16 млн населения слишком много, чтобы всем жить только на природную ренту, но слишком мало, чтобы работать только на внутренний рынок. Казахстану с его программами ре-индустриализации нужны внешние рынки, прежде всего близкие – Россия, Беларусь.

Таким образом, ТС – это союз тех, кто ориентирован на ре-индустриализацию, кому нужен расширенный рынок и общие экономические границы для увеличения масштабов своей экономики. Для тех же, кто привык в последние 25 лет к торгово-посреднической парадигме развития, присоединение к ТС становится очень сложным решением.

Узбекистан в этом смысле, безусловно, будет заинтересован в ТС. Узбекистан проводит на постсоветском пространстве одну из самых успешных и амбициозных программ ре-индустриализации. Запуск и первые этапы этой программы возможны за счет внутреннего рынка почти в 30 млн населения. Однако возможности внутреннего рынка будут рано или поздно исчерпаны. Значение экспорта промышленной продукции повышается для Узбекистаном с каждым годом. И уже в обозримой перспективе настанет момент, когда доступ на внешние, но близкие и достаточно емкие рынки станет для Узбекистана абсолютным приоритетом.

В последние 20 лет были чрезвычайно популярны идеи глобализации. В Центральной Азии они были особенно распространены в широких слоях населения и среди элиты, и во многом остаются популярны до сих пор. Были иллюзии, что страны Центральной Азии могут повторить путь «азиатских тигров», на которых в 1990-е годы смотрели как на пример для подражания. Однако страны Центральной Азии находятся внутри континента. Есть товары, такие как нефть, газ, золото, которые даже из глубины Евразийского

континента выходят на мировой рынок и становятся частью глобальной торговли. Но для широкой номенклатуры несырьевых товаров рынок для производителей ограниченный, и это региональный рынок, а не глобальных (доступ на который слишком дорог и который слишком конкурентный) и не страновой (у всех стран маленький по своим масштабам).

С 2008 г. начался тренд на сворачивание глобализации. Все больше протекционистских мер, все больше ограничений для движения людей, капиталов, товаров. ВТО в кризисе. Одновременно набирает темпы процесс регионализации, когда формируются крупные регионы активной экономической жизни с интенсивной торговлей внутри региона, со своими региональными правилами, которые на месте становятся важнее глобальных. И регионы начинают конкурировать между собой.

Формирование ТС и ЕЭП укладывается в этот общий тренд. Но для тех, кто возлагал основные надежды на глобализацию и сотрудничество с внерегиональными игроками, оказывается сложно изменить свои базовые подходы. Трудно после стольких лет надежды на глобализацию пойти на укрепление экономических границ регионального интеграционного объединения.

СУГРАЛИНОВ М.М.,
Институт востоковедения
им. Р.Б. Сулейменова МОН РК

АФГАНИСТАН И ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В рамках данной статьи не преследуется цель подробно раскрыть обстановку в Афганистане. Хотелось бы осветить только отдельные, на взгляд автора, достаточно существенные ее элементы, оказывающие непосредственное, неблагоприятное влияние на ситуацию безопасности, восстановление экономики, инфраструктуры страны и, соответственно, перспективы развития разностороннего сотрудничества в регионе. В материалах выражается личное мнение по отдельным геополитическим аспектам с участием ведущих мировых и региональных держав.

Внутриполитическая ситуация в Афганистане. Вооруженная оппозиция.

Серьезное влияние на развитие ситуации в Афганистане по-прежнему оказывает повстанческая деятельность Движения «Талибан» (ДТ), международных террористических формирований. Талибы добиваются успеха, используя тактику партизанской войны, шахидов-смертников, а также в районах, где пользуются широкой поддержкой местного населения (Гельманд, Кандагар, «зона племен»). В формированиях ДТ на севере страны долю полевых командиров и боевиков составляют представители национальных меньшинств. Например, «теневым» уали ДТ в провинции Джаузджан до последнего времени являлся домулла Расул, туркмен, имея в подчинении значительное число боевиков и «симпатизаторов». В провинции Сарипуль таким уали является маулави Кадыр, узбек. В провинции Газни подпольным губернатором назначен Рузи-Хан, пуштун. Всеми формированиями в этих районах Афганистана, включая улусволи Мальмуль, Шульгар, Пишинди, Зорс, Чимтал, Чорбулак, Давлетабад провинции Балх, руководит маулави Гаусуддин. Здесь же, в улусволи Чаркент до последнего времени пребывал международный террорист Абу Насыр, женатый на сестре Усамы бен Ладена. По некоторым сведениям, финансовые, материальные средства они сполна получают от иностранных спецслужб. Координацию действий формирований вооруженной оппозиции осуществляет из г.Кветты некий Мумин, генерал ISI.

По откровениям информированных афганцев, в северных провинциях Афганистана проводит активную т.н. миссионерскую деятельность лидер тариката «Наджия» («Спаситель») мулла Абдул Вахир, проживающий в провинции Баглан. Особенностью тариката является отказ от официальных контактов с представителями ДТ. Вероятно, указанное обстоятельство - одно из условий функционирования этого «проекта». В тоже время мулла и его окружение поддерживают контакты с представителями террористической

организации «Аль-Каеда». Близкие сторонники муллы переправляют потенциальных шахидов-смертников (энтехори) в окрестности г.Пешавар, где в течение примерно 2-х лет действует медресе, обучаются его шакирты. Несмотря на попытки официальных пакистанских властей прекратить его деятельность, медресе существуют. По некоторым оценкам первой половины 2014 г., общая численность приверженцев Абдула Вахир в северных районах страны составляла не более 12-15 тысяч человек. При этом никаких религиозных особенностей в вероучении «Наджия» не существует. К тарикату примкнула часть афганцев, ранее подчинявшихся партии «Хезб-е Ислами» Г.Хекматиара, по различным причинам покинувших ряды его сторонников. Поддержка Абдула Вахир спецслужбами связывается с фактическим провалом других «проектов» с участием Г.Хекматиара и ДТ как следствие их неприятия подавляющим большинством национальных меньшинств. В «проекте» Абдула Вахир спецслужбы стремятся исправить прежние «ошибки».

Ситуация осложняется деятельностью криминальных группировок, нередко прикрывающихся принадлежностью к талибам. Фиксируются переходы целых групп боевиков к полевым командирам, нередко с иной политико-идеологической ориентацией. Процесс коснулся партий «Хезб-е Ислами», «Джамиат-е Ислами» и др. Следует отметить, что существенно отличающаяся обстановка в конкретных провинциях и районах во многом определяется влиятельностью губернаторов. Конечно, эти «феномены» заслуживают исследования.

По оценкам экспертов, в Афганистане по прежнему действуют более 50-ти неподконтрольных США и Пакистану вооруженных формирований исламской оппозиции. Указанное обстоятельство предопределило потребность США и западных партнеров в создании т.н. «третьей силы», чтобы нейтрализовать сопротивление независимых групп талибов – «истинных мусульман». Таким образом, поспособствовать остающейся группировке войск США и НАТО в достижении своих целей. Этой «силой» стало суннитское движение или вооруженная группировка наемников, получившая в Афганистане и других мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока название «Дахеш». Известно о местах дислокации этих боевиков в провинциях Пактия, Хост и акциях в провинции Газни, в результате которых недавно от рук 10-ти наемников погибло около 100 афганцев-шиитов. Как отмечает эксперт Босин Ю.В. «Радикальный ислам (как, вероятно, и радикализм вообще) является универсальным средством мотивации конфликта в силу того, что даже в странах самых правоверных мусульманских режимов всегда найдутся течения более радикального толка, оправдывающие борьбу за свержение этого режима и переустройство общества».¹

¹ Босин Ю. В. Роль религиозно-этнического фактора во внутриафганском конфликте. Исламский фактор в истории и современности //сборник статей ИВ РАН, Издательство «Восточная литература», Москва, 2011, с.71-73.

Серьезной угрозой Афганистану, странам Центральной и Южной Азии становится возрастающее шиитско-суннитское противостояние. Свидетельством этому стали события в политическом агентстве Куррам Территории Племен Федерального Управления Пакистана 2006-2010 г.г. (крайняя пограничная точка агентства расположена в 90 километрах от Кабула). По признанию Сироджиддина Хаккани «обстановка в Куррам оказала влияние на ситуацию в Афганистане»¹. Конечно, развитию противостояния способствуют и социально-бытовые проблемы (распределение стоков рек, источников питьевой воды, собственность на лесные массивы и т.п.).

Недавно вблизи г.Фирузкох афганской провинции Гор жертвами талибов стали 16 мирных хазарейцев-шиитов. По данным полиции, убийство организовали Кари Рахматулла и мулла Фарук, ранее освобождённые в рамках программы национального примирения, впоследствии возглавившие группировку боевиков, численностью до 2 тысяч человек². Показательно в этом смысле, что влиятельный лидер афганских хазарейцев-шиитов Хаджи Мохаммад Мохаккек опасается посещать свою родину в улусволи Чаркент³.

Необходимо учитывать и возрастающую роль молодежного фактора. Недавно лидер афганского отделения «Аль-Каиды» Фарук аль-Кахтани заявил, что в случае полного вывода из Афганистана войск ISAF его группировка планирует вернуть свое влияние в Афганистане, уже завозит опытных боевиков, которые смогут обучить новое поколение террористов⁴.

Вместе с тем, считаю, что мнения ряда экспертов о перспективах прихода к власти в Афганистане талибов, без высокой заинтересованности США, являются спорными. Об этом, в частности, свидетельствуют выступления начальника Генерального Штаба Афганской национальной армии (АНА) Шер Мохаммад Карими, ведущих полевых командиров (Достум, др.), менее известных широкой общественности, но влиятельных афганских деятелей. При обеспечении подконтрольных им формирований

¹ Замараева Н.А. Шиитско-суннитское противостояние в агентстве Куррам Пакистана. Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск 43, Москва, 2011, с.39-50; Замараева Н.А. Пакистан: вода как фактор межконфессиональных и внутриэтнических столкновений на территориях пуштунских племен. 29.09.2010. <http://www.iimes.ru>; <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11486528>; <http://www.dawn.com/2011/01/14/growing-militancy-kurram>; <http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal>;

² В провинции Гор были убиты не менее 14 мирных жителей. 25.07.2014 <https://afghanistan.ru/doc/76625.html>; <https://afghanistan.ru/doc/76666.html>

³ Хаджи Мохаммад Мохаккек, лидер шиитской партии «Исламское единство народа Афганистана» («Хезб-е вахдат-е ислами-е мардум-е Афганистан») и хазарейцев-шиитов провинций Бамиан, Балх. Уроженцем дех-е Сафед Чашма улусволи Чаркент провинции Балх, представитель хазарейского племени дайзанги. Из этого же хазарейского племени вышел и убитый талибами в 1995 г. лидер хазарейцев Афганистана шейх Абдул Али Мазари, похоронен на окраине г.Мазари-Шариф.

⁴ «Аль-Каида» планирует вернуться в Афганистан после 2014 года. 01.03.2014, <http://afghanistan.ru/doc/72344.html>.

достаточным количеством вооружения совместно с АНА эти отряды способны очистить северные провинции от боевиков.

Как отмечено исследователями, «при прогнозировании более долгосрочного сценария развития ситуации в Афганистане необходимо, как кажется, учитывать две реалии. Первая состоит в том, что и исламский, и этнический факторы будут продолжать играть важную роль в афганском обществе. Они останутся привлекательным инструментом, с помощью которого различные политические силы страны будут решать свои задачи борьбы за власть. В известной мере, это продолжает афганскую историческую традицию, когда масштабные социальные коллизии ставили страну на грань этнического или религиозного конфликта, хотя первоначальным толчком и движущей силой этих коллизий оказывались причины исключительно политического свойства»¹.

О политике США и НАТО в Афганистане, Центральной Азии

По выводам многих международных экспертов, события в Афганистане начала 21 века показали, что при известных обстоятельствах ввод войск США и НАТО был осуществлен не только для борьбы с движением «Талибан» (ДТ) и международными террористами. По мнению зарубежного эксперта Линдона Ларуша, «главная, а не побочная цель американских операций «возмездия» состояла не столько в уничтожении созданных Усама Бен Ладеном баз терроризма в Афганистане, сколько в том, чтобы не допустить появления геополитического треугольника «Москва-Пекин-Дели».

Следует заметить в этой связи, что эти и иные эксперты акцентируют слабое внимание на том, что ввод войск США и коалиции в Афганистан в октябре 2001 года обеспечил им контроль перспективных глобальных коммуникаций, в т.ч. Индии. Как следствие, у Дели существуют проблемы с расширением интеграционных процессов в Центрально-азиатском направлении и вовлечением в более широкое экономическое сотрудничество (проект ТАПИ, др.). Недавно в средствах коммуникации опубликованы данные о том, что впервые за всю новейшую историю первое место в мире по важнейшим экономическим показателям занял Китай, третье – Индия, пятое-шестое – Россия. Вероятно, США и западные партнеры до наступления 21 века располагали прогнозными оценками о таких глобальных экономических тенденциях, попытавшись повлиять на них.

В истории Афганистана уже имеются примеры подобного геополитического поведения отдельных мировых держав. В первой половине 20-го столетия Германия пыталась противопоставить себя России, Англии, Ирану. Исследователь Бойко В.С. отмечает по этому поводу: «Активную политику на афганском направлении проводила сама Германия – еще в конце

¹ Босин Ю. В. Роль религиозно-этнического фактора во внутриафганском конфликте. Исламский фактор в истории и современности //сборник статей ИВ РАН, Издательство «Восточная литература», Москва, 2011, с.71-73.

1936 г. по настоянию Гитлера с Афганистаном был подписан секретный протокол, предусматривавший расширение экономических связей и военные поставки восточному партнеру, в августе 1939 г. двустороннее сотрудничество было развернуто до масштабного экономического соглашения»¹.

Президентские выборы 2014 года в Афганистане еще раз подтвердили стремление и возможности США к достижению полного контроля ситуации, как одно из ключевых условий достижения стратегических целей в этом регионе. В ходе сложных предвыборных интриг США воспрепятствовали победе наиболее предпочтительной кандидатуры доктора Абдулла Абдулла, опасаясь его прошлой вовлеченности в движение моджахедов и нынешней ориентации (вместе с отдельными соратниками) на Иран и Россию. Об определенной «управляемости» ситуации в Афганистане свидетельствуют и сравнительно малое число террористических актов в ходе президентских выборов, обусловленное опасениями США, что это может поспособствовать победе Абдуллы. По высказываниям афганских экспертов, несмотря на очевидное «двоевластие» в Афганистане – Ашраф Гани Ахмадзай и Абдулла Абдулла - фактическим президентом страны является госсекретарь США Джон Керри.

Многие мусульманские исследователи полагают, что США и страны Запада на практике отказываются учитывать глубинные этнокультурные особенности мусульманского, восточного общества. Изначально прогнозировали возможный рост исламского экстремизма и терроризма в процессе «привития» мусульманскому миру западных представлений о мироустройстве.

События на Украине позволяют в ином «ракурсе» рассмотреть намерения и замыслы Белого Дома в Афганистане, учитывая заявления о всемерном содействии в восстановлении экономики страны. Во-первых, не заметны существенные улучшения, за исключением, возможно, дорожной сети и инфраструктуры, пригодной к использованию и для военных потребностей. Даже в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны США принимали более деятельное участие в социально-экономическом развитии Афганистана (Гельмандский проект, др.). Во-вторых, значительные разрушения инфраструктуры жизнеобеспечения Донбасса. Только по предварительным оценкам, на восстановление разрушений потребуется не менее 5 лет. Однако, США не планируют участвовать в этом созидании. В третьих, заинтересованность Вашингтона в реализации устремлений радикальной части украинского общества (отмена празднования Праздника Победы, запрещение употребления русского языка как базовых ценностей не только для представителей «русского мира»), является прямым стремлением к провоцированию гражданского

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. Монография.- ИВ РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва-Барнаул: 2010, с.256.

вооруженного конфликта на Украине. Кроме того, даже поверхностное прочтение истории гражданских войн 20-го века в Афганистане свидетельствуют о наличии общих характеристик с ситуацией на Украине.

По высказываниям американских экспертов, после вывода союзнических войск из Афганистана США продолжают техническую, финансовую, гуманитарную помощь, минимизируют свое дипломатическое присутствие. Для реализации своих планов и намерений США нуждаются в привлечении региональных партнеров, придавая большое значение Китаю, Индии, странам Центральной Азии и даже Ирану, однако, не отклоняясь от официальной политики его сдерживания. С Туркменистаном Вашингтон намерен выстраивать отношения в рамках т.н. «народной дипломатии», вовлекая его шире в дела региона и мира. По видимости, такая позиция США в отношении Ашхабада продиктована и стремлением усилить экономические проблемы России в рамках своей стратегии «Новый шелковый путь». Новейшая история действительно свидетельствуют о готовности США к широкому международному сотрудничеству, однако, при условии первоочередного достижения своих национальных интересов, приоритетов. В этом смысле наблюдатели оценивают и приостановку Пекином своих проектов в Афганистане.

США выражают высокую заинтересованность в выстраивании отношений с Казахстаном в формате, при котором Астана стала бы «равноудаленной» от Москвы, Пекина и Вашингтона. По мнению казахстанских исследователей, такая попытка изменить сложившееся положение «вещей» без учета реалий и позиции Москвы способно привести к схожей с Украиной ситуации.

О позиции Великобритании по Афганистану.

Богатый исторический опыт и влияние Лондона в различных регионах мира естественно предполагает сохранение Афганистана в поле его зрения. Как отмечает Бойко В.С., «На заключительном этапе мирового конфликта Великобритания, СССР, США и Франция занимали общую или схожую позицию в отношении Афганистана, рассматривая его как тихую гавань. Но уже 1 августа 1945 г. по предложению британского посольства в Кабуле СССР исключили из этой команды из опасений усиления его влияния или даже установления контроля над индийскими ресурсами... Действенным средством уменьшения предполагаемого влияния англичане считали усиление американского присутствия в Афганистане»¹.

О политике Пакистана в Афганистане.

По мнению исследователей, основными факторами заинтересованности Исламабада в перманентной нестабильности в Афганистане являются

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 г.г. Монография.- ИВ РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва-Барнаул: 2010, с.268-269.

длительный внутривнутриполитический, экономический кризис в Пакистане, территориальные противоречия с соседями, проблема белуджей, пуштунов, религиозные трения и др. По оценкам пакистанцев, 30 лет нестабильности на Территории Племен Федерального Управления привели к серьезной внутренней угрозе безопасности ИРП¹.

Очевидно, к 2010 г. позиция официального Исламабада в отношении пакистанского, афганского крыльев ДТ претерпела некоторые изменения. «Пропуштунский акцент в программе афганских талибов не может устраивать Пакистан, так как, по всей вероятности, установив свою власть в Афганистане, ДТ неизбежно будет стремиться актуализировать проблему Пуштунистана, что явно входит в противоречие с представлениями пакистанских правящих кругов о будущем устройстве региона»². Исламабад предпринял усилия выдавить талибов используя масштабные военные операции.

На основе доступных сведений прослеживается применение Пакистаном т.н. «двойных стандартов». В частности, Пакистан рассматривала «рассадником» международного терроризма бывший премьер-министр страны Беназир Бхутто в своей книге "Дочь Востока. Автобиография". К тому же Исламабад уже дал понять Вашингтону, что рассчитывает на свою более активную роль в переговорах с ДТ по поводу будущего обустройства Афганистана.

«Несогласованная» в деталях политика Пакистана, естественно, вызывает ответную разноплановую реакцию США. Представляется, что Белый Дом попытался оказать давление и путем активации в президентской гонке тандема Абдур раб Расул Сайяф, лидера партии «Исламский союз за освобождение Афганистана» («Иттиход Ислами») ³, известного своим антагонизмом с ДТ и Бисмилла Шер, лидера «Партии национального единства» («Хезб-е Вафак-е Милли») в октябре 2013 г. призвавшего к «джихаду» против Пакистана.

Однако, способность США эффективно влиять на Исламабад вызывает сомнение у отдельных наблюдателей, учитывая стратегическое партнерство Пакистана с Китаем, а также, что нарушение планов Пекина в отношении Пакистана может повлечь серьезный удар по стратегии и интересам Китая в Южной Азии. В 2011 г. Пекин официально заявил, что «любое нападение на Пакистан будет рассматриваться как нападение на Китай». В свою очередь, «в Вашингтоне полагают, что ослабить геополитические позиции Китая в сложившихся условиях могут индо-пакистанский вооруженный конфликт либо распад Пакистана на Белуджистан, Пенджаб, Пуштунистан и Синд»⁴.

¹ <http://www.dawn.com/2011/02/20/kurram-peace-deal-2.html>

² Босин Ю. В. Роль религиозно-этнического фактора во внутриафганском конфликте. Исламский фактор в истории и современности // сборник статей ИВ РАН, Издательство «Восточная литература», Москва, 2011, с.71-73.

³ В 2005 г. А.Сайяф зарегистрировал ее под названием «Партия исламского призыва» (Хезб-е танзим-е дават-е Ислами).

⁴ Малишевский Николай. Кому выгоден распад Пакистан. 29.10.2013,

Вместе с тем, по мнению автора, учитывая высокие потребности Пакистана в импортных поставках энергоресурсов (например, для обеспечения морского порта Гвадар электроэнергия поставляется из Ирана) и заинтересованность в расширении разностороннего сотрудничества на Центрально-азиатском направлении, в оценках и выводах по ситуации с вмешательством пакистанской стороны в дела Афганистана не все так однозначно. Имеет смысл учесть и мнение известного специалиста Crossette Barbara: «Центральная Азия – это старая идея, приобретающая жизнь не только в Пакистане, но также в мусульманском мире за пределами Ближнего Востока, включая китайский Синьцзян. Процесс восстановления старых культурных, исторических, религиозных и коммерческих связей, как бы трудным он ни был, уже пошел, возможно, более всего в Пакистане, как государстве, находящемся в центре этих регионов».

О влиянии других государств на ситуацию в Афганистане

Однако, на афганском «поле» в той или иной форме присутствуют и другие значимые внешние игроки. По некоторым сведениям, в различных образовательных учреждениях Ирана ныне обучается свыше 60 тысяч молодых афганцев. С целью влияния в культурной, информационно-идеологической, религиозной сфере, продвижения своих интересов Иран участвует в финансировании 8-ми выпускаемых в Кабуле газет, 6-ти афганских телеканалов, 15-ти радиостанций. В Афганистан завозится большое количество газет, широко создаются электронные сайты. В целом, проводимая Ираном в этой сфере политика рассматривается как широкомасштабное «культурное вторжение», рассчитанная на то, чтобы по истечении 10-15 лет добиться реального влияния на формирование политики Афганистана. Тегеран стремится распространить влияние и на афганских суннитов, представителей национальных меньшинств, в первую очередь, таджиков и узбеков.

В этой связи, афганские общественные деятели высказывают опасения, что продвижение Ираном своей идеологии может создать серьезные трения между суннитским большинством и шиитским меньшинством¹ в Афганистане, приводя в пример другие мусульманские страны. «Война в Сирии всего лишь один из эпизодов в противостоянии двух крупнейших мусульманских держав Ближнего и Среднего Востока – шиитского Ирана и суннитской Саудовской Аравии. Конкуренция между ними в разной форме за влияние на миллиард мусульман привела к нескрываемым конфликтам в Ливане, Ираке, странах Залива, Йемене, Афганистане и Пакистане².

<http://www.fondsk.ru/pview/2013/10/29/komu-vygoden-raspad-pakistana-23680.html>.

¹ таджики-шииты и чараймаки-шииты традиционно проживают в приграничных с Ираном провинциях Герат, Бадгис, Фарах, Нимроз, частично Гильменд. Хазарейцы-шииты и хазарейцы-исмаилиты населяют центральную, северную части Афганистана - провинции Бамиан, Дайкунди, Гор, Урузган, Газни, Баглан, Балх и Саманган.

² http://www.zonakz.net/blogs/user/alma_sharipova/29634.html?mode=full.

О роли Индии в Афганистане, Центральной Азии

Необходимо отметить историческое влияние Индии в Афганистане, возможную роль Дели в развитии экономических региональных процессов.

Как отмечает исследователь Бойко В.С., «За рамками имперского механизма Великобритании действовали особые негосударственные субъекты, имевшие свой взгляд на внутренние и внешнеполитические проблемы, включая афганскую. Самым значимым среди них был Индийский национальный конгресс... Другая политическая группировка, постепенно приобретающая черты партии – Мусульманская лига, была сосредоточена на проблемах мусульманского меньшинства Британской Индии, хотя индо-мусульманское влияние в Афганистане было политически и культурно значимым – именно выходцы из Индии положили начало современному образованию в Афганистане (создание в 1903 г. лицея «Хабибия» и др.) и выступили в первых рядах конституционалистов в начале 20-го века движение Машрута. Гораздо большей связью с афганской этнокультурной почвой обладали пуштунские националистические группировки индо-афганского приграничья, в первую очередь движение, руководимое Абдул Гафар-ханом. Тесная ассоциированность Афганистана с южноазиатским историческим и культурно-цивилизованным «полем», будь то ареал проживания патанов в Британской Индии... или долговременное и экономически существенное присутствие индийцев (индусов, мусульман, сикхов) в афганском социуме – неоспоримый факт¹.

По мнению казахстанских, зарубежных экспертов, до последнего времени Индия в известной мере колебалась в своем геополитическом выборе. В быстро меняющихся геополитических обстоятельствах, сохраняя принципиальную официальную позицию развития сотрудничества вне военных блоков, Дели необходимо более ясно обозначить свои национальные интересы, внешнеполитическую позицию, стратегию деятельности в Центральной Азии.

Несмотря на существенные геополитические факторы (жесткая политика Вашингтона, незаинтересованность Пакистана в укреплении позиций Индии в Афганистане, др.), Дели следует стремиться к расширению сотрудничества с Китаем, Ираном, др. странами региона, Афганистаном. В этом контексте важным положительным условием является заинтересованность Китая в сохранении стабильности в странах ЦАР, как предпосылка безопасности в Синьцзяне, южно-азиатском регионе. В пользу такого формата сотрудничества высказываются и американские исследователи из Стратегического исследовательского центра «Национальный университет обороны Ближнего Востока и Южной Азии».

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 г.г. Монография.- ИВ РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва-Барнаул: 2010, с.325.

Хотя, не исключается, что они вкладывают в данное предложение иной смысл.

Возможно, Индии следует учесть и опыт США по масштабной перестройке Гильмендской долины, «не очень удачный с собственно экономической и тем более финансовой сторон, но позволивший американской стороне со временем освоить многие особенности афганской внешней и внутренней политики»¹.

Ряд индийских исследователей высказываются, что «Любые попытки интегрирования двух регионов - Центральной и Южной Азии - будут поддержаны Индией». Вместе с тем, не исключается, что при определенных условиях национальные стратегии и концепции «Шелкового пути», разработанные в США, Китае, Индии и др. странах региона могут вступить в жесткое противоречие.

Некоторый негативный оттенок на развитие сотрудничества могут оказать отдельные моменты деятельности партии "Раштрия сваямсевак сангх" (РСС), в частности, заявления Мохван Бхагват о том, что «Индия является индуистской страной... весь мир признает индийцев как индусов», выступив в поддержку хиндутвы – концепции, предполагающей приверженность всех граждан страны образу жизни, основанному на ведийских ценностях. По оценке отдельных наблюдателей, данный вывод может быть по-разному интерпретирован представителями мусульманской общины.

Заключение

Представляется, что при всей очевидной разнонаправленности национальных интересов, но учитывая высокую заинтересованность в обеспечении стабильности в Центральной Азии, Китай, Индия, Иран и Россия имеют больше общих точек в позитивном сотрудничестве.

Совместно со странами Центральной Азии ведущие государства Евразии способны оказать существенное влияние и на развитие ситуации в Афганистане, независимо от меры и характера вовлеченности афганских влиятельных представителей военно-политической элиты и вооруженной оппозиции в различные «проекты» США, НАТО. Несмотря на высокую заинтересованность части афганского общества (вожди племен, полевые командиры, ортодоксальное мусульманское духовенство, др.) в сохранении архаичных религиозных, национальных традиций, обычаев и порядков, существует необходимость в совместной выработке механизмов нивелирования неблагоприятных явлений и факторов, позитивного использования потенциала традиционных, религиозных лидеров в процессах модернизации афганского общества.

Не исключается, что в ситуации неприятия своевременных мер страны Центральной Азии столкнутся с активизацией различных

¹ Там же, с.327.

деструктивных сил, по аналогии с Украиной, с неблагоприятными политическими последствиями для региона.

Библиография:

1. Босин Ю.В. Роль религиозно-этнического фактора во внутриафганском конфликте. Исламский фактор в истории и современности //сборник статей ИВ РАН, Издательство «Восточная литература», Москва, 2011.
2. Замараева Н.А. Шиитско-суннитское противостояние в агентстве Куррам Пакистана. Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск 43, Москва, 2011. Замараева Н.А. Пакистан: вода как фактор межконфессиональных и внутриэтнических столкновений на территориях пуштунских племен. 29.09.2010. <http://www.iimes.ru>;
3. <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11486528>;
<http://www.dawn.com/2011/01/14/growing-militancy-kurram>;
<http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal>;
4. В провинции Гор были убиты не менее 14 мирных жителей. 25.07.2014 <https://afghanistan.ru/doc/76625.html>; <https://afghanistan.ru/doc/76666.html>
5. «Аль-Каида» планирует вернуться в Афганистан после 2014 года. 01.03.2014, <http://afghanistan.ru/doc/72344.html>.
6. Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 г.г. Монография.- ИВ РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва-Барнаул: 2010.
7. <http://www.dawn.com/2011/02/20/kurram-peace-deal-2.html>
8. Малишевский Николай. Кому выгоден распад Пакистан. 29.10.2013, <http://www.fondsk.ru/pview/2013/10/29/komu-vygoden-raspad-pakistana-23680.html>.
9. http://www.zonakz.net/blogs/user/alma_sharipova/29634.html?mode=full.
10. Малик Ауган. Геополитическая ситуация в Северо-восточной Азии. Казахстан в глобальных процессах. №1, 2010.
11. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010.

ТОЛИПОВ Ф.,
политолог, Узбекистан

АФГАНИСТАН В МАТРИЦЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

В ходе 12 лет военной кампании ISAF стратегическая ситуация в Афганистане претерпела существенные изменения. Именно масштаб и характер этих изменений являются основными переменными величинами, аккуратность измерения или оценки которых позволят нам относительно точно определить место Афганистана в так называемой матрице региональной безопасности в ЦА. Что такое матрица безопасности? Это относительно полный, упорядоченный, систематизированный и динамичный набор вызовов безопасности, которые специфическим образом иерархизируются в зависимости от их степени остроты и масштаба проявления.

На основе такого подхода мы можем сделать первое заключение, что стратегическая ситуация в Афганистане должна измеряться по целому набору показателей или индикаторов, среди которых я бы выделил прежде всего наличие или отсутствие в этой стране наиболее опасной, угрожающей силы (или носителя, субъекта угрозы). Таковой на протяжении многих лет, как известно, было Исламское Движение Талибан (ИДТ).

Свержение этой силы в 2001 году и 12-летняя операция ISAF привели к тому, что Талибан заметно ослаб как политическая и военная сила. Второе пришествие Талибан к власти в Афганистане практически не возможно. С этой точки зрения, уровень угрозы со стороны мятежников и террористов, несмотря на всю их опасность, заметно понизился по сравнению с 2001 годом, когда уровень угрозы был наивысший и началась военная операция, и в целом с периодом, когда талибы находились у власти.

В то же время, среди экспертов, а также руководства заинтересованных государств существуют различные и даже противоположные оценки эффективности и итогов операции ISAF в Афганистане. Одни считают эту операцию успешной, другие не успешной, с очевидным преобладанием последних. Я считаю, что проведенная военная операция была успешной и что она выполнила основную свою задачу, а именно: возмездие за атаки 11 сентября 2001 года. Она не ставила перед собой задачу восстановления афганской государственности и окончательного обеспечения мира и стабильности в этой стране. Постановка такой задачи появилась уже в ходе операции и поэтому впоследствии, ближе к сроку ее окончания была выдвинута концепция “Afghan-led process”, т.е. передача ответственности за поддержание безопасности, стабильности и государственного управления самим афганцам при поддержке сил ISAF и других международных

¹ Выступление на международной конференции «Центральная Азия, Афганистан и региональная безопасность после 2014 г.», 14 ноября 2014 г.

организаций. Надо отметить, что и эта задача начала относительно успешно осуществляться с естественной поправкой на афганский контекст. Этот процесс, очевидно, не может проходить просто и гладко и безболезненно для населения Афганистана. Но то, что афганцы устали от перманентной войны и хотят мира в своей стране – тоже очевидно. Следовательно, будущее развитие ситуации в этой стране будет во многом зависеть от них самих, от их готовности и решимости противодействовать деструктивным силам и приступить к созидательной деятельности по восстановлению мирной жизни.

При этом международное сообщество не должно оставлять Афганистан, так сказать, без присмотра, понимая, что наступивший мир в этой стране пока очень хрупкий и может нарушиться в любой момент вне зависимости от того, находятся ли там международные коалиционные силы или они выведены. Я думаю, мир и безопасность в Афганистане не зависят от присутствия или отсутствия международных сил, поскольку нарушители мира – мятежники и террористы – на коррелируют свои акции и действия с фактом присутствия или вывода иностранного воинского контингента. Я думаю, конфликт в Афганистане подчиняется иным законам и движущим силам, чем вражда по отношению к американцам и в целом иностранному присутствию. В этой связи после 2014 года особое внимание международному сообществу следует уделить вопросу о ситуации в Пакистане, на территории которого укрываются террористы и откуда они осуществляют свои вылазки на территорию Афганистана. Именно поэтому афганский вопрос нужно преимущественно рассматривать как южно-азиатский феномен.

Несмотря на это, в соседних с Афганистаном странах ЦА, а также в России преобладают алармистские настроения и ожидания, связанные с выводом сил ISAF из этой страны вплоть до того, что уже на официальном уровне звучат заявления о преждевременности вывода войск НАТО и необходимости сохранения международного военного присутствия в этой стране. Эти алармистские настроения усилились в связи с резким ухудшением ситуации в Ираке из-за «неожиданного» появления ИГИЛ, к которому потянулись также и террористы из Афганистана, в том числе ИДУ.

Тем временем, как в Ираке, так и в Афганистане США, наряду с НАТО, продемонстрировали беспрецедентную способность к созданию международных коалиций ('coalition making'). Так, в Афганистане в составе ISAF служили военные из более чем 40 стран мира. Центральноеазиатские страны, хотя и не участвовавшие в операции в составе ISAF, выступили достаточно активными партнерами НАТО в деле восстановления Афганистана, что, можно сказать, еще более расширяет понятие международной коалиции.

В этой связи, следует обратить внимание на то, как контрастируют тревожные официальные заявления Центральноеазиатских государств о будущем развитии ситуации в Афганистане с их упованием, скорее, на Америку или НАТО в вопросе обеспечения региональной безопасности, чем на собственные региональные возможности.

Следует заметить, в это тревожное время, когда вновь обостряется обстановка на Ближнем Востоке в контексте появления ИГИЛ, многие даже задаются вопросом о возможности ее влияния на Центральную Азию. Опять же, с точки зрения определения места этих новых вызовов в матрице безопасности ЦА, думается, ИГИЛ не может рассматриваться как наивысшая угроза региональной безопасности ЦА, хотя определенные косвенные вызовы со стороны ИГИЛ могут достигать нашего региона. Такое соображение основывается на том, что, во-первых, проект под названием ИГИЛ должен быть сначала в полной мере реализован там, где он зародился, чтобы претендовать на более широкие географические пространства. Во-вторых, в силу начавшейся против ИГИЛ военной операции международных коалиционных сил во главе с США этот проект вряд ли может выстоять, поскольку раз начавшаяся военная кампания должна дать рано или поздно свои результаты. В-третьих, для ЦА наибольшую угрозу представлял Афганистан времен правления Талибан, но и тогда не произошло эскалации этой угрозы на территорию ЦА. Следовательно, угроза со стороны ИГИЛ находится еще ниже Афганистана в иерархии угроз ЦА-региону.

Завершение операции в Афганистане, а также начало проведения операции против ИГИЛ совпало с периодом роста проблем и напряженностей в отношениях между ЦА-странами. Они связаны, как известно, с проблемами строительства гидроэнергетических сооружений, территориальных споров и незавершенности делимитации границ, снижения уровня доверия между государствами, межэтнических конфликтов и т.д. Именно они приобретают нынче большую актуальность и перемещаются наверх в матрице безопасности ЦА. В отличие от других периодов, именно нынешний нестабильный международный и региональный контекст, в том числе кризис в Украине, требуют от стран ЦА еще большего внимания к внутрорегиональным делам, сближения и совместных усилий по укреплению мер доверия. Для этого потребуются новая политическая воля со стороны всех пяти государств региона, подкрепленная со стороны заинтересованных международных акторов, в том числе НАТО.

Однако все это легко сказать, чем осуществить. Страны региона, как было сказано выше, испытывают нынче не легкие времена и находятся на той стадии пост-советского развития, когда завершился так называемый переходный период, и они стоят перед новым историческим поворотом. Наиболее заметными за весь прошедший период были изменения и интенсивность внешних политик и позиций в вопросах региональной безопасности двух ключевых государств региона – Казахстана и Узбекистана. Если Казахстан стремился к широкому и зачастую противоречивому и не всегда эффективному международному позиционированию, то Узбекистан все более самоустранялся от активного международного представительства и перешел к принципу приоритета двусторонних отношений, также, на мой взгляд, не всегда эффективному.

Тем не менее, Узбекистан участвует в восстановлении Афганистана, а также предоставил свою территорию для транзита вывозимого из

Афганистана личного состава, техники и оборудования. Ташкент нынче придерживается позиции, что вывод войск ISAF из Афганистана является преждевременным. Министр иностранных дел РУз Абдулазиз Камилев на 69-й Сессии ГА ООН в своем выступлении заявил: «Серьезную угрозу стабильности и безопасности Центральной Азии и обширного региона несет сохраняющаяся нестабильность в Афганистане, имеющая тенденцию к дальнейшему обострению. В складывающейся ситуации контрпродуктивным может явиться ускоренный вывод сил АЙСАФ, что может еще более усложнить положение дел в Афганистане».

Я думаю, при всей неопределенности ситуации в Афганистане после 2014 года и допуская уместность алармистских ожиданий в странах ЦА, наряду с апелляциями к США, было бы целесообразно и стратегически важно принять также и общерегиональные меры по укреплению региональной безопасности. Такой опыт сотрудничества, как в сфере региональной интеграции, так и в сфере региональной безопасности, у этих стран имеется. После обретения независимости в 1991 году страны ЦА провозгласили региональную интеграцию как высшую цель. С тех пор эти страны прошли заметный и содержательный путь в процессе создания региональных институтов, в том числе в сфере региональной безопасности. Среди ряда примеров регионального сотрудничества в сфере безопасности достаточно упомянуть создание Центральноазиатского батальона, а также создание совместного штаба для координации действий против возможных угроз терроризма и эскалации конфликта в Афганистане в конце 1990-х – начале 2000-х. Стоит также упомянуть подписанный в апреле 2000 года Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан «О совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и другими угрозами безопасности и стабильности сторон».

Для определения места Афганистана в матрице региональной безопасности важно также представить себе возможный сценарий развития событий в случае действительного ухудшения обстановки в Афганистане и возобновления боевых действий мятежников и террористов (“worst case scenario”). Как мне представляется, даже в наихудшем сценарии следует представлять его как внутриафганский феномен, несмотря на внешнее вмешательство. Поэтому при таком сценарии, т.е. фактически повторения конфликта 1990-х годов, во-первых, страна может вновь расколоться на пуштунский и северный не пуштунский кластеры и может вновь повториться война между так называемым Северным Альянсом и талибами. Модальность такой войны нам уже знакома. Во-вторых, международное сообщество и, в частности, НАТО вряд ли оставят Афганистан без внимания и наверняка вернутся в эту страну для восстановления нарушенного мира. В этом случае мятежники, в том числе Талибан, действительно полностью дискредитируют себя как деструктивная сила, не способная и не желающая мирной жизни в своей стране.

Наконец, в данном анализе мы не можем не учитывать результаты состоявшихся недавно президентских выборов в Афганистане, в результате которых произошло беспрецедентное консенсусное разделение власти между основными претендентами на высший пост в стране – нынешним Премьер-министром Абдулло Абдулло и нынешним Президентом Ашраф Гани. Вице-Президентами стали генерал-узбек Абдул Рашид Дустум и хазарец Мохаммад Сарвар Данеш. Правительство страны стало относительно представительным. Возможно, при помощи такой специфической политической модели, а также при активном содействии международного сообщества удастся наладить относительно устойчивую мирную жизнь в Афганистане и продолжить начатое восстановление разрушенной войной страны. Очевидно, ни один из политических лидеров, находящихся у власти в нынешнем Афганистане, не заинтересован в новой эскалации внутриафганского конфликта, поскольку новый конфликт нарушит едва достигнутый политический баланс и лишит их реальной власти, вынудив вернуться к бывшему статус-кво. Теперь на них лежит основной груз ответственности за функционирование государственной системы как таковой и за нормализацию политического процесса в масштабе всей страны – то, чего пока не смог достичь предыдущий президент. Следовательно, главная задача, стоящая перед ними сегодня и в ближайшей перспективе, т.е. после 2014 года, имеет двоякое содержание: консолидация власти и создание полноценной государственности, которой на самом деле пока не существует; 2) выполнение первой задачи на фоне спорадических атак со стороны мятежников и террористов и мобилизация всего потенциала страны и населения против деструктивных сил.

В последнее время стало традицией упоминать Афганистан как часть региона Центральной Азии. Такое восприятие региональной ойкумены пока безосновательно, поскольку, как было сказано выше, афганский вопрос следует рассматривать как сугубо южно-азиатский; в противном случае афганский вопрос, на мой взгляд, будет неадекватно размываться и нивелироваться. Центральная Азия, как регион, пока сама находится на стадии формирования и этот процесс должен быть завершен сначала в формате пяти государств. Из этих последних соображений следует, что, во-первых, надо чтобы Афганистан и афганцы укрепились как государство и как нация и произошла их внутренняя интеграция; во-вторых, необходимо, что Центральная Азия стала зоной мира, стабильности, успешного развития и реальной интеграции стран и народов, став, таким образом, привлекательным примером и для Афганистана.

ТУРГАНБАЕВ Т.С.,
*заместитель директора Департамента
интеграционных объединений МИД КР*

ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ КЫРГЫЗСТАНА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Конституционный акт «Декларация о государственной независимости» от 31 августа 1991 года положил начало новому этапу в новейшей истории Кыргызстана. Согласно этому историческому акту, Кыргызстан был объявлен независимым, суверенным, демократическим государством.

За 23 года мы прошли трудный и очень славный путь. По историческим меркам это небольшой срок для страны, но Кыргызстан доказал себе и убедил других, что он способен стать достойным и равноправным участником мировых процессов, став полноправным членом Организации Объединенных Наций и членом многих международных организаций мира. Кыргызстан подчеркивает свою приверженность общепризнанным принципам международного права и ведет многовекторную политику.

Кыргызстан - государство в ЦА, имеющее важное геополитическое и геоэкономическое значение. Это обстоятельство обусловило наличие благоприятных предпосылок для развития двустороннего и многостороннего сотрудничества на различных направлениях, а с другой - необходимость проведения гибкой-сбалансированной внешней политики.

Придерживаясь единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами без исключения, Кыргызстан в то же время, как и любое другое государство, концентрирует свои внешнеполитические усилия на ряде наиболее важных и перспективных векторов.

Среди таких приоритетных направлений - прежде всего, государства-соседи, Россия и Китай, сотрудничество с которыми строится, прежде всего, на двусторонней основе, а также в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС.

Сегодня я хотел бы представить к вашему вниманию информацию о **процессе присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС)**, членами которого являются Белоруссия, Казахстан и Россия.

В настоящее время Кыргызстан занимает активную позицию по вступлению в ЕЭП/Таможенный союз, который является наиболее актуальным вопросом в кыргызском обществе, где много сторонников и противников.

История вопроса.

11 апреля 2011 года Правительство Кыргызской Республики образовала Межведомственную комиссию по переговорам о присоединении к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Комиссия возглавляется Премьер-министром Кыргызской Республики Дж.Оторбаевым.

12 апреля 2011 года Правительство Кыргызской Республики официально заявило о готовности Кыргызской Республики начать процесс

присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству.

25 апреля 2012 г. Решением Совета Евразийской экономической комиссии (*на уровне вице-премьеров ТС*) была образована Рабочая группа по вопросу участия Кыргызской Республики в Таможенном союзе. В период 2012-2014 годов совместная Рабочая группа Кыргызской Республики и Евразийской экономической комиссии провели 13 заседаний.

29 мая 2014 года в Астане на заседании Высшего Евразийского экономического совета, решением глав государств Белоруссии, Казахстана и России была утверждена Дорожная карта по присоединению Кыргызстана к Таможенному союзу, которая включает в себя 181 пунктов-мероприятий. Также подписано четырехстороннее (*А.Атамбаев, А.Лукашенко, Н.Назарбаев, В.Путин*) Заявление о Дорожной карте и намерении Кыргызской Республики присоединиться к Единому экономическому пространству и впоследствии стать полноправным членом Евразийского экономического союза. Представители МИД (МПД, ДСС, ДИО, ГДДГП) участвуют в утверждении законопроектов и 20 НПА) на первом этапе, а также на втором этапе, после присоединения к ЕАЭС.

В настоящее время, Кыргызская Республика разработала соответствующий проект Договора о присоединении КР к Договору ЕАЭС, который находится в процессе обсуждения.

Договор будет вынесен на подписание главам Кыргызстана, Белоруссии, Казахстана и России 23 декабря 2014 года в г.Москва в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета.

Позиция Кыргызской Республики по присоединению к Таможенному союзу, Единому экономическому пространству и Евразийскому экономическому союзу

Для Кыргызстана важно участие в интеграционных процессах на евразийском пространстве, обеспечение свободного трансграничного передвижения товаров и капитала, а также трудовых ресурсов внутри пространства, поэтому присоединение Кыргызской Республики к Таможенному союзу, Единому экономическому пространству и Евразийскому экономическому союзу является одним из приоритетных направлений во внешнеэкономической политике страны и отвечает национальным интересам Кыргызстана.

Как член ВТО, Кыргызстан рассчитывает, что членство России в ВТО, а также предстоящее вступление остальных членов Таможенного союза, создадут дополнительные благоприятные возможности для конструктивного сотрудничества Кыргызстана в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

О возможных проблемах, с которыми Кыргызстан может столкнуться, став членом Евразийского экономического сообщества, и о преимуществах вступления в Таможенный союз.

Козырь противников интеграции Кыргызстана в Таможенный союз - рассказы об удорожании товаров и услуг. Но при этом они умалчивают о

выгодах членства. А они есть. Наряду с преимуществами вступления в союз:

- улучшение ситуации с мигрантами в России и Казахстане, которые получают социальную защищенность в виде получения пенсии, что в свою очередь позволит их семьям получать больше денежных перечислений;

- возможность трудоустройства трудоспособного населения в своей стране, так как появятся новые предприятия;

- возможность активизации бизнеса, который даст экономическую активность населению и т.д.

Конечно, надо учесть, что неминуемо будут и сложности при начальном этапе вступления в Таможенный союз.

Это возможные проблемы с ВТО, когда государства, которым будет невыгодно работать по новым условиям, после вступления Кыргызстана в Таможенный союз, в случае выдвижения каких-либо требований по компенсации в соответствии с процедурами ВТО. В таком случае начнется нормальный цивилизованный переговорный процесс со странами - членами ВТО

Ставка Кыргызстана - 5.3%, то есть разрыв небольшой по сравнению с Арменией, где 2.7%

Далее, для смягчения вхождения Кыргызстана в Таможенный союз создан Кыргызско-Российском фонде развития с капиталом в \$1 млрд. в рамках евразийской экономической интеграции. Кстати, Президент России В. Путин уже утвердил ратификацию соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Кыргызской Республики о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции, подписанного в Астане 29 мая 2014 года.

Российская сторона обеспечивает получение кыргызской стороной средств на реализацию проектов в указанных областях путем формирования капитала Фонда равными долями в течение двух лет на следующих условиях: уставный капитал в размере \$500 млн. и заемные средства в размере не менее \$500 млн.

Ранее, 21 ноября, Госдума ратифицировала кыргызско-российское межправительственное соглашение о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции.

На сегодняшний день экономическая ситуация в России не самая радужная, но она пошла навстречу Кыргызстану.

Подытоживая, можно сказать, что принципиально новые перспективы с точки зрения национальных интересов Кыргызстана открывают Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Снятие тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле, упрощение внешнеторговых процедур, отмена всех видов контроля на внутренних границах емкого 170-миллионного общего рынка, по мнению большинства экспертов дадут позитивный результат, создадут благоприятные условия для свободного движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы, привлечения иностранных инвестиций.

Относительно вступления в Таможенный союз Президент Кыргызской Республики А.Атамбаев буквально на днях заявил следующее: «Мы должны вступить в Таможенный союз с поднятой головой». О плюсах и минусах вступления Кыргызстана в Таможенный союз он сказал: «Возможно, будет некоторый рост цен, инфляция. Но если мы не вступим, то будет во много раз усиленный вариант рисков. Из двух зол выбирают меньшее. Нам нужно как можно быстрее вступить в ТС».

Нам хочется отметить о том, что наряду с сотрудничеством с мировыми финансовыми и экономическими институтами (ВБ, МВФ, АБР, ЕБРР, МФК, МАР), ЦАРЭС, МСАТ, МИД также осуществляет дипломатическое и экспертное содействие по взаимодействию кыргызской стороны с *финансовыми и экономическими институтами (ВБ, МВФ, АБР, ЕБРР, МФК, МАР, ВТО)*.

За 2014 год МИД подготовил и внес в министерства и ведомства *экспертное заключение по согласованию, утверждению, одобрению свыше 30-ти проектов кредитных, грантовых, инвестиционных проектов соглашений КР с ВБ, МАР, АБР, ЕБРР, МФК, МБР, ЕБР, МБРР, КФВ*. В том числе по проектам реабилитации сектора энергетики и Токтогульской ГЭС, улучшения дорожных путей сообщения и строительства автодорог Бишкек-Ош, Бишкек-Торугарт, реабилитации водоснабжения и канализации в Бишкеке, Оше, Таласе, улучшению водного сектора, пастбищ и животноводства, поставок сельхозтехники, укреплению системы образования, здравоохранения, улучшения инвестиционного климата.

Еще одним направлением деятельности внешней политики Кыргызстане, где в этом году наметился прорыв, на наш взгляд, является сотрудничество с Тюркоязычными государствами в рамках Совета по сотрудничеству с Тюркоязычными государствами.

Совет Сотрудничества Тюркоязычных государств (ССТГ) является региональной международной организацией, в которой наряду с такими фундаментальными предпосылками для тесного взаимодействия, как общность истории, культуры, языка, одним из главных побудительных мотивов, является "экономическое сотрудничество в качестве основной движущей силы региональной интеграции между государствами - членами Тюркского совета".

Членство Кыргызской Республики в ССТГ обусловлено объективным желанием расширения многостороннего сотрудничества в тюркском мире, тем более, что Организация не имеет политико-военной составляющей и направлена на развитие сотрудничества в сфере экономики, культуры, транспорта.

Расширение дальнейшего участие Кыргызстана в ССТГ обусловлено целью преодоления транспортной изоляции, увеличения инвестиционной привлекательности, а также развитием «тюркской солидарности» для продвижения, в том числе, своих интересов в международном сообществе (поддержка инициатив Кыргызстана в ООН, ОБСЕ и др. площадках).

Участие Кыргызской Республики в Организации видится наиболее эффективным в культурно-гуманитарной, образовательной и туристических сферах, так как экономическое сотрудничество со странами-членами ССТГ в основном решается в двустороннем формате.

Совет Сотрудничества тюркоязычных государств за время своего существования уже заложил и продолжает укреплять прочную основу для продвижения сотрудничества между нашими странами в сфере культуры и образования, а также в различных отраслях экономики.

Кыргызстан использует отношение с Тюрксим Советом для развития отношений в области туризма, так как туризм может стать одним из локомотивов развития экономических, торговых, транспортных, культурно-образовательных взаимосвязей с Азербайджаном, Турцией, Казахстаном.

Мы акцентируем внимание Организации на создание благоприятных условий для свободного перемещения туристов, товаров, внедрения передовых технологий и инвестиций в развитие туристической инфраструктуры, обмен взаимным опытом. Особенно нам важен обмен опытом с туристической индустрией Турецкой Республики.

Как одним из мест проведения туристических мероприятий, Кыргызстан предложил озеро Иссык-Куль - жемчужину Центральной Азии, где туристические возможности имеют очень широкий спектр: от санаторно-восстановительного направления, до горного туризма экстремальных видов.

Проведение «Первых всемирных игр кочевников», предложенных кыргызской стороной и поддержанных остальными странами, показало, что проведение игры на регулярной основе позволит нам сделать реальный прорыв в культурной и спортивной интеграции наших государств.

МИД участвовало в работе межведомственных комиссий по переговорам (*свыше 15-ти заседаний*) с ВБ по программе "Операция на цели поддержки политики в области развития (ОППР-2), МАР по проекту "Глобальное партнерство в целях образования", АБР по финансированию проектов ЦАРЭС-1 "Автодорога Бишкек-Ош", ЦАРЭС-3 "Автодорога Бишкек-Торугарт" и другим.

К числу наиболее активных направлений работы с международными финансовыми институтами относится сотрудничество с Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР).

С начала деятельности и до конца сентября 2014 года ЕБРР в Кыргызской Республике реализовано 116 проектов на 1045 млн.евро, в том числе 488 млн.евро из собственных фондов и 557 млн.евро от третьих сторон, которые были направлены для поддержки инфраструктуры, финансового сектора, горнодобывающей промышленности, агропромышленного комплекса, производства и услуг, торговли, собственности и туризма, энергоэффективности и другие.

С февраля 2012 года по настоящее время офисом ЕБРР в Бишкеке подписано 50 проектов почти на 195 млн. евро, из которых 5 являются муниципальными инфраструктурными проектами в Бишкеке, Оше, Канте, Кара-Балте и Таласе.

В текущем году офисом совместно с местными и различными муниципальными структурами подписано 10 проектов, охватывающих проекты реабилитации национальных автодорог, улучшения снабжения питьевой водой, сточных вод, твердых отходов и общественного транспорта в 6 городах, куда банком представлены 72 млн. евро из собственных источников и 71 млн. евро за счет третьих стран (Швейцария, ГЭФ и ЕС).

Премьер-министр КР отметил о активизации сотрудничества в развитии частного сектора в стране, а также в рамках инфраструктурных проектов в энергетике и транспортной системе. Джоомарт Оторбаев отметил необходимость сотрудничества с партнерами по развитию в рамках процесса вхождения КР в Таможенный союз.

В свою очередь, Сума Чакрабартти сообщил, что ЕБРР выделил в качестве приоритета сотрудничество с Кыргызской Республикой.

«ЕБРР значительно увеличит объем инвестиций в Кыргызскую Республику. Наше решение продиктовано несколькими факторами. В Кыргызстане наблюдается динамичный рост экономики, началась активная борьба с коррупцией, идет поступательное развитие демократии и улучшается координация со стороны Правительства, которое очень профессионально работает с партнерами по развитию», — сказал Сума Чакрабартти.

В заключение стороны обсудили планы по инфраструктуре проекта, а также и ЕБРР в качестве активного участника по привлечению инвесторов в КР.

В текущем году состоялся визит Президента АБР Такехико Накао в КР (5-7 ноября, Бишкек визита Регионального директора ВБ по ЦА С.Кумар Джа в КР (17-18 сентября, Бишкек), в ходе которого 5-6 ноября 2014 года в Бишкеке состоялась министерская конференция ЦАРЭС на тему "Улучшение экономического развития стран ЦАРЭС". В конференции приняли участие министры экономики 10 стран-членов ЦАРЭС: Кыргызстан, Афганистан, Азербайджан, Китай, Казахстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и представители международных финансовых институтов.

Участники обсудили обновления по изучению ЦАРЭС экономического коридора развития, ключевые вопросы в четырех приоритетных секторах ЦАРЭС: транспорт, энергетика, содействие торговле и торговая политика, а также одобрение обновленного проекта министров института ЦАРЭС.

Основной задачей на среднесрочную перспективу по данному направлению остается работа по подготовке экспертных заключений по проектам финансируемым международными финансовыми институтами.

Раздел 3. Выступления и лекции гостей Дипломатической Академии в рамках «Дикамбаевских чтений»

2-жа ФАТЕМА З. СУМАР¹,
Заместитель помощника госсекретаря США

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ США И КЫРГЫЗСТАНА

Добрый день. Мне очень приятно находиться здесь сегодня. Во время моих предыдущих посещений Кыргызской Республики я познакомилась со многими людьми, повидала много мест, но впервые я имею честь присоединиться к вам здесь, в Дипломатической Академии. Как дипломаты, мы все ценим то, как мы можем работать вместе над решением глобальных и региональных проблем, с которыми сталкиваются США, Кыргызская Республика и наши страны-партнеры, в меняющемся и сложном мире.

Сегодня и завтра я принимаю участие в Министерской конференции ЦАРЭС, организованной Азиатским банком развития, которая ориентирована на развитие регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии. Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия ЦАРЭС, которые идут на пользу Кыргызской Республике и всему Центрально-азиатскому региону. Соединенные Штаты также работают в тесном сотрудничестве с другими учреждениями, такими как Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития с целью содействия экономическому развитию на благо народов Центральной Азии.

Кыргызская Республика и ее окружение

С момента обретения независимости Кыргызская Республика является региональным лидером. Ваша страна первой среди постсоветских стран вступила во Всемирную торговую организацию в 1998 году. В 2010 году после принятия новой Конституции и последующих выборов Кыргызская Республика стала единственной парламентской демократией в регионе. Соединенные Штаты поздравляют Вас с таким трудом завоеванным прогрессом в демократическом развитии и будут продолжать поддерживать усилия по укреплению ваших демократических институтов.

Одним из наиболее важных ресурсов по мере развития вашей страны является следующее поколение граждан: те, кто заканчивает Американский университет в Центральной Азии и другие университеты, кто являются членами гражданских и бизнес-организаций, таких как Американская торговая палата или Международный деловой совет, а также такие люди, как

¹ Встреча в Дипакадемии МИД КР 5 ноября 2014 г.

вы – дипломаты, получающие знания в Дипломатической Академии, чтобы построить лучшее будущее для Кыргызской Республики.

Чтобы построить процветающее будущее для своих граждан, Кыргызской Республике необходим устойчивый экономический рост. Тем не менее, страна по-прежнему сталкивается со многими проблемами, которые препятствуют ее продвижению вперед. Она испытывает нехватку энергии в зимний период. Здесь существуют неразрешенные конфликты с соседними странами по поводу демаркации границы, в области торговли, энергетики и водопользования. Сотни тысяч ваших сограждан работают за пределами страны, чтобы оказывать финансовую поддержку своим семьям. Перед лицом этих вызовов Кыргызская Республика могла бы извлечь большую пользу из расширения экономического сотрудничества со своими соседями, что дает возможность этой стране без выхода к морю служить в качестве сухопутного моста для торговли и транзита в Центральной Азии, а также для связи с Восточной Азией, Южной Азией, и Европой – быть сухопутным мостом по Новому Шелковому Пути.

Продвижение возможностей развития связей

Положение Кыргызской Республики на Новом Шелковом Пути дает ей большие возможности для получения доступа к миллиардам клиентов в Китае, Индии, Европе и за ее пределами. Ранее в этом году Кыргызская Республика открыла свое Агентство инвестиционного развития. Если инвесторы рассматривают свои возможности здесь, они будут нуждаться в последовательных и стабильных условиях для своих инвестиций. Вот почему так важно для Кыргызской Республики соблюдать свои обязательства перед ВТО, что обеспечивает глобальный стандарт, который дает уверенность бизнесменам в том, что они смогут вкладывать сюда средства и выводить свою продукцию на международные рынки. Кыргызская Республика также извлекает выгоду из региональных соглашений, облегчающих торговлю и транзит. В сентябре в рамках Рабочей группы Центрального Азии по таможенным вопросам мы собрали чиновников из Кыргызстана, Таджикистана и Афганистана вместе с целью продвижения соглашения о трансграничной торговле. Мы с нетерпением ждем ратификации Соглашения парламентом Кыргызстана.

Прочные партнерские отношения с бизнес-сообществом и частным сектором имеют решающее значение для содействия развитию экономических связей. Вот почему здесь в Бишкеке в сентябре состоялся кыргызско-американский экономический форум. Продолжение диалога с бизнес-сообществом через Американскую Торговую Палату, Международный деловой совет и другие группы так важно для того, чтобы добиться процветания Кыргызской Республики и региона в целом.

Региональный энергетический рынок является беспроигрышным для всех стран, участвующих в нем. Кыргызская Республика обладает значительными гидроэнергетическими ресурсами, и на ее летние излишки есть клиенты, ожидающие в Афганистане и Пакистане. Экспорт этой

излишней летней гидроэлектроэнергии в Южную Азию в рамках проекта CASA-1000 обеспечит существенные финансовые выгоды для Кыргызской Республики. Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк и правительство США уже выделили финансирование для этого проекта, и мы надеемся, что Исламский банк развития вскоре утвердит свой планируемый вклад.

Учитывая усилия по созданию регионального энергетического рынка, мы должны также рассмотреть вопросы дефицита воды и энергии зимой. Вода является ценным ресурсом для Центральной Азии, и в качестве страны, расположенной выше по течению, для Кыргызской Республики важно работать со своими соседями, расположенными ниже по течению. Часто в Соединенных Штатах возникают такие же проблемы из-за конкуренции за воду. Например, река Колорадо начинается в горах и проходит через пять в основном засушливых штатов в США, а затем в Мексику. Все органы власти в этой зоне достигли соглашения о том, как управлять водными ресурсами таким образом, чтобы их можно было использовать для развития региона, и при этом обеспечить охрану окружающей среды.

Аналогичные соглашения между государствами Центральной Азии могут помочь всем странам удовлетворить свои энергетические и водные потребности. Через Агентство США по международному развитию (USAID) мы успешно провели встречу между представителями Казахстана и Кыргызстана, чтобы решить вопросы управления водными ресурсами реки Аспара. Мы должны изучить вопрос о том, как Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии также мог бы стать хорошим партнером для решения региональных проблем, связанных с водными ресурсами, в том числе относительно соглашения между государствами Центральной Азии по правовой базе и процессу разрешения споров по поводу использования водных ресурсов.

Кыргызская Республика продолжает испытывать серьезные проблемы в части обеспечения достаточного количества энергии для своих граждан, особенно в зимнее время. Вот почему через USAID США реализует программу энергетических связей для поддержки реформ, внесения изменений в нормативно-правовую базу и повышения производительности и эффективности в целях решения этой проблемы. Мы надеемся, что правительство Кыргызстана предпримет трудные, но необходимые шаги для реализации реформ.

Для содействия развитию торговли правительства должны принять меры для облегчения таможенных процедур на своих границах, и при этом перенять лучший мировой опыт по предотвращению перемещения незаконного груза, например, наркотиков, оружия и других опасных материалов. Соединенные Штаты только что поддержали Кыргызстан и другие страны региона в этом. Мы предоставили более 26 млн. долларов США на оборудование, обучение и инфраструктурные улучшения, чтобы помочь Кыргызским государственным таможенной и пограничной службам,

в том числе для целей строительства 27 постов вдоль зеленой границы Кыргызстана.

Я также хочу отметить, что у Соединенных Штатов есть и другие программы, способствующие продвижению и поддержке частного предпринимательства в Кыргызской Республике. В партнерстве с Европейским банком реконструкции и развития наше Министерство финансов работает над оказанием помощи малым и средним предприятиям в поиске рынков. Новые экономические программы USAID будут сосредоточены на развитии текстильной отрасли, туризма и индустрии производства строительных материалов. Сам премьер-министр Оторбаев признает важность этих программ, и недавно отметил проект USAID РЕФОРМА за его успешный вклад в реализацию реформы в области лицензирования и выдачи разрешений, среди прочего, в горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики.

Заключение

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что одним из приоритетов США остается поддержка Кыргызской Республики в том, чтобы добиться процветания для всех ее граждан. Девиз Американской торговой палаты здесь – «через партнерство к успеху». Мы полны решимости продолжать сотрудничать с Кыргызской Республикой, чтобы помочь ей воспользоваться возможностями экономических связей вдоль Нового Шелкового Пути.

Я довольна реальным прогрессом, которого мы уже добились. Но, во многом, мы только начинаем, и это будет цель поколений для Кыргызской Республики и для вас, как ее дипломатов. Наша обязанность как дипломатов состоит в том, чтобы открыть двери, где они кажутся закрытыми, и наводить мосты - и, самое главное, сухопутные мосты для Кыргызской Республики, которые будут связаны с остальным миром.

*г-н ЧЖОУ ЛИ¹,
Заместитель заведующего международным отделом Центрального
Комитета Коммунистической партии Китая*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛОСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ – ВОПЛОЩЕНИЕ МИРА, РАЗВИТИЯ И ПРОЦВЕТЕНИЯ

Уважаемые гости, друзья, коллеги,
Добрый день! Мне очень приятно посетить гостеприимный Кыргызстан.

Китайско-кыргызская дружба уходит своими корнями в далекое прошлое исходя из того, что обе страны находятся вдоль древнего шелкового пути и имеют общую историческую память. В прошлом году во время визита в страны Центральной Азии председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной стратегической инициативой строительства экономической полосы Шелкового пути. Данная концепция следует тренду динамичного развития глобализации экономики, мировой многополярности и информатизации общества. Основной смысл данной идеи таков: Китай и все страны евроазиатского континента будут трудиться рука об руку и за десятилетия или даже больший промежуток времени совместными усилиями превратят евроазиатский континент в регион, для которого будут характерны мир, стабильность, экономическое развитие и совместное процветание. И это несомненно является великолепным эпохальным проектом. Выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином инициатива строительства экономической полосы Шелкового пути вызвала широкий резонанс в мировом сообществе, она как получила признание и поддержку многих стран, так и вызвала некоторые сомнения и озабоченности. Например, одни рассматривают это просто как проект по «строительству коридора транспортировки» или «объект экономической помощи», а другие считают, что Китай намерен изменить евроазиатскую геополитическую архитектуру используя собственные экономические преимущества. Поэтому необходимо уточнить исторический фон, основной смысл данной концепции и определить направление приложения дальнейших усилий.

Во-первых, строительство экономической полосы Шелкового пути является своего рода необходимостью в условиях противодействия мировому финансовому кризису, совершенствования системы глобального управления и продвижения демократизации международных отношений.

¹ Встреча в Дипакадемии МИД КР 12 ноября 2014 г.

Хотя прошло 6 лет после того как разразился мировой финансовый кризис, начало которому было положено в США, однако на сегодняшний день мировая экономическая ситуация по-прежнему представляется нестабильной, и еще не восстановилась до конца. Полностью вскрыв существенные недостатки механизма глобального управления, мировой финансовый кризис также вызвал к жизни важные реформы системы глобального управления. Резко бросается в глаза тенденция массового подъема нарождающихся стран, интересы в рамках системы «Север-Юг», «Юг-Юг» и интересы западных стран не только находят точки соприкосновения, но и имеют немало разногласий, поэтому значительно повышается трудность их согласования.

На взгляд китайской стороны, в новой ситуации экономический рост разных стран мира оказывает значительное влияние друг на друга, слияние интересов вдвойне усиливается, и на этом фоне любая страна не может самостоятельно развиваться вне зависимости от внешнего мира. Только путем объединения, создания единой системы, регионального развития, активного развертывания регионального управления и укрепления регионального сотрудничества можно наилучшим образом противодействовать вызовам внешних рисков и ускорить совершенствование системы глобального управления. Строительство экономической полосы Шелкового пути по сути является прогрессом сотрудничества, который основывается на уважении многообразия цивилизаций мира, поддержании мультилатерализма и противодействии экстремизму, национальному шовинизму и протекционизму. В основе данного прогресса лежат непрерывное углубление взаимоуважения, взаимозависимости, взаимовлияния между странами, взаимные выгоды и обоюдный выигрыш, к тому же, он также является процессом непрерывного продвижения дальнейшей демократизации международных отношений. Все это не только свидетельствует о глубоком переосмыслении китайской стороной мирового финансового кризиса, но и является важным действием, которое воплощает концепцию строительства гармоничного мира.

Во-вторых, идея строительства экономической полосы Шелкового пути сгенерирована на одной частоте с дипломатической концепцией Китая, в основе которой лежит поддержание мира, развития, сотрудничества и совместного выигрыша.

В течение года на многих мероприятиях председатель КНР Си Цзиньпин особенно подчеркивал, что в процессе строительства экономической полосы Шелкового пути китайская сторона будет неизменно уважать самостоятельно выбранные народами разных стран

пути развития, будет поддерживать внутреннюю и внешнюю политику, которым они следуют. При этом китайская сторона по-прежнему придерживается следующих трех принципов: не претендовать на региональное господство, не создавать сферу влияния, не вмешиваться во внутренние дела других стран. Китай будет уверенно идти по пути мирного развития, китайский народ будет бороться за достижение «китайской мечты» – будет претворять в жизнь мечту о великом возрождении китайской нации. По сути дела строительство экономической полосы Шелкового пути выступает долгосрочной стратегической мерой, согласно которой китайская сторона активно и сознательно включает собственное мирное развитие в поток мирового развития, оно также является свежей практикой в плане изыскания китайской стороной пути мирного развития на евроазиатском континенте.

Строительство экономической полосы Шелкового пути по существу является историческим процессом совместного развития разных стран мира, которые прилегают к экономической полосе Шелкового пути. И в этом процессе китайская сторона планирует освоить точки соприкосновения интересов и создать сообщество интересов в духе равноправия, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша на основе полного уважения интересов разных сторон и использования преимуществ прилегающих к экономической полосе Шелкового пути стран, придерживаясь следующих принципов: не выставлять никаких политических условий, не расширяться за счет оккупации, ограбления и поглощения, не дискриминировать, обманывать и угрожать, и не извлекать отдельно пользу и выгоду из каких-либо регионов. Китай приглашает прилегающие к экономической полосе Шелкового пути страны и все заинтересованные страны мира сесть в «экспресс» китайского развития в целях углубления взаимовыгодного сотрудничества и достижения совместного процветания.

В-третьих, направление, дорожная карта и содержание строительства экономической полосы Шелкового пути еще более точны и определены, к тому же, строительство экономической полосы Шелкового пути также вступило в новый этап делового сотрудничества.

Стратегическая концепция строительства экономической полосы Шелкового пути привлекает пристальное внимание заинтересованных стран и вызывает их позитивный отклик, поскольку китайская сторона инновировала модель регионального сотрудничества. Китай выступает за ускорение «пяти взаимосвязей» – политических, транспортных, торговых, денежных взаимосвязей и взаимосвязей между народами,

чтобы тем самым подтягивать все остальные звенья и поэтапно сформировать архитектуру крупномасштабного сотрудничества между прилегающими к экономической полосе Шелкового пути странами.

В течение года после того как была выдвинута концепция строительства экономической полосы Шелкового пути, Китай и заинтересованные страны достигли единодушного согласия относительно трех направлений углубления сотрудничества: Китай–Центральная Азия–Западная Азия, новый пересекающий Закавказье и следующий в Европу евроазиатский континентальный мост и Китай–Монголия–Россия. В настоящее время Китай и все заинтересованные страны неустанными усилиями развертывают строительство взаимосвязей, осуществляя модернизацию и реконструкцию инфраструктуры на евроазиатском континенте, к их числу относится строительство железных дорог, автотрасс, портов, аэропортов и телекоммуникационной сети. И все это создает условия для скачкообразного развития в плане содействия торгово-экономическим контактам между разными странами и продвижения транспортной либерализации и комфортизации. Наряду с этим, обмен и сотрудничество в области культуры, образования, науки и техники, СМИ, туризма и в других гуманитарных сферах между прилегающими к экономической полосе Шелкового пути странами и заинтересованными странами непременно поднимутся на еще более высокую ступень.

В-четвертых, концепция строительства экономической полосы Шелкового пути полностью совмещается и сопрягается со стратегией продолжительного развития прилегающих к экономической полосе Шелкового пути стран, цементируя общее понимание.

В последние годы отношения между Китаем и странами Центральной Азии достигли всестороннего стратегического повышения уровня, наряду с крупными проектами по двустороннему и многостороннему энергетическому сотрудничеству, обе стороны готовы создать межрегиональную единую транспортную систему, к тому же, они рассматривают область народного благосостояния как точку приложения силы в новом раунде сотрудничества. Китай и страны Центральной и Восточной Европы на совместных началах инициировали встречи руководителей «16+1», подписав «Бухарестскую программу сотрудничества между Китаем и Центральной и Восточной Европой». Согласно данной программе, разработан и выдвинут ряд мер по продвижению инфраструктурного строительства и развитию взаимосвязей в Центральной и Восточной Европе, к тому же, учрежден целенаправленный кредит на общую

сумму 10 млрд долларов США с целью содействия двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству. Китай, Россия и Монголия достигли единодушного согласия относительно соединения экономической полосы Шелкового пути с российской трансевразийской железной дорогой и пролегающей по монгольской степи дорогой, и создания экономического коридора «Китай–Россия–Монголия». Китай и Россия будут продвигать строительство евроазиатского коридора высокоскоростной транспортировки «Пекин–Москва» и преимущественно приступят к проекту по прокладке высокоскоростной железной дороги «Москва–Казань». Китай и Германия находятся на обоих концах экономической полосы Шелкового пути, они также соответственно являются исходной точкой и конечным пунктом железной дороги «Чунцин–Синьцзян–Европа». В октябре 2014 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян нанес официальный визит в Германию, что упрочило достигнутое двумя сторонами единодушное согласие относительно совместного участия в строительстве экономической полосы Шелкового пути и расширения китайско-немецкого и китайско-европейского сухопутного торгового коридора. И все это заложило надежный фундамент для дальнейшего открытия экономической артерии Азии и Европы и формирования новой архитектоники экономической полосы Шелкового пути.

В-пятых, стратегическая концепция строительства экономической полосы Шелкового пути и развитие других интеграционных организаций соответствующих регионов взаимно служат шансами друг для друга и взаимно дополняют друг друга.

Стратегическая концепция строительства экономической полосы Шелкового пути является диверсифицированной, всеохватной и открытой платформой, она и развитие ЕС, ШОС, зоны свободной торговли СНГ, Евроазиатского экономического союза и других региональных интеграционных организаций представляются хорошо совместимыми, взаимодополняемыми и взаимовыгодными. Выступая важной составной частью китайско-российских отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства и китайско-европейских отношений всестороннего стратегического партнерства, экономическая полоса Шелкового пути будет осваивать более широкое пространство экономического развития для китайско-российского сотрудничества и китайско-европейского сотрудничества, будет упрочивать узы общих интересов обеих сторон. Китай надеется, что заинтересованные стороны усилят контакты, повысят взаимодоверие, устранят сомнения, согласуют и продвинут проекты, двигаясь навстречу друг другу, наилучшим образом состыкуют нынешние различные проекты и объекты регионального

сотрудничества, найдут точки соприкосновения интересов, изыщут подходящий метод развертывания делового сотрудничества, осуществят совместные капиталовложения в конкретные проекты, совместное строительство, совместное управление и совместное получение выгоды. Сотрудничество в экономической и гуманитарной сферах в рамках ШОС может стать главным звеном строительства экономической полосы Шелкового пути, к тому же, данное сотрудничество и строительство экономической полосы Шелкового пути взаимно пересекаются и взаимно дополняют друг друга.

Кыргызстан является важным западным соседом Китая и обладает уникальными географическими преимуществами, он должен числиться в первых участниках строительства экономической полосы Шелкового пути. В этой связи основные усилия должны быть направлены на создание единой транспортной инфраструктурной сети. Ведь практика показывает, что соединение дорог упростит транспортные перевозки и тем самым упростит торговлю, обмен людьми и капиталом. Китай запустил совместное инфраструктурное строительство со всеми центральноазиатскими странами, в том числе с Кыргызстаном. Мы надеемся на скорейшее подписание межправительственных документов о строительстве экономической полосы, подготовку дорожной карты и реализацию совместных проектов, чтобы достигнуть первых результатов. Мы готовы с Кыргызстаном и другими евроазиатскими странами вместе превратить наш регион в континент с экономическим развитием, миром, стабильностью и растущим уровнем жизни населения.

г-н ЦИ ДАЮЙ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной
Республики в Кыргызской Республике

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КИТАЯ И КЫРГЫЗСТАНА

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Каждый раз, находясь в Дипакадемии Кыргызстана, всегда чувствую теплоту и дружбу со стороны кыргызских друзей. Пользуясь случаем, хотел бы проинформировать о некоторых важных моментах, которые произошли буквально за последнее время.

Первый относительно наших отношений и сотрудничества. После взаимных визитов глав государств отношения стратегического партнерства между нашими странами динамично развиваются и углубляются. За уходящий год во всех областях сотрудничества между двумя странами достигнуты огромные успехи. Китай активно поддерживает Кыргызстан в реализации Национальной стратегии устойчивого развития. Уже осуществлены или осуществляются крупные проекты сотрудничества, такие как строительство автодороги "Север-Юг", реконструкция ТЭЦ Бишкек, реконструкция дорог г. Бишкека и строительство нитки D(Д) газопровода Центральная Азия - Китай.

Мы с ректором Дипакадемии г-ном Айтмурзаевым уже договорились, что наше Посольство будет уделять особое внимание студентам Дипакадемии в распределении бюджетных мест для учебы в Китае.

Второй относительно новой инициативы внешней политики Китая. 24-ого октября этого года Китай совместно с 20 странами приняли решение создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, уставной капитал составит 100 миллиардов долларов США. Быстрое развитие Китая предоставляет огромные возможности для сопредельных стран и Китай приветствует все страны полностью воспользоваться этими возможностями.

А также в начале ноября Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о том, что Китай решил выделить 40 миллиардов долларов США для учреждения Фонда Шёлкового пути для поддержки Азиатских стран в реализации инфраструктурных и других проектов, чтобы улучшить взаимосвязанность. В течение ближайших 10 лет объем внешних инвестиций Китая

предположительно составит 1 триллион 250 миллиардов долларов США.

На 22-й неформальной встрече лидеров членов Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, которая завершилась буквально вчера, Председатель КНР Си Цзиньпин выделил три предпосылки для дальнейшего успешного развития региона: необходимость продвижения реформ и инноваций, необходимость интеграции членов АТЭС, а также упор на совместный взаимозависимый рост. Лидеры экономик АТЭС по региональному сотрудничеству достигли широкого консенсуса и по итогам саммита приняли Пекинскую дорожную карту по созданию Зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона.

Третий относительно четвертого заседания 18 съезда КПК, состоявшемся в октябре этого года. На данном заседании определились новые ориентиры реформы, открытости, развития и внешней политики Китая.

Именно на таком благоприятном фоне Зам.министра господин Чжоу Ли совершает свой визит в Кыргызстан и общается с вами. Надеюсь, что через это общение вы получите новейшую информацию в сфере госуправления Китая, его внешней политики и безусловно по развитию двусторонних отношений между нашими странами. Я убежден, что данный визит сыграет важную роль в продвижении сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном.

Спасибо за внимание!

**г-н ГИДАЯТ ОРУДЖЕВ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Азербайджанской Республики
в Кыргызской Республике**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНЦЕ XX ВЕКА

Уважаемый господин Ректор,

Уважаемые профессора, преподаватели, аспиранты, студенты, для меня большая честь выступить с речью на тему “Национальная политика Азербайджана” в Дипломатической академии Министерства иностранных дел, носящей имя всемирно уважаемого государственного деятеля Казы Дикамбаева.

Как вы знаете, 28 мая 1918 года впервые в мусульманском мире была образована демократическая республика – Азербайджанская Народная Республика.

Несмотря на то, что Азербайджанская Народная Республика просуществовала в напряженных и сложных общественно-политических условиях всего 23 месяца, она является яркой страницей истории Азербайджанского народа и всего мусульманского мира.

Если взглянуть на многовековую историю Азербайджана с древних времен можно прийти к выводу, что суверенное Азербайджанское демократическое государство является закономерным, неизбежным итогом формирования азербайджанской нации. Азербайджан как географическое понятие, а также Азербайджанский народ как общественно-социальное, политическое явление, преодолел очень мучительный, трудный, сложный и одновременно славный, героический путь.

Историческое значение Азербайджанской Народной Республики заключается в том, что в хронологически коротких рамках времени, уместилась эпоха, обогатившаяся новыми культурными, социально-экономическими изменениями: признания демократического Азербайджана мировым сообществом; защиты национально-территориальной целостности; национально-государственного пробуждения.

Во главе Республики стояла славная, высокоинтеллектуальная плеяда представителей азербайджанской нации.

Открытие 7 декабря 1918 года Азербайджанского Парламента – первого парламента в мусульманском мире можно считать большой победой национально-демократических сил страны.

Преобразования, осуществленные Республикой за короткий срок, оставили неизгладимый след в истории нашего народа, укрепили в сознании людей идеи свободы и независимости, сыграли большую роль в деле возрождения традиций Азербайджанской национальной государственности.

Азербайджанская Народная Республика, являвшаяся первой парламентской республикой, одновременно была, и первым образцом демократического, правового и светского государства во всём исламском мире.

Она по своему политическому строю, проведённым в жизнь преобразованиям, по демократическому государственному устройству, а также по поставленным перед собой целям и задачам не отставала от демократических государств Европы.

Как Вы знаете, в 1991 году Азербайджан восстановил свою государственную независимость и вот уже 23 года мы живем как независимая страна.

Однако восстановление независимости сопровождалось агрессией Армении против Азербайджана, вследствие этого 20% территории республики были оккупированы и более 1 миллиона человек стали беженцами и вынужденными переселенцами на родной земле.

События, развернувшиеся вокруг Нагорного Карабаха с 1988 года, стремления армянских идеологов претворить в жизнь безумную идею под названием "Армения от моря до моря" привели к разрушению сел, городов, смерти десятков тысяч невинных людей, изгнанию сотен тысяч азербайджанцев со своих исторических земель.

26 февраля 1992 года армянские вооруженные формирования осуществили акт геноцида в Азербайджанском городе Ходжалы с населением в 7 тысяч человек. Во время нападения на город здесь было около трех тысяч человек, потому что из-за нахождения города в блокаде более 4 месяцев большая часть населения была вынуждена его покинуть.

Во время Ходжалинского геноцида было убито 613 человек, 1000 мирных жителей различного возраста стали инвалидами от полученных пулевых ранений. Было убито 106 женщин, 63 малолетних ребенка, 70 стариков, 8 семей были уничтожены полностью, 25 детей потеряли обоих родителей, 130 - одного из родителей.

В ночь катастрофы 1275 мирных жителей было взято в плен, о судьбе 150 из них до сих пор ничего неизвестно.

Все это было воплощено в жизнь с особой беспощадностью и невыносимой жестокостью. Во время атаки на Ходжалы были использованы запрещенные патроны и химическое оружие.

Учинение с особой жестокостью Ходжалинского геноцида привело в ужас русских, грузинских, английских, французских, немецких, американских, а также других иностранных журналистов и публицистов.

Правозащитный центр «Мемориал» констатирует, что в ходе штурма Ходжалы действия армянских вооруженных формирований по отношению к мирным жителям Ходжалы являлось грубым нарушением Женевской конвенции, а также Всеобщей декларации прав человека.

С целью оповещения мирового сообщества о геноциде в Ходжалы, 8 мая 2008 года по инициативе вице-президента Фонда Гейдара Алиева Лейлы Алиевой была начата международная информационная кампания «Справедливость для Ходжалы».

С начала этой кампании ее подписали более 700 тысяч человек, 150 тысяч из них подписали ее на одноименном интернет-сайте. Фонд Гейдара Алиева проводит мероприятия, посвященные этой катастрофе в более чем 70 странах Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки.

Геноцид Ходжалы признали Мексика, Колумбия, Перу, Иордания, Пакистан, Чехия и Организация Исламского Сотрудничества, объединяющая 57 стран, в США штаты: Коннектикут, Массачусетс, Арканзас, Техас, Северная Каролина, Мэн, Нью-Джерси, Джорджия.

Жители Ходжалы, ставшие беженцами и временно нашедшие приют в 48 районах Азербайджана, ждут справедливого решения Нагорно-Карабахского конфликта, прекращения агрессии Армении против Азербайджана, восстановления территориальной целостности республики.

Они обращаются к народам мира, государствам и международным организациям с призывами защиты правды и справедливости, осуждения фактов терроризма и этнической чистки, совершенной в Ходжалы.

Вследствие захватнической политики Армении более одного миллиона человек стали беженцами и живут в тяжелых условиях - нашли убежище в палаточных лагерях, сборных домах, товарных вагонах и других непригодных для проживания местах.

В 1993 году Советом Безопасности ООН были приняты резолюции за номерами 822, 853, 874 и 884, призывавшие к полному и безоговорочному выводу армянских вооруженных формирований и освобождению оккупированных азербайджанских земель. Однако Республика Армения выразила полное безразличие к этим решениям, тем самым проигнорировав международное сообщество.

Осуществляемая Азербайджанским государством во главе с Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым последовательная, принципиальная и решительная политическая линия за справедливое разрешение карабахской проблемы и конструктивная позиция Азербайджанской Республики хорошо известны государствам мира.

Сегодня Азербайджан является динамично развивающейся, современной страной. Наша политика очень ясна. В деле формирования сильной экономической основы современной политической системы приоритетными для нас являются укрепление основ государственности и идеологии. Мы восстановили нашу независимость и должны сохранить ее.

15 июня 1993 года Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики. Таким образом, 15 июня вошло в историю нашего народа как День Национального Спасения.

15 июня 1997 года решением Милли Меджлиса (Парламент) Азербайджанской Республики этот день был объявлен праздником.

Дважды, 3 октября 1993 года и 11 октября 1998 года Гейдар Алиев избирался Президентом Азербайджанской Республики.

С возвращением к руководству страной Гейдара Алиева в стране стали приниматься последовательные меры по устранению проблем, возникших в период бесславного руководства бывшей власти. В общественно-политической, социальной, экономической, научной и культурной жизни страны стал ощущаться постепенный подъем, расширились и стали укрепляться международные связи.

Государственный Азербайджанский язык в национальной политике Азербайджана.

До прихода к руководству Азербайджана Гейдара Алиева, страна экономически отставала от других советских республик, в государственных структурах страны было очень мало высококвалифицированных азербайджанских специалистов, основным языком общения не только в Баку, но и во многих регионах страны был русский. Для национального возрождения, пробуждения чувства национальной гордости надо было поднять уровень государственного языка. Несмотря на усиление политики правительства СССР по русификации, именно когда Гейдар Алиев был руководителем Азербайджанской ССР, азербайджанский язык стал активно развиваться в государственных, советских и партийных органах страны. Постоянная борьба за предоставления статуса государственного языка закончилась победой великого лидера. Таким образом, в Конституции 1978 года азербайджанский язык был провозглашен государственным языком. Это был один из самых важных шагов, предпринятых в деле возрождения национального самосознания азербайджанского народа в тот период. Таким образом, с назначением Гейдара Алиева 14 июля 1969 года первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджана в стране начался новый этап.

После распада СССР ситуация в Азербайджане, как и в большинстве союзных республик, складывалась непростая. Властям уже независимого Азербайджана приходилось решать двуединую задачу создания необходимых условий для функционального развития, как азербайджанского языка, так и языков национальных меньшинств страны. И первой задачей в этой области для Азербайджана являлось обеспечение права для каждой из национальных меньшинств на использование своего родного языка.

12 ноября 1995 года в Азербайджане был проведен референдум, на котором была принята новая Конституция страны. В соответствие с этим Основным законом государственным языком вновь стал азербайджанский.

В то же время в тексте Конституции уделено внимание и языкам меньшинств. В частности, статья 21 (пункт 2) Конституции объявляет: «Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население». Одновременно согласно статье 44, граждане республики имеют право на сохранение своей национальной принадлежности и «никто не может быть принужден изменить свою национальную принадлежность». При этом согласно статье 45, каждый гражданин «обладает правом пользоваться родным языком», а также «получить воспитание, образование и заниматься творчеством на любом языке по своему желанию».

В июне 2001 г. Гейдар Алиев подписал указ «О более глубоком внедрении азербайджанского языка», в соответствии с которым с 1 августа 2001 г. Азербайджан перешел на латинскую графику алфавита. В настоящий момент за использование кириллицы предусмотрена административная ответственность.

Согласно поправкам, принятым 23 ноября и 28 декабря 2001 г. в Закон «О СМИ», указывается (статья 6): «Граждане Азербайджанской Республики имеют право на использование при производстве и распространении массовой информации государственного языка, других языков, на которых говорит население Азербайджанской Республики, а также широко распространенных в мире других языков». Тем самым создана правовая основа для издания в республике на языках национальных меньшинств газет и журналов.

Для Азербайджана национальной идеологией является азербайджанство. Наша страна — неразделимая часть тюркского мира, а народ — одна из ветвей тюркских народов.

Понятие азербайджанство включает в себя в первую очередь патриотизм, защита своих граждан независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, независимо от того, коренной ты азербайджанец или русский, украинец, татарин, лезгин, талыш, мусульманин, христианин, иудаист либо исповедуешь другую религию. В Азербайджане 8 процентов населения составляют национальные меньшинства и 3-4 процента — религиозные меньшинства. Все они — полноценные граждане нашей страны. Государство поддерживает сохранение национальных обычаев и традиций каждого этноса и каждой конфессии независимо от численности, способствует развития языка и культуры национальных меньшинств. На языках национальных меньшинств издаются газеты, книги, ведутся радиопередачи, в школах, в местах их компактного проживания преподается родной язык. После обретения независимости в Азербайджане также открылись лезгинский и грузинский государственные театры. Наша страна — единственная среди республик бывшего СССР, где после восстановления независимости не закрылись ни одна русская школа, театр или другое

культурно-просветительское учреждение. В этой сфере государство следует глубоко продуманной стратегии.

В настоящее время в Азербайджане компактно проживают около 20 крупных национальных меньшинств: русские, украинцы, таты, курды, белорусы, талыши, евреи, турки, немцы, лезгины, татары, аварцы, грузины, цахуры, удины, талыши и т.д. Все они вместе с азербайджанцами составляют народ нашего государства, пользуются родными языками, сохранили свою материальную и духовную культуру, религию и традиции, быт и обряды, создали национально-культурные общества, объединения, ассоциации и союзы.

Когда я говорю на эту тему, не могу не отозваться и о политике Кыргызстана в сфере межнациональных отношений. Уже больше года продолжается моя дипломатическая миссия в Кыргызстане и, естественно, я с интересом изучаю вашу страну. Скажу прямо: здесь ведётся правильная и мудрая политика, защищаются права и свободы национальных меньшинств, создаются необходимые условия для развития их языков и культуры.

Отношения между религией и государством.

Возвращение Азербайджанского народа к своим духовным и национальным ценностям на основе исламской культуры заняло особое место после падения советского режима.

Находясь в руководстве КГБ Азербайджанской ССР и Советского Азербайджана, Гейдар Алиев относился с почтением и заботой к религиозным ценностям народа и истинным служителям религии, пресекал репрессии в отношении них, уделял большое внимание защите и возрождению историко-религиозных памятников.

После того как самый великий азербайджанец двадцатого столетия Гейдар Алиев в 1993 году вновь вернулся к власти, в Азербайджане началась новая эпоха в отношении к нашим религиозным и национальным ценностям. Величие Гейдара Алиева состоит в том, что он не разделял граждан страны по религиозной принадлежности, члены всех религиозных течений воспринимались им одинаково - он поддерживал строительство и реконструкционные работы мечетей, церквей и синагог.

Общенациональный Лидер говорил: "Мы азербайджанцы, никогда не отдаляясь от своей веры и религии и используя духовные богатства, будем строить наше будущее".

По инициативе Общенационального Лидера Гейдара Алиева одним из решительных шагов в области развития науки «исламоведение» в Азербайджанской Республике стало создание при Управлении Мусульман Кавказа Научно-Религиозного Совета.

Гейдар Алирза оглы Алиев всегда учитывал и высоко ценил заслуги различных народов и религий в формировании толерантной атмосферы в

Азербайджане. 16 ноября 1999 года во время встреч глав религиозных конфессий страны он особо отметил этот момент: "Конечно, существующие в Азербайджане, межнациональные, межрелигиозные, межэтнические отношения заслуживают достойной оценки. Это заслуга всех азербайджанцев, русских, украинцев, евреев, представителей других национальностей, а также наших религиозных конфессий - ислама, являющегося основной религией в Азербайджане, христианской, православной, иудейской религии".

Одним из народов, которые пользуются культурными богатствами Азербайджана, являются евреи. Заселение евреями Азербайджана произошло 2600 лет тому назад и на протяжении этого большого исторического периода не было ни единого факта ущемления прав евреев со стороны азербайджанцев на религиозной почве. Испокон веков, мирно жившие на севере Азербайджана евреи принимали активное участие в развитии азербайджанской культуры. Их заслуги в формировании в нашей стране атмосферы толерантности, которая является сегодня образцом для всего мира, несомненно, высоки.

Что касается христианства, сегодня эта религия является одной из ведущих в Азербайджане и представители этой религии являются неотъемлемой частью нашего народа. Радует тот факт, что Азербайджан является единственным местом во всем мире, где мечеть, церковь и синагога могут мирно сосуществовать вместе.

За последние 10 лет Азербайджан, превратившись в межкультурное и цивилизованное пространство диалога, показал всему миру пример терпимости и гуманизма. «Всемирный форум по межкультурному диалогу», «Международный гуманитарный форум» и другие престижные мероприятия, которые проводились в городе Баку, являются этому примером. Сегодня в мире город Баку приобрел статус международного гуманитарного центра.

Я истинный мусульманин, верю во Всевышнего, но я отношусь с уважением ко всем религиям.

Двусторонние отношения между Азербайджанской Республикой и Кыргызской Республикой.

Развитие взаимовыгодного сотрудничества со странами Центральной Азии является одним из приоритетных направлений внешней политики Азербайджанской Республики. С Кыргызстаном нас связывают узы крепкой дружбы, общее историческое, тюркское и культурное наследие, близость и естественное тяготение наших народов друг к другу.

Гейдар Алиев упорно трудился, чтобы расширить и укрепить культурные связи между тюркскими государствами в экономических, политических, культурных и других областях. Он заслужил репутацию как наиболее влиятельной личности всего тюркского мира.

Визит Президента Кыргызской Республики господина Алмазбека Атамбаева 30-31 марта 2012 году в Азербайджан придал дополнительный импульс динамичному развитию двустороннего межгосударственного сотрудничества. В ходе визита и состоявшихся плодотворных переговоров был подписан пакет документов, который заложил прочную договорно-правовую базу сотрудничества в различных областях.

За последние годы установлены хорошие контакты между министерствами и ведомствами обеих стран, особенно в таких сферах, как промышленность, свободная торговля, коммуникации, транспорт, наука и техника, информационные технологии, образование, статистика и т.д.

Также есть потенциал для сотрудничества в реализации торговых и инвестиционных проектов в сельском хозяйстве, продовольственной сфере, а также в развитии туризма, гидроэнергетической промышленности и использовании альтернативных источников энергии.

Потенциал обеих стран позволяет, многократно увеличить и расширить сотрудничество в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах.

Для увеличения товарооборота между Азербайджаном и Кыргызстаном планируется провести бизнес форум с участием деловых людей, организация обоюдных торговых выставок, открытие в Бишкеке Азербайджанского Торгового Дома и инвестиционного фонда.

Развитие взаимовыгодного сотрудничества со странами Центральной Азии является одним из приоритетных направлений внешней политики Азербайджанской Республики.

Как говорил Гейдар Алиев: «Наши народы братские и эпос «Манас» написан на нашем общем языке».

«Ди-вану Лугати Ат-Турк» Махмуда Кашкари, можно сказать, словарь всех словарей тюркских литературных языков, бессмертный, общий литературный памятник наших народов.

Великого писателя современности и мыслителя Чингиза Айтматова в Азербайджане любят и читают не меньше, чем в Кыргызстане. После Кыргызстана и России, произведения Чингиза Айтматова во всем мире больше всего переводились и печатались в Азербайджане. Как дань памяти писателю по поручению Президента Азербайджанской Республики господина Ильхам Алиева в декабре 2013 года в Азербайджане широко отметили 85-летний юбилей великого сына кыргызского народа и всего тюркского мира.

За прошедший год в деле расширения и углубления двусторонних отношений были проведены ряд мероприятий культурного, гуманитарного, молодежного и спортивного характера.

По возрастающей линии развиваются двусторонние отношения между Азербайджанской Республикой и Кыргызской Республикой.

Сотрудничество между независимыми Азербайджаном и Кыргызстаном, основанное на принципах взаимного доверия, дружбы и братства, развивается во всех направлениях: в политической, торгово-экономической, культурной, гуманитарной и в других взаимовыгодных сферах.

За прошедший год торговый оборот между нашими странами увеличился на 95%, но в валютном эквиваленте это очень низкий показатель.

Потенциал наших стран позволяет расширить экономические связи, инвестиционные вложения и многократно увеличить торговый оборот.

Азербайджан и Кыргызстан также эффективно сотрудничают в рамках международных и региональных организаций. По многим вопросам международного и регионального характера наши позиции полностью совпадают.

Сегодня Азербайджан следует по курсу Гейдара Алиева под руководством его достойного продолжателя - Ильхама Алиева. Ильхам Алиев, выражающий волю азербайджанского народа, является новым Президентом независимого Азербайджана и новым лидером азербайджанцев всего мира.

Президент Азербайджана - Ильхам Алиев видный и общепризнанный современный политический деятель на мировой арене. Он пользуется большим уважением и авторитетом родного Азербайджана. Ныне политический портрет президента Азербайджана известен всему миру.

Независимость, братство и дружба Азербайджана и Кыргызстана незыблема и вечна!

2-н ПЕТЕР ЮЗА,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Словацкой Республики в Республике Казахстан,
Кыргызской Республике и Республике Таджикистан

МОРАЛЬ И МОДЕЛЬ "ИДЕАЛЬНОГО" ДИПЛОМАТА
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
(Взгляд из Братиславы)

"...если имеется категорический императив (т. е. закон для воли каждого разумного существа), то он может только предписывать совершать все, исходя из максимы своей воли как такой, которая могла бы также иметь предметом самое себя как волю, устанавливающую всеобщие законы; в самом деле, только в таком случае практический принцип и императив, которому воля повинуетя, безусловен, потому что он не может иметь в основе никакого интереса..."

Кант И. Основы метафизики нравственности, Свобода, Прага, 1976, с. 79-80.

I. Введение

Трудно найти общее определение лица, который осуществляет внешнюю политику своей страны – т.е. **дипломата** – которого обычно считают морально холодным и расчетливым, или человеком, который традиционно от ее имени обманывает (*в духе максимы сэра Генри Уоттона из семнадцатого века, за что он был в конечном счете наказан своим королем*).

Таким образом, сами по себе аморальные предположения, даже если акцентируются их безнравственность, содержит важные моральные ценности. При этом, однако, трудно, или даже несовместимо смешивание внешней политики и морали. Почему? Потому что внешняя политика является де-факто войной о войне и мире и ликвидацией международной анархии, и установление порядка в международных отношениях представляется как аморальным целью.

Политика обычно определяется как деятельность ведущих лиц, направленная на поддержку и создание общественного блага с целью удовлетворения общих потребностей всех граждан. Но чтобы любой политик мог эту деятельность осуществлять, он должен быть ученым и художником. Как сказал в одной из своих лекций, прочитанной 23.3.1923 г. в Брно, доктор Эдуард Бенеш:¹ *"...в этом смысле также хорошие политики и сами являются хорошими ученым и способными художниками – поэтому большие политики всегда были и есть и большими людьми..."*²

¹ Edvard Beneš - Эдвард Бенеш (1884 - 1948) чехословацкий политик и государственный деятель, многолетний министр иностранных дел и второй чехословацкий президент (1935-1938, 1945-1948).

² BENEŠ, E.: Zahraniční politika demokracie, In.: Zahraniční politika Praha, 1923, s. 369.

БЕНЕШ, Е.: Внешняя политика демократии, In.: Zahraniční politika Praha, 1923, s. 369.

Далее Е. Бенеш считает, что истинный политик всегда стоит на перекрестке между настоящим и будущим, если он хочет быть действительно хорошим политиком (а значит, и художником), он должен соответствовать следующим критериям:

- a) "...иметь как ученый хорошие способности анализировать, признавать реальность;
- b) обладать способностью узнавать людей и видеть последствия их действий...;
- c) обладать способностью художника носить в себе синтетический.."¹

Дискуссия о том, какой должен быть (а не что должен делать) дипломат является собственно частью человеческой истории, история дипломатии. О. Магги в своих записках *Де Легато* в 1596 г. формулирует следующие официальные требования к дипломату той эпохи к тому, каким он должен быть: "... богословские знания, хорошее знание Аристотеля и Платона, искусство делать подходящие комментарии по решению проблем в точной диалектической форме, экспертные знания в области математики, архитектуры, музыки, физики, гражданского и общественного права; он должен бегло говорить и писать по-латыни, владеть греческим, испанским, французским, немецким и турецким языками. Он должен иметь хорошее образование по истории, географии и быть экспертом в военном деле, иметь вкус к поэзии. Но, прежде всего, он должен происходить из привилегированной семьи, быть богатым и одаренным хорошей физической формой..."²

Если будем принимать во внимание, что дипломатия есть само по себе дело о войне и невоине, т.е. дипломат ведет переговоры о войне и невоине, на секунду приостановимся на этих категориях. Не с позиции моральности или аморальности переговоров о войне и невоине, потому фактически каждая война, каждая насильственная деятельность, которая выходит за пределы правил человеческого совместного существования, является: "...проявлением человеческого сбоя..."³

Сбоя в том, что люди не смогли договориться о ценностях, что не смогли установить моральные лимиты своего поведения, чтобы стали недопустимыми убийства, уничтожение имущества, деструкция человеческой личности, унижение женщин и так далее.

В анализе *Война как атавизм* выше цитированный О. Крейчи говорит на тему войны еще ясней: "...Плутарх рассказывает, что мудрый царь Кинес спросил Пирра, что он будет делать, если победит римлян. Пирр ответил, что он станет хозяином всей Италии. Кинес далее спросил, что будет делать

¹ BENEŠ, E.: tamtiež, s. 371.

БЕНЕШ, Е.: Внешняя политика демократии, s. 371.

² KREJČÍ, O.: *Mezinárodní politika.*, Ekoexpres, Praha, 2007, s. 217.

КРЕЙЧИ, О.: *Международная политика*, Ekoexpres, Praha, 2007, s. 217.

³ KREJČÍ, O.: *Válka*, Profesional Publishing, Praha 2010, s. 9.

КРЕЙЧИ, О.: *Война*, Profesional Publishing, Praha 2010, s. 9.

потом. Пирр ответил, что он устремиться в Сицилию. Кинес спросил, что, Сицилия является конечной целью его усилий? Пирр ответил, что он направиться в Ливию и Карфаген. Что мы будем делать потом, спросил далее Кинес. "Тогда хорошо отдохнем, мой дорогой, каждый день будем держать бокал в руке и дружно вместе повеселимся", сказал Пирр. И царь Кинес сказал: "Что тогда нынче стоят на нашем пути, когда мы сидим с бокалами в руках и вместе развлекаемся, если у нас уже есть все, к чему нас привели кровь, большие усилия и опасность, при этом мы сначала должны были причинить другим людям много страданий и многое сами попробовали? "Плутарх, однако, хорошо знал, что существует "врожденная болезнь властелина, жажда усиления могущества"¹

В *De Legato* автором были установлены материальные и измеримые критерии, однако тема морали и морального профиля дипломата не была рассмотрена. Умышленно? Возможно, только потому, что в то время был на подъеме морально-религиозный кризис²

II. Дипломат и сегодняшняя мораль

Самым простым способом мы можем воспринимать мораль как соблюдение норм человеческого поведения, при этом эти нормы могут быть или взяты из предыдущих обществ, или сформулированы на основе действующих норм, которые могут иметь религиозное или национальное основание, или же быть просто плодом здравого разума. Однако, как правильно замечает к теме национальной специфики киргизский автор Т. Ишемкулов: "...История свидетельствует, что каждый народ, каким бы он не был большой, средний или малый, имеет своих выдающихся сыновей и дочерей, именами которых он закономерно может гордиться. Естественно, и из гуци нашего киргизского народа вышла целая когорта замечательных государственных, политических, хозяйственных, научных деятелей, признанных мастеров культуры, литературы, образования, искусство, которые своим беззаветным служением Родине, оставили яркий след в ее истории..."³

К действиям дипломата мораль относится не потому, что это она была бы предметом дипломатии, а потому, что в некотором смысле является необходимым условием для хорошего действия или же действия добра. На

¹ KREJČÍ, O.: *Válka jako atavismus*, In. Britské listy, 23.12. 2010, <http://webserver.blisty.cz/art/56292.html>, navštívené 30.12.2013.

КРЕЙЧИ, О.: *Война как атавизм*, In. Britské listy, 23.12. 2010, <http://webserver.blisty.cz/art/56292.html>

² MAIER, Ch., S.: *Democracy and Its Discontents*, In.: Foreign Affairs, Vol. 73, № 4/1994, s. 75.
МАЙЕР, Ч., С.: *Демократия и ее разочарования*, In.: Foreign Affairs, Vol. 73, № 4/1994, s. 75.

³ ИШЕМКУЛОВ Т.: *Казы Дикамбаев – видный государственный деятель, первый народный комиссар иностранных дел Киргизской ССР*, In: ВЕСТНИК ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИМ.КАЗЫ ДИКАМБАЕВА, 3/2014, Бишкек 2014, с.10.

практике, однако, это не означает, что все дипломатические вопросы необходимо трансформировать в моральные вопросы. Наконец, это и невозможно, потому что действует правило Томаса Гоббса: *Non veritas sed autoritas facit lege* (Авторитет, а не истина, создает закон)¹

Если дипломатическая служба создана, чтобы наладить добрососедство между дипломатами, она должна быть основана на морали, нравственных качествах отдельных субъектов, при условии, конечно, что отдельные учреждения хотят наполнить свой смысл – добродетельность и этос учреждения.²

К сожалению, сила власти обычно отождествляется с насилием, и всегда, когда речь шла о справедливости, которую был бы должен дипломат проводить, возникал спор. Не потому, что в конкретную эпоху дипломат жили за занавесом неведения. Но, главным образом, еще и потому, каждая эпоха имеет закодированные в себе несоответствия и сложную социальную реальность.

"Естественная лотерея" Равлсовского также имеет здесь свое специфическое место, при этом "...под естественной лотереей не понимается только те данности, которые являются результатом природной или генетической случайности, но и способности, которые являются результатом более широкой общественной случайности..."³ Для дипломата это означает, что он также должен считаться с подобным ограничением, которое влияет на распределение власти и, следовательно, на внешнюю политику конкретного субъекта международного права. Следовательно, она должна углубиться в моральные размышления о справедливости как таковой.

III. Модель идеального дипломата и современный мир

Среди многих вопросов, которые поднимает современный дипломат (лицо, ответственное за разработку дел своего государства в области внешней политики), есть и такой, как не поддаваться диктату безжалостной реальности нашей цивилизации, как сохранить независимость мысли и как удовлетворить исторически сформированные и проверенные моральные и этические нормы. Здесь попробуем еще раз извне вернуться к началу и формулировки О. Магги. Это обращение к классике имеет свое временное оправдание, поскольку представляет моральные ценности той эпохи и аристократический (элитарной) характер профессии.

Согласно Э. Бенешу, дипломат демократического режима должен проблемы внешней политики "...действительно знать и иметь синтетическое образование..."⁴ Далее он делает акцент на такие свойства

¹ Авторитет, а не истина, создает закон!

² SUTOR, B.: *Politická etika*. Bratislava, 1999, str. 46.

СУТОР, Б.: *Политическая этика*, Bratislava, 1999, s. 46.

³ ВЛАНА, L.: *Spät' k Marxovi?*, VEDA Bratislava 2009, s.198.

БЛАГА, Л.: *Вернуться к Марксу?*, VEDA Bratislava 2009, s.198.

⁴ BENEŠ, E.: *tamtiež*, s. 376.

БЕНЕШ, Е.: *Внешняя политика демократии*, In: *Zahraníční politika* Ппрага, 1923, s. 376.

как честность, прагматизм, строгое соблюдение права и резюмирует: "...современный дипломат... должны быть делом своих знаний и чувств, с развитым правовым смыслом, человеком скромным и сдержанным, не ищущий политического престижа, человеком, неверящим в быстрые и эклатантные успехи, потому что демократия их не любит и своей сущностью становится на пути..."¹ Тогда он легко переходит возможное напряжение границы из кризиса в вооруженный конфликт между государствами. Согласно Р. Даля, демократии может возникнуть только там, "... где все члены общества считают себя в равной степени квалифицированными, чтобы править, тогда как антидемократы придерживаются мнения, что для правления компетентны только некоторые люди..."² Демократизация внешней политики, однако, связана с тремя существенными условиями:

- необходимо, прежде всего, знать конкретные зарубежные проблемы, потому что и внешняя политика должна быть наукой;
- внешняя политика это тоже искусство с главной задачей - приспособить взаимные пропорции государств;
- чтобы было возможно говорить о демократическом внешней политики, необходимо, чтобы демократическое течение действовало внутри государства, но, прежде всего, и между государствами.

Теоретически темой модели идеального дипломата занимался в Словакии Питер Вршански³, который применяет более широкий диапазон и большее количество критериев (например, крепкого здоровья и психического состояния, приспособляемость ...). Следующие "Десять заповедей", однако, разработаны на основании предложения польского художника Ежи М. Новака⁴, которые должны бы были отражать на основании практического опыта характеристики современного дипломата:

1. **профессионализм** - этот критерий появляется практически во всех концептах. Связывается с качественным и конкурентоспособным образованием на международном уровне и дополнением квалификации по специфическим областям, необходимым для дипломатии.
2. **современное понимание национально-государственного интереса** - хороший дипломат должен поставить вопрос: что же будет из него

¹ BENEŠ, E.: tamtiež, s. 377.

БЕНЕШ, Е.: *Внешняя политика демократии*, In: *Zahraníční politika* Прага, 1923, s. 377.

² DAHL, R. A.: *Demokracie a její kritici*, Victoria Publishing Praha, 1998, s.31.

ДАЛЬ, Р.А.: *Демократия и ее критики*, Victoria Publishing Praha, 1998, s.31.

³ Pozri: VRŠANSKÝ, P: *Základy diplomatickej komunikácie*, IURA Edition, Bratislava, 2004, ss.14-21.

ВРШАНСКИЙ, П.: *Основы дипломатической коммуникации*, IURA Edition, Bratislava, 2004, ss.14-21.

⁴ NOWAK, J.: *Model ideálneho diplomata*, In: *Polski Przegląd Dyplomatyczny* č.11-12/2008.

НОВАК, ДЖ.: *Модель идеального дипломата*, In: *Polski Przegląd Dyplomatyczny* č.11-12/2008.

пользой для интересов моей страны и что из этого мы, как страна, можем получить?

3. **способность применять принцип политической нейтральности на практике** – размышления "в пользу государства" и деятельность в категориях национального интереса, а не партийных интересов.
4. **"быть хорошим чиновником", а также создание чести мундира *esprit de corps*** - единство целей и действий.
5. **познавание и глубокая заинтересованность в собственной профессии** - постоянно расширение знаний.
6. **правдивость** - позволяет укрепить предсказуемость партнера и долговечность его репутации как стабильного партнера, что является основой эффективных и солидных отношений.
7. **лояльность** – по отношению к своей стране, главе государства, правительству и министерству иностранных дел, иностранным партнерам, стране работы и т.п.
8. **спокойствие, благоразумный характер и темперамент, добродетельность терпения, настойчивость, а также скромность и тактичность** - это набор классических, или, точнее, очевидных свойств идеального дипломата.
9. **конфиденциальность**, отказ от интриг и сплетен. Деликатность не является простым свойством в дипломатической профессии, особенно на конференциях и в международных организациях. Безоговорочно необходимо соблюдать принцип уважения конфиденциальности, особенно, если это может сильно поставить под угрозу лицо, которое является источником информации.
10. **гостеприимство** – необходимая черта дипломатической профессии.

Таким образом, политика это, прежде всего, деятельность, поэтому мы хотим предложить не называть политикой, как это часто подается гражданам, пустые разговоры о явлениях в общественной жизни. Т.е. политика как создающая деятельность индивида *"...направленная к своего рода цели. Это она отличается от действий, которые не продиктованы усилиями для достижения определенной социальной цели..."*¹

Остановимся на невероятном эксперименте правления в древнем Китае, где действовало в принципе правило, что каждый мог претендовать на любую должность, в том числе в учреждении, связанном с дипломатической службой. Принципиально каждый должен был начинать на самом низком уровне и должен был пройти тест. В рамках теста проверялись: *"... память, понимание конфуцианских сочинений, знание китайской истории и китайской добычи ископаемых. Кроме того он должен быть способен обсуждать спорные вопросы морали и быть в состоянии сформировать"*

¹ KALLAB, J.: *Politika vědou a uměním (Základy teoretické politiky)*, Snaha Praha, 1914, s.36.

КАЛЛАБ, Дж.: *Политика наукой и искусством (Основы теоретической политики)*, Snaha Praha, 1914, s. 36.

собственное мнение. Письменно! Также он должен был быть способен интеллигентно и письменно решать политические проблемы..."¹

Другое средневековый автор Бернар де Розье в работе *Ambaxiatorum brevilogus* (1436), еще О. Маги делал акцент на том, что дипломат (посол) должен вести себя как представителя его величества, и "...блестяще выделять свою позицию и достоинство..."²

По нашему мнению, современный "идеальный" дипломат в целом и со ссылкой на то, что происходит в связи с публикацией дипломатических документов в Викиликс/Wikileaks, мы предполагаем, должен бы следующие характеристики:

1. **быть естественно интеллигентным**, иметь достаточный интеллект и способность быть свободным от синдрома элитарности и превосходства, потому что "...нет ничего более очевидного, чем существа одного и того же рода и одной и той же степени, независимо от разницы рождения со всеми благами природы и использования одних и тех же способностей, должны быть равны друг другу, без подчинения и порабощения, пока правитель и господин их всех не поставил бы *одного над другим и не возложил бы на них ясным и очевидным указом беспспорное право господства и суверенитета...*"³;
2. **иметь конкурентоспособное образование** и уметь ориентироваться во вновь возникающих и постоянно меняющихся общественных отношениях, а также быть идеологически устойчивым, причем "... образование не означает накопленные знания... образование - это, прежде всего, образ жизни, определенный взгляд..."⁴;
3. **быть морально на высоте**, соблюдать законы и быть способным не поддаваться давлению в эпоху, когда технология опережает мораль - "... закон является тогда уважением к закону и гражданскому равенству, несправедливость является несоблюдение законов и гражданского равенства. Если же несправедливый человек претендует на многое большее, сосредотачивает свое желание на добро, но ни все добро, а только то, от которого зависят успехи и неуспехи, которое всегда является добром, но не для каждого. Люди его хотят и устремляются за ним, хотя не должны бы были это делать, **они должны бы были только желать, чтобы то, что является добром само по себе, было добром и для них, и они должны бы были голосовать за то, что будет добром для них...**"⁵

¹ MRKOS, B., MEHLER, H.: *Umenie vládnut'*, EPOS Ružmberok, 2007, s.70.

МРКОС, Б, МЕЛЕР, Х.: *Искусство правления*, EPOS Ružmberok, 2007, s.70.

² COLSON, A.: *The Ambassador, Between Light and Shade*, ESSEC Paris, 2007, s.2.

КОЛСОН, А.: *Посол, между светом и тенью*, ESSEC Paris, 2007, s.2.

³ LOCKE, J.: *Druhé pojednání o vládě*, Svoboda Praha, 1992, s. 31.

ЛОКК, Дж.: *Второй трактат о правительстве*, Svoboda Praha, 1992s. 31.

⁴FÖLDÉNYI, L.: *Goyov pes*, Kaligram Bratislava, 2007, s.143.

ФУЛДЕНАЙ, Л.: *Собака Гоёя*, Kaligram Братислава, 2007, s.143.

⁵ ARISTOTELES: *Etika Nikomachova*, Pravda Bratislava, 1979, s. 112.

АРИСТОТЕЛЬ: *Никомахова этика*, Pravda Братислава, 1979, s. 112.

4. **иметь приятный** и привлекательный внешний вид и уметь на уровне общаться.

Дипломат, представляющий государство и репрезентирующий его достоинство, кроме принципов демократии, знания проблем, должен освоить, прежде всего, такт, сдержанность, скромность и осторожность в критике. Отечественные политики и журналисты, которые безрассудно устремляются за "успехом" или сенсацией, подобными "мелочами" себя не должны утруждать.

IV. Заключение

Существует модель идеального современного дипломата? Нет! Как не существуют идеальные образцы, потому что каждый образец мы должны распознавать индивидуально. С другой стороны, формулирование требований (дискуссия о них) к идеальному дипломату может помочь в его вечном поиске.

То есть и идеальный дипломат должен помнить, что - несмотря на глобализацию и модернизацию - дипломатия остается иерархической организацией, в которой профессионализм должен сопровождаться дисциплиной, не исключая прислушивания к голосу **совести и морали**.¹

Может, конечно, добавить новые элементы к модели хорошего дипломата или также обосновано заниматься иерархической последовательностью отдельных свойств в зависимости от их важности, хотя их нужно оценивать комплексно, во взаимосвязи.

Модель всегда является чем-то абстрактным и идеалистическим. На практике будет необходимо более или менее отходить от рассмотренных вышеупомянутых характеристик идеального дипломата. Трудно представить себе человека, который мог бы хотя бы приблизительно соответствовать всем этим критериям.

Конечно, нужно быть готовым к революции, но и эволюции, а также к обогащению характеристик в соответствии с появлением новых вызовов, угроз и развития глобализации.

Дипломатия это в первую очередь система коммуникации. Это формальное средство, с помощью которого создается идентичность суверенного государства. Дипломатия сама ищет способы, как передать различия с помощью убеждения и силы, обещаний и угроз, кодов и символов.² Без человеческого фактора это (к счастью) пока не идет! Кроме того, в поведении *идеального дипломата* должно действовать, что когда он не знает, как держать себя, **он должен минимально держаться прилично!**

¹ JUZA, P.: *Morálka, politika a model „ideálneho“ diplomata*, In.: Aktuálne otázky politiky, Trenčín 2011, s.280.

ЮЗА, П.: *Мораль, политика и модель "идеального" дипломата*, In.: Aktuálne otázky politiky, Trenčín, 2011. s.280.

² KOLEKTÍV: *Oxfordský slovník světové politiky*, 2000, s. 132.

КОЛЛЕКТИВ: *Оксфордский словарь мировой политики*, OTTOVO nakladatelství, Praha 2000, s. 132.

Источники и ссылки:

1. **АРИСТОТЕЛЬ:** Аристотель: Никомахова этика, Pravda Bratislava, 1979.
ARISTOTELES: Etika Nikomachova, Pravda Bratislava, 1979.
2. **БЕНЕШ, Е.:** Внешняя политика демократии, In.: Zahraniční politika Прага, 1923.
BENEŠ, E.: Zahraniční politika demokracie, In.: Zahraniční politika Прага, 1923.
3. **БЛАГА, Л.:** Вернуться к Марксу?, VEDA Bratislava 2009.
VLANA, E.: Späť k Marxovi?, VEDA Bratislava 2009.
4. **КОЛСОН, А.:** Посол, между светом и тенью, ESSEC Париж 2007 года.
COLSON, A.: The Ambassador, Betwen Light and Shade, ESSEC Paris, 2007.
5. **ДАЛЬ, Р.А.:** Демократия и ее критики, Victoria Publishing Прага, 1998.
DAHL, R. A.: Demokracie a její kritici, Victoria Publishing Praha, 1998.
6. **ФУЛДЕНАЙ, Л.:** Собака Гойя, Kaligram Bratislava, 2007.
FÖLDÉNYI, L.: Goyov pes, Kaligram Bratislava, 2007.
7. **ИШЕМКУЛОВ Т.:** Казы Дикамбаев – видный государственный деятель, первый народный комиссар иностранных дел Киргизской ССР, In: ВЕСТНИК ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИМ.КАЗЫ ДИКАМБАЕВА, 3/2014, Бишкек 2014.
8. **ЮЗА, П.:** Мораль, политика и модель "идеального" дипломата, In.: *Aktuálne otázky politiky*, ISBN 978-80-8075-585-3), Тренчин, 2011.
JUZA, P.: Morálka, politika a model „ideálneho“ diplomata, In.: *Aktuálne otázky politiky*, ISBN 978-80-8075-585-3), Trenčín, 2011.
9. **КАЛЛАБ, Дж.:** Политика наукой и искусством (Основы теоретической политики) Snaha Прага, 1914.
KALLAB, J.: Politika vědou a uměním (Základy teoretické politiky), Snaha Praha, 1914.
10. **КОЛЛЕКТИВ:** Оксфордский словарь мировой политики, OTTOVO nakladatelství, Прага 2000.
KOLEKTÍV: Oxfordský slovník světové politiky, OTTOVO nakladatelství, Praha 2000.
11. **КРЕЙЧИ, О.:** Международная политика, Екоexpres, Прага, 2007.
KREJČÍ, O.: Mezinárodní politika., Екоexpres, Praha, 2007.
12. **КРЕЙЧИ, О.:** Война как атавизм, In. Britské listy,
<http://webserver.blisty.cz/art/56292.html>.
KREJČÍ, O.: Válka jako atavismus, In. Britské listy,
<http://webserver.blisty.cz/art/56292.html>.
13. **КРЕЙЧИ, О.:** Война, Profesional Publishing, Прага 2010.
KREJČÍ, O.: Válka, Profesional Publishing, Praha 2010.
14. **ЛОКК, Дж.:** Второй трактат о правительстве, Svoboda Прага, 1992.
LOCKE, J.: Druhé pojednání o vládě, Svoboda Praha, 1992.
15. **МАЙЕР, Ч., С.:** Демократия и ее разочарования, In.: Foreign Affairs, Vol. 73, № 4/1994.
MAIER, Ch., S.: Democracy and Its Discontents, In.: Foreign Affairs, Vol. 73, № 4/1994.
16. **МРКОС, Б, МЕЛЕР, Х.:** Искусство правления, EPOS Ружомберок, 2007.
MRKOS, B., MENLER, H.: Umenie vládnut', EPOS Ružomberok, 2007.
17. **НОВАК, ДЖ.:** Модель идеального дипломата, In: *Polski Przegląd Dyplomatyczny* č.11-12/2008.
NOWAK, J.: Model ideálneho diplomata, In: *Polski Przegląd Dyplomatyczny* č.11-12/2008.
18. **СУТОР, Б.:** Политическая этика, Братислава, 1999.
SUTOR, B.: Politická etika. Bratislava, 1999.
19. **ВРШАНСКИЙ, П.:** Основы дипломатической коммуникации, IURA Edition, Братислава, 2004.
VRŠANSKÝ, P.: Základy diplomatickej komunikácie, IURA Edition, Bratislava, 2004.

САФРАНЧУК И. А.,
*Главный редактор журнала «БОЛЬШАЯ ИГРА:
политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии»,
доцент МГИМО(У) МИД РФ*

ПЕРМАНЕНТНАЯ ВОЙНА С ТЕРРОРОМ: В ПОИСКАХ НОВОГО ФРОНТА ПОСЛЕ АФГАНИСТАНА

Политическое руководство стран Центральной Азии в 2009-2010 году не верило в разговоры о том, что Б. Обама уйдет из Афганистана. Преобладающими были настроения, что «не зря американцы пришли в регион, они теперь никогда не уйдут из Афганистана» или «американцы столько денег потратили в Афганистане, они никогда этого не бросят». В общем, у американцев есть Grand Strategy и они ей следуют – были убеждены все в Центральной Азии. А все разговоры о выходе из Афганистана – это так для отвода глаз. Такие настроения многократно усиливались распространенной в регионе вере в «теории заговора» и американской приверженностью Grand Strategy. Однако в 2012 г. стало уже совершенно очевидно, что американская компания в Афганистане становится все более вялой, ответственность за безопасность передается местным силовикам. В общем, намерения американцев не ясны, а способности афганцев обеспечить безопасность в стране явно преувеличиваются. И весь 2012 г. прошел в ЦА под знаком осознания афганской угрозы.

Впрочем, руководство большинства стран Центральной Азии и мейнстримовским местным экспертам, которые как и их коллеги в других постсоветских странах соревнуются в экспертном оформлении «настроений верхов», а не в самостоятельном анализе, очень не хотело плохих новостей. Хотелось, новостей хороших. И хорошие новости было. Американцы не уходит, имеет место «переформатирование» присутствие в Афганистане, сворачивается миссия МССБ, но остаются американцы, немцы, британцы на основе двусторонних договоров. И большинство в ЦА выдохнуло с облегчением – американцы остаются, а, значит, они все «разрулят».

В 2013 г. в странах ЦА среди экспертов и политиков стало принято говорить о возможных угрозах с афганского направления с некоторой ухмылкой. Эксперты в Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане многозначительно подчеркивали, что алармистские оценки перспектив развития ситуации звучат в основном от российских представителей. Намек был понятен – это, мол, Россия пугает ЦА страны афганской угрозой, по всей видимости, в надежде усилить свое влияние в регионе и взять под свой

контроль сферу безопасности. В 2014 г. эти же настроения продолжились у значительной части экспертов, хотя на официальном уровне об угрозе с афганского направления во всех странах Центральной Азии стали говорить гораздо более серьезно.

Отметим такой парадокс. Страны, где в наибольшей степени распространены обозначенные выше настроения о преувеличенности угрозы с афганского направления, сотрудничают с Россией по вопросам безопасности в рамках ОДКБ, в том числе и по афганской тематике. А вот страна, где афганская угроза воспринимается всерьез – Узбекистан, отошла от общих усилий ОДКБ вообще, и по афганскому вопросу в частности и в особенности. О чем это говорит? К сожалению, возможно о том, что сотрудничество в ОДКБ по афганской тематике хотя и развивается, но воспринимается партнерами как некое «дежурное дело», «обязательная программа».

Узбекистан же, действительно, серьезно относится к рискам с афганского направления. Можно по-разному оценивать конкретные шаги узбекского политического руководства и их спецслужб. Они работают теми методами, которые им доступны, и так, как умеют. По крайней мере, четко видно, что риски они оценивают адекватно. И для них – это не вопрос риторики, а вопрос именно безопасности государства, общества и политической элиты. Очень серьезно относятся к афганскому вопросу в Индии, Иране, Пакистане и Китае.

И в свете описанного выше парадокса очень показательное следующее. В Узбекистане воспринимают свою границу с Таджикистаном практически также как границу с Афганистаном, считая таджикско-афганскую границу слабой. Конечно, это подтверждает заявления и усилия ОДКБ в направлении укрепления границы Таджикистана с Афганистаном. Но также очевиден и ограниченный прогресс этих усилий, если для Узбекистана одна из его границ с ОДКБ (с Таджикистаном) мало чем отличается от границы с Афганистаном, то очень серьезный сигнал.

Впрочем, всеобщий фокус на охране границ может увести всех нас в сторону – и оптимистов и алармистов. Сейчас особенно важно понимать суть экстремистской угрозы и механизм ее проявления в ЦА.

Во второй половине XX века в мире сформировался Фронт борьбы за веру и ценности Ислама. Этот Фронт интернационален, он готов принять участие практически в любом региональном или локальном конфликте. В прошлом отдельные группы этого Фронта нередко становились инструментом в руках, прежде всего, западных спецслужб. Самый яркий пример – это период пребывания советских войск в Афганистане в 1979–

1989 гг. Причем в таком сотрудничестве позиция самих борцов за веру гораздо более честная: они готовы к тактическому взаимодействию с «неверными», но при этом все равно воюют за свои идеалы. А вот те, кто пытается их использовать для своих «грязных дел», не имеют морального права жаловаться на то, что «борцы за свободу» оказались ненадежными союзниками. Джихадисты по-своему верны своим идеалам.

У этого интернационального Фронта войны за Ислам есть и постоянные союзники. Это богатые и влиятельные фигуры из ближневосточных монархий.

Но ни тактические, ни постоянные союзники не могут в полной мере контролировать борцов за веру. Конечно, они (особенно постоянные союзники) способны оказывать на борцов за веру некоторое влияние. Можно спорить о степени такого влияния, но оно точно не абсолютно.

Фронт борцов за веру настолько велик, что его полное уничтожение, равно как и нанесение ему серьезного ущерба, невозможно. Но и возможности самого этого интернационального Фронта тоже не безграничны. Он может подпитывать подполье во многих странах, проводить разовые террористические акты, но вести активную партизанскую войну против регулярных армий одновременно более, чем в двух-трех местах – не может.

При этом сам Фронт борцов за веру заинтересован в перманентной войне. Поскольку постоянные союзники обеспечивают необходимые ресурсы, материально-техническое истощение борцам за веру не грозит. Людские же потери – для них не проблема. Как ни парадоксально, в результате многочисленных конфликтов с участием воинов за веру, где они несут порой ощутимые потери в живой силе, общее их количество не уменьшается; наоборот – каждый конфликт преумножает их численность. Поэтому от конфликта к конфликту Фронт борцов за веру становится сильнее.

Что касается тех, кто ведет «глобальную войну с терроризмом» (а по сути, погряз в многочисленных региональных и локальных конфликтах с Фронтом борцов за веру), то им тоже необходимо перманентно поддерживать военную компанию. Уже проходят иллюзии, будто широкомасштабные боевые действия способны нанести борцам за веру сокрушительное поражение или, хотя бы, значительно подорвать их силы и боевой дух. Как уже отмечалось, приходит осознание того, что, наоборот, с каждой войной они крепнут и набирают мощь. Однако договариваться с ними пока не готовы: абсолютно не понятно, как и на каких условиях это делать.

«Спрятаться» за национальными границами, увы, не получается – Глобальный Фронт борцов за веру способен вести войну в любой точке планеты, и препятствие в виде государственной границы для него не существует. Единственное, что еще можно делать – это не давать Фронту полную свободу в выборе места и времени конфликта. Собственно, к этому и сводится на современном этапе так называемая «война с терроризмом» – по сути, к необходимости «открывать» новый конфликт, стягивающий и концентрирующий основные силы борцов за веру.

Причем делать это приходится без реальной надежды победить борцов за веру, а с основной целью – держать этих борцов «занятыми» в определенном месте и определенное время. Пока они в этом месте, они не имеют сил и возможности начать новый конфликт. Пока борцы за веру воюют в Афганистане, а также на Ближнем Востоке против режимов «фараонов», они не могут открыть новый фронт в США, Европе или Саудовской Аравии. Но в какой-то момент, на какой-то стадии (под прикрытием риторики о мирных переговорах с «умеренными», о «стабилизации», о «завершении военной стадии и переходе к новому этапу» и т.п.) – конфликт надо заканчивать, хотя бы затем, чтобы не продемонстрировать открыто неспособность одержать верх в многолетнем противостоянии с борцами за веру. Конфликт заканчивается. Но нужен новый конфликт, чтобы опять все были заняты.

Причем, как бы это не казалось логичным сторонникам «теории заговоров», прямых переговоров между Фронтом борцов за веру и лидерами «глобальной войны с терроризмом» нет. Они не проводят «тайных переговоров», чтобы решить, где и когда спровоцировать новый конфликт. Борцы за веру пробуют свои силы в разных странах и регионах, где есть достаточный уровень противоречий и высокий конфликтный потенциал. Где-то получают жесткий отпор и отступают, понимая, что тут открыть новый фронт войны не получится, а где-то видят возможности для разжигания конфликта, для развертывания и расширения своего присутствия. Можно и так сказать: где-то им дают открыть новый фронт борьбы, а где-то не дают.

Важно понимать, что при всей самоотверженности борцов за веру, лидеры глобального Фронта не имеют целью втягиваться в войну безнадежную. Они воюют не ради того, чтобы умереть, а для того, чтобы стать сильнее. Поэтому, чувствуя жесткий отпор, борцы за веру предпочитают отступить и сменить поле боя – где-нибудь им да удастся разжечь новый конфликт, где-то им дадут это сделать (а постоянные союзники даже поощрят).

Интенсивность афганского направления «глобальной борьбы с терроризмом» снижается. Афганский фронт постепенно закрывается. Должна появиться новая большая «горячая точка». Это может быть Северная или Восточная Африка, может быть Ближний Восток, а может быть и Центральная Азия. Заинтересованные стороны не могут решить, где позволить разгореться новому конфликту. Попробовали в Сирии, но ценой серьезных усилий Россия и Иран не дали в полной мере открыть этот фронт. Поиски нового места продолжаются.

На этой стадии особенно важно демонстрировать готовность и способность дать жесткий отпор любым проявлениям нестабильности. Необходимо четко давать понять: открыть в Центральной Азии новый фронт «Глобального Джихада» и «глобальной войны с терроризмом» не получится – страны региона не позволят. Но сделать такой посыл убедительным и эффективным можно только, во-первых, реально осознавая всю опасность нависшей над регионом угрозы (а не посмеиваясь над якобы «страшилками»), во-вторых – только общими усилиями. Не может быть нестабильный Памир, но стабильная Ферганская долина; не может быть нестабильная Ферганская долина, но стабильный Ташкент, и т.д. Отгородиться от проблем «у соседа» границами получится только на время, к тому же с потерями для торговли и экономики.

Не надо питать иллюзий, что с теми, кто «играет» в терроризм и войну с терроризмом, можно договориться по-хорошему. Необходима постоянная демонстрация готовности к действиям. Договариваться с США или, наоборот, с талибами можно только с позиции уверенности в собственных силах, демонстрируя абсолютную способность самостоятельно защитить свою территорию и интересы.

Раздел 4. Статьи и доклады профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей Дипломатической Академии МИД КР им. Казы Дикамбаева

АЙТМУРЗАЕВ Н.Т.,
ректор Дипломатической академии МИД КР им. Казы Дикамбаева
Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики,
к.т.н, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ КЫРГЫЗСКО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Говоря о Кыргызско-Саудовских отношениях в политической, экономической и других сферах, важно проанализировать краткую историю развития наших отношений, а также новые перспективы и возможности в условиях современных реалий и вызовов.

В 1992 г. Саудовская Аравия приняла решение об установлении дипотношений практически со всеми среднеазиатскими государствами (Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном), а также Азербайджаном после распада СССР и провозглашением вскоре независимости этими странами.

Основы для политического сотрудничества между КСА и КР были заложены в ходе визита в Бишкек принца Турки бин Мухаммада бин Сауда, а также ответным визитом Президента КР А. Акаева в октябре 1992 г., в КСА.

Однако дальнейшие политические, торгово-экономические, отношения с арабскими странами ПЗ и в частности с КСА не получили должного уровня развития по разным объективным причинам.

Одна из них, как отмечают некоторые эксперты, фактор «утраченного темпа». Распад СССР произошел почти одновременно с оккупацией Кувейта и с последующими военными действиями. В тот момент страны ПЗ и в частности КСА были заняты формированием новой архитектуры коллективной безопасности, что не позволила в достаточной степени отреагировать на геополитические изменения, произошедшие в Центральной Азии к тому времени.

С другой стороны, несмотря на объявленный курс многовекторности внешней политики, все же приоритетом во внешней политике определенное время после провозглашения независимости КР, была большая ориентированность на западный мир и ценности демократии (США, ЕС).

Однако, только с 2003-2004 г, начинается постепенная активизация отношений в политической и экономической сферах, которая выросла с 2008 по 2012 г. Так в июне 2004 г., КР посетила официальная делегация Маджлис Аш Шура (Консультативный Совет) во главе с ее председателем Шейхом Салехом бин Хумейдом. Делегация провела встречи с Президентом и

Премьер министром, Спикером Парламента. В этом же году делегация деловых кругов КР по приглашению Совета торгово-промышленной палаты КСА приняла участие в первой кыргызско-саудовской инвестиционной конференции и встрече деловых кругов. В июле 2007 г., открыто Посольство КР в КСА. В январе 2008 г., состоялся официальный визит министра МИД КР в КСА, ставший первым визитом на уровне министра иностранных дел в истории наших отношений. В том же году состоялись визиты Принца Аль Валид бин Талала с Премьер министром КР, делегации во главе с Руководителем Национальной комиссии по трудоустройству КСА г- ном Саад Аль Баддахом, и делегации представителей министерства нефти и минеральных ресурсов, здравоохранения, высшего образования, сельского хозяйства.

В 2011 и 2012 годах встречи Министра иностранных дел КР и Заместителя министра иностранных дел КСА двух стран в Астане в рамках 38 –й СМВД ОИК, визит делегации МИД КСА в Бишкек по вопросу открытия Посольства КСА и затем 20 февраля 2012 г., официальное открытие Посольства КСА в Бишкеке. Визит делегации во главе Принцем Саадом бин Абдулла бин Мусаид Аль Саудом с целью ознакомления с инвестиционным климатом КР в разных секторах.

Наблюдается динамика роста дипломатических и экономических отношений между сторонами. Особенно пик интенсивности сотрудничества наших стран приходится на 2013 и 2014 включительно. В январе 2014 года между КР и Саудовской Аравией подписано Генеральное соглашение о сотрудничестве, которое является главным документом в рамках взаимоотношений. Оно дает право на подписание других документов между сторонами. Также подписаны соглашения об обмене земельными участками для строительства посольств. На частном уровне начались торговые проекты между Саудовской Аравией и Кыргызстаном. На государственном уровне Саудовский фонд развития выделил около 20 млн долларов на реализацию проекта по реабилитации трассы Бишкек-Нарын-Торугарт, а также на проект Тараз-Талас-Суусамыр - 25 млн долларов. Построены больницы в Ошской и Иссык-Кульской областях. На сегодняшний день ведется строительство поликлиник в Бишкеке.

И уже с 2 по 4 декабря состоялся официальный визит Президента КР Алмазбека Атамбаева в Королевство Саудовская Аравия. В рамках визита состоялась встреча Президента КР со Служителем Двух Святынь, Королем КСА Абдаллой бин Абдель Азиз Аль Саудом, а также с наследным принцем Салманом бин Абдель Азиз Аль Саудом. По его итогам достигнута договорённость о создании крупного совместного инвестиционного фонда, также стороны подписали соглашение об избежании двойного налогообложения между правительствами КР и Королевства Саудовская Аравия, а также соглашение о воздушном сообщении.

Также было обсуждено с президентом Совета торгово-промышленных палат Саудовской Аравии Абдурахманом Аль-Замилем инвестиционные возможности Кыргызстана и конкретные планы по торгово-экономическому

сотрудничеству, развития транспортной, энергетической и сельскохозяйственной отрасли, разработки минеральных ресурсов КР и туризма.

По итогам встречи подписан меморандум о создании делового совета между Торгово-промышленной палатой КР и Торгово-промышленной палатой города Эр-Рияда. Президент сделал акцент на проекты в области транспорта и логистики, которые позволят нашей стране превратиться в транзитное государство. Кыргызстан и Королевство Саудовская Аравия подписали 4 документа.

В частности, стороны подписали соглашения о сотрудничестве в сфере гражданской авиации, об избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве в сфере науки и культуры, а также меморандум о сотрудничестве между Министерствами иностранных дел двух стран. Кроме этого, сторонами прорабатывается вопрос подписания меморандума между торгово-промышленными палатами по созданию делового совета между бизнесменами двух стран.

Анализ перспектив сотрудничества показывает, что КСА как и КР имеют взаимовыгодные интересы в разных сферах. А подписание 4 основополагающих документа, придадут хороший импульс для дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества. Более того к подписанию также готовятся еще несколько договоров. Соглашение по защите и привлечению инвестиций, которое будет давать определенные гарантии бизнесу. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, которое очень важно для обеих сторон учитывая геополитическую ситуацию в регионах, угрозы терроризма. И документ о сотрудничестве в сфере молодежной политики и спорта. Все эти договора важны, с точки зрения механизма развития отношений в перспективе.

Визит главы нашего государства с точки зрения дипломатии, является очень важным для перспективы плодотворного сотрудничества с КСА. Президент КР провел ряд встреч на высоком уровне. Хотелось бы отметить, что такие визиты и встречи на высшем уровне являются хорошим признаком для активизации отношений.

Также важно отметить, что для расширения сотрудничества в политической, культурной сфере, вопросах безопасности, помимо базы двусторонних договоров, есть и меморандум о сотрудничестве между Лигой арабских государств со странами ЦА и Азербайджаном – резолюции приняты Советом министров ЛАГ с 2008, 2012, 2013 г.

Сегодня перед странами как ЦА региона, так и стран Персидского Залива, Ближнего Востока помимо старых нерешенных проблем, появляются и новые вызовы. Переход от однополярной системы к многополярной сопровождается резким ухудшением ситуации в исламском мире, который вступает в свою турбулентность. В условиях обострения отношений между США и РФ (Украина, Сирия), ЦА регион становится полем геополитической борьбы, где также присутствуют интересы КНР, Турции, Индии, ИРИ.

Особое место в обеспечении внешней безопасности региона представляет Афганистан и соответственно уровень и готовность сотрудничества стран НАТО во главе с США и стран ОДКБ во главе с РФ по вопросам терроризма, наркоторговли. С другой стороны напряженной точкой внутри региона остается Ферганская долина (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), где существует ряд проблем (границы, вода, наркобизнес, радикализация, межэтнические вопросы и т.д). Ситуация в ЦА, сегодня также со временем может по сути отражать складывающуюся ситуацию в регионе Персидского Залива и Ближнем Востоке, а именно разделение на блоки – РФ, ИРИ (Сирия, Ирак, Йемен, Ливан, и возможного вовлечения Турции) и блок – США, ЕС и другие страны. На этом фоне заметна активизация КНР, ИРИ, Турции в ЦА. Особо важно выделить активность ИРИ.

Учитывая, что в условиях глобализации, новых тенденций, очень важно учитывать процессы культурного, экономического, политического взаимодействия на основах общеисламского интереса наших народов, общности духовных ценностей, выгод и возможностей в сотрудничестве между нашими странами.

ОСМОНАЛИЕВ К.М.,
проректор Дипломатической Академии МИД КР,
доктор юридических наук, профессор

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,
РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРИРОДООХРАННЫХ КОНВЕНЦИЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО
РЕГИОНА**

(тезисы выступления на международной конференции «Устойчивое управление ресурсами в Центральной Азии и Цели Устойчивого Развития», Кыргызстан, 30 сентября – 1 октября 2014 г.)¹

Во второй половине XX века со всей очевидностью стали проявляться негативные последствия природообразующей деятельности человека в процессе индустриального модернизационного развития. Стало формироваться понимание того, что нужно найти новые пути и методы экономического роста, где бы учитывался экологический аспект. В связи с этим была создана Программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme — UNEP - 1972г.) и в 1982 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную хартию природы.

В XXI веке экологическая проблематика продолжает оставаться одной из важнейших в мировой политике, поскольку вопросы гармонизации взаимодействия искусственной и естественной среды обитания человека приобретают первостепенное значение в условиях углубляющегося многомерного экологического кризиса. Человечество столкнулось с самой глобальной и многофакторной опасностью - опасностью гибели в результате необратимых катастрофических изменений окружающей среды под воздействием антропогенного фактора. Именно поэтому в последнее время появилось понимание того, что в общей концептуальной структуре понятия «безопасность» формируется важная составляющая — экологическая безопасность.

Экологическую безопасность можно определить как сбалансированное взаимодействие человека и окружающей среды, важнейшим условием достижения которого является включение экологической природоохранной компоненты в деятельность человека по созданию оптимальной для него среды обитания, как естественной, так и искусственной.

При рассмотрении понятия «экологическая безопасность» особую значимость представляет Концепция устойчивого развития, которая дала

¹ В выступлении использованы отчетные материалы Государственном агентстве по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики, а также монографии Крыжовой М.И. «Экологическая безопасность и ее институционализация на глобальном уровне». СПб, 2010.

толчок к формированию целого комплекса идей по различным аспектам решения глобальной экологической проблемы. В частности, это касается нового мировоззренческого подхода к взаимодействию искусственной и естественной среды обитания человека. На первый план политико-экономических действий мирового сообщества вышла задача регулирования и разумного, с точки зрения экосистемы в целом, развития хозяйственной деятельности человека.

В ходе решения экологической проблемы стало очевидно, что на национальном и даже региональном уровне государства сами не могут решить проблему экологической безопасности, потому что это под силу лишь универсальной организации, такой как ООН, поскольку именно универсальный характер и глобальный масштаб данной организации соответствует универсальному характеру и глобальному масштабу экологической проблемы.

Важнейшим условием обеспечения безопасного существования и дальнейшего прогресса человечества является спасение природы, сохранение основ человеческого бытия. Под влиянием социального и научно-технического прогресса в современном международном праве формируется специальный принцип международного экологического права — принцип экологической безопасности. Этот принцип служит конкретным проявлением одного из основных принципов современного международного права — принципа охраны окружающей среды. Принцип экологической безопасности охватывает все сферы взаимодействия государств в общепланетарном масштабе, ибо проблемы взаимоотношений человека и природы могут быть успешно решены только в комплексе, в единой связи с проблемами мира и безопасности, экономического и социального развития.

Важнейшей темой в контексте экологической безопасности в настоящее время стала тема климатических изменений. В декабре 2009 года в Копенгагене состоялся очередной раунд переговоров по проблеме изменения климата, где государства должны были принять на себя новые обязательства по уменьшению негативных последствий антропогенного фактора в климатических процессах. К сожалению, копенгагенская встреча закончилась практически безрезультатно. Как отметил руководитель британского отделения экологической организации Greenpeace Джон Совен, «в мире крайне мало политиков, способных видеть дальше собственных узких интересов, и тем более заботящихся о миллионах людей, способных пострадать от угрозы климатических изменений. стало очевидно, что для борьбы с глобальным потеплением потребуется совершенно иная политическая модель, чем та, которую продемонстрировали в Копенгагене».

Именно поэтому столь необходима и актуальна задача создания эффективно действующего институционального механизма глобальной регуляции воздействия человечества на окружающую среду.

Известно, что ООН изначально стала международной организацией, в рамках которой были сделаны первые шаги по пути институционализации природоохранной деятельности. Именно в рамках этой универсальной

организации на протяжении последних 35-40 лет созданы различные структуры: Программа ООН по окружающей среде, Программа развития Организации Объединенных Наций, а также специализированные программы в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Экономическом и Социальном Совете ООН, Всемирной организации здравоохранения, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и других международных организациях, входящих в системы «семьи ООН». В результате ООН превратилась во всемирный форум по организации международной деятельности в области окружающей среды. Поэтому представляется логичным и перспективным структурировать экологическую безопасность именно в рамках реформируемой ООН.

Кыргызстан в глобальной системе международного сотрудничества по обеспечению экологической безопасности.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды направлено на обеспечение устойчивого развития страны и успешное решение экологических проблем. Приоритетными направлениями в области международной природоохранной деятельности являются:

- доступ к основным международным конвенциям по окружающей среде и применение их на практике;
- присоединение к основным международным конвенциям по окружающей среде и исполнение принятых по ним обязательств;
- интеграция международных принципов в национальное законодательство;
- привлечение международной технической и финансовой помощи для решения национальных и глобальных проблем окружающей среды;
- развитие сотрудничества с иностранными и международными организациями в целях внедрения чистых технологий;
- развитие сотрудничества с соседними странами по трансграничным проблемам окружающей среды.

Кыргызская Республика уделяет особое внимание вопросам международного сотрудничества, направленного на эффективное взаимодействие с зарубежными странами по реализации многосторонних и двухсторонних соглашений с целью решения трансграничных проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, на выполнение обязательств по природоохранным конвенциям, стороной которых является Кыргызская Республика, привлечение инвестиций в республику для решения экологических проблем.

Кыргызстан в 1992 году вступил в Организацию Объединенных Наций (ООН). Республика стала членом ряда международных организаций в области охраны окружающей среды, таких как: Программа ООН окружающей среды (ЮНЕП), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная Метеорологическая Организация (ВМО), Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО), Всемирная Организация

здравоохранения (ВОЗ), Организация ООН по науке, образования и культуре (ЮНЕСКО). С 1991 года является членом Содружества Независимых Государств, создан Межгосударственный Экологический Совет. В 1993 году вступила во Всемирную Торговую Организацию (ВТО).

Кыргызская Республика на постоянной основе сотрудничает с международными организациями: ЮНЕП, ПРООН, ТАСИС, Всемирным Банком (ВБ), Азиатским Банком Развития (АБР), Европейской Экономической Комиссией ООН (ЕЭК ООН), Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР), Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и другими, Фондом Сороса.

Кыргызская Республика с 1992 года является членом Европейской Экономической Комиссии ООН и принимает активное участие в процессе «Окружающая среда для Европы», а также одной из первых в числе центрально-азиатских республик была выбрана для подготовки Обзора Результативности Экологической Деятельности (ОРЭД) Кыргызской Республики в 2000 году, проводимого экспертами ЕЭК ООН. В 2008 году подготовлен Второй Обзор Результативности Экологической Деятельности Кыргызской Республики.

Расширяется сотрудничество с Глобальным Экологическим Фондом (ГЭФ). Так, Кыргызская Республика с 2001 года является членом Швейцарского Избирательного Округа ГЭФ, в состав которого входят все Центрально-Азиатские республики и Азербайджан. Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды может принести не только значительные политические и экономические выгоды для страны, но и способствовать созданию благоприятных международных отношений между государствами для решения трансграничных проблем.

Являясь Стороной 13 международных экологических конвенций и 3-х протоколов Кыргызстан, с одной стороны, включен в общемировой процесс экологической деятельности, а с другой стороны – становится полноправным членом мирового сообщества и имеет право на получение технической и финансовой помощи развитых стран, получает возможность внедрять новые современные технологии в производство, развивать нетрадиционные виды производства энергии. Все международные экологические конвенции, подписанные и/или ратифицированные Кыргызстаном, носят глобальный характер и имеют большое международное значение и Кыргызстан предпринимает определенные шаги для исполнения принятых по ним обязательств.

При Государственном агентстве по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики реализуются ряд международных проектов в области охраны окружающей среды.

Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды может принести не только значительные политические и

экономические выгоды для страны, но и способствовать созданию благоприятных международных отношений между государствами для решения трансграничных проблем. Такое понимание отмечено в Национальной Стратегии Устойчивого Развития на период 2014-2017 гг.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и развития лесной экосистемы

Основная деятельность Госагентства в сфере международного сотрудничества направлена на установление и развитие сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями в области охраны окружающей среды и развития лесного хозяйства в целях:

- привлечения грантовой технической помощи для решения экологических проблем республики,
- наращивания институционального, технического и человеческого потенциала,
- выполнения обязательств по международным природоохранным конвенциям, стороной которых является Кыргызская Республика.

Госагентством осуществляется сотрудничество со странами СНГ в рамках деятельности Межгосударственного экологического совета СНГ и Межправительственного совета по лесопромышленному комплексу и лесному хозяйству СНГ.

Сотрудничество со странами Центральной Азии ведется в рамках деятельности Межгосударственной Комиссии по устойчивому развитию (МКУР) и Евразийского экономического сообщества.

В целях обеспечения экологической безопасности на пространстве стран-участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) разрабатывается проект «Концепции сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС».

В ходе официального визита Президента Турции А. Гюля в Кыргызскую Республику (26-27 мая 2009г.) подписано «Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды», которое в настоящее время находится на стадии ратификации. В ходе практической реализации данного Соглашения планируется проведение совместных мероприятий в области загрязнения атмосферного воздуха, изменения климата, управления бытовыми и промышленными отходами, сохранения биологического разнообразия и лесов, использования возобновляемых источников энергии и развития чистых технологий.

Ведутся переговоры с Корейским Агентством по международному сотрудничеству по подготовке и реализации совместных проектов в области развития лесной отрасли. Предварительно достигнута договоренность об оказании помощи технической помощи Фрунзенскому и Джеты-Огузскому лесхозам. В целях установления и развития сотрудничества в области изменения климата и низко-углеродного финансирования, Госагентством планируется подписание Меморандума с Министерством охраны

окружающей среды Республики Корея в области охраны окружающей среды. В настоящее время проект Меморандума находится в процессе согласования.

В соответствии с распоряжением Правительства КР от 15 января 2006 года № 13, Госагентство являясь ответственным государственным органом по выполнению обязательств 11 международных природоохранных конвенций и трех протоколов, предпринимает ряд мер по их практическому осуществлению.

Необходимо отметить, что Глобальный экологический фонд (ГЭФ) оказывает содействие нашей республике в выполнении обязательств по международным природоохранным конвенциям, таких, как Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция ООН о биологическом разнообразии, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Венская конвенция и Конвенция ООН по опустыниванию.

При поддержке ГЭФ в период с 2005 по 2010 годы реализованы и реализуются ряд грантовых проектов на национальном и региональном уровнях по сохранению биоразнообразия, изменению климата, управлению химическими веществами, деградации земель и повышению потенциала.

При подготовке и реализации проектов ГЭФ, Госагентством ведется активное сотрудничество с его исполнительными агентствами: Всемирный банк (ВБ), Программа развития ООН (ПРООН), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и др.

Необходимо особо отметить, что переговоры, проведенные в рамках японского гранта по развитию человеческих ресурсов (PHRD) позволили привлечь дополнительно финансовых средств ГЭФ и Международного фонда развития сельского хозяйства (IFAD) в размере 9 млн. долл. США, из них 5 млн. долл. США на грантовой основе и 4 млн. США в виде льготного кредита для реализации проекта «Развитие экосистем Тянь-Шаня». В рамках проекта предусматривается оказание технической поддержки особо охраняемым территориям республики и лесоразведения на площади 13 тыс. га. Также успешная реализация данного проекта в будущем предоставит возможность Кыргызской Республике получить доступ к глобальному углеродному рынку.

В целях выполнения Национального плана выполнения Стокгольмской конвенции, Госагентством (2009г.) совместно с Всемирным Банком при поддержке Канадского трастового фонда в рамках проекта «Техническое исследование устаревших пестицидов в Кыргызстане» проведена инвентаризация и исследование двух могильников устаревших пестицидов и других СОЗ-содержащих веществ в Сузакском районе Джалал-Абадской области.

В продолжение данной деятельности, начиная с 2010 года, Госагентством проводятся переговоры с Всемирным Банком и Глобальным Экологическим фондом по подготовке полномасштабного проекта «Снижение риска устаревших пестицидов (СОЗ) и управление зараженными участками» (5-6 млн. долл. США).

Основными задачами проекта являются снижение риска, наносимого окружающей среде и здоровью населения устаревшими пестицидами, содержащими СОЗ на приоритетных участках, а также предоставление Кыргызстану инструментов для достижения эффективного соблюдения своих обязательств по Стокгольмской Конвенции о СОЗ.

Госагентство тесно сотрудничает с ПРООН в рамках подписанной совместной программы «Окружающая среда для Устойчивого Развития на 2007-2010гг.».

В рамках Экологической программы ПРООН реализуется ряд проектов по сохранению биоразнообразия в рыбной отрасли, по улучшению энергоэффективности, по наращиванию потенциала по улучшению национального финансирования общего управления окружающей средой, по регулированию химических веществ и по деградации земель. Экологическая программа ПРООН на постоянной основе оказывает методическую и техническую помощь Госагентству в разработке нормативно-правовых и стратегических документов, в проведении курсов повышения квалификации специалистов и в информационном обеспечении.

Успешно завершена кыргызско-швейцарская программа поддержки лесного хозяйства (КИРЛЕС), в рамках деятельности которой была оказана техническая поддержка в развитии лесного хозяйства Кыргызстана, разработаны основополагающие документы лесной отрасли: Лесной кодекс (1999г), Национальный план действий на 2001–2005 годы, Концепция развития лесной отрасли до 2025 года (2004) и Национальная лесная программа на 2005-2015 годы (2004г.).

Оказано содействие в развитии современных инструментов управления лесами и дальнейшей консолидации и территориального расширения общинного ведения лесного хозяйства в ореховых лесах, а также поддержан процесс обеспечения соответствующего обучения и исследований в секторе.

При этом следует отметить, что при поддержке ФАО проведена первая национальная инвентаризация лесов Кыргызской Республики, результаты которой были представлены на национальном семинаре в декабре 2010года с участием всех заинтересованных сторон и общественности.

Начата реализация совместного проекта ФАО «Развитие производства фисташек и грецкого ореха», основной целью которого является оказание содействия в расширении производства фисташковых плодов и плодов грецкого ореха за счет использования сортов более высокой производительности и введения более эффективных и экологически устойчивых практик возделывания культур и обработки почвы.

При поддержке Японского центра по международному сотрудничеству (JICA) реализуется проект «Поддержка совместного управления лесными ресурсами в Кыргызской Республике», в рамках реализации которого оказана практическая помощь Балыкчинскому и Фрунзенскому лесхозам, а также оказана поддержка в решении проблем с вредителями леса в Кегеты.

В 2010 году Госагентством подписано Соглашение с Германским Обществом по техническому сотрудничеству (GTZ) в рамках Региональной

программы «Устойчивое использование природных ресурсов в Центральной Азии». В настоящее время GTZ оказывает поддержку в разработке проекта Закона КР «Об охоте» и «Национального плана действий развития лесной отрасли до 2015 года».

Региональное сотрудничество

Характерной особенностью современного развития Кыргызстана является его стремление к интеграции, как в мировое пространство, так и к интеграции внутри центрально-азиатского региона. Общие экологические и экономические проблемы единого природного региона способствуют принятию совместных и согласованных действий от всех стран Центральной Азии.

Созданы и функционируют региональные структуры: Международный фонд спасения Арала (МФСА) и при нем Межгосударственная Комиссия по устойчивому развитию (МКУР) с Научно-информационным центром (НИЦ МКУР).

На Межгосударственную Комиссию по устойчивому развитию (МКУР) возложена координация и управление региональным сотрудничеством в области охраны окружающей среды и устойчивого развития стран Центральной Азии. Руководство МКУР осуществляется министрами охраны окружающей среды стран Центральной Азии на основе двухлетней ротации.

В рамках деятельности МКУР, при поддержке ЮНЕП разработан и одобрен Региональный план действий по охране окружающей среды Центрально-Азиатских республик (РПДООС ЦАР). В реализацию РПДООС разработана и подписана в 2006 году Рамочная Конвенция «Об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Азии», подписанная тремя государствами Центральной Азии: Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Туркменистаном.

В 2006 году при поддержке ЮНЕП проведены оценочное исследование по приоритету РПДООС - управление отходами и исследования по Атмосферному Коричневому Облаку.

В рамках МКУР создан Региональный Горный Центр Центральной Азии с месторасположением офиса в г. Бишкек.

Сотрудничество со странами Центрально-Азиатского региона осуществляется также в рамках Соглашений между Правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также в области сохранения биологического разнообразия (1998 г.).

Так же, образован Центрально-Азиатский Региональный Экологический Центр (РЭЦ ЦА), целью которого является укрепление и координация действий в области экологии между центрально-азиатскими республиками, а также привлечение внимания общественности к проблемам окружающей среды. С 2001 года в г. Бишкек функционирует филиал РЭЦ ЦА.

Решение вопросов по развитию регионального партнерства в области социально-экономического развития строятся на основе Договора о создании Единого Экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Республикой Туркменистан и Республикой Узбекистан - «Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество» (ЦАЭС), подписанного в 2000 году главами 5 государств. Кыргызстан входит в Таможенный союз стран СНГ, ШОС, а также принимает активное участие в Евразийском Экономическом Сообществе (ЕврАзЭС). В рамках этой организации рассматриваются вопросы по согласованию торгово-экономической деятельности, как страна ВТО осуществляет взаимодействие в ее рамках, ведет подготовку проектов годовых бюджетных посланий и др.

Рассматривая вопросы об экологической безопасности и ее институционализации на глобальном и региональном уровнях, необходимо отметить следующее:

Относительно вопроса о политико-региональных особенностях формирования института экологической безопасности, можно отметить следующее. Во-первых, можно констатировать, что идет процесс создания политических и правовых норм экологической регуляции природообразующей деятельности человека (например, нормотворческий принцип «загрязнитель платит» (ОЭСР, 1972 год)). Во-вторых, в XXI веке роль «растущих гигантов» (Китай, Индия, Бразилия) становится одной из главных в решении проблем изменения климата, опустынивания, обезлесивания и др., поскольку от стратегического выбора в их экономическом и социальном продвижении будет зависеть направление развития всего мира: или в сторону создания энергоэффективных технологий, или в сторону экстенсивных с нарастанием экологической напряженности. В-третьих, важным экономическим инновационным фактором стало внедрение в практику деятельности транснациональных корпораций и государственных компаний концепции «зеленой» экономики, которую активно разрабатывает ЮНЕП совместно с ПРООН в рамках реализации Глобального договора. В-третьих, рассмотрев пути и формы реформирования ООН как мирополитического условия институциональной эволюции системы обеспечения экологической безопасности, можно прийти к выводу о том, что мировое сообщество активно ищет новые институциональные формы для организации более адекватных и эффективных структур, которые могли бы стать интегральными системами глобального управления вопросами экологической безопасности. По мнению Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова, на нынешнем переломном этапе развития международных отношений встала задача активного и скоординированного противодействия угрозам, носящим глобальный характер, в том числе таким, как ухудшение окружающей среды. На этом фоне возникает необходимость мобилизовать все компоненты системы ООН, усилия всех государств, региональных организаций,

гражданского общества, частного сектора на повседневную коллективную работу по поиску эффективных ответов на эту угрозу. В целом, можно констатировать, что, к сожалению, пока все предлагаемые проекты экологического менеджмента в рамках ООН не получили должной реализации. Однако, нам видится, что основная проблема кроется в неразрешимости на данном этапе проблемы распределения полномочий между национальными и наднациональными институтами международной экологической безопасности. Это связано с тем, что государства зачастую ставят свои национальные интересы выше общечеловеческих, а экологическая безопасность достижима лишь в условиях общечеловеческой солидарности.

МАМБЕТАЛИЕВА Г. С.
Доктор политических наук, и.о. профессора
Дипломатической Академии МИД КР

ЛОББИСТСКИЕ КОДЕКСЫ ПОВЕДЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

Лоббирование представляет собой практику оказания воздействия на процесс принятия решений и, соответственно, на лиц, непосредственно участвующих в этом процессе. Лоббистская деятельность является одним из механизмов, с помощью которых группы интересов участвуют в процессе принятия политических решений и реализуют на практике свои цели¹. В современном мире лоббизм стал обязательным атрибутом демократического политического процесса, но его проявление в разных странах зависит от целого комплекса исторически сложившихся форм экономической, социальной и политической жизни того или иного народа².

Кодексы поведения в регулировании лоббистской деятельности должны быть неизменным инструментом профессионализации практики лоббирования, повышения общественного доверия к этой профессии³. Этические кодексы устанавливают правила для лоббистов в их отношениях с публичными служащими, клиентами, широкой общественностью, другими лоббистами и могут помочь лоббистам избежать конфликтов или конкуренции интересов. Таким образом, профессиональные кодексы поведения часто являются средством регулирования поведения лоббистов. Сами лоббистские ассоциации, которые разрабатывают и содействуют кодексам, надеются повысить профессиональный уровень своих членов. Анализируя этическую проблему лоббирования, Организация Экономического Сотрудничества и Развития – ОЭСР⁴ подчеркнула, что

¹ Мамбеталиева Г. С. Лоббизм в Европе: цели, акторы, критерии эффективности // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы, 2014, №2(294). С/68.

² Политология. Под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. – М.: Высшее образование, 2007. С.339.

³ Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France.

⁴ ОЭСР – влиятельная международная организация, созданная в 1951 г. в интересах укрепления сотрудничества между ее участницами – промышленно развитыми странами – в сфере экономики и социальной политики. ОЭСР оказывает помощь странам-участницам в разработке мер по повышению темпов экономического роста в условиях сохранения финансовой стабильности, активного участия в мировой торговле на многосторонней основе, а также в стимулировании помощи развивающимся странам. Членство в ОЭСР имеют 34 страны: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Республика Корея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония. - авт.

большинство кодексов базируются на четырех «китах» ответственности:

- выполнение профессиональных обязанностей;
- обязанности в отношении своих клиентов;
- обязанности в отношениях со средствами массовой коммуникации и общественностью;
- обязанности к своим коллегам и профессии¹.

ОЭСР констатировала, что так называемые брюссельский, лиссабонский, афинский и венецианский кодексы включают правила, касающиеся всех обязанностей лоббистов. Вместе с тем, ОЭСР высветила существенные различия между кодексами. Суть различий в том, что одни подчеркивают моральные принципы лоббизма, а другие — поведенческие принципы. Афинский кодекс признает, что этические принципы паблик-рилейшенз базируются на признании прав человека. С этой точки зрения лоббисты подразделяются на «хороших» и «плохих». Такая дихотомия, конечно, упрощает профессию лоббистов, предлагая весьма ограниченные указания многим практикам. В свою очередь, кодексы, аналогичные лиссабонскому, озабочены прежде всего поведенческими стандартами профессии лоббистов. По мнению ОЭСР, указанные кодексы не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. Основываясь на итогах дискуссий профессиональных лоббистских ассоциаций Европы, ОЭСР подчеркнула, что многие этические кодексы, разработанные в последние годы, основывались на общих принципах морали.

Одним из первых кодексов паблик-рилейшенз был разработан в 1951 г. в США. Он представлял собой компромисс между сторонниками идеальной, если не идеалистической трактовки поведения, и теми, кто вообще отрицал необходимость кодекса. Заметной страницей в истории кодексов поведения лоббистов стала разработка в 1961 г. Международной ассоциацией паблик-рилейшенз венецианского кодекса. Его основной концепт — установление приемлемых стандартов профессиональной этики и поведения в области паблик-рилейшенз, который следовало продвигать по всему миру². С венецианским кодексом связывается отход от моральных принципов к стандартам поведения. Этот кодекс стал своего рода материнским для афинского, лиссабонского и брюссельского кодексов. Венецианский кодекс первым обратился ко всем четырем группам общих принципов. В нем сформулированы нормы поведения работодателей, клиентов, общественности, средств массовой информации и своих коллег. Знаковыми стали дефиниции личной и профессиональной честности, смысл которой заключается в поддержании высоких моральных стандартов и репутации.

Афинский кодекс, неформально известный как Международный кодекс поведения, был принят в 1965 г. Международной ассоциацией паблик-

¹ Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France. P.30.

² Ibidem. P. 31.

рилейшенз и Европейской конфедерацией паблик-рилейшенз. В 1968 г. в Тегеране в него были внесены изменения. Этот кодекс, составленный французом Люсьеном Мартрат, основан на Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. Кодекс обращается к межкультурным вопросам, поощряя практиков в сфере паблик-рилейшенз избегать оскорблений или равнодушия к представителям другой культуры. Сегодня Международная ассоциация паблик-рилейшенз консультирует Экономический и социальный совет ООН.

Дополнительный кодекс поведения — лиссабонский (известный еще как Европейский кодекс профессионального поведения в сфере паблик-рилейшенз), приверженность к которому проявляют многие ассоциации паблик-рилейшенз, был принят в 1978 г. в Лиссабоне. Этот документ, как и афинский кодекс, базируется на принципах Всеобщей декларации прав человека ООН, в частности, свободы выражения и свободы печати, предоставляющим людям право на получение информации. Но если афинский кодекс защищает интересы людей, то лиссабонский вводит базовые этические принципы — честность, интеллектуальную целостность и лояльность.

Для практиков в сфере паблик-рилейшенз сформулирован ряд требований, в частности, запрет сознательно принимать или использовать суждения, комментарии или неверную информацию, использовать, даже случайно, практики или методы, несовместимые с этим кодексом. Императивом отношений практиков с другими социальными сообществами должно быть уважение правил и практик, применимых к этим профессиям или роду занятий в той мере, в какой они совместимы с этикой его профессии, уважение национальных кодексов профессионального поведения и действующего законодательства любой страны, где практик выполняет свои профессиональные обязанности, а также его обязанность придерживаться известных ограничений в продвижении личной известности»¹.

В кодексе сформулированы специфические профессиональные обязанности в отношении:

- клиентов и работодателей. Например, запрещение представительства конфликтующих или конкурирующих интересов без согласия своих клиентов или работодателей; запрещение рекомендаций своему клиенту или работодателю воспользоваться услугами любой бизнес-структуры или организации, в которой он имеет финансовые, коммерческие или другие интересы без предварительного их раскрытия;

- общественного мнения и СМИ. В частности, требование уважать права и независимость СМИ; запрещение введения в заблуждение общественного мнения или его представителей;

¹ Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. Annex B: Code of Lisbon. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France. P.74.

- коллег и своей профессии. Например, обязанность воздерживаться от нечестной конкуренции; недопустимость нанесения ущерба репутации своей профессии; помощь в разъяснении и продвижении норм кодекса и т.д.¹.

Новейший кодекс – брюссельский, являющийся расширенной версией афинского и лиссабонского кодексов, был принят в 2006 г. Международной ассоциацией паблик-рилейшенз. Он определяет условия этической практики в публичной сфере и паблик-рилейшенз, актуализирует вопросы честности, транспарентности, диалога, аккуратности, лжи, хитрости, конфиденциальности, влияния, стимулов, конфликта, выгод и занятости. Например, транспарентность субъектов паблик-рилейшенз, включая лоббистов, на языке кодекса означает открытость и прозрачность при декларировании своего имени, организации и представляемых интересов. Диалог понимается как установление моральных, психологических и интеллектуальных условий для диалога, признание прав всех сторон, участвующих в каком-либо деле, на выражение своих взглядов. Аккуратность обязывает принимать все разумные меры по обеспечению правдивости и точности любой информации, предоставляемой публичным властям².

Брюссельский кодекс можно рассматривать как компромисс между моральными и поведенческими правилами (кодексами), которым должны следовать профессионалы в сфере паблик-рилейшенз.

На Глобальном форуме по вопросам публичной службы, саморегулирования и регулирования лоббистской деятельности (Париж, май 2009 г.) ОЭСР охарактеризовала ситуацию, сложившуюся в последние годы с разработкой кодексов поведения лоббистов. В качестве примера назывались разработка в 1996 г. проекта кодекса поведения «Обществом профессионалов по европейским вопросам» и принятие кодекса профессиональной практики крупнейшей ассоциацией Европы в сфере паблик-рилейшенз — Институтом общественных отношений Ирландии. Кодекс профессиональной практики прежде всего затрагивает проблему качества публичной политики. Квинтэссенция подхода — требование ко всем своим членам «...не добиваться бесчестного влияния на процесс принятия правительственных решений». Таким образом, этот кодекс более специфичен по сравнению с общими этическими кодексами, где обычно констатируется обязанность практиков информировать общественность. Учитывая, что лоббистская деятельность в Ирландии по большей части не регулируется правительством страны, Институт общественных отношений пытается заполнить вакуум и контролировать лоббистов. К тому же его кодекс обязывает лоббистов подтвердить свою приверженность лиссабонскому и афинскому кодексам³.

¹ Ibidem.

² Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. Annex C: Code of Brussels. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France. P.76-77.

³ Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying

Кодекс профессиональной практики был принят в 2003 г. как средство сделать этические правила более приемлемыми для профессионального лоббирования. Это преимущественно поведенческий кодекс, который определяет поведение лоббистов в отношении правительственных чиновников, общественности, клиентов и работодателей. В частности, признается обязанность лоббистов раскрывать своих клиентов при лоббировании контактов с публичными служащими, избегать участия в вопросах, где может быть конфликт интересов с клиентом или работодателем.

В материалах Глобального форума анализируются также специфические вопросы лоббирования. Например, кодекс Ассоциации профессиональных политических консультантов в Великобритании запрещает лоббистам делать подарки (подношения) публичным служащим. В определенной степени можно утверждать, что кодексу не чужд поведенческий феномен «принципа взаимности»¹. Признается, что подарки (подношения) и передача лоббистами денег публичным служащим часто создают обязательные отношения, которые могут привести к незаконному влиянию и т.д.

Сильные этические кодексы лоббистов, то есть кодексы, придающие смысловые и конкретные нормы поведения для лоббистов, включают целый ряд предписаний этического поведения, которые пытаются обеспечить профессиональные отношения между лоббистами и публичными служащими. Эти нормы должны побуждать лоббистов воздерживаться от конфликта интересов и получения официальных преимуществ в обмен на деньги. Поведенческие принципы некоторых этических кодексов лоббистов, призванных содействовать достижению этих целей, формулируют ряд требований:

- точность и объективность информации, запрашиваемой публичными служащими;
- обязанность лоббистов немедленно раскрывать публичным служащим информацию о своих клиентах и их интересах;
- запрещение одновременного совмещения обязанностей лоббиста и публичного служащего ввиду возможности серьезного конфликта интересов;
- запрещение лоббистам преподносить подарки и другие ценности публичным служащим свыше определенной стоимости;
- обязанность лоббистов воздерживаться от деятельности, связанной с конфликтом интересов с клиентом или работодателем даже при условии, что такой конфликт полностью раскрыт, а все стороны согласны с его управляемостью;

Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France. P.31-32.

¹ Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. Annex C: Code of Brussels. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France. P. 32.

- проведение этических тренингов для лоббистов как условия членства в ассоциации;

- создание независимого механизма мониторинга и достижение консенсуса акторов по поводу необходимости этического кодекса¹.

Лоббистские кодексы поведения рассматриваются как важный инструмент саморегулирования профессии. Правда, не совсем ясно, насколько эффективны эти кодексы на практике. Видимо, многие акторы паблик-рилейшенз — члены ассоциации — могут и не знать о существовании своих этических кодексов, что вызывает отрицательные последствия. Таким образом, КПД любого этического кодекса для лоббистов зависит не только от принципов поведения лоббистов, но и уровня их этической подготовки и механизмов мониторинга лоббизма².

Важная грань обязанностей лоббистов касается их сотрудничества с бизнес-структурами, предпринимателями по профилактике и борьбе со взяточничеством, подкупом, коррупцией. «Это явление, как подчеркивал комиссар ООН по правам человека Н. Пиллау, в публичной и частной сферах любой страны, независимо от ее экономической и политической системы и уровня развития, представляет собой серьезную угрозу реализации прав человека. Коррупция ослабляет институты государства, подрывает доверие в правительство и его способность выполнять свои обязанности в отношении прав человека»³.

В одном документе «Транспаренси Интернэшнл» говорится, что бизнес-структуры должны разработать политику и процедуры идентификации, мониторинга и управления конфликтами интересов, которые могут стимулировать риск взяточничества, коррупции — реального, потенциального или осознаваемого. Эти политики и процедуры следует применять к руководителям, работодателям и сторонам-участницам, в том числе к агентам, лоббистам и другим посредникам⁴. Кроме того, предприниматели, их работники, агенты, лоббисты или другие посредники не должны прямо или косвенно делать взносы в адрес политических партий, организаций или индивидов, участвующих в политике, с целью получения несправедливых преимуществ в транзакциях бизнеса. Определенные требования предъявляются к лоббистам относительно их вознаграждения за оказанные услуги предпринимателям. В частности, выплачиваемая компенсация лоббистам и другим посредникам должна быть соразмерным и оправданным вознаграждением за законно предоставленные услуги.

¹ Ibidem

² Global Forum on Public Governance. Self-regulation and Regulation of the Lobbying Profession. Organization for Economic Cooperation and Development. 4-5 May 2009. OECD Conference Centre. Paris, France. P.33.

³ Global Corruption. Report: Education. Transparency International 2013. P. 15.

⁴ Transparency International. Business Principles for Countering Bribery. A Multi Stakeholder Initiative led by Transparency International. 2013. P.9.

Резюмируя содержание статьи, отметим важность регулирования лоббизма на основе международных стандартов. Этого требует повсеместная практика лоббизма в современном мире, его роль в функционировании институтов демократии, в том числе в процессах принятия политических решений. По нашему мнению, существует закономерность в обусловленности лоббизма бурными процессами углубления демократии. Не случайно, что первые свои победы он пустил в евроатлантическом пространстве. Но сегодня география лоббизма охватывает все континенты. Поэтому целесообразность регулирования лоббистской деятельности в международном масштабе очевидна.

ЖУСУБАКУНОВА Н.О.,
К.Дикамбаев ат. КР ТИМ Дипакадемиянын ага окутуучусу

ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕР ФАКУЛЬТЕТИНДЕ МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИ ОКУТУУНУН ЫКМАЛАРЫ

Аннотация: бул макалада эл аралык мамилелер факультетинде кыргыз тилин окутуунун ар кандай ыкмалары айтылды жана сунушталды.

Эл аралык мамилелер факультетинин студенттерине мамлекеттик тилди жеткиликтүү деңгээлде окутуу үчүн кандай ыкмаларды колдонсок болот жана ал ыкмалар кандай жыйынтыктарды берет?

Билим берүүнүн сапатын жакшыртуу үчүн атайын бир адистикке даярдалып жаткан студенттерге сабаттуу жазганды, туура, так, адабий тилде сүйлөөнү эле окутуу – үйрөтпөстөн, кесиптик лексиканы да сөзсүз окутушубуз керек деп эсептейм. Бул үчүн атайын дипломатия тууралуу кызыктуу тексттер, бул жаатта кеңири колдонулган терминдер жана сөздөр, КРнын башка өлкөлөр менен болгон дипломатиялык мамилеси, мыкты элчилердин өмүрбаяны, ТИМдин тарыхы, Тышкы иштер министрлигинин ишмердүүлүгүн жүргүзүүдө колдонулуучу иш кагаздарынын түрлөрү (жеке нота, вербалдык нота, келишим, меморандум, коммюнике, пакт ж.б.) билим берүү жаатындагы эл аралык байланыш, соода – экономикалык байланыш, эл аралык уюмдардын аталышы, алардын жүргүзгөн иштери тууралуу кыскача жана кызыктуу тексттерди берсек туура болот. Студент дипломатиянын тарыхын, эл аралык уюмдардын кыргызча аталышын окуп – билип гана тим болбостон, дипломатиялык терминдерди, кесиптик лексиканы да үйрөнөт. Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин ишмердүүлүгүн жүргүзүүдө колдонулуучу иш кагаздарынын түрлөрүн мамлекеттик тилде туура, сабаттуу жазганды да үйрөнөт.

Биз мамлекеттик тилди окутууда төмөндөгүдөй ыкмаларды колдонсок сабак ар тараптуу жана кызыктуу болот.

Окутуунун ыкмалары:

Аудиовизуалдык ыкма:

Угуучу жана окутуучу техникалык каражаттарды сабак процессинде колдонуу. Кинофильм, видеотасма, слайд – шоу (компьютер, проектор);

Дедуктивдик ыкма:

Жалпыдан жекеге, бүтүндөн анын бөлүктөрүнө өтүү аркылуу окутуу;

Изилдөөчүлүк ыкма:

Теманы талкуулоо, жыйынтык чыгаруу, суроо – жооп;

Түшүндүрмө – иллюстративдик ыкма:

Теманы түшүдүрүүдө, бышыктоодо берилген маалымат – материалдарды мисал, сүрөт, үлгү, аудио - видео материалдар, таблица - схемалар ж.б. жабдуу, иллюстрациялоо аркылуу окутуу;

Талдоо ыкмасы:

Материалды бышыктоо, билимди тереңдетүү, өтүлгөн темаларга талдоо жүргүзүү. Темага байланыштуу (кинофильмдерге, слайд – шоууга, видеотасмаларга) өз оюн кошумчалоо, суроо – жооп, талкуулоого активдүү катышуу.

Дагы бир өзгөчө көңүл бура турган нерсе бул окутуучунун программасы. Программаны туура, так түзүү керек.

Окутуу программасы төмөндөгүдөй түзүлгөн;

- Текст, текстке чейинки тапшырмалар, тексттен кийинки тапшырмалар, текстке карата жана грамматикалык сөздүктөрдөн түзүлгөн;

- Тексттер көркөм, илимий, публицистикалык багытта жана дипломатия тармагында болуп, элдик оозеки чыгармалардан жана ар түрдүү жыйнактардан алынды.

- Ар бир текст үч баскычта иштелет:

А) биринчи баскычта фонетикалык же болбосо грамматикалык жаңы тема боюнча жалпы түшүнүк берилип, тексттен кийинки жаңы сөздөр, алардын маанисин тактоо жана текстке байланыштуу тапшырмалар, көнүүгүлөр аткарылат;

Б) экинчи баскыч – текст менен иштөө. Тексттин мазмунун түшүнүү, жаңы маалыматтарды белгилөө, ой жүгүртүүсүн өстүрүү, өз оюн эркин айтып берүү, көркөм окууну өнүктүрүү жана сабаттуу жазууга үйрөтүү аткарылат;

В) Үчүнчү баскыч – тапшырмаларды аткаруу. Бышыктоо үчүн ар кандай тапшырмалар, ырлар, макал – ылакаптар, жаңылмачтар ж.б. сөз байлыгын өстүрүү, тез жана көркөм сүйлөөгө үйрөтүү үчүн аткарылат.

Г) Төртүнчү баскыч – кыргыз дипломатиясы жөнүндө кенен маалымат берүү. Кыргызстандан чыккан алгачкы элчилер, СССР убагындагы кыргызстандык элчилер, Тышкы иштер Министрлери, Тышкы иштер министрлигинин ишмердүүлүгүн жүргүзүүдө колдонулуучу иш кагаздар, эл аралык уюмдар, КР менен чет мамлекеттердин ортосундагы дипломатиялык мамилелер, дипломатиялык рангдар ж.б. жөнүндө.

Жогорку окуу жайында мамлекеттик тилди окутуунун сапатын жакшыртуу үчүн жалгыз эле кыргыз тилинин грамматикасын окутуп ийгиликке жетише албайбыз. Албетте туура жазганды үйрөтөбүз, бирок бизге жардамга ушул жерден адабий чыгармалар келет. Адабий чыгармаларга да көп көңүл бурушубуз керек деп эсептейм. Адабий тилде туура, так, көркөм, сүйлөгөндү үйрөтүшүбүз керек. Адабият сабагы кыргыз тилге караганда кызыктуу, таятма эмес десем да болот. Ошондуктан мамлекеттик тилди окутууда адабияттын өзгөчө орду бар десем болот.

Айтматовдун тили адабияттын тили деп айтабыз. Демек, кыргыз эли эле эмес, дүйнө эли сүйүп окуган улуу жазуучу Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларын окутуп, кайра айтып берүүнү талап кылып, ар бир түшүнбөгөн жаңы сөздү жаздырып, орус тилине котортуп, ал сөздөргө сүйлөм түздүрүп, жаңы сөздөрдү жаттатуу керек жана бул чыгармаларды талкуулап, анализ чыгаруу керек.

Ч. Айтматовдун чыгармалары студенттердин ой жүгүртүүсүн өстүрүү, адабий тилде жатык сүйлөөгө машыктыруу, чыгарманы окугандан кийин жыйынтык чыгарууга үйрөтүү, адабий тилди жогорку деңгээлде өздөштүрүүгө шарт түзүү максатында берилди. Чынында эле, улуу жазуучунун чыгармаларын окуп чыгуу, талкуулоо, ой бөлүшүү болуп көрбөгөндөй жакшы жыйынтык берет.

Мектепти аяктап, студент болору менен 1 – курстан баштап эле кыргыз тилин окутууну улантышат. Мектепте он бир жыл бою кыргыз тилинин грамматикасын, фонетика, фонема, орфография, орфоэпия, лексика, морфология, синтаксис, стиль жана стилистиканы окушат. Жогорку окуу жайына, өзгөчө эл аралык мамилелер факультетинде грамматика кайра башынан окутуп кереги жок деп эсептейм, бирок сөзсүз грамматикага бир аз кайрылып кетишибиз керек. Себеби, 11 жыл окуса деле айрым студенттер кыргыз тилинде сабатсыз жазышат.

Окутууну төмөндөгүдөй жүргүзсө болот деп эсептейм;

Биринчи, грамматиканы (мисалы, сан атоочтун маанисине карай бөлүнүшү) түшүндүрүү. Жогоруда айтылгандай грамматикага бир аз токтолобуз.

Экинчи, текст менен иштөө. Эл аралык мамилелер факультети болгондуктан дипломатия жөнүндөгү кызыктуу текстти окуп, которуу, түшүнбөгөн жаңы сөздөрдү дептерге көчүрүп жазуу, аларды орус тилине которуу, жаңы сөздөргө сүйлөм түзүү.

Үчүнчү, тексттен кийинки тапшырма. Текст эсинде калышы үчүн, туура, так жазууга машыгуу үчүн жазуу түрүндө берилген суроолорго жооп жазат.

Төртүнчү, грамматикага кайрылабыз, бул жерден өтүлгөн тема студентке канчалык деңгээлде түшүнүктүү болгонун биле алабыз. Студентке көнүгүү менен иштөө тапшырмасы берилет. Мисалы, сан атооч маанисине карай канчага бөлүнөт? Иреттик сан атоочко мисал келтиргиле же төмөндөгү кыскача тексттен сан атоочторду тапкыла, алардын кандай сан атооч экендигин айтып бергиле деген сыяктуу тапшырмалар берилет.

Бешинчи, үй тапшырмага грамматика, текстти айтып берүү, жаңы сөздөрдү жаттоо берилет.

Сабактын жүрүшү төмөндөгүдөй:**Тема: Дипломатиянын тарыхы****Грамматика: Сөз жасоо****1. Сөздөрдүн синтаксистик жол менен жасалышы**

Кош сөздөр	Кошмок сөздөр	Кыскартылган сөздөр
<p>I. Эки сөз тең маани берген: ата – эне, ага – тууган, жер – суу, эже – синди, эл – жер, бак – дарак</p> <p>II. Бир сөзү маани берген, экинчи сөзү маани бербеген: бала – чака, кыз – кыркын, кийим – кечек, чай – пай</p> <p>III. Эки сөзү тең маани бербеген: Акыр – чикир, быт – чыт, ыйкы – тыйкы, алай – дүлөй, үрүң - бараң</p>	<p>I. Компоненттери бирдей сөз түркүмдөрүнөн: айыл чарба, өнөр жай, алтын саат, калай кашык, кара тору, кызыл ала, кара чаар, мала кызыл</p> <p>II. Компоненттери ар башка сөз түркүмдөрүнөн: кызыл аскер, сары май, жаш гвардия, Кара – Суу, Тору – Айгыр, Ырыскелди.</p> <p>III. Компоненттери жалаң уңгудан же бир компонентине мүчөлөр уланат: мал базар, ат кулак, алп кара куш, жол башчы, оттук таш.</p>	<p>I. Башкы тамгаларынан кыскартылат: КР, АКШ, ЖОЖ, ЖК, ТИМ КР.</p> <p>II. Муундарынан: филфак, юрфак, колхоз, совхоз.</p> <p>III. Биринчи сөзү башкы тамгаларынан, кийинки сөзү толук алынат: ЖОЖдун студенти, КРнын Президенти.</p> <p>IV. Биринчи, экинчи сөзү толук, кийинкиси баш тамгаларынан: Кыргыз мамлекеттик ПУ, “Адил” ОК, Кыргыз Республикасынын АА.</p> <p>V. Биринчи сөзү муунунан, кийинки сөзү толук: райаким, маммүлк, райсот, соцфонд.</p> <p>VI. Биринчи сөзү муунунан, кийинки сөздөрү баш тамгаларынан: ЭрК, КамАЗ, райИИБ ж.б.</p>

Текстти окуп, түшүнүгүңөрдү айтып бергиле**Дипломатиянын тарыхы**

Дипломатия – белгилүү бир мамлекеттин тышкы саясатына байланышкан милдеттерин, максатын жүзөгө ашыруу үчүн өкмөт башчысы же атайын органдар жүргүзгөн саясат. Адатта Дипломатияны кээде «тышкы мамилелер жөнүндөгү илим», «сүйлөшүү өнөрү» деп да аныкташкан. Дипломатия термини Байыркы Грецияда чет өлкөлөргө жиберилүүчү атайын адамдардын өкүлдүгүн көрсөтө турган ишеним грамотасы – «диплома» деген бүктөлмө тактайдын атынан чыккан. Дипломатия негизинен мамлекет жаралгандан кийин пайда болгон. Дипломатиянын жолдору жана иш - аракети дайыма өзгөрүп турган. 15-кылымда чет өлкөлөрдө туруктуу өкүлдөр пайда болуп, дипломатиялык кол тийбестик, даражалар, дипломатиялык рангдар келип чыгат. 17-кылымдан тартып эл аралык конференция, конгресстер чакырыла баштайт. Дипломатиялык иштерди атайын элчиликтер, миссиялар же ишенимдүү адамдар жүргүзүшөт.

Алар дипломатиялык мыйзамдардын артыкчылыктарынан пайдаланат. Эл аралык укук дипломатиялык өкүлдөрдүн өздөрү иштеп турган мамлекеттин ички иштерине кийлигишүүсүнө жол бербейт. Дипломатиялык иштердин негизги түрлөрү: дипломатиялык өз ара сүйлөшүү, келишим түзүү, жыйын (конференция), конгресс өткөрүү, эл аралык уюмдардын иштерине катышуу. 20-кылымда Улуттар Лигасы, Бириккен Улуттар Уюму сыяктуу ири эл аралык уюмдар түзүлгөн. Кыргыз Республикасы суверендүү эркин мамлекетке айлангандан бери анын тышкы мамлекеттер менен болгон дипломатиялык байланыштары күч алды. Кыргыз дипломатиясынын учурдагы максаты – өлкөнүн кызыкчылыгын көздөө жана коргоо, түпкү таламдарын чечкиндүү коргоо, эл аралык майданда, республикада коомду жакшыртууга зарыл болгон бардык шарттарды түзүү, кыргыз элинин улуттук эркиндиги менен көз карандысыздыгын колдоо, башка мамлекеттердин чоң-кичинелигин ылгабай суверенитетин урматтоо жана алардан да ошондой калыс мамилени талап кылуу. Кыргыз Дипломатиясынын багыттарын, мазмунун жана ыкмаларын иштеп чыгуу менен, ийкемдүүлүгүнө, бийиктигине умтулуу жана келечегине кам көрүү.

Сөздөрдү жаттагыла жана аларга сүйлөм түзгүлө

БУУ(Бириккен улуттар уюму) – ООН

тышкы саясат – внешняя политика

жүзөгө ашыруу – осуществлять

тышкы мамилелер – внешние отношения

ишеним грамотасы – верительная грамота

тактай – дожечка

туруктуу – постоянный

артыкчылыктар – иммунитет

ири – крупный
келишим - договор
жыйын - конференция
эл аралык майдан – международная арена
ийкемдүүлүк – гибкость

Суроолорго жооп жазгыла

1. Дипломатия – кандай саясат?
2. Дипломат термини кайдан келип чыккан?
3. Дипломатиялык иш – аракеттер кандай өнүккөн?
4. Дипломатиялык иштердин негизги түрлөрү кайсылар?

Тексттен кийинки тапшырма

1. Кош сөздөрдү катыштырып бир нече сүйлөм түзгүлө.
2. Кошмок сөздөр кандай жолдор менен жасалат? Кошмок сөздөрдү катыштырып бир нече сүйлөм түзгүлө.

3. Кыскартылган сөздөрдү катыштырып бир нече сүйлөм түзгүлө.

4. Дипломатиянын тарыхын оозеки баяндап бергиле.

5. **Төмөндөгү макалдарды жаттагыла.**

Элчи менен ырчыга өлүм жок.

Ааламдын көркүн көз ачат, адамдын көөнүн сөз ачат.

Адам тилинен табат.

Азаматтын жакшысы азыраак сүйлөп, көп тыңшайт.

Ачуу - душман, акыл - дос.

Баатырдын көркү маңдайда, чечендин көркү таңдайда.

Мокок бычак кол кесет, чоркок сөз тил кесет.

Сабырдын түбү сары алтын.

Мындан сырткары, эне тилди сүйүүгө үйрөтүү максатында тил жөнүндө ырлар, кыргыз тилинин тарыхы, кыргыз тил гимни, атадан – балага берилип келе жаткан салтыбызды сактоо максатында кыргыз элинин улуттук - руханий баалууктары, мекенди сүйүүгө үйрөтүү максатында, мекен темасы, Кыргызстандагы жети керемет, оозеки кепти өстүрүү максатында макал – ылакаптардын, накыл кептердин, фразеологизмдердин маанисин чечмелөө жана аларды жаттоо, ойду туура, так, кыска берүүгө жана туура жазууга көнүгүү үчүн ар кандай кызыктуу темадагы дил баяндарды, жат жазууларды жаздыруу камтылган.

Студенттерди чечендикке, эл алдында тартынбай сүйлөөгө үйрөтүү максатында, кыргыз тилинде маданий иш чараларды, тегерек столдорду бат – бат уюштуруу кыргыз тилин үйрөтүүнүн жакшы жолу деп эсептейм. Эл алдында сүйлөө жоопкерчилигин алган студент ар бир сөздү туура, так

сүйлөгөнгө аракет кылат жана бул сөздөр эсинде калат. Бул ыкма абдан жакшы жыйынтык берет.

Сабактын жүрүшү студенттер үчүн кызыктуу болуш үчүн видео – тасмаларды, слайддарды колдонуу сөзсүз жыйынтык берет.

Колдонулган адабияттар:

1. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. – Фрунзе, 1980.
2. Токтоналиев К.Т., Сарылбекова З., Нуралиева М.Т., Эдилбаева Н.Ү. Жогорку окуу жайларында мамлекеттик тилди окутуунун типтүү программасы - Бишкек, 2011.
3. Яницкая Л. Учебник английского языка для дипломатов и политиков. – М., 2009.
4. Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору. – Бишкек, 2004.
5. Жусубакунова Н.О. Дипломатия тармагында иш кагаздарын мамлекеттик тилде жүргүзүү. – Бишкек, 2012.

АТАБЕКОВ К.К.,
*к.ю.н., доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Чуйского университета*

КОНЦЕПЦИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

При разработке рекомендаций по повышению эффективности борьбы с преступностью в стране следует, безусловно, иметь ввиду зарубежный опыт, в частности интересным с практической точки зрения представляется рассмотреть модели противодействия рассматриваемому негативному социальному явлению. В основу той или иной модели лежат соответствующие концепции и стратегии, основанные на господствующей точке на проблему преступности, исторических, культурных и других особенностях страны.

Концепция невозможности искоренения преступности и пессимистическая оценка эффективности уголовно-правовых мер противодействия весьма распространена в кругу западных криминологов. В семидесятых годах прошлого века эта концепция была предметом критики советских криминологов, связанных коммунистической догматикой о постепенной ликвидации преступности, ее отмирании в будущем.

Ниже приводятся точки зрения, обосновывающие указанную концепцию зарубежных криминологов:

«Ни одно определение уголовной политики не должно включать задачи искоренения преступности, так как это искоренение невозможно» (финский криминолог П. Тернудд, 1970 г.).

«Каждое общество имеет и должно иметь преступность и преступников, независимо от того, какими бы терминами мы их не называли. Еще в 1897 году Дюркгейм выразил точку зрения, что даже самое здоровое общество будет иметь свои социальные нормы и своих нарушителей норм. Поэтому мы не можем предполагать искоренение преступности в качестве фундаментальной цели, мы можем пытаться влиять на структуру преступности, ее серьезность» (И.Антилла, председатель Скандинавского совета криминологических исследований, 1971 г.).

Следует также отметить тот факт, что в то время как вторая половина XX столетия в целом определялась для криминологов постоянным ростом преступности и поиском причин ее роста, начиная со второй половины 90-х годов, для нового XXI столетия, показательным стало принципиальное изменение динамики

преступности так называемой “новой преступности”, к которой отнесены такие явления, как организованная преступность, экологические и некоторые хозяйственные преступления, наркобизнес и проч. Большинство исследований ограничивается только описанием структур международной теневой экономики и черного рынка, которое не в силах обеспечить объяснение и понимание происходящих процессов (немецкий криминолог К. Альбрехт, 2000 г.).

По сути проиграв общеуголовной преступности, современная уголовная политика не может противопоставить ничего эффективного нетрадиционной преступности (транснациональной преступности, терроризму и т.п.). Кризис уголовной политики прошлого века продолжился в новом. В сложившейся ситуации ужесточение уголовной репрессии кажется нормальной реакцией общества на угрозы преступности. Показателен в этом отношении пример противостояния преступности в США.

США столкнулись с обвальным ростом преступности примерно полвека назад. В 70-х годах страх перед преступностью охватил больше половины населения США согласно общественным опросам. Все громче раздавались призывы ужесточению уголовной репрессии, с которой связывались надежды на приостановление роста преступности. В настоящее время наличие в США институтов строгой ответственности (ответственности без вины) по менее опасным деяниям, возложения бремени доказывания своей невиновности на обвиняемых и подсудимых, сделки подсудимого с правосудием, отсутствие забюрократизированного предварительного следствия, определенный реализм в отношении раскрываемости преступлений, кадровая, материальная и техническая обеспеченность и другие особенности дают возможность полиции более или менее справляться со своими обязанностями. Но путь экстенсивного развития системы уголовной юстиции и поддержки ригористично настроенных американцев в конце концов привел к тому, что США занимают лидирующее положение по количеству тюремного населения и применения смертной казни.

По выражению известного норвежского криминолога Нильса Кристи наступил так называемый «кризис наказания» и можно добавить – кризис уголовной политики. Нет ни одной страны (за исключением, пожалуй, Японии), которая бы могла похвалиться успешной уголовной политикой.

На прошедшем в октябре 2000 г. международном симпозиуме, символично названном “Кризис уголовного права и уголовно-правовых наук” (г.Бамберг, ФРГ), ведущие криминологи мира обсудили следующие вопросы:

- пригодность уголовного права как инструмента существенного влияния на современные тенденции преступности, т.е. по существу — потенциальную его эффективность;
- цели наказания в свете расширения действия уголовного права и системы уголовных наказаний;
- возможности регулирования социально-вредного поведения вне сферы уголовного права.

По признанию большинства криминологов мира наказание более не является эффективным средством сдерживания преступности. Более того, длительные сроки лишения свободы окончательно деградируют личность правонарушителя.

Начиная с 1970-х годов, уголовная политика развитых стран переключила свое внимание с преступника, как главного объекта воздействия, на жертву преступления. Значительные средства тратятся на реализацию всего спектра прав, предусмотренных в этом случае международным законодательством: право на доступ к механизмам правосудия и справедливое обращение; право на реституцию, на компенсацию со стороны государства (в случае, когда ее в полном объеме невозможно получить от правонарушителя), право на социальную помощь. Необходимая материальная, медицинская, психологическая и социальная помощь оказывается жертве преступления по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам даже в том случае, когда пострадавший по каким-либо причинам не желает обращаться в полицию или суд.

Процесс ограничения сферы деятельности уголовной юстиции во многих странах сопровождается созданием служб, которые используют для решения проблемы преступности нерепрессивные, некарательные технологии. Главная цель этих служб: помочь жертве преступления и правонарушителю. Реализация этого направления уголовной политики, помимо всего прочего, возвращает жертве преступления и правонарушителю активную роль в решении конфликта между ними, тогда как уголовное правосудие отдает решение всех проблем потерпевшего и обвиняемого на откуп функционерам бюрократических систем.

Поэтому за рубежом активно развиваются стратегии, предусматривающие создание новых (и расширение существующих) институтов и служб, оттягивающих на себя значительный поток очевидных и не представляющих большой сложности для расследования уголовных дел. Все большее распространение получают т.н. “примирительная юстиция”, “компенсационная юстиция”, “юстиция причастных”, третейские суды.

Несомненно практический интерес для развития уголовно-политической мысли Кыргызстана представляют модели уголовной политики Японии, Китая и России. Япония – одна из наиболее развитых стран с наименьшим уровнем преступности и успешной уголовной политикой. Китай – ближайший сосед Кыргызстана, проводящий достаточно бескомпромиссную политику в сфере борьбы с преступностью, решающий множество социально-экономических проблем посредством уголовно-правовой репрессии.

Реформы в Китайской Народной Республике, стартовавшие в конце семидесятых годов прошлого века и связанные в первую очередь с либерализацией экономики, неизбежно повлекли и реформирование уголовного кодекса и уголовной политики. Первый уголовный кодекс КНР 1979 г. уже через два года подвергся пересмотру: многочисленные дополнительные установления, постановления и пр., в соответствии с которыми регулярно вносились изменения в УК, нарастали как снежный ком. В 1997 г. Власти приняли фактически новый Уголовный кодекс, который острее уголовной репрессии направил против экономической преступности и коррупции. Таким образом, уголовная политика Китая направлена на защиту интересов государства, прежде всего экономических. В процессе интенсивного развития национальной экономики преступления в этой сфере вызывают особое беспокойство властей. КНР с ее огромным населением крайне нуждается в социально-политической и экономической стабильности, законопослушании граждан, чтобы осуществить амбициозные проекты и обеспечить поступательное движение по пути прогресса. Уголовная политика КНР известна отнюдь не либеральным характером. Примером тому – достаточно суровые меры наказания и существующая широкая практика применения смертной казни.

Особенности уголовной политики Японии, страны с самым низким среди развитых стран уровнем преступности, вызывает особый интерес. Уголовная политика Японии, являясь частью социальной политики, характеризуется тем, что акценты в борьбе с преступностью смещены из области “государственно-правового” в область “социального”. Эффективность японской уголовной политики объясняется также не столько разработанностью правовых институтов, сколько соответствием правовой системы устоям японского общества, его традициям, социальным поведенческим стереотипам, этическим воззрениям. Успехи уголовной политики также объясняются не использованием в борьбе с преступностью особых уголовно-правовых средств, не усилением уголовной репрессии, но применением всех средств социального контроля, имеющихся в распоряжении общества.

Японское общество до сих пор можно назвать партикуляристским, то есть, акцентирующим человеческие отношения на основе обычного права и половозрастной иерархии. В таком обществе легко поддерживается согласие и гармония. Секрет социально-правовой стабильности японского государства возможно в том, что ценностные ориентации современной Японии развиваются в сторону гармоничного сочетания традиционного восточного партикуляризма (социально-групповой ориентация, коллективизм, “семейные” методы управления компанией) и западного универсализма (индивидуализм, “организационные” принципы управления, рационализм), а не подменяются последним. Япония энергично заимствовала плоды западной, не отказываясь от традиционной системы ценностей.

Особенности проводимой в Японии уголовной политики следующие: индивидуальный подход к личности преступника и к содеянному им; вывод из сферы уголовной юстиции дел по мотивам их малозначительности и иных конкретных обстоятельств (среда, характер совершенного); отказ, насколько возможно, от лишения свободы (а если невозможно - от длительных сроков), признается предпочтительность более мягких средств воздействия. При определении конкретного средства соблюдается общее правило: если можно решить задачу при минимальном ограничении интересов граждан, более жесткие меры не должны быть использованы. Благодаря этому в Японии удается удерживать преступность на более низком уровне, чем в других развитых странах. Такой вариант уголовной политики во многом реален потому, что в японском обществе сохраняется потенциал традиционного (неформального) контроля над преступностью.

Представляется, что выбор оптимальной модели противодействия преступности должен основываться на отечественном опыте борьбы с ней, разумно сочетать и жесткие, и нерепрессивные начала, дифференцированные подходы к решению такой социальной проблемы как преступность.

Использованные источники:

Ахметшин Н.Х. Новации в современном уголовном законодательстве КНР // Право и политика, 2001, № 1.

Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой теории. Обзор международного симпозиума криминологов. // Право и политика, 2001, № 2.

Михеев Р., Морозов Н. Уголовно-правовая и криминологическая политика Японии. Доступно по URL: http://nadzor.pk.ru/analit/show_atr.php?id=645

Осмоналиев К.М., Ревин В.П. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть. – Бишкек, 2014.

КОЗУБАЕВ А.К.,
соискатель ученой степени
кандидата юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Механизм противодействия коррупции демократических правовых государств, как свидетельствует анализ, ориентирован на комплексное применение широкого спектра мер правового, организационно-кадрового и просветительско-воспитательного характера. Причем не только с целью подавления, но прежде всего для выявления первопричин и зон наиболее серьезных коррупционных рисков, предупреждения и профилактики возможных коррупционных проявлений.

Международное сообщество и правительства многих стран давно усвоили, что коррупция причиняет колоссальный и невосполнимый материальный, политический и моральный вред обществу, что коррупционеры всегда профессиональнее и гибче законопослушного труженика. Поэтому уделяют вопросам борьбы с коррупцией повышенное внимание, понимая, что победить коррупцию можно только при наличии твердой политической воли и только масштабными системными мерами.

Многие зарубежные авторы делят коррупцию на три типа: приватизация государства, покровительство и административная коррупция. В соответствии с данной типологией разрабатывают маршрутные карты выявления зон повышенного коррупционного риска и нейтрализации уязвимых коррупционных мест.

В этом смысле изучение зарубежного опыта противодействия коррупции и реализации (адаптированных соответствующим образом) предусмотренных международным правом нормативных правовых установлений и апробированных антикоррупционных стандартов поможет создать в Кыргызстане более надежные предпосылки (механизмы) эффективного противодействия коррупции и, главное, разрушения причин, ее порождающих.

Наиболее существенные успехи на этом направлении, как свидетельствуют исследования отечественных и международных научных центров, достигнуты правовыми системами Дании, Финляндии, Швеции, Новой Зеландии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Австралии, Сингапура, Люксембурга, Швейцарии, Ирландии, Германии, Великобритании, Израиля, Франции, Соединенных Штатов Америки, Австрии¹.

Формы, методы и способы борьбы с коррупцией здесь весьма разнообразны: от создания эффективного антикоррупционного

¹ См.: Адрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.:2011; Антикоррупционная политика. Учебное пособие / под ред. Г.А.Сагарова. М.: 2004.

законодательства, отладки мониторингового научного анализа и обобщения тенденций в сфере коррупционной преступности до пропаганды законопослушного высоконравственного поведения служащих и формирования здоровой нравственной атмосферы общественных отношений. Коррупция отслеживается тотально, причем на всех уровнях и во всех ее аспектах, антикоррупционная практика носит одновременно и глобальный, и «заземленный» характер, ориентирована на укрепление правопорядка и оздоровление морально-психологического климата в обществе.

Сингапур. Одним из первых среди современных индустриальных стран активную борьбу с коррупцией начало правительство Сингапура и в достаточно короткие по историческим меркам сроки добилось впечатляющих успехов. Сегодня Сингапур одна из самых благополучных с точки зрения коррупционной болезни стран. Здесь создано сильной антикоррупционное законодательство, высоким авторитетом пользуется власть, эффективно функционирует Бюро по расследованию случаев коррупции (агентство по борьбе с коррупцией)¹. В его компетенции расследование и пресечение коррупционных проявлений, причем как в государственной сфере, так и частном секторе экономики, проверка информации и о коррупции в среде чиновников, разработка эффективных методов идентификации зон коррупционного риска и оценки коррупциогенности системы управления. Бюро подотчетно непосредственно правительству страны, что гарантирует его самостоятельность в принятии решений и независимость от стороннего «давления».

Антикоррупционная стратегия ориентирована на три главные задачи:

1. упрощение бюрократических процедур;
2. жесткая регламентация полномочий чиновников;
3. контроль соблюдения этических стандартов.

Принципы противодействия коррупции тоже продуманы:

1. ответственность обеих сторон коррупционных отношений;
2. разграничение государственного и частного интереса;
3. равенство всех перед законом и судом;
4. дебюрократизация аппарата – минимизация документационного оборота, личный пример руководителя;
5. карьерный рост на основе персональных заслуг и достижений, а родственных или дружественных связей;
6. достойная заработная плата;
7. подконтрольность – непредвиденные проверки бизнеса, декларирование доходов, имущества и долгов, прокурорская проверка банковских, акционерных и расчетных счетов лиц, подозреваемых в причастности в коррупционных сделках.

¹ См.: *Антикоррупционное законодательство Сингапура* [сайт]. URL: http://world.ng.ru/azimuth/2000-05-18/6_sing.html (дата обращения 08.11.2012 г.).

Акт (закон) о предотвращении коррупции предусматривает индексацию и постоянное повышение заработной платы государственных служащих; совершенствование процедур взаимодействия с гражданами, предприятиями и организациями с целью исключения бюрократических проволочек; обеспечение должной прозрачности контроля и надзора; ротацию кадров во избежание формирования устойчивых коррупционных связей; обеспечение режима конфиденциальности для предотвращения утечки инсайдерской информации.

Предусмотрены также процедуры пересмотра (каждые 3-4 года) антикоррупционных планов и конкретных мер противодействия коррупции. В качестве силового принуждения широко практикуется штрафы, лишение свободы, конфискация, увольнение с работы. Причем каждый знает, что взяточник рискует не только своей свободой, но ставит под сомнение успешное будущее своих потомков.

Израиль. Коррупция нормативно здесь трактуется как незаконное обогащение государственных служащих за счет использования служебного положения.

Коррупционные правонарушения подразделяются на три группы:

- прямые (непосредственное злоупотребление властью, незаконное обогащение, вымогательство, фаворитизм, nepотизм);
- опосредованные (использование влияния, взятка, политический подкуп, подлог при определении результатов голосования);
- использование недостатков системы управления (умышленное неправомерное использование государственного имущества или денежных средств в целях личного обогащения)¹.

Израиль является одной из достаточно свободных от коррупции стран. Обеспечивается это системой мониторингового контроля за возможными коррупционными действиями. Осуществляется мониторинг правительственными организациями, специальными подразделениями полиции, ведомством государственного контроля, а также общественными организациями типа «Ведомства за чистоту правительства». Указанные организации исследуют возможные коррупционные точки, а в случае их обнаружения немедленно организуют расследование. Информация об итогах расследования в обязательном порядке доводится до сведения общественности. Важную роль в этом деле играют СМИ, неправительственные организации, Интернет.

Широкой практикой стало наложение законодательных запретов и ограничений на участие должностных лиц в официальных мероприятиях, организуемых теми, в отношении которых у этих лиц имеется существенная финансовая заинтересованность; наложение запретов и ограничений на получение подарков и других благ. Активную профилактическую роль играют кодексы профессиональной этики, которые содержат

¹ См.: Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: 2007. 161 с.

профессиональное кредо; рекомендации по принятию решений при столкновении с этическими дилеммами; конкретные запретительные и предписывающие и рекомендательные правила; примеры приемлемого и неприемлемого поведения в конкретных ситуациях; перечень информационных ресурсов и форм «экстренной помощи». Чтобы кодексы не утратили своей практической значимости, руководители стараются своевременно и адекватно реагировать на каждый факт нарушения сотрудниками их положений.

Нидерланды. Система борьбы с коррупцией в Нидерландах построена на установках стратегии «системного устранения коррупции», ориентирована на формирование уважительного отношения к чиновнику, который служит государству и обслуживает людей. Программа противодействия коррупции включает в себя целый комплекс процедурных и институциональных мер:

- гласность в вопросах обнаружения коррупции и широкое публичное обсуждение причин и последствий предпринимаемых мер. Прежде всего, в части совершенствования судебной практики, оптимизации наказаний за коррупционные правонарушения и минимизации негативных последствий коррупции. Ежегодно министр внутренних дел направляет в парламент доклад о тенденциях и динамике коррупционных процессов, о принятых мерах по пресечению, о мероприятиях по противодействию коррупции;

- система мониторинга возможных очагов коррупционных напряженности, усиление контроля деятельности лиц, находящихся на должностях повышенного коррупционного риска. А далее составление маршрутных карт нейтрализации зон наибольшей коррупционной опасности. Такие карты, ориентируют на результат; проливают свет на природу коррупции и показывают, как один тип коррупции связан с другим; помогает с помощью «сигнализаторов коррупции» выявить все уязвимые места и определить меры, которые окажут оздоровительное воздействие на коррупцию; позволяют руководителям обратить внимание на те участки, где четко просматривается повышенная опасность возникновения коррупции. Маршрутные карты хороши еще и потому, что уводят людей от обсуждения общей картины коррупции и акцентируют внимание на анализе конкретных проблем и их конкретное решение;

- основная форма наказания за коррупционное действие - не уголовное преследование и заключение под стражу, а большие штрафы, запрещение работать в государственных организациях, лишение крупных, но легальных преимуществ, которые предоставляет государственная служба (хорошее денежное содержание, повышенная пенсия, социальные льготы, санаторно-курортное обслуживание);

- особое внимание службам внутренней безопасности государственных органов и частных компаний, в обязанность которых входит своевременное выявление, регистрация и пресечение нарушений антикоррупционных правил, нейтрализация последствий таких нарушений;

- стремление к антикоррупционной вышколенности аппарата, главные факторы которой - повышение нравственно-правовой культуры и разумное

поощрение позитивных действий сотрудников. Цель: создание условий, при которых служащим становится не выгодным идти на сделку с совестью, наоборот, оказывается существенно выгоднее (и в материальном, так и в моральном плане) вести себя достойно, работать качественно и эффективно;

- доступность общественности всех материалов, связанных с коррупционными действиями, если они не затрагивают проблемы национальной безопасности. Большую роль в борьбе с коррупцией играют средства массовой информации;

- специальная система обучения граждан, разъясняющая политический, экономический и моральный вред коррупции, возможные последствия лично для них из-за участия в коррупционных связях.

Соединенные Штаты Америки. Вся практика противодействия коррупции в этой стране основана на признании прав и свобод человека и гражданина как базовой нормы устройства демократической государственной власти; на сочетании мер по предотвращению коррупции с мерами по ее пресечению и привлечению к уголовно-правовой ответственности каждого, совершившего коррупционное преступление; на строгом определении ограничений, запретов и гарантий, связанных с поступлением и прохождением государственной и муниципальной службы.

В США нормативно определены и уже на протяжении многих лет действуют обязательные для всех чиновников принципы служебной деятельности и этического поведения. Принципы представляют собой конкретные юридические и морально-этические требования, исключающие из служебных отношений какие бы то ни было частные материально-финансовые интересы (даже скромные подарки), препятствующие качественному исполнению служебных обязанностей. Нормативно закреплены такие понятия, как «коррупционное правонарушение», «конфликт интересов», «индекс восприятия коррупции», «антикоррупционный мониторинг»¹.

Антикоррупционный контроль осуществляют соответствующие комитеты и комиссии Сената и Палаты представителей Конгресса США. Комитеты поддерживают связь с федеральными министерствами и ведомствами, проводят слушания и даже парламентские расследования деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц высшего социального ранга, замеченных в коррупционных связях. Иногда слушания проводятся на совместных заседаниях комитетов обеих палат.

Кроме того, каждое ведомство содержит специального сотрудника, который контролирует соблюдение должностными лицами внутриведомственных норм этики, осуществляет связь с Главным контрольно-финансовым управлением и с Управлением по этике при Правительстве США. Главная задача последнего – толкование нормативных документов с точки зрения закона о служебной этике; обеспечение декларирования доходов, расходов, имущества и ценных бумаг чиновников;

¹ См.: Klitgaard R. ControUing Corruption. University of California press. 1991. P. 94-95.

организация антикоррупционного всеобуча, расследование наиболее «деликатных» коррупционных ситуаций.

Особое место отводится Федеральному бюро расследований (ФБР). В мероприятиях по предотвращению коррупции и наказанию коррупционеров участвуют судебные органы, прокуратура, министерство юстиции, специальные подразделения полиции, институт независимых прокуроров (расследование уголовных дел высших должностных лиц). Названные органы активно используют так называемый закон о «свистунах»: любой гражданин США может сообщить в министерство юстиции об известных ему фактах коррупции и получить за такую информацию часть суммы, предусмотренной в виде наказания для нарушителя. Далеко не последнюю роль играют «телефоны доверия» и «горячие линии».

Канада. В Канаде коррупционные правонарушения квалифицируются как самые тяжелые преступления против общества, государственной и муниципальной службы, нередко приравниваются к государственной измене. К уголовной ответственности на равных основаниях привлекаются и взяткодатель, и взяткополучатель. Да и наказания весьма серьезные: парламентариям, например, за коррупционное преступление приравнивается к государственной измене, грозит лишением депутатской неприкосновенности и тюремным заключением сроком до 14 лет.

Координирующую роль в деле борьбы с коррупцией играет специальный государственный антикоррупционный комитет, а состав которого входит восемь членов правительства и девять представителей системной оппозиции. Возглавляет комитет наиболее авторитетный представитель оппозиции. По инициативе комитета в 1985 г. был принят Кодекс этики государственного служащего - правила поведения, которыми обязаны руководствоваться все государственные служащие в случае возникновения противоречий между их служебными обязанностями и личными интересами. Правила подкреплены соответствующими мерами дисциплинарного, административного и общественного воздействия.

Китай. Эта страна пока не особенно преуспела в сфере подавления коррупции, в мировой классификации по индексу коррумпированности занимает не самые престижные места. Тем не менее, если учесть тысячелетние традиции господства в стране привилегированной бюрократии, подвижки существенные. Достоинством антикоррупционной политики является опора на многовековые культурные традиции народа и приведение национального законодательства в соответствие с международным стандартам. 63% принятых в стране антикоррупционных нормативно-правовых актов, по мнению экспертов, созданы на основе заимствованного зарубежного опыта¹.

В настоящее время в КНР существует два вида обозначения коррупции:

- уголовно-правовое как коррупция-взяточничество;

¹ См.: *Международное публичное и частное право*. 2012. № 2. 35.

- политико-нравственное, как коррупция-разложение.

Эти понятия касаются практически всех антиобщественных корыстных проявлений чиновников, которые, используя служебное положение, грубо нарушают партийную дисциплину с целью овладения дополнительными привилегиями, противоправного присвоения товарно-материальных ценностей или выгод неимущественного характера. Принципы антикоррупционной стратегии: развитие демократии и институциональная инновация; воспитание на лучших китайских традициях; контроль, как форма предотвращения и устранения причин разложения кадров; постоянное совершенствование системы управления. Действует также специальный моральный кодекс поведения чиновника из восьми принципов.

Китайское антикоррупционное законодательство весьма жесткое, за взяточничество, коммерческий подкуп и разложение предусмотрены довольно жесткие меры уголовной ответственности, в том числе два вида смертных приговоров: с немедленным исполнением и с отсрочкой исполнения до двух лет.

Но главное организаторам антикоррупционных компаний видится не только в жестком подавлении коррупции, а прежде всего **в воспитании по партийной линии в духе трех анти:**

- анти-коррупция,
- анти-бюрократизм,
- анти-расточительство.

Этот фактор играет ведущую роль в укреплении законности, формировании более-менее прочных нравственных основ государственной службы, воспитании чувства ответственности. В стране работает «горячая телефонная линия», по которой любой гражданин может анонимно сообщить о любом ставшем ему известным злоупотреблении служебным положением. Важнейшей формой борьбы с коррупцией стала периодическая аттестация, квалификационные экзамены и ротация кадров, которая способствует тому, что у чиновников нет возможности использовать сложившиеся служебные, дружеские и другие связи, порождающие незаконным действиям.

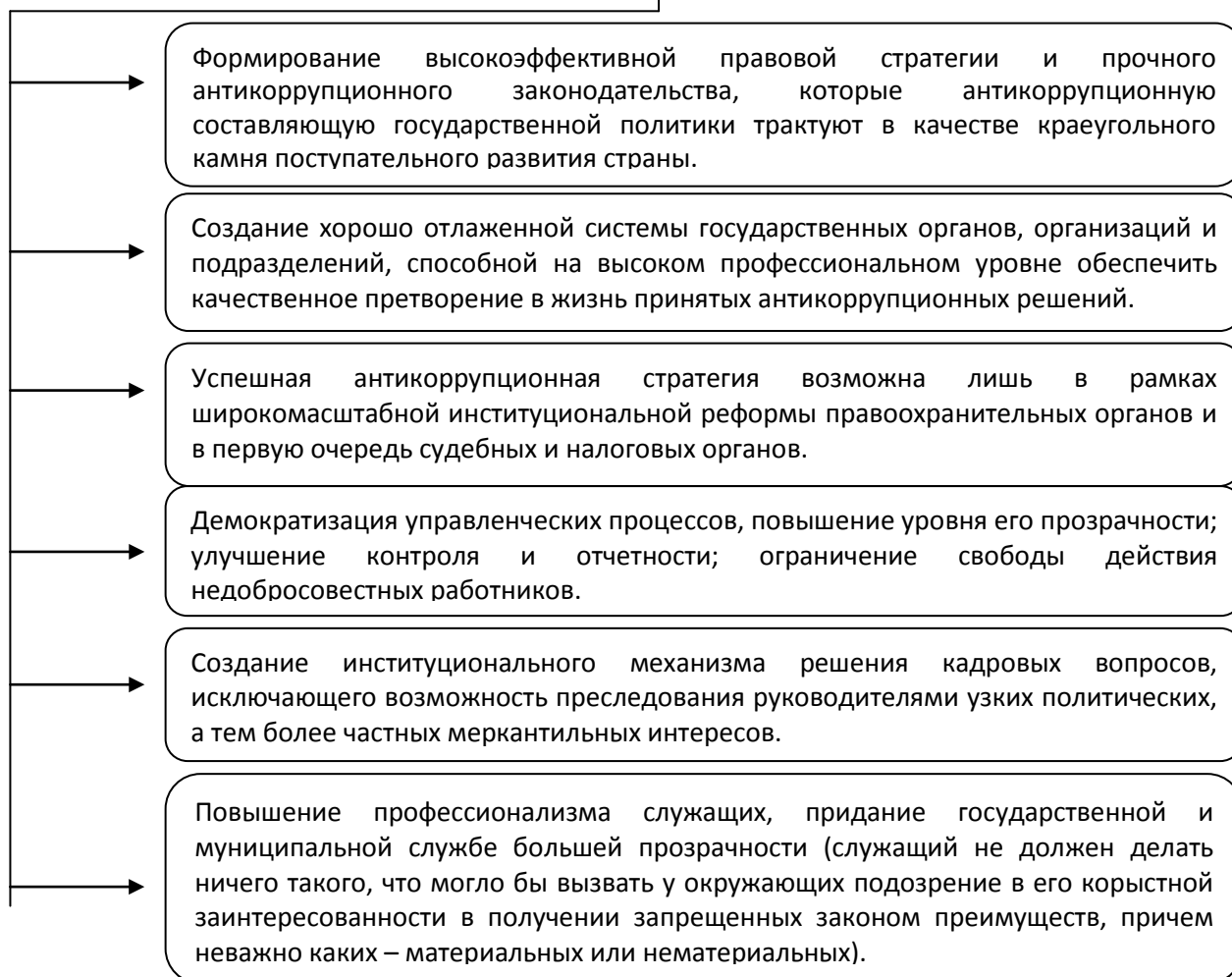
Тем не менее, нельзя не замечать, что, не смотря на серьезную решимость руководства страны в вопросах борьбы с коррупцией и быстрое получение вполне осязаемого результата, коррупция в Китае остается одной из самых серьезных проблем.

Не смотря на решительные, а порой и жестокие меры, разрушить то, что господствовало стране многие сотни лет весьма непросто. Стратегия «войны», приоритет карательных мер, ориентация на подавление коррупционера, а не на разрушение социальных основ коррупционности не всегда гарантируют однозначный успех.

Исследование зарубежного опыта противодействия коррупции позволяет констатировать, что антикоррупционная политика за рубежом рассматривается как краеугольный камень стратегии модернизационного развития страны. Однозначно и то, что борьба с коррупцией не должна ограничиваться декларациями о намерениях. Здесь нужна сильная

политическая и административная воля. Не обойтись и без хорошо отлаженных механизмов правового, организационно-кадрового и информационно-разъяснительного обеспечения политики противодействия коррупции.

К числу наиболее важных мер предупреждения, пресечения и искоренения причин коррупции, как свидетельствует опыт зарубежных стран, можно отнести:

Таким образом, многое из зарубежного опыта может быть адаптировано и учтено при адаптации или дополнения к уже существующей Национальной антикоррупционной концепции. Это касается:

- а) развития правовых основ противодействия коррупции;
- б) активизации институтов гражданского общества в противодействии коррупции;
- в) устранения коррупциогенных факторов, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций;
- г) оптимизации условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе посредством проведения открытых тендеров и аукционов в электронной форме;
- д) повышения значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулирования конфликта интересов;

- е) перехода от составления карт коррупции к управлению коррупционными рисками;
- ж) разработки гибких форм мониторинга коррупционных правонарушений в целях своевременного принятия мер координирующего и стимулирующего воздействий;
- з) повышения качества профессиональной подготовки специалистов в сфере предупреждения, предотвращения и непосредственного противодействия коррупционным проявлениям;
- и) активизации международного сотрудничества в противодействии коррупции.

Список использованной литературы

1. *Адрианов В.Д.* Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.:2011; *Антикоррупционная политика. Учебное пособие / под ред. Г.А.Сатарова.* М.: 2004.
2. *Антикоррупционное законодательство Сингапура* [сайт]. URL: http://world.ng.ru/azimuth/2000-05-18/6_sing.html (дата обращения 08.11.2012 г.).
3. *Попов В.И.* Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: 2007. 161 с.
4. *Klitgaard R.* ControUing Corruption. University of California press. 1991. P. 94-95.
5. *Международное публичное и частное право.* 2012. № 2. 35.

ОМУРАЛИЕВ Ж.,
ст. преподаватель Дипломатической академии
МИД КР им. К. Дикамбаева
ОСМОНАЛИЕВ К.М.,
д.ю.н., внештатный профессор Шанхайского
университета политических наук и права

РЕНЕССАНС ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДИПЛОМАТИИ

Как известно, для развития страны - имея ввиду Кыргызстан на пороге нового века, - требовался поиск наиболее оптимальной модели поведения государства на международной арене.

И в качестве одной из таких моделей прежним руководством Кыргызстана еще на заре независимости в 90-х годах была провозглашена так называемая “Дипломатия Шелкового Пути”, получившая принципиальную поддержку стран региона. Данная доктрина предполагала развитие торгово-экономических, политических и культурных связей между странами, через территорию которых пролегал маршрут древнего Великого Шелкового Пути. То есть, повторение тех добрых начал, которые имел знаменитый путь, но уже в новое время, во время глобализации и новых вызовов в XXI веке.

Сегодня идея возрождения Великого шелкового пути находит широкую международную поддержку и горячий отклик. Это связано с наличием двух взаимообусловленных тенденций, характеризующих развитие современного мира.

Первая связана с неуклонным углублением процессов взаимозависимости и глобализации, разработкой и внедрением новейших технологий, систем коммуникаций и компьютерных сетей, невиданным по своим масштабам ускорением “размывающих” национальные границы потоков информации, капиталов.

Вторая тенденция отражает высокий уровень интеграции на региональном и субрегиональном уровнях.

Устойчивое и динамичное развитие политических и торгово-экономических отношений на современном этапе немыслимо без укрепления дружественных, партнерских, доверительных и взаимопользующих отношений между всеми государствами региона Шелкового пути.

География Великого шелкового пути не имеет каких-либо пределов и ограничений. Ее расширение за счет тех стран, которые намерены развивать сотрудничество с входящими в регион Великого шелкового пути странами, закономерно и объективно обусловлено всем ходом исторического развития.

Гонка вооружений, локальные конфликты, экстремизм и терроризм, незаконное производство, распространение и потребление

наркотических веществ, стихийные бедствия и катастрофы техногенного и антропогенного характера, вопиющие социальные беды – эти проблемы приводят к осознанию естественной и объективной необходимости возрождения Великого шелкового пути на качественно новой основе.

Если в прошлом Великий шелковый путь играл роль связующего моста, то сейчас, в условиях глобализации, предназначение Пути выходит далеко за рамки только одного этого измерения. Человеческое, Космическое и планетарное измерения выступают как единое целое, подразумевая органическое сочетание современного прогресса с развитием самой человеческой цивилизации.

Восстановление Великого шелкового пути в новых исторических условиях опровергает бытовавшие в прошлом идеи, в которых порой искусственно противопоставлялись мировосприятие и мироощущение Запада и Востока, как совершенно несопоставимые между собой. Сегодня в умах и сердцах народов, населяющих регион Пути, превалируют идеи, имеющие общепланетарную значимость и масштаб.

Кроме того, идеи гуманизма, толерантности, возрождения духовности пробивают себе дорогу в упорной борьбе с вековыми предрассудками и нетерпимостью к инакомыслию.

К странам Шелкового пути, разумеется, относятся, прежде всего, Китай, вся Центральная Азия, включая Кыргызстан, а также Россия, и другие страны СНГ.

Более того, в процесс вовлечена и Западная Европа. Так как из истории мы знаем, что первоначально шелк, как товар, шел из Китая в столицу Римской империи, маршрут пролегал из столицы страны в Рим во 2-м веке до н.э. на протяжении примерно 7 тысяч километров, захватывая многие страны на своем пути. А сегодня, в век сплошных вызовов, отмеченных выше, есть вещи, более важные, чем просто товар. И мир просто обязан позаботиться об этом.

Отсюда и активное участие Китайской Народной Республики, других соседних стран, без которых невозможно было бы воссоздать прообраз Шелкового пути в новом веке. Понятное дело, с учетом изменений в мире, глобализации, необходимость сотрудничества стран друг с другом. И он, Шелковый путь в новом веке, играет большую роль в жизни многих народов Евразии – так же, как и древние времена. Практически, этот путь охватывает весь огромный евразийский континент, плюс другие страны.

Таким образом, положительные стороны доктрины в свете вышеизложенных факторов становятся очевидными. Если говорить об экономической составной, то сегодня ни у кого не вызывает серьезных сомнений, что Кыргызстан со своими ограниченными топливно-энергетическими запасами и другими природными ресурсами не может

конкурировать на мировом рынке с более развитыми странами в области товарного производства. Этого не позволит ни промышленный потенциал страны, ранее полностью ориентированной на общесоюзный рынок, ни сельскохозяйственный сектор, направленный, прежде всего, на поддержание социальной стабильности. А в условиях, когда мировой рынок жестко поделен между странами-экспортерами и государствами, имеющими выход к морю, Кыргызстану приходится рассчитывать в лучшем случае на роль торгово-экономического и информационного посредника внутри Евроазиатского континента. В этом отношении Кыргызстан может занять свое место на этом пути как транзитная и туристическая страна, с предоставлением различных сервисных услуг.

Вместе с тем осуществление “Дипломатии Шелкового Пути” с оптимальными для Кыргызстана результатами имеет ряд известных объективных трудностей. Для того, чтобы официальный Бишкек был в состоянии претворить в жизнь Доктрину о Великом Шелковом Пути с пользой для себя, необходимо выполнение им минимальных требований сегодняшнего дня, которые позволили бы стране не остаться в стороне от глобальных интеграционных процессов и участия страны в мировых делах. Прежде всего, речь идет о приложении усилий к таким факторам и явлениям, как инвестиционная привлекательность страны, борьба с коррупцией, наркотрафик, и другие.

На заре своей независимости Кыргызстан называли “Островком демократии”. Сегодня Кыргызстану необходимо во что бы то ни стало вернуть себе имидж “островка демократии”, без чего страна, в условиях недостатка таких природных ресурсов, как в Казахстане и Туркменистане, может, в конце концов, столкнуться с гражданской нестабильностью.

Развитие мира и Кыргызстана уже показало правильность этих слов, и мы все тому свидетели.

Тем не менее, Кыргызстан, который с 1998 года сделал не только несколько шагов вперед, но и назад в поиске своей «государственной истины», принимает активное участие в создании экономического пояса Шелкового пути, открывая новые возможности для сотрудничества.

Доктрина возрождения Шелкового пути, провозглашенная в 90-х годах прошлого века экс-президентом Кыргызстана А. Акаевым, несмотря на перемены за это время в мире и в Кыргызстане, продолжает жить и работать.

Нынешний президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев во время государственного визита в Китай в мае 2014 года подтвердил активное участие страны в возрождении экономического и культурного пояса Великого шелкового пути. В Пекине президент А. Атамбаев вместе с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзинпинем подписали **Совместную декларацию Кыргызской Республики и Китайской Народной республики о дальнейшем углублении отношений**

стратегического партнерства. Отметим, не просто партнерства, а стратегического партнерства.

Тем самым мы видим, что идея возрождения Шелкового пути выходит на новые рубежи. Идея наполняется новым содержанием, новым видением того, что и как делать странам Шелкового пути, исходя из новых требований жизни и вызовов.

Нет сомнения в том, что совместное участие стран, включая Кыргызстан и Китай, в его создании и возрождении, несомненно, послужит их интересам, улучшит региональное и международное сотрудничество.

За двадцать с лишним лет развития кыргызско-китайских отношений обеими сторонами сделано немало, достигнуты весьма важные и необходимые пределы и результаты в различных направлениях и областях сотрудничества. Усилиями представителей обоих государств выстроена добротная и крепкая конструкция политического взаимодействия, основанного на взаимодоверии и принципах добрососедства, постоянных контактов между руководителями двух стран; создана солидная договорно-правовая база сотрудничества, в основе которой находится Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2002 году. Из года в год укрепляется экономическое, финансово-кредитное, научно-техническое сотрудничество, расширяются культурно-гуманитарные контакты и связи.

Своего рода развитием идеи возрождения великого Шелкового пути можно считать работу и деятельность **Шанхайской организации сотрудничества**, или **ШОС**, которым интересуются уже новые страны. Они видят в деятельности Организации разностороннюю выгоду, включая заботу о региональной безопасности и стабильности. Естественно, с устранением угроз, мешающих развитию большого региона.

Особое место в структуре кыргызско-китайских отношений занимает масштабная и разносторонняя **помощь Китая молодому кыргызскому государству**. Хотелось бы подчеркнуть, что китайской стороной делается это без идеологического давления или претензий на какой-то исключительный статус и предварительных условий. Тем самым, они получили достаточно высокую оценку и народа Кыргызстана, и его руководителей в отношении Китая.

В Кыргызстане весьма дорожат и высоко ценят неизменную поддержку правительством и народом Китая стремления Кыргызстана к укреплению своего суверенитета и независимости, избранного кыргызским народом пути развития. Об этом было сказано устами министра иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И в июле 2013 г. в ходе своего визита в Бишкек.

Новые возможности.

Взаимная открытость и доброжелательность определяют новые возможности для большего знакомства и общения стран друг с другом,

удовлетворения интереса простых людей к соседней стране, к культуре стран. Молодежь Кыргызстана интересуется молодежью Китая: сегодня тысячи молодых людей учатся в университетах и институтах двух стран, протекает людской и культурный обмен. Участился и людской обмен, сотрудничество сферах культуры и образования.

Очевидно, что эта тенденция расширяется и становится мощным и разнообразным залогом дальнейшего укрепления дружбы между кыргызским и китайским народами. Созидательный путь развития кыргызско-китайских отношений в XXI веке – это не просто новый опыт, новый этап, это еще и новый совместный своего рода «Университет дружбы, мира и развития, стратегического сотрудничества» между нашими народами.

В целом, мы знакомы с основными концептуальными направлениями политики КНР в отношении соседних стран, включая Кыргызстан и озвученные еще в 1994 году в выступлении тогдашнего Премьера Госсовета КНР Ли Пена. Они, если повторить коротко, следующие:

1. Курс на добрососедство, дружбу и мирное сосуществование.

а) Китай и центральноазиатские страны имеют общие границы или являются соседями;

б) Добрососедство и дружба с народами Центральной Азии полностью отвечает основным интересам китайского народа, который прилагает усилия для строительства своей страны;

в) Китай не преследует каких-либо корыстных целей в отношении Центральной Азии и не формирует сферы своего влияния;

д) Китай не будет стремиться к гегемонизму, не будет прибегать к силе;

2. Курс на взаимовыгодное сотрудничество в целях содействия общему процветанию.

а) Китай строго придерживается принципов равноправия и взаимной выгоды в экономическом сотрудничестве с центральноазиатскими странами, не ставит это сотрудничество в привязи к политическим условиям;

б) Китай стремится со всеми центральноазиатскими странами постоянно улучшать условия сотрудничества, расширять его сферу.

3. Курс на уважение выбора народов всех стран, невмешательство во внутренние дела других государств.

а) Китай и страны Центральной Азии имеют право на самостоятельный выбор своего общественного строя, концепции ценностей и пути развития, в соответствии со своими конкретными условиями;

4. Курс на уважение независимости и суверенитета, содействие региональной стабильности.

а) Китай надеется, что в центральноазиатском регионе будет сохраняться долгосрочный мир и стабильность;

б) Китай приветствует и поддерживает усилия стран Центральной Азии по защите государственной независимости и суверенитета, развитию дружбы и сотрудничества в регионе.

Несколько позже в Алматы премьер Госсовета КНР в пяти предложениях изложил позиции своей страны по развитию торгово-экономических отношений с государствами центральноазиатского региона.

Они следующие:

- Соблюдение принципов равенства и взаимной выгоды;
- Разнообразие форм сотрудничества;
- Использование местных ресурсов;
- Совершенствование транспортных условий (новый Шелковый путь);
- Предоставление Китаем экономической помощи странам Центральной Азии;
- Развитие многостороннего сотрудничества и содействие совместному развитию.

Политика Кыргызстана по отношению к Китаю выстраивалась по достаточно простой схеме – требовалась поддержка Китая по вопросу социально-экономического развития.

Как было сказано выше, концептуальный подход к формированию политики Кыргызстана был изложен в «Доктрине Шелкового пути» в 1999 году, где Китаю отводилась роль одного из главных партнеров нашей страны по всем направлениям сотрудничества.

С другой стороны, важным фактором развития отношений и возрождения Шелкового пути является расширение позитивного информационного пространства о Китае, особенно в тех областях и направлениях жизнедеятельности государства и человека, где успехи Китая невозможно отрицать. В частности, речь идет о динамике экономического развития КНР, достижения китайской науки, культуры и т.д.

В человеческом плане практически всеми и всегда отмечается трудолюбие, бережливость китайцев, качества отдельного гражданина Китая, которые ставятся в пример. У нас в Кыргызстане довольно часто повторяются такие призывы, как «учиться у китайцев», «работать как китайцы». А в последнее время распространенными темами стали «беречь природу как китайцы», или даже «рационально жить как китайцы». То есть, мы имеем ту идею, что помимо «транспортировки шелка» как товар по Шелковому пути, страны должны беречь и хранить места обитания и природу, по которым проходят путь. Сегодня мы называем это экологией и мирным сожительством с соседями.

Экономический пояс Шелкового пути. Новые инициативы.

Великий Путь начал с шелка, а продолжил широким экономическим сотрудничеством. Во время прошлогоднего визита в центральноазиатские страны, в Астане Председатель Си Цзиньпин предложил идею создания и

совместного освоения т.н. «**экономического пояса Великого Шелкового пути**». То есть, для реализации идеи китайское руководство, несомненно, придает большое значение, каждый раз дополняя старые строки новыми предложениями и **инициативами**. Выступая на сессии ВСНП XII созыва с докладом о работе премьер Госсовета Китая Ли Кэцян подчеркнул: «Предстоит форсировать разработку и реализацию программы создания экономической полосы вдоль Шелкового пути и морского шелкового пути XXI века, стимулировать создание экономических коридоров Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и Китай – Пакистан...».

Иными словами, сотрудничество с сопредельными странами становится главным приоритетом внешней политики Китая. В этом контексте, мы видим, КНР будет двигаться по таким важным направлениям, как:

- 1) сохранение традиционной близости и дружбы;
- 2) верность своему слову перед соседями Китая;
- 3) достижение взаимной выгоды;
- 4) обеспечение толерантного и инклюзивного развития.

Таким образом, становится очевидным, что первоначальная идея концепции Шелкового пути, озвученная экс-президентом КР А. Акаевым в конце 90-х годов прошлого столетия накануне нового века, получила и получает свое логическое развитие. Идея расширяет свои границы, захватывает новые грани, а пределы работы и виды сотрудничества, дополненные другими лидерами, включая уважаемых китайских лидеров, тоже расширяются.

Типография: “Алтын Принт”

Зак. № 3 объем 24,5 уч. изд. л.,
Тираж 300 экз.

г. Бишкек, ул.Орозбекова 44,
тел.: 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru